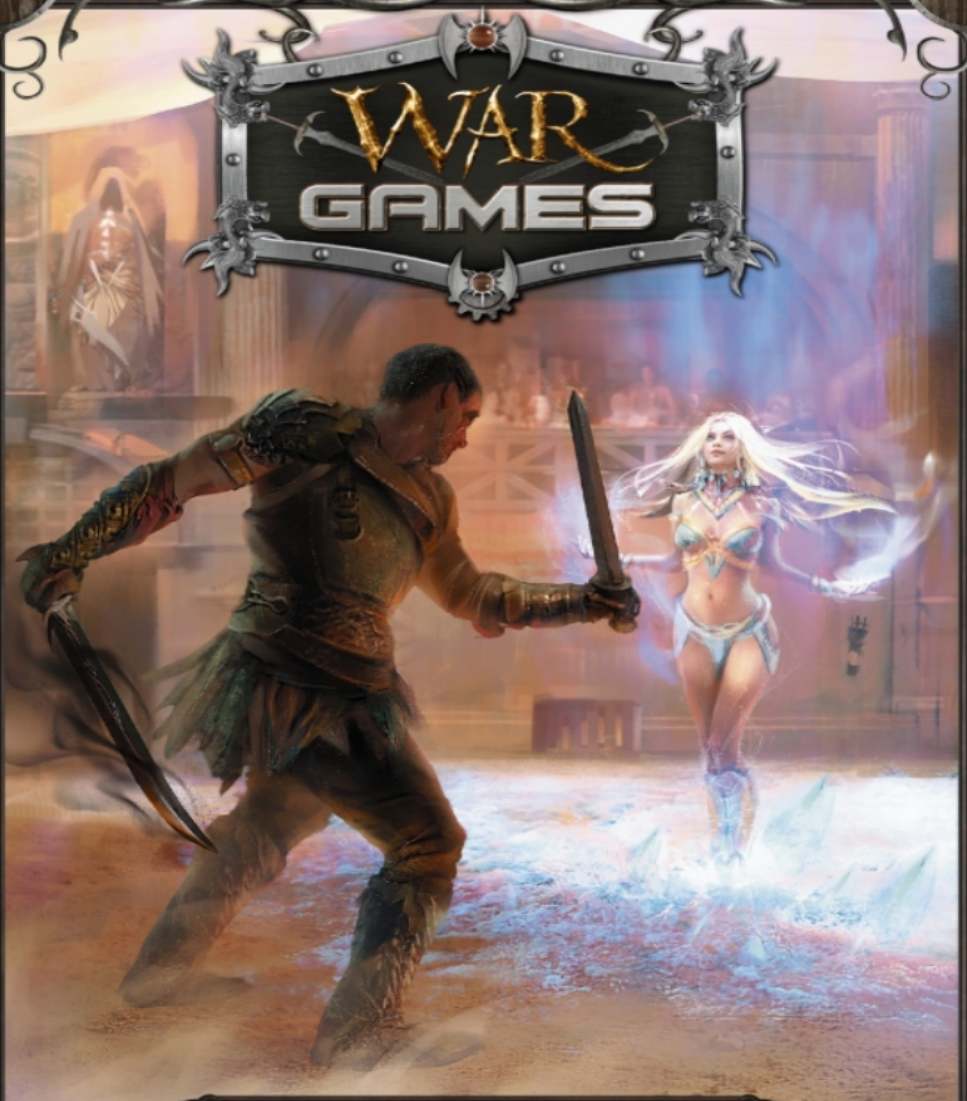
WAR GAMES



Сергей Извольский

ПРОЕКТ ДАНТЕ

СЕДЬМОЙ КРУГ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Еще вчера казалось, что весь мир готов приветливо улыбнуться, открывая свои двери. Еще вчера у него был дом, красавица невеста, друзья, а жизнь играла яркими красками…

Но уже сегодня вместо дома — мрак камеры. Вместо близких — тюремщики. Вместо приветливого мира — пытки и положение бесправного узника. Яркость красок беззаботной жизни сменила пугающая беспросветной темнотой неизвестность.

И только на вопрос «Где я?» неожиданно получен ответ «Ты в аду». На остальные вопросы ему придется отвечать самому.

- Сергей Извольский
  - Пролог
  - Глава I
  - Глава II
  - Глава III
  - Глава IV
  - Глава V
  - Глава VI
  - Глава VII
  - Глава VIII
  - Глава IX
  - Глава X
  - Глава XI
  - Глава XII
  - Глава XIII
  - Глава XIV
  - Глава XV
  - Глава XVI
  - Глава XVI
  - Глава XVIII
  - Глава XIX
  - Глава XX
  - Глава XXI
  - Глава XXII
  - Глава XXIII
  - Глава XXIV
  - Глава XXV
  - Глава XXVI
  - Глава XXVII
  - Глава XXVIII
  - Глава XXIX

- Глава XXX
- Глава XXXI
- Глава XXXII
- Эпилог

Сергей Извольский
Проект Данте. Седьмой круг

Пролог

Изображение перед его глазами плавало, картинка за взглядом не успевала. Периодически будто темный занавес падал перед глазами, но тут же исчезал.

Моргаю? — мелькнула догадка.

Мысли скакали, обгоняя друг друга, но ни на одной сосредоточиться не получалось. Голова на ватной шее качалась, и картинка перед глазами от этого еще больше плавала, скачками перепрыгивая с одного на другое.

Коридор. Длинный коридор с розового цвета стенами, освещенный ярким светом люминесцентных ламп. Лю-ми-нис-цент-ных.

Откуда слова такие знаю?

И вообще, откуда я?

И куда меня ведут? — сразу в его голове начали вопросы возникать.

Только сейчас к нему пришло осознание, что ноги едва не заплетаются, но предплечья крепко сжимают чужие руки и почти несут его за собой.

По коридору двигались быстро, уверенно.

Картинка все так же не успевала за глазами — только еще он осознавал, что его к двери повернули, а уже в кабинете оказался.

Большой кабинет, темно-коричневый стол изогнутый, рядом несколько кресел. Шкаф, диванчик у стены.

Почти как у нас в офисе.

В каком офисе?

У кого у нас?

Парня плюхнули в кресло, голова его рванулась вниз, но он напрягся. Поднял взгляд, пытаясь осмотреться, но сморщился — по ушам стегануло противным звуков отрываемого от мотка скотча. И тут же его руки оказались примотанными к подлокотникам кресла.

— Ноги? — раздался голос, но слышался он будто сквозь вату.

Ответ прозвучал невнятный, но утвердительный, судя по тому, как дернулись ноги и мерзко заскрежетал скотч.

Хлопнула дверь и парень остался в комнате одни.

Голова вновь упала на грудь, но поднять он ее сейчас не пытался. Зажмурившись, пытался вспомнить. Хоть что-нибудь.

Постепенно ватное состояние проходило, сумбур в мыслях исчезал, но ответа на вопросы не приходило.

Кто я?

Где я?

И почему я к креслу привязан?

«Мужикам пробел не нужен!» — вдруг всплыла в голове фраза.

— Мужикам пробел не нужен, мужикам пробел не нужен, — произнес парень вслух и чуть замычал в бессильной ярости.

Ненависть. Густая, объемная, всепоглощающая ненависть.

— И че? — спросил он сам себя и повторил, — мужикам пробел не нужен…

И тут же вспомнил.

Перед его глазами как живая встала картинка — удивительной красоты девушка стоит на песке. Она в купальнике… нет, в чем-то похожем. В чем-то похожем на купальник, на песке, но они не на пляже.

Несмотря на нереальную красоту девушки, при виде ее у парня скрипят зубы. И ненависть. Тоже скрипит.

Там, в картинке прошлого он, пытаясь обуздать эмоции, выдыхает несколько раз и начинает чуть подпрыгивать. Мышцы разминая, хотя ему это и не нужно.

— Хватит уже, — усмехается девушка, — мужикам пробел не нужен!

Звучит гонг, прерывая ее, и он срываюсь с места.

Вспомнил. Все вспомнил.

Хельгард, Элизий, Лимб, а до этого…

Резко щелкнул дверной замок. В кабинет вошло сразу несколько человек, не прерывая разговора при этом.

— То есть не калечить, но чтоб орал? — переспросил один из них.

Ответа на вопрос не последовало. Двое вошедших остановились рядом с парнем, а третий, грузный мужчина в строгом костюме пошел в сторону диванчика. В тишине было хорошо слышно, как поскрипывают подошвы его ботинок при ходьбе.

— Можно чтобы выл, — произнес, наконец, остановившийся толстяк и опустился на диван.

Сердце парня пропустило удар, и вся спина будто ледяной изморосью покрылась. Он захотел что-нибудь сказать, но только губу прикусил.

Один из стоящих рядом вдруг наклонился, сжав его примотанное скотчем запястье с кистью и резко дернул рукой.

— Ааа!!! — моментально заорал парень — боль была настолько сильной, что просто горло разрывала криком.

Рванувшись, он попытался отпрыгнуть, отползи от этой боли. Извивался змеей, дугой перекручивался, но длилось это не более

нескольких секунд — резкий удар кулаком в грудь бросил парня в кресло.

Удара он даже не почувствовал. Весь мир, вся его вселенная сейчас сузилась до размеров большого пальца левой руки, из-под ногтя которого белая головка канцелярской булавки торчала.

Парня моментально бросило в жар, все тело покрылось испариной, а по лбу катились крупные капли пота.

— Ааа!!! — орать он не прекращал, но еще один удар по шарику булавки просто перевел его крик на уровень громче. Хотя казалось, это невозможно.

— У тебя еще десять пальцев, — раздался рядом с его ухом спокойный голос.

Парень снова рванулся и просто в воздух взмыл вместе с креслом. Буквально на разрыв мышц дернулся, чувствуя, как рвется связывающий его скотч. Задев за что-то левой рукой, вновь вызвав молниеносный удар боли в большом пальце, парень пополз, цепляясь руками за поверхность пола.

Сильные руки подхватили его за ворот и вернули в вертикальное положение.

— За что?!! — закричал он в лицо грузного мужчины, который сидя на диване сейчас, взирал на происходящее без тени эмоций на лице.

По мокрому от пота лицу парня уже двумя дорожками бежали слезы.

Глава I

Не люблю пробки. Ненавижу буквально до зубовного скрежета. Находясь в пробке, физически чувствую, как утекает время моей жизни. Будто песок сквозь пальцы.

Пусть это даже пять минут, но это были мои пять минут. Да, иногда могу зависнуть за компом на несколько часов и удивиться после, как эти часы бессмысленно провел. Могу целый день на диване проваляться, вычеркнув его из жизни. Но это мой выбор, и мое потраченное время. А время, проведенное в пробке — украденное у меня время.

На работу мне добираться по времени, на машине если — пятнадцать минут. Работа с девяти до шести, но приезжаю на работу к восьми, чтобы не тошнить по кольцевой в утреннем потоке. Уезжая с работы ровно в шесть, дома могу появиться только в семь, и то если звезды удачно встанут.

Минус один час из жизни утром, который можно на сон потратить, и минус один час вечером на дорогу. Еще и по пробкам, которые, как уже сказано, ненавижу. Два часа в день. Пять дней в неделю. Почти двое суток времени за месяц вычеркиваю из своей жизни на дорогу. И это минимум, ведь КАД в Питере ремонтируют каждые два-три месяца, а чем больше денег освоено на ремонте, тем длиннее кишка пробки. Особенно это напрягает летом, когда время слишком дорого, чтобы тратить его даже на сон.

В тот момент, когда до меня дошел смысл этой простой, в общем-то, арифметики, поменял работу. Был подающим надежды начальником департамента, а пошел просто старшим смены на логистический терминал. Зато с графиком сутки через трое. Взяли сходу, только посмотрев опыт работы.

Почти никто из сослуживцев и друзей прикола не понял, но я и не старался найти понимание. Деньги у меня пока есть, жилье тоже, да и от папы квартира досталась, спасибо ему хоть за это. Как раз подумаю, посмотрю, что делать. Может и дальше сдавать, а можно продать, закрыть ипотеку, и вложиться в дело свое. С дачей тоже определяться надо — продавать жалко, а времени на нее нет. Да и желания тоже.

Посмотрим. При работе сутки трое время будет. Сегодня как раз предпоследний день в должности, и уже просто забил на работу. Даже вставать рано не стал, приехал к десяти. И тут же по делам уехал. Ну как по делам — съездил в налоговую, декларацию сдал, да ноутбук себе новый купил, старый тянуть уже перестал. Утром и так настроение было неплохое, теперь

вообще отличным стало. Хотя с чего ему плохим быть? Я здоровый, красивее обезьяны, деньги есть. За окном весна, все уже зазеленело, машина едет, по радио музыку как раз бодрую поставили.

— Бара-бара-бара! Бере-бере-бере! — сделал я громче, подпевая в такт музыке. Покрутив рулем, так что машина вильнула на дороге, топнул по педали и начал играть в шашки по рядам. Хотя моему старичку фокусу уже пятый год пошел, шарашит он будь здоров. Хотел я его менять пару лет назад, но прикинул немного, умных людей спросил, и передумал. Те деньги, что на новую машину собрал, как первый взнос по ипотеке вложил.

Да, как же хорошо днем без пробок ездить! Вот только личности некоторые напрягают, которые в левом ряду под девяносто ползут, но их и объехать можно. Я резко бросил машину из ряда в ряд и надавил на газ, с удовольствием ощущая, как форд ускоряется. Справа мелькнул съезд на московское шоссе, и магистраль пошла немного в горку. Выскочив на прямой участок, коротко выругался и надавил на тормоз. Несколько метров проехал, уже прочертив резиной по асфальту, но повезло — в зад стоящему впереди кроссоверу не въехал.

— Как это мне все… дорого-то, а! — выдохнул, когда форд, покачнувшись, окончательно остановился. И еще раз выдохнул, пытаясь унять сердцебиение — прочертил неплохо.

Прошло несколько томительных минут, но левые ряды, в которых я стоял, почти не двигались. Как-то ехало только справа, по самой крайней полосе за ограничительной линией.

— Бара-бара-бара, — уже без энтузиазма повторив напев вслед за исполнителем, взял с пассажирского сиденья валявшуюся там трубку.

— Че надо? — донеслось невежливо после двух гудков.

— Это что за стиль общения, не понял?

— А что теперь с тобой вошкаться, ты мне больше не начальник, — ответила трубка голосом Никиты, моего коллеги и хорошего знакомого. Он еще и демонстративно зевнул громко.

— Ну и ладно, как скажешь. Завтра бонусы последний раз считать буду, учту обязательно, — ответил я, и тоже зевнуть захотелось.

Тут послышались гудки вызова по второй линии, но даже смотреть не стал, кто это.

— Ой-ей-ей, Максим Александрович, вот обознался, простите великодушно! Сначала не понял, что это вы позвонили, — голос сразу изменился.

— Ты там хвостом не завилял? — усмехнувшись, прервал

Никиту, который опять начал ерничать, — слушай, посмотри, почему я в пробке встрял между московским и софийской в нашу сторону.

— Дурак потому что, нечего на кольцевую было выезжать. Она почти до колтушского сейчас стоит, там фура перевернулась.

— Ух е… на софийской тоже жесть сейчас наверно?

— Сейчас. Открою, пять сек… ну да, так… и путепровод тоже стоит, на володарском трэш. Едь через обводный, приколись.

— Блин, через обводный я лучше домой уеду, — опять запикал вызов по второй линии. Кто это там такой настырный, интересно?

— И вали домой. Чего ты паришься?

— Да, Никит, как дела-то у нас? Все в порядке, никаких проблем? — поинтересовался я. Все же утром всего на пару минут забежал — вдруг что случилось, пока отсутствую.

— Ты про что?

— Про работу, про что же еще!

— Слышь, завязывай там. Все уже кончилось, — усмехнулся Никита.

А и действительно, чего я парюсь. Завтра последний день, что себя грузить лишний раз.

— Ладно, Ник, скажешь, если кто спросит, что я на областную площадку уехал, окей? Мячик кстати придешь сегодня смотреть?

— Красавица твоя дома будет? Если нет, то приду.

Никита с моей девушкой не особо. Вернее совсем никак.

— Все наши будут. Пиво будет, красавиц не будет.

— О, тогда конечно приду. Ладно, давай, тут делегация какая-то, — быстро и тихо произнес он и тут же скинулся.

Пока толкался из левого ряда в крайний правый, набрал номер производственной площадки в области.

— Саныч, здорово! Слушай, если гена будет меня спрашивать, скажешь, только недавно был и уехал уже. И меня набери, хорошо? — пока разговаривал с Санычем, опять запиликал вызов по второй линии.

Бросив телефон на пассажирское сиденье, пожелал счастливого пути невежливому товарищу, приоткрыв окно, а после внаглую влез в самый крайний ряд перед широкой мордой аккорда. Уже быстрее двигаясь к съезду на софийскую, все же посмотрел, кто звонил. Девушка моя, и еще номер незнакомый какой-то, не видел раньше — на номера у меня память хорошая. Ну, незнакомец перезвонит и попозже, а любимую надо набрать.

— Котенок, привет! — сходу сказал я.

— Привет. Ты с кем там разговариваешь так долго? — у нее

такой голос, что меня сразу в дрожь бросает. Тихий, рассудительный, и с такими нотками… будто бы невинными.

— Да по работе, как обычно. Последние дни меня все разорвать решили.

— Ты сегодня вечером появишься? Лялька придет с парнем своим, я тебе говорила, помнишь?

Вот интересно, что за парень у этой Ляли, если в день финала лиги чемпионов он по гостям шарится?

— Я сегодня допоздна на областной площадке, вэмээску настраиваем. Может, ты их в другой день пригласишь?

— Ну Максик… ты же почти уволился, неужели без тебя не разберутся?

— Коть, мне за эту систему такой бонус выплатят, что мы с тобой слетаем куда-нибудь… на Крит, хочешь? — пока говорил, опять вторая линия запиликала.

— Может, наконец, ко мне слетаешь? Два дня тебя не видела, — сразу прекрасно представил, как она губки сейчас надула.

Мысленно прикинул, сморщившись, и ответил после секундной заминки.

— Котенок, давай, как только освобожусь, к тебе приеду? — сделал паузу, вспоминая, во сколько футбол закончится, — если к часу приеду, ждать будешь?

Ждать будет. Ладно, тачку поймаю, а когда приеду, скажу что устал сильно и на такси ехал. И бутылочку пива выпил. Главное теперь совсем глаза не залить с пацанами, пока мячик смотреть будем.

Закончив со своей красоткой разговор, глянул неотвеченный вызов. Опять этот номер незнакомый. Оп, и снова ему не повезло. Перезвонит, если что.

Примерно через полчаса, на удивление быстро протолкавшись через пробки, образовавшиеся в городе из-за затора на КАДе, уже закупался в Окее рядом с домом. Взял упаковку пива, закусок. Занес к себе на девятый этаж, перекусил немного, сидя на балконе и собрался еще за пивом. Вспомнил, что Жора может появиться. Так что одной упаковки явно мало будет, надо еще бутылок десять взять.

Захватив мусор, прыгнул в кроссовки. Когда нажал кнопку вызова лифта, хорошо слышно было, как снизу поехал маленький лифт, и тут же сверху тронулась туша грузового. Хоть у нас и написано «Отис» на лифтах, но гремят они при перемещении только в путь. Пока лифты ехали, сунулся к мусоропроводу, но тот оказался забит капитально, а несколько мешков мусора стояли рядом с ним.

— Свиньи, до помойки не донести, — прокомментировав вслух, пошел обратно. Первым приехал грузовой лифт, и я осторожно скользнул в открывшуюся дверь. В лифте стояла бабушка с тележкой, и милая девушка с лысым и большим псом. Еще и без намордника. Пес, а не девушка, хотя я бы на таких индивидуумов тоже намордник б одевал.

Глянув в глаза девушке, попытавшись взглядом выразить все, что думаю по поводу таких собаководов, протиснулся в угол, придерживая мешок с мусором. В этот момент послышался звук остановки маленького лифта на этаже, и звук открываемых дверей. Тут же створка нашего лифта сама медленно поползла закрываться. Я был уже в углу большого лифта, и из-за спины бабушки увидел, как из маленького выходят несколько человек. Под ложечкой у меня заныло, и захотелось, чтобы двери в том лифте, где был я, закрылись быстрее.

Мгновенье будто остановилось, и с болезненным любопытством наблюдал, как делает шаг здоровый мужик в объемной кожаной куртке, это по жаре такой, и как медленно-медленно его взгляд от двери квартирного тамбура скользит на закрывающуюся дверь грузового лифта, на девушку, и на… А вот на меня скользнуть не успел. Сидящий собакен внезапно гавкнул звонко, будто из двенадцатого калибра вальнули. Здоровяк вздрогнул, и тут же металлическая дверь лязгнула, закрываясь. В уезжающем лифте были хорошо слышны комментарии бугая, а после он видимо ногой по двери приложился.

— Молодец, дружище, — тихо произнес я, а пес посмотрел на меня своими влажными глазами, и как будто улыбнулся, обнажив клыки огромные.

В кармане шевельнулось, и достал телефон, посмотрев на экран. Ну что за человек-то неугомонный! Раз пятый уже за два часа трезвонит. Трубку в карман убирать не стал, держа в руке, но и на звонок не отвечал — в нашем лифте связь пропадает иногда. Вышел на улицу вслед за девушкой, обогнав бабулю.

Девушка обернулась, а я не удержался, подмигнул ей, и сразу же отвернулся. Подумав о том, с чего бы это от вида вышедших на моем этаже товарищей на меня будто холодом повеяло.

Тряхнув волосами, усмехнулся своей непонятной паранойе и не торопясь пошел мимо детской площадки в сторону мусорного контейнера, посматривая на телефон в ожидании, когда сеть появиться. Раз уж такой настырный товарищ мне дозвониться пытается, надо его набрать.

Сеть появилась, и нажал кнопку вызова. Слушая длинные гудки, выкинул мусор, и двинулся обратно.

— Привет, — раздался в телефоне тихий, но четкий голос.

— Привет, — после небольшой паузы, ответил я.

— Узнал? — тон такой же, не изменился. А голос знакомый, но не понять никак, кто это.

— Нет, — коротко ответил я.

— Это Бас, — коротко произнес голос.

— Ааа… э… привет, — не нашелся даже, что и сказать. Меня будто пыльным мешком ударили, и я уставился невидящим взглядом на двух детей, играющих на площадке, а перед моим мысленным взором замелькали калейдоскопом картины воспоминаний.

— Масик, где мы с тобой рулеты хавали, когда на собаку опоздали, ты помнишь? — еще больше огорошил он меня.

— Бас, ты чего?

— Ты помнишь?! — почти крикнул он, резко повысив голос.

— Да помню, помню, — коротко ответил я.

— Через полчаса там встречаемся. Если не хочешь, чтобы тебя приняли по серьезному, давай туда, только быстро. Жду тебя полчаса, потом спрыгиваю. Телефон с собой не бери ни в коем случае.

— Ты хоть что-то можешь объяснить? — машинально произнес я.

— Масик. Только полчаса жду. Телефон не бери, — тихим, все таким же лишенным эмоций голосом произнес Бас. — Все, давай, — быстро закончил он разговор.

Я так и остался стоять, замерев с поднятым мобильником, слушая короткие гудки.

Давным-давно, когда мы были юными и дерзкими, верили в настоящую дружбу и считали, что с нами точно ничего плохого случиться не может, Бас был моим лучшим другом. В один момент дружба может, и не кончилась, но общение мы прекратили. Случилось это совсем не лучшим образом, но вспоминать об этом я не любил. Хотя бы потому, что ситуация, которая у нас произошла, возможно, уберегла меня от закономерного итога, к которому мог по то жизни прийти.

Благодаря тому, что мы повздорили, наши дороги разошлись, и я пошел по своей. И получилось, что пришел. К стабильной жизни при достойной работе. К красавице невесте из благополучной и обеспеченной семьи. И пусть среди тех людей, с которыми общаюсь, ни одного не могу назвать своим другом, но в круге моего общения сейчас находятся люди с приличным положением в обществе и имеющие вес в этой жизни. И многие ситуации, которые кого другого могут привести к большим проблемам, для меня могут быть решены одним звонком.

Да, пусть где-то я прогнулся под этот мир, пусть не трахнул

систему, как мы мечтали, но то, что есть, меня устраивает. Те, кто поднимался со дна, могут оценить и понять.

Сегодня, вот прямо сейчас, под весенним солнышком весна играла передо мной яркими красками зазеленевшей травы, солнечными зайчиками на лужах от утреннего дождя и на лакированном капоте моего форда. Ярких цветов миру добавляли красивые наряды раздевающихся по теплой погоде девушек.

Голос Баса, донесшийся из динамика телефона, будто выдернул меня в прошлое, и с удивлением замечая яркость красок, которые меня окружали, я как будто ухнул туда, в свои воспоминания. Сейчас, видя себя со стороны семилетней давности, не находил между нынешним и тогдашним собой почти ничего общего.

И в воспоминаниях с того времени не мелькают яркие краски. Черный цвет. Серый цвет. Ночи тогда играли оттенками черного, а дни все были затянуты мутной и серой дымкой грязных окон разных квартир, где я жил или просто переночевать вписывался.

Перед глазами, будто наяву, всплыло мокрое лицо Баса. Время около полуночи, осень, идет мелкий моросящий дождь. Он без шапки, черные как смоль волосы челки прилипли по лбу, по лицу у него стекают капли дождя. «Наше время, парни. Наша ночь!» — со злой усмешкой произносит Бас, оглядывая многолюдные днем, а сейчас пустынные улицы с немногочисленными фигурами спешащих домой прохожих.

Стряхнув с себя секундное оцепенение, положил телефон в карман, только начиная задумываться и понимать то, что же мне Бас говорил. Так, как он сказал? Меня могут закрыть по серьезному? Интересно, интересно. С чего бы это? Да и как закроют, так и откроют.

— А может… — пронзила меня догадка, — может Бас хочет меня выманить?

Не так давно до меня дошли слухи, что он на иглу подсел, а у торчков на уме часто бывает только то, как деньги достать. А может и не деньги — все же я его в какой-то мере кинул тогда, давным-давно, может он хочет взять то, что считает своим? Но зачем такая срочность? Мог бы пригласить на встречу в пригород, к примеру, без этих шифровок, и там уже действовать.

Глубоко вздохнув, в поисках ответа посмотрел наверх. Пронзительно голубое небо в широком колодце двора высотного дома безразлично посмотрело на меня. Впрочем, ответ на вопрос получил почти моментально. Опустив голову, как можно небрежнее почесал затылок, зевнул, и не торопясь зашагал в сторону магазина. Хотя сердце сейчас колотило изнутри в грудь со скоростью отбойного молотка. Но я, сохраняя невозмутимый

вид, обернулся вслед красивой девушке, прошел еще несколько метров, и только тогда коротко глянул наверх еще раз.

Умом понимал, что окно на десятом этаже, и с такого расстояния не увидеть, шевелятся ли шторы, а то, что мне сейчас кажется, вполне может быть игрой воображения. Но все же, в тот момент, когда посмотрел наверх в первый раз, в моем окне, когда мазнул по нему взглядом, за стеклом хорошо был виден белый овал лица и очертания фигуры.

Еще не до конца опустив взгляд, я уже как спринтер сорвался с места, напугав проходящего мужика с пивом, и полетел по тротуару, огибая дом. Я не бежал, а почти летел, так что ноги практически земли не касались. Забежал за дом, огромными прыжками перелетел сразу несколько луж на гравийной дорожке и выбежал на проспект Наставников. Резко затормозив, почти вылетел на проезжую часть и требовательно поднял руку. Несколько машин проехало мимо меня, я обернулся, но за углом видно никого пока не было. Или вообще там никого нет, а мне показалось? Может это ханыга с девятого этажа в свое окно посмотрел, а я перепугался? Но шторы же колыхались. Или показалось?

Не показалось — зрение у меня хорошее и, обернувшись в очередной раз, увидел как из-за угла дома показалось две темные фигуры.

— Вот ты где! А ну-ка стой! — почти кинулся я на капот потрепанной пятерки, за рулем которой приезжий из Азии сидел. Когда тот резко тормознул, сзади раздался недовольный звук клаксона. «Тихо!», — состроив страшную гримасу, рявкнул я объемной и возмущенной тетеньке на фьюжине, и быстро прыгнул на пассажирское сиденье.

— Брат, давай до метро, быстрее только, опаздываю! — скороговоркой произнес я, достав пятисотенную из кармана, показывая водителю.

Пожилой и сухощавый водитель, посмотрев на деньги, степенно кивнул и плавно тронулся.

— Давай по Передовиков, давай, прямо езжай! Прямо! — перешел я на крик, как только проехав немного, водитель встал в очередь к повороту налево, на Индустриальный.

Все так же невозмутимо, азиат снова кивнул и, включив поворотник, медленно, но уверенно перестроился в правый ряд. Опять загудел клаксон недовольной тетеньки на фьюжине — именно ее поджал азиат, перестраиваясь. Он, молодец, тут же сориентировался, двигатель взревел, и мы пролетели через Индустриальный на мигающий зеленый. Я некоторое время смотрел в зеркало заднего вида, нагнувшись, но никаких

признаков того, что кто-либо за нами едет, видно не было.

— Муж застукал, у любовницы, — облегченно выдохнув, посмотрел я на него, и улыбнулся.

— Какой метро? — вопросительно глянул он на меня. И вежливо обозначил улыбку, показывая, что разделяет вместе со мной радость.

— Давай до Ладожской, — махнул рукой я, убирая купюру, которую так и держал в руке, в карман джинсов, извернувшись на сиденье.

— Давай, давай, брат, — начав периодически оглядываться, торопил я водителя. Повезло — два светофора проехали на зеленый и выехали на прямой участок к вокзалу.

Машинально достал телефон, посмотрев на время. Полчаса он ждет, успею. От Ладожской до Лиговского проспекта минут пятнадцать, ну и там немного пройти. Где меня ждет Бас, я понял прекрасно. Как-то лет десять назад, мы с ним собрались в Москву выезд на футбол пробивать.

На электричках, или на собаках, как их еще называют, это в то время можно было сделать, выехав или на двух утренних до Малой Вишеры, или на дневной, в час десять. Мы с Басом тогда на утренние опоздали, и остались на вокзале ждать дневную. Так как ночь мы до этого не спали, решили покемарить немного в зале ожидания. А проснулись только около трех часов, когда электричка давно уже ушла.

Озадаченные, пошли гулять по городу, и сразу набрели на булочную с буфетом, где к чаю приобрели по два рулета на каждого. Басу рулетики впрок не пошли, и он потом всю ночь мучился, а я его долго этим подкалывал.

— Так, — сам себе сказал я, на телефон глядя.

Бас же два раза повторил, чтобы телефон не брал. Ну да, не брать, вот только куда мне его сейчас девать? Подумав немного, телефон я просто выключил.

— Здесь тормозни, — как только подъехали к светофору напротив кругового заезда к парковке у вокзала, попросил я водителя. Быстро вытянув из кармана держатель для купюр, который таскаю вместо кошелька, достал оттуда сто рублей. Бросив купюру на кожух коробки передач, выпрыгнул из машины.

— Иээээй! — с характерным акцентом раздался мне вслед оклик.

— Спасибо, братан! — коротко обернувшись, поднял сцепленные в замок руки и быстрым шагом, почти бегом, двинулся к метро, лавируя между машинами на парковке вокзала.

Бегом спустившись по эскалатору, в последние мгновенье успел запрыгнуть в вагон поезда, перед тем как двери

схлопнулись. Протиснувшись сквозь толпу, удачно занял место, прислонившись к двери. Все то время, пока под гулкий перестук колес поезд вез меня в центр города, мысли судорожно метались в поисках ответа, что же произошло.

Наверх по эскалатору порывался было пойти, но плотная масса людей не дала это сделать, и томительные пару минут кусал губы в нетерпении. С одной стороны, полчаса понятие относительное, и я могу уже опаздывать, с другой, меня не покидало страусиное ощущение, что если сейчас Баса не застану, все пройдет как страшный сон, и жизнь вернется в привычную колею. Хотя, где то в глубине уже возникло тяжелое чувство, как ни старался его прогнать. Как в компьютерной игре, когда ты долго играл, и вместо того, чтобы сохраниться, нажал на загрузку старого сейва. Теперь только заново начинать. Обратно не повернуть.

Выйдя из метро, уже бежал. Несколько минут всего понадобилось мне, чтобы добраться до вроде нужного мне перекрестка, и здесь остановился. Той булочной, в буфете которой мы столько лет назад чай пили, больше не было, а на ее месте красовались вычурные витрины магазина одежды.

Закрыли? Или не туда пришел? — кольнуло испугом.

— Давай за мной, — послышалось сзади, и почувствовал, как меня подхватили под локоть, подталкивая за собой. Опомнившись, быстро зашагал вслед сутуловатой фигуре Баса.

А он и не изменился совсем, будто не было этих лет — все такое же узкое лицо с чуть прищуренными глазами, да и одет в таком же стиле. Черные кроссовки, черные джинсы с серыми проплешинами, черная то ли кожаная куртка с капюшоном, то ли толстовка с кожаными вставками. И цепь на шее золотом блестит матово. Идя обратно в сторону метро, мы миновали несколько переулков и вышли на типичную тихую улицу центральных районов. Между буро-грязным, с обваливающейся облицовкой дома, и хозяйственными постройками, покрытыми оцинкованной жестью, стояло всего две машины, к которым Бас меня и повел. Мазда шестая и задрипанная четверка синюшного цвета. Я чуть дернул уголком рта, в расстройстве оттого, что он не к мазде подошел.

— Ну, здравствуй, — когда мы сели в машину, скрипнув продавленными сиденьями, протянул он мне руку.

— Здорово, — с выжидательными интонациями произнес в ответ я. — Как сам?

— Нормально, — нейтральным тоном ответил он, и потом невесело усмехнулся, — еще вчера было нормально.

— Бас, что случилось? — вырвался у меня вопрос. Слишком

долго я сейчас в неизвестности находился, и просто не мог больше стараться выдержать нейтральный тон.

— Кису помнишь? — на этот вопрос я только кивнул, хмыкнув.

Еще б Кису не помнить — сколько вместе натворили. Киса был деятельным парнем и, когда он еще только на первом курсе в школе милиции учился, мы ходили вместе по улицам, гастарбайтеров ловили и деньги с них снимали за отсутствие регистрации. Он в форме, а мы по двое-трое в гражданском, для массовки.

— У него папа помнишь кто, да? Так вот, Киса ему на комп прогу воткнул, и доступ к его почте и документам имеет, папа-то в компах не шурупит особо. Сегодня утром Киса мне позвонил в панике, сказал, что на нас ориентировка пришла серьезная, по папиному ведомству как раз.

— На кого на нас?

Бас чуть повернулся и наклонил голову, пристально посмотрев на меня. В его темных глаза застыло беспокойство, а прикушенная верхняя губа была совсем белой.

— На Сержа. На Лысого. На меня, — выдержав паузу, четко произносил он, делая паузы. И добавил, помолчав, — и на тебя.

— Это за что, интересно?

— Сам-то как думаешь?

Калейдоскопом у меня перед глазами картинки замелькали, сменяя одна другую.

— Тогда? В Сочи? — вдруг пронзила меня догадка, а по спине холодок пополз.

Мягкая южная ночь будто обволакивала со всех сторон. В густой темноте трещали цикады. Из-за забора санатория виднелись огни цветомузыки, и доносился разгульный гомон курортного праздника. «Между нами тишина, да! да! да!» — подпевали уже порядком надоевшему хиту нетрезвые голоса.

— Да! Да! Да! — будто забивший решающий гол футболист, прыгал и бесновался от радости посреди дороги Лысый.

— Лысый, хорош, а? — пытался его урезонить Серж. Но даже у него, обычно невозмутимого, в темноте белела широкая улыбка.

— Мы их сделали, парни! Как сосок натянули! — Бас присоединился к прыжкам Лысого. И вдруг замер на месте, высоко поднял руки, и медленно опуская их, завел, — Му-со-ра! Му-со-ра! — тут же присоединился к нему Лысый, и они продолжили в унисон, — Мусора сосать!!! Му-со-ра! Му-со-ра! Мусора сосать!!!

Я встретился взглядом с Сержем. Он, улыбаясь, все же покачал головой, показывая на беснующихся парней. Я тоже

улыбался, но руки у меня все еще потряхивало. За рулем угнанной шестерки, когда за нами поехала машина ДПС, как раз я был, а практики вождения у меня до этого было не очень много. И то, что мы сейчас живые и здоровые, да еще и скрылись от наряда, правда, разбив в хлам машину, можно счесть невероятной удачей. Загнав разбитую машину в овраг у частного сектора, мы ее подожгли, и минут тридцать в темпе уходили по городу подальше. Сейчас, выйдя на улицу, ведущую к оживленной набережной, все расслабились.

— Масик, ты теперь Михаэль! — подлетел ко мне Бас, обнимая. Тут же на меня запрыгнул Лысый, хлопая по плечу.

— Макс, я думал у нас мосты вырвет на этом лежащим полицейском! — с широко открытыми глазами почти кричал он.

— Все, хорош, хорош, пошли, — уже без улыбки на лице произнес Серж, и пошагал вперед. Я двинулся рядом с ним, а Бас с Лысым хоть и прекратили бесноваться, но идя сзади, бурно обсуждали перипетии гонки с милицией.

— Туда! — указал Серж и, перейдя улицу, пошагал по петляющему проспекту, идущему вдоль парка. Когда мы прошли метров двести, забор резко повернул перпендикулярно улице, огораживая пространство парка. Впереди виднелась небольшая речка, или ручей, было слышно журчание воды. Серж повернул, и двинулся вдоль забора. Отойдя метров пятьдесят от дороги, остановился у раскидистых кустов.

— Здесь падайте, — показал он. — Лысый, пошли со мной, хавки купим. Масик, мы скоро, ты пока смотри за этим, чтоб не орал тут, — кивнул Серж на Баса.

— Слышь, Сусанин, а если тут насрано? — вороша ногой траву, расхаживал Бас около кустов.

Серж не отреагировал и они с Лысым скрылись в темноте. Я завалился на спину, смотря на яркие звезды. Земля была теплая, мягкая, и снова вставать и сегодня куда-то идти сразу же расхотелось.

— Ух ты! Вот это небо! — удивился Бас, заваливаясь рядом.

Некоторое время просто лежали — мандраж у меня прошел, и начинало понемногу в сон клонить. Все-таки спал я последний раз почти сутки назад.

— Масик! — вскинувшись, шепнул Бас, выдергивая меня из состояния дремы.

— Там, голоса, — показал он и, привстав, осторожно пошел куст обходить.

Теперь я тоже услышал. Молодежь гуляет — слышатся пьяные выкрики и звонкий девичий смех. Судя по говору, человек пять точно.

И куда Бас поперся, ну гуляют и гуляют, нам то что от этого. Главное чтоб не под этим же кустом сесть решили. Зевнув, я повернулся на бок и закрыл глаза. Только из сладкой дремы начал в сон заваливаться, как подошли Серж с Лысым.

— А Бас где? — осмотрелся Серж.

— Там малолетки бухают какие-то, — махнул я рукой в сторону доносившихся голосов, — посмотреть пошел.

— Лысый, позовешь? — посмотрел на того Серж, — я пока стол накрою.

— Ща сам придет, — достав из упаковки несколько ломтей нарезки и отломив кусок от батона, начал жевать Лысый, запивая еду пенящейся Колой, — я жрать хочу.

При виде Лысого, у которого за ушами аж трещало, мы с Сержем не удержались, и тоже принялись за еду.

— Масик, епть! — даже ударил меня слегка в плечо Бас.

— А?! — встрепенулся я.

— Ты куда выпал то? Ты со мной, нет?

— Куда? — встряхнувшись от воспоминаний, спросил я.

— Сначала в Колпино, там знакомый есть, у него можно на недельку упасть, пересидим немного, а дальше посмотрим. Есть планы.

— Бас, мне позвонить надо.

— Кому?

— Девушке.

Он долгим взглядом посмотрел на меня, потом цыкнул и, сплюнув в окно, покачал головой.

— Слышь, ты телефон с собой взял? Мля, Масик, я же просил тебя…

— Бас, не гуди, так получилось. Сейчас, позвоню, и выключу. Не уезжай только.

Я вышел на улицу, и сам сплюнул, не удержавшись. Блин, ну почему так, а? Почему время нельзя назад отмотать? Так все хорошо было сегодня утром, а?!

Достав телефон, по памяти набрал номер. Никогда номера близких людей в телефонном справочнике не записываю, все телефоны помню. Так проще, когда трубку теряешь.

— Коть, привет, — услышав ее голос, произнес я.

— Привет, — удивленно протянула она.

— Котенок, слушай… у меня проблемы нарисовались, реальные. Мне надо очень срочно уехать прямо сейчас, может быть недельки на две. Котенок, подожди, — перебил я ее, когда она начала что-то говорить, — вернусь максимум через две недели, и тебе все расскажу, хорошо? Коть, все, не могу говорить

больше, меня уже самолет ждет, телефон выключать надо, — сходу придумывал я, — пару недель, и вернусь. Давай, люблю тебя.

Нажав кнопку отбоя, выключил телефон и столкнулся взглядом с вышедшим из машины Басом, который только головой покачал, но от комментариев воздержался. К счастью для себя.

— Погнали? — глянул он на меня.

— Погнали… — скривился я и, сев в четверку, хлопнул по приборной панели, — крутая тачила у тебя. Где брал?

— Где брал, таких больше нет, — усмехнулся он и, наклонившись над рулевой колонкой, замкнул три провода,

— Бас… — протянул я.

— Да ладно, даже доверенность сегодня написал, — выпрямившись, хлопнул он по солнцезащитному щитку, — прикинь, до сих пор есть олени, которые документы в машине оставляют!

Глава II

Проснувшись, полежал несколько секунд, не открывая глаз.

Да, с пивом вчера явно перебрали, даже если как сыграли, не помню. И как к девушке своей ехал. А ехал?

В голове вдруг одномоментно замелькало мыслями, и будто из мешка вывалили воспоминания — звонок Баса, метро, Лиговский, четверка задрипанная…

Вот приснится же — подумал, открывая глаза.

— А почему я не дома? — смотря в темноту, спросил сам себя.

И сразу поднял голову, пытаясь осмотреться.

Не видно ничего. Вообще ничего не видно — абсолютный мрак вокруг. Но то, что не дома, понятно — приподнимаясь, ладонью скользнул по каменной крошке прохладного пола.

— Эй! — тихо произнес я в темноту.

Ничего в ответ.

Вскинув руки, ощупал лицо, глаза. Вроде все на месте, цело.

Почему же не вижу ничего?

— Эгей!? — уже чуть громче повторил я.

И снова ничего. Или… неподалеку вроде шорох послышался? Затаив дыхание, весь обратился в слух. Нет, послышалось.

Провел руками по телу — из одежды только короткие, чуть ниже колен, грубые штаны. Вроде и просторные, но ткань будто прилипает к коже, как наэлектризованная. Стоит только, потянув на себя отпустить, сразу же возвращается на место.

Закрыл глаза, но тут же открыл. И снова закрыл.

Когда закрыты — сразу в груди надежда бурлит, что если сейчас открою, зрение вернется. Когда открыто, кажется, что это темнота нереальна, лишь продолжение плохого сна, и стоит только моргнуть…

Кстати, о снах. Звонок Баса, лицо в окне, метро, встреча…

А дальше что?

Ничего не помню. Помню лишь, как на Лиговский проспект выехали, а дальше все, провал полный.

Сразу же в голову прыгнули каскады мыслей, одна страшнее другой, и неимоверным усилиям я просто заставил себя ни о чем не думать. Судорожно гадать сейчас не поможет ничем — только нагнетать.

Зажмурившись, глубоко вздохнул и начал ощупывать пол вокруг себя. Руки скользили по неровной поверхности, чуть песком присыпанной. Периодически под пальцами попадались мелки камешки. Вроде точно — грубой кладки булыжники. Как в

подвале средневекового замка — тут же мысль появилась.

Но не подвал — булыжники не холодные, едва прохладные. При прикосновении к камню практически не чувствуется холода, а под землей такого не бывает.

Осторожно разведя руки в стороны, повел ими по сторонам. Медленно. Вроде ни на что не наткнулся. После этого встал, также осторожно поводя руками вокруг себя.

— Да что же… — протянул сквозь зубы, впрочем, сразу же оборвав себя.

Маленькими, буквально на длину ступни шажками, начал медленно продвигаться вперед, все также поводя руками по сторонам. Несколько шагов, руки в стороны. Опять нога вперед, медленно-медленно, чтобы не наткнуться ни на что, и снова несколько маленьких шагов.

Буквально несколько метров прошел и уперся в стену. Медленно поведя руками по сторонам, определил — также грубая кладка каменных блоков.

Теперь двигался быстрее — приставным шагом вдоль стены и почти сразу же на угол наткнулся. Отсюда начал отсчет, делая обычные почти шаги, держась за стену.

Раз… два… три… четыре… пять… шесть… упс!

Резко отдернул руку, на что-то неожиданно наткнувшись. И тут же мне опять послышался шорох. Совсем рядом. Я замер, даже не дыша, весь обратившись в слух.

Нет, не слышно ничего больше. Протянув руку, ощупал преграду, сразу упершись в металлический прут, выходящий из стены. Ладонь скользнула по грубому железу, и опять препятствие.

Так, решетка. Тут мне снова послышался шорох рядом, и я поспешно отдернул руку от ограждения. Широко открыв глаза, начал всматривался сейчас во мрак перед собой.

Ничего не видно, вообще.

— Эй, есть кто? — снова спросил я.

Вдруг меня просто накрыло страхом, и сделал быстрый шаг назад. И в это же время по руке повеяло воздухом, будто на предплечье дунул кто-то.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть — шесть шагов и я снова в углу камеры.

Пытаясь обуздать свой страх, уперся спиной в стену, пристально всматриваясь по сторонам.

Темноты я боялся только в детстве. Когда, лежа на кровати боялся высунуться из-под одеяла, ожидая, что кто-то неведомый меня сразу же за ногу цапнет. Когда даже руку было страшно протянуть к выключателю торшера. Выключатель был ближе к

полу, и казалось, что только высунься, сразу же неведомое зло утянет меня под кровать.

Сейчас было хуже. Вжавшись в стену, я судорожно водил невидящим взглядом из стороны в сторону, разведя руки в стороны.

— Так, придурок! Возьми себя в руки! — громко сказал я самому себе.

И сразу легче стало. Нет, страх не пропал, просто легче.

Сжав зубы, неимоверным усилием развернулся спиной к неведомой опасности, и принялся считать шаги.

— Раз… два… три… четыре… пять… шесть! — опять шесть шагов, и опять стена.

Говорил вслух, подбадривая себя.

Так, две стены, и если камера квадратная, сейчас снова в решетку упрусь. За которой слышатся…

— В руки возьми себя! — резко бросил я, и пошел по третьей стене.

— Раз… два… три… четы…ре…. — с каждым разом шаги все медленнее, пришлось снова делать над собой усилие, — пять… шесть!

Опять решетка. Аккуратно повел рукой по прутьям, в тишине слыша шорох от прикосновений к железу.

Глубоко вздохнув, сделал шаг в сторону, держась за прутья решетки.

— Раз… два… три… ааа!!! — заорал я, когда моя рука вдруг попали в цепкие захваты. Тут же меня с силой прижало к решетке, втянув руку внутрь, и в мое предплечье впились чьи-то зубы.

— Ааа!!! — бешено заорал я, всем телом пытаясь оттолкнуться от металлических прутьев, с ужасом чувствуя, что сейчас кто-то жрет мою руку.

Невиданным усилием извернулся, втиснув согнутое колено между собой и решеткой, а второй ногой оттолкнулся от прутьев что было силы. Будто вылетевшей из бутылки пробкой я отлетел от решетки и, загребая руками, ногами, покатился по полу.

Налетев на стену, прислонился к ней спиной, пытаясь вжаться в камень и выставив руки перед собой.

Просидев так несколько минут в полной тишине, почти не дыша, вдруг понял, что не чувствую боли.

Осторожно коснувшись правого предплечья, повел ладонью, с изумлением понимая, что там, где должны быть следы укусов, сейчас на коже просто уплотнения, как от застарелых шрамов. Сразу же мелькнула мысль, что когда меня кусали, боль хоть и чувствовалась, но не так, как полагается, когда твою руку грызут.

— Да… да что это такое? — ошарашенно произнес я.

— Ушххеааа…. — вдруг ответило мне шипение со стороны решетки, и я снова попытался в стену вжаться всем телом.

Черт, где это я? И что со мной такое?

* * *

По примерным прикидкам, сидел в камере уже больше пяти часов.

Сложно было поначалу — страшно, одиноко, тоскливо. Просто неимоверных усилий стоило мне не сорваться в панику и истерику.

Но в какой-то момент просто устал бояться и даже обошел часть камеры. Не приближаясь близко к решетке.

Координация у меня хорошая, и прошел все линии между первыми четырьмя шагами по сторонам камеры, нарезав своеобразный зигзаг.

Находился я в абсолютно пустом помещении — только пол и стены. Потолка тоже достать не смог, как ни прыгал. Пытался залезть по стене, но кладка была хоть и грубой, но зазоры между булыжниками не настолько большие, чтобы получилось на них пальцами зацепиться.

И уже реально хотелось есть и пить.

Несколько раз принимался кричать, но мне никто не отвечал. Лишь изредка доносилось шипение с другой стороны решетки, от которого хотелось спрятаться куда подальше, забиться в угол, и сидеть там, не шевелясь. Но справлялся с собой — судя по всему, дверь в решетке не открыта, и погрызший меня сосед сидит там и ко мне попасть не может.

Вдруг сверху раздался скрежет и в комнату полосой ворвался яркий свет. Сразу же вниз упала деревянная лестница. Грудь рванило радостью при виде солнечных лучей, и я с трудом сохранил невозмутимость, удержавшись от радостного крика.

— Эй, говно! — появился в ореоле света овал лица, — выходим!

Почти не обидевшись — настолько велико было облегчение от того, что не ослеп, быстро подошел к лестнице и полез наверх. Но перед тем как забираться, глянул в сторону решетки. Не видно ничего — свет из люка падал под углом, и та часть комнаты сейчас в темноте скрыта. Решетку видно, а что за ней, неясно.

Лестница странная — присмотрелся я, пока карабкался — две жердины из еще даже не подсохших стволов молодых деревьев, а

поперечные перекладины привязаны… лианами?

Люк в камеру находился на высоте метров трех, но залез быстро — так хотелось покинуть страшное помещение и оказаться на свету. Но стоило только приблизиться к люку и поднять голову, как страшной силы удар прилетел мне в лицо. Сорвавшись с лестницы я, перекрутившись в воздухе, буквально вбился в пол — даже выставленные руки не помогли. Звук шлепка от встречи лица с камнем ударил по ушам, от стен отразившись. Все тело ожгло болью, особенно лицо — не удержался, вскрикнул.

— Все команды выполняются бегом, — послышался сверху утомленный голос. — Дубль два, выходим! — добавил голос, когда я, сплюнув кровь, поднялся на четвереньки.

Буквально запрыгнув на лестницу и быстро выбираясь наверх, думал о том, что от такой силы удара как минимум зубов мог лишиться, но все на месте, целое, и боли уже нет. Что происходит то?

И вновь удар, только теперь в макушку. Руки скользнули по лестнице, краткий миг полета и на глаза вновь брызнуло красным. Только в этот раз в воздухе меня не перекрутило, и ударился я о каменный пол спиной и затылком. Боль пронзила все тело, но даже сознание не потерял, хотя от такого падения не просто сознание, череп должен был расколоться — от удара метеором вниз падал.

— Не верю, — раздался насмешливый голос сверху.

Лежа на спине, видел, как качнулась голова у стоящей на краю люка фигуры. Подробнее было не рассмотреть — тюремщик стоял в ореоле яркого света. Но к удивлению, свет мне по глазам даже не бил.

Тут же молнией мелькнула догадка — нереально все вокруг. А может, я сейчас… в виртуальности? Всего полгода назад первая игра с полным погружением появилась, вызвав небывалый ажиотаж, совсем недавно сразу еще несколько — рекламы навалом.

Я, если честно, сам чуть не пошел пробовать, но решил пока погодить. Точно, как есть виртуальность, — в реальном мире мои мозги уже от таких ударов о камень точно по полу бы растеклись.

Между тем, с чувством облегчения от хотя бы какой-то определенности, уже бежал наверх по лестнице, двигаясь стремительной стрелой. Разобраться сейчас для начала, что к чему, а там…

В этот раз у меня даже голова над проемом люка появилась, но вдруг я почувствовал раскрытую ладонь на затылке, и мою голову вдруг вниз бросило, прямо в камень ограждения люка. Вновь раздался громкий шлепок от встречи моего лица с твердой

поверхностью, и снова я полетел вниз. Опять удар затылком об пол, опять брызнуло кровью на глаза, но в этот раз свет погас.

Замелькали вокруг серые сполохи, окрасив все призрачным светом, но сразу на меня обрушился мрак. Казалось, в полной темноте находился вечность, но это только показалось — полная темнота вокруг, вкупе с абсолютным отсутствием каких-либо чувств продлилась буквально мгновенье, и я будто вернулся в тело. Хотя почему будто — умер, и сразу вернулся.

Приподняв голову, открыл глаза. Я лежал сейчас точно в центре комнаты, судя по всему.

— Ты чего ринулся, говно? — раздался сверху все тот же насмешливый голос, — команды не было.

Я вздохнул, с силой сжимая кулаки и чувствуя как в груди ярость клокочет. Деланно неторопливо поднялся и, сдерживаясь, пошел к противоположной от решетки стене камеры.

— Молодец, — я не видел, но судя по тону, говоривший тюремщик кивнул, — теперь на выход!

Не обращая внимания, дошел до стены и, прислонившись к ней спиной, сел. Наверх не смотрел, а пытался разглядеть кто за решеткой. Заодно и саму решетку рассматривая — высотой до потолка, и двери в ней никакой нет, и то хорошо. Но сразу за металлическими прутьями темнота.

— Ух ты, у нас тут дерзкий появился, — послышался голос, но не такой громкий, как до этого слышал. Коротко гляну вверх, увидел, что тюремщик в сторону смотрит. Вдруг он повернулся в мою сторону, и я сразу же глаза опустил.

— Давай герой, до завтра, — раздался насмешливый голос, уже громче, и сверху заскрежетало. Полоска света на полу камеры стала истончаться, и за несколько секунд исчезла.

Я выдохнул медленно, расслабляясь. Он сказал до завтра? Это целые сутки значит здесь сидеть, в темноте…. Еще раз выдохнув, я вытянул ноги, устраиваясь поудобнее. Время есть — сейчас буду вспоминать, что про виртуальные миры читал.

Вдруг сверху снова раздался скрежет, и снова в камере появилась полоса яркого света. Я напрягся, подобравшись тут же, но люк даже наполовину не открылся.

— Слышь, говно! — голос все тот же, — ты это… кричи, если что!

Конец фразы получился скомканным — заканчивал говорить незнакомый тюремщик уже задвигая люк.

Я снова немного расслабился, но тут же зубами скрипнул и даже замычал от бессилия. Сутки. В полной темноте. А там, наверху — что? Судя по обращению со мной, наверху ничего тоже хорошего.

Ну почему, почему время нельзя назад отмотать? Почему вот так — раз, и все? Любимая, дом, ласковые пляжи Крита, работа, друзья… Раз, и все закончилось… А ведь еще недавно для меня был очень важен результат финала Лиги Чемпионов!

— Все, хорош! — сказал я, пытаясь взять себя в руки. Внутри все еще клокотала беспросветная тоска, но вздохнув несколько раз, вроде бы пришел в себя.

Ладно, будем вспоминать ролики на ютубе — подумал я, пытаясь воспроизвести жест вызова игрового меню, какой видел в одном из демонстрационных видео.

Рука остановилась на полпути — рядом со мной раздался резкий металлический лязг и равномерные щелкающие звуки. Цепь… ворот… — возникли у меня сразу ассоциации.

Черт.

Черт, черт, черт!

Уперевшись мгновенно повлажневшими ладонями в стену я, отталкиваясь от невидимого сейчас пола ногами, начал судорожно подниматься. Судорожно, потому что все тело оказалось скованно страхом предчувствия.

Кхх… кхх… кхх… — послышались шаркающие звуки с противоположной стороны камеры, когда лязг цепи прекратился.

Стараясь двигаться неслышно, в несколько шагов я переместился ближе к углу. Шорканье смолкло, но началось снова. И звуки ко мне приближались.

Пальцы на руках у меня начали подрагивать от напряжения. Неимоверным усилием воли сдерживая себя, дождался, пока шорканье приблизится, и резко рванулся в сторону. В несколько прыжков преодолев камеру, почувствовал, как толкнула меня стена в выставленные ладони, и сделал несколько шагов в сторону.

С замиранием сердца остановился на месте, выжидая.

— Кхх, кхх, кхх… — раздалось вновь шорканье по полу. Гораздо быстрее, чем до этого. И звуки приближались ко мне.

Отпрыгивая в сторону, почувствовал цепкие пальцы на предплечье, но вырвал руку, и снова оказался в противоположном углу комнаты.

— Кхх, кхх, кхх, кхх… — снова поковыляла в мою сторону неведомая тварь.

И она, или он, видит меня. Или чувствует.

В этот раз отпрыгнуть не успел — цепкие руки схватили меня, и тут же неимоверная тяжесть потащила меня вниз.

— Мама… — выдохнул я в тот момент, когда почувствовал, как зубы вцепились мне в плечо. И зажмурился.

Сутки. Целые сутки с поднятой решеткой.

Глава III

Возродившись, остался лежать на месте, вжимаясь в пол. Тут же тварь подскочила ко мне, впившись в шею зубами.

Снова яркие всполохи серого и вновь я оказываюсь лежащим на каменном полу. И снова в меня вгрызаются с чавканьем чьи-то зубы.

Да. Переждать все плохое, просто лежа на полу — плохая идея.

Взвыв, взвился вверх, но цепкая лапа (лапа?) схватила меня, так что когти в кожу впились, и притянула к себе.

Едва минута прошла, а уже три раза умер.

Сто восемьдесят смертей мне предстоит за час. А за сутки?

Постепенно начиная осознавать масштабы задницы, в которой оказался, я не взвыл даже, а заскулил. И совсем не от боли, хотя меня в очередной раз грызть начали…

Снова всполохи. Снова бесконечное мгновенье вне тела и снова я лежу на каменном полу.

— Ухеааа… — раздалось рядом с ухом, так что я машинально отпрянул в сторону.

Как там тюремщик сказал: «Кричи если что?»

— Ааа!!! — заорал я в голос, — выпустите меня!!!

Рванувшись в прыжке, не обращая внимания на красные брызги в глазах, вырвал руку из цепкого захвата и бросился в другой угол комнаты. Не переставая кричать.

— Выпустите!!! Выпустите меня отсюда!!! — я бы еще и по стенам стучал, но толку не будет — камень.

— Выпустите! Выпустите! — продолжая метаться по камере, орал я.

И тут мой крик будто отрезало — уже сколько времени здесь беснуюсь, и еще ни разу меня тварь не схватила!

Стоило чуть притормозить, как снова почувствовал цепкие пальцы на предплечье. Вырвав руку, снова рванулся. На миг потерял ориентацию и незамедлительно влетел в стену со всего маху. Глаза красным вновь заволокло, но не обращая внимания, я продолжил свои метания.

А ведь можно от этой твари убежать! — мелькнула мысль.

Продержался чуть больше пяти минут по ощущениям. После чего тварь меня схватила и загрызла с жадным чавканьем.

Снова серые всполохи, и снова я оказываюсь на холодном полу.

В этот раз не удалось — даже подняться не успел, как на меня навалилось тяжестью, прижимая к земле, и вновь на шее

сомкнулись чьи-то зубы.

Когда вновь замелькало серым, я уже руками загребать начал до того, как в теле оказался. Удалось — негромкий шлепок посередине камеры и громкое шипение возвестило о том, что тварь промазала.

С трудом сдержавшись от злорадного восклицания, вжался в стену, прислушиваясь и принюхиваясь.

Тварь теперь шумела сильнее, чем поначалу, и я уже мог примерно определять ее положение. Да и свое тоже — прыгал по сторонам теперь гораздо бодрее — смог побороть страх врезаться в стену. Еще бы — ощущения от того, когда тебя едят заживо, гораздо хуже глухого удара в камень.

После пяти смертей я уже приноровился настолько, что возродившись в очередной раз, едва ли не двадцать минут смог уклоняться от атак твари.

— Внимание! Вы сильно устали, необходим отдых!

Яркое сообщение, появившееся чуть ниже линии взгляда, настолько меня удивило, заставив приостановиться, что тварь не замедлила этим воспользоваться.

Зато возродившись в очередной раз, я снова был свеж и бодр, и вновь завертелась смертельная карусель в полной темноте.

Опять примерно двадцать минут бешеных метаний, но в этот раз появившееся сообщение меня не ошарашило. Не обращая на яркую картинку внимания, я продолжил уклоняться от атакующей твари.

Но теперь каждый прыжок, каждый шаг приходилось делать через не могу — мускулы сковало слабостью, и я с трудом передвигал конечностями. Но стимула придал мой невидимый сосед — схватив раз за руку, куснув.

На последнем издыхании, даже уже не понимая, зачем мне это нужно, я почти на зубах передвигался по камере, понимая что все — силы кончились. Все кончилось, кроме силы воли.

Зарычав от бессилия, снова почувствовав зубы на теле, рванулся вперед.

— Поздравляем! Вы перешагнули через усталость!
— Открыто второе дыхание!
— Выносливость увеличена на 1!

Усталость исчезла без следа, но поздно — в этот раз вырваться не получилось, и снова меня сожрали.

Возродившись, вновь начал гонки с тварью.

С переменным успехом — эта сволочь тоже ко мне привыкла, и приходилось применять нестандартные шаги.

Пробовали учиться паркуру в полной темноте камеры пять на пять метров, еще и со страшной тварью на хвосте?

Естественно, получалось у меня все далеко не с первого раза. Несколько раз я прыгал на стену ногами вперед, и немного не рассчитав, падал со всего размаха на каменный пол. Пару раз неверно ориентировался, и встречался носом со стеной. И ноги срывались, когда я пытался новые прыжки с вертикальной поверхности разучить.

Только мысли о том, что появилась цель — промежуточная цель — дождаться момента, когда вновь устану, и снова попробовать увеличить параметр выносливости, удерживали меня от истерики по поводу той задницы, в которой оказался. К счастью, почти получалось не думать о прекрасной и беззаботной жизни своей, которая совсем недавно закончилась.

И еще кое-что заметил — в камере была цепь. Небольшая совсем, почти цепочка. И вроде как этой цепью была тварь прикована. У меня появилась догадка, что поднявшаяся решетка эту цепь стравила, и теперь тварь может передвигаться по всей комнате. А если решетка будет опущена, тварь за решетку автоматически утянет.

Несмотря на такие догадки, интеллекта не прибавилось. К сожалению.

Времени было много — усталость все никак не хотела наступать. Смертей двадцать и около часа понадобилось чтобы, наконец, перед глазами появилось:

— Внимание! Вы сильно устали, необходим отдых!

Парадоксально, но несмотря на навалившуюся усталость, двигаться я начал практически с удвоенной энергией. Опять несколько минут смертельной пляски на грани обморока от утомления, и возникло долгожданное сообщение перед глазами.

Что? Как? — замер я, уставившись на яркую надпись. С не менее ярким обломом:

— Поздравляем! Вы перешагнули через усталость!
— Открыто второе дыхание!

Эй, а где единица выносливости?! — подумал я, в очередной раз умирая, сбившись с ритма гонки со смертью.

— Поздравляем! Вы умерли двадцать раз от физического урона и ни разу не закричали!

— Поздравляем! Получено достижение «Стоик»!

— Дух увеличен на 1!

Читал я это оповещение с аккомпанементом чавканья над ухом.

Еще несколько смертей даже не рыпался, пытаясь осмыслить увеличение параметров. А начав вновь занимательную игру с тварью, постарался прогнать все мысли. Просто прыжок, уворот, бег, прыжок, уворот, поворот, упс неудачно, кровь на глаза, опять прыжок, уворот…

Двигался уже как автомат, высчитав примерную траекторию бега и прыжков, по которой тварь меня не могла догнать.

Снова чтобы перешагнуть через усталость, понадобилось не меньше часа, по ощущениям. Впрочем, мог ошибаться — в этой камере и минута вечностью кажется.

И снова карусель со смертью.

— Поздравляем! Перешагнув через усталость, вы продолжительное время не прекращаете тренировать свою ловкость!

— Ловкость увеличена на 1!

— Бинго! — закричал я, в этот раз даже не приостановившись.

Может быть, это было самообманом, но и прыгать я стал выше и передвигаться быстрее. По крайней мере, вроде бы после привычных прыжков, ранее проходивших без проблем, снова начал врезался в стены.

Да, действительно — двигаться стал быстрее, резче — прислушался я к ощущениям.

Несколько часов мы с тварью просто развлекались — прыгали, бегали, кувыркались. Никаких параметров у меня больше не увеличивалось. Счет времени мне помогал поддерживать только индикатор усталости.

Но когда я в третий раз перешагнул через себя, открыв

очередное второе дыхание, меня вновь порадовало:

— Вы находитесь в кромешной темноте продолжительное время!

— Параметр «Ночное зрение» увеличен на 1!

Мда. Увеличен то увеличен, но никакого эффекта особого я и не заметил.

Но зато, не теряя надежду, вновь продолжил упражнения в паркуре.

Постепенно начинал задумываться о том, где я, и как здесь оказался. Зря — несколько раз обидно срывался, в очередной раз умирая от зубов неведомой твари.

Еще терзали мысли о том, что сейчас с моим телом в реальности происходит. Скорее всего, я сейчас в состояние длительного погружения — реклама о двухнедельном отпуске в других мирах запала мне в память из множества роликов, взрывавших интернет.

Собравшись, все же добился увеличения ночного зрения еще на одну единицу. И теперь уже мрак вокруг был не абсолютно черным. Просто черным.

И соседа своего я начинал видеть. Ну как видеть — почти интуитивно замечать движущийся по темноте камеры сгусток мрака.

* * *

Лязг цепи прозвучал небесной музыкой.

Все же сутки провести в постоянном движении, еще и периодически умирая от клыков неведомой твари — удовольствие еще то. Даже если мир — виртуальный.

— Здорово говно! — приветствовал меня знакомый насмешливый голос. — Как спалось? — поинтересовался тюремщик, вызвав у меня внутри просто кипение ярости.

Но виду не показывал — просто сидел у стены.

— Прикинь, герой обучаемый оказался! — голос раздался глуше, очертания торса в ярком проеме люка исчезли.

— Давай, на выход! — снова появился в поле зрения тюремщик, и вниз упала уже знакомая лестница.

Быстро вскочив, стрелой покарабкался по ступенькам.

Сегодня постараюсь без залетов — надо хоть осмотреться, куда попал.

«Попал. Реально попал» — мелькнула мысль, когда оказался на поверхности.

Голая, выжженная солнцем земля, сквозь которую то тут, то там виднеется скальная порода. Несколько иссушенных деревьев вокруг, а невдалеке возвышается черная стена крепости, будто сросшаяся со скалой.

Люди есть — несколько вооруженных надсмотрщиков в кольчугах, а рядом стоят, согнувшись, такие же оборванцы как я. Периодически из земли с гулкими хлопками появляются клубы дыма, а неподалеку как раз сейчас даже несколько красных капель лавы вырвалось.

Ад. Это ад — пришло мне на ум сравнение.

Не сильные, но болезненные удары хлыстом прервали сеанс естествознания.

— Колени согнуть! Руки на затылок! — каждую команду сопровождал хлесткий стежок.

— Глаза вниз, смотреть только перед собой! Голову вниз! — продолжалось мое обучение.

— Вниз голову! — снова удар хлыстом. — Вперед смотреть! — а это прямо по лицу.

Не удержавшись, бросил взгляд на своего тюремщика.

Обычный парень — не запоминающееся лицо, короткий ежик светлых волос. Но стоило мне только посмотреть на него, как мелькнуло взблеском стали и вокруг снова серым полыхнуло.

— Ты куда пялишься, говно? — раздался его насмешливый голос, когда я приподнял голову с пола камеры. — Смотреть только вниз! Давай, на выход!

— Я тебя убью, гнида, — беззвучно прошептал я, залетая по лестнице.

— Колени согнуть! Руки на затылок! — снова начал меня учить надсмотрщик.

— К черной скале! Бегом, арш! — после этого последовал чувствительный пинок под зад, и я устремился вперед.

— Стоять! — прервал меня резкий окрик.

Не поднимая глаз, замер на месте.

— Колени согнуть! А теперь бегом!

Согнув колени, я снова бросился бежать.

— Стоять! — вновь хлестнуло окриком. — Ты не понял, говно!? — надсмотрщик подскочил ко мне, и я почувствовал болезненный плеткой — по лицу целился, урод.

Когда я, наконец, научившись передвигаться как полагается — сильно согнув колени и наклонив вниз голову, добежал до

большого черного камня перед линией изломанной скалистой гряды, меня уже ждали.

Ровной шеренгой на коленях стояло пять человек, в одних подштанниках, а рядом находился высокий воин, вперившийся в меня взглядом.

— У нас пополнение, мразины! — окинул меня взглядом воин.

Глядя исподлобья, я посмотрел в ответ на него. И тут же вновь сверкнуло сталью, и опять перед глазами пронеслось бесконечное мгновенье виртуальной смерти.

— Вот скажи мне, говно, — раздался сверху голос со знакомыми утомленными интонациями, — ты действительно такой тупой?

На вопрос я не ответил. Просто лежал на полу, пытаясь собраться с мыслями и ожидая команды на выход.

— Ты знаешь, — надсмотрщик говорил неторопливо, — твои новые друзья ждут тебя сейчас, затаив дыхание. Представляешь?

— Не представляю, — беззвучно прошептал я.

— Не представляешь, — эхом повторил за мной надсмотрщик.

Тюремщик замолчал, и повисла томительная пауза. Глаз я не поднимал, а тот почему-то все молчал.

— Думаю, по одному разу они точно уже умерли, — наконец раздался голос надсмотрщика, — давай, говно, на выход!

Когда я долетел до черной скалы, картина была похожей на виденное мною в первый раз, вот только сейчас перед стоящими на коленями оборванцами лежали рядком истончившиеся почти до скелетов тела.

— Итак, — когда я остановился рядом, произнес статный воин, — у нас пополнение, мразины! Знакомьтесь, — судя по метнувшейся тени, я понял, что говоривший показал на меня, — такая же мразь, как и вы.

Не сказать, что все стоящие на коленях смотрели на меня с дружелюбием.

— Вопросы есть? — посмотрел на меня воин.

— Вы кто? — уже наученный, спросил я, смотря на носки грубых сапогов воина.

— Я твой ужас, летящий на крыльях ночи, — усмехнулся тот, — зовут меня Наставник-разрешите-обратиться!

— Где я? — раз появилась возможность задавать вопросы, надо ею воспользоваться.

— Ты в аду, — судя по тону, наставник усмехнулся.

— Как вызвать игровое меню? — мысли судорожно метались, и я пытался сформулировать важные сейчас вопросы.

— Ваш новый друг не командный игрок, да, парни? — с усмешкой обратился воин к стоящим сейчас на коленях оборванцам. А они в этот момент практически синхронно начали заваливаться лицом вперед. Все пять тел мягко повалились вперед и, коснувшись земли, мгновенно истончились.

— Так интересно, что даже забыли, как дышать! — прокомментировал действо наставник.

Черт. Черт, черт, черт, черт!!!

— Игровое меню можно вызвать так, — ошарашенный от зрелища пяти смертей одновременно, я еле успел заметить, какое движение рукой сделал воин.

— Как я сюда попал? — все равно парни уже умерли, а вопросов меньше не становится.

— Посредством вирт-капсулы, — покачал головой наставник.

— За что? — задал я главный вопрос.

— А мне почем знать? — снова тень чуть шевельнулась. — Раз в седьмой круг залетел, значит, есть за что. Вспоминай.

Глава IV

— Зачем вы нас тренируете? — после секундной заминки спросил я.

— Кукла Маша, кукла Даша… — вдруг тихо напел наставник. Тут рядом дружно захлопали босые ноги — прилетели воскресившиеся оборванцы и быстро плюхнулись на колени перед своими трупиками.

— Дыхание затаили, слушаем! — обернулся к ним наставник, — Мальвине интересно.

Черт, это как эти козлы меня тут обозвали? Козлы.

— Вопросов больше не имею! — быстро проговорил я, не выдавая сейчас обуревавших чувств.

Хотя мои товарищи по несчастью смотрели четко в землю, от их согбенных фигур просто веяло сейчас неприязнью в мою сторону.

А уже через полчаса — ненавистью.

С обучением здесь никто особо не заморачивался — говорили быстро и не очень внятно. Пока я несколько бегал с места респауна — из камеры, все ждали меня затаив дыхание. Мука еще та, надо сказать — умирать от удушья в виртуальности было не так мучительно, как в реальности, но приятного мало — тоже попробовал, когда кто-то накосячил.

Но больше всех я отличался — и на оружейника посмотрел, и меч неправильно взял, щит уронил, бегал неправильно, штаны как одевать не разобрался. И пока меня выдававший доспехи наставник деланно неторопливо учил пользоваться виртуальным интерфейсом инвентаря, все члены моей команды умерли по два раза.

Да, не только штаны дали — еще сапоги и кожаную куртку. Все довольно неопрятного вида, но хоть что-то.

— Вольно, мразины, — раздалась команда, когда мы, закончив получение инвентаря, примчались куда-то и встали. Краем глаза я увидел, что большое пространство земли огорожено по кругу кольями, по которым тянулись светящиеся красным веревки с висящими на них черепами, в основном невиданных мною ранее форм. Но попадались и человеческие.

И тут произошло невероятное — все мои спутники расслабились и даже глаза подняли, быстро плюхнувшись на землю. На ногах остался только один — самый высокий и широкоплечий парень, который перехватив меч, пошагал в центр круга, пройдя под канатами.

Отойдя метров на пять, он развернулся и остановился в

ожидании.

Я осмотрелся — от крепости мы удалились примерно на полкилометра — громада черная возвышалась сейчас мрачно. А вокруг было нагромождение скал, будто остриями вырвавшихся из-под земли.

— Мальвин, пшел, — посмотрел на меня наставник. Сейчас хоть рассмотреть можно, глянул я на него, и чуть не отшатнулся, потому что над воином появилось:

Нортег
Чистилище
Уровень???

Но быстро взял себя в руки — виртуальность же вокруг. Да и на видео демонстрационных показана эта фишка — отображение ника над персонажем.

Наставник, кстати, будто сошел с полотен Васильева — статный русобородый воин, в островерхом шлеме и затянутый пластинчатыми доспехами. Осматривая его, я увлекся — Нортег вздохнул, и показал мне на стоящего в ожидании воина. Испытывать судьбу я не стал, и незамедлительно двинулся в ту сторону.

— Внимание! Вы вошли в священный круг ярости!

Круто. Знать бы только, что это означает.

Шагал я не очень быстро, и мой напарник ждать не стал, сам пошел в мою сторону.

Напарник?

Нет, скорее противник — присмотрелся я к нему внимательней. И шел он ко мне, уже чуть сгруппировавшись, еще и меч держа на отлете, щитом закрывшись.

Крокодил
Седьмой круг
Уровень 8

Восьмой уровень! Да, здесь легкий путей не будет — успел подумать я, как только на меня обрушился удар Крокодила.

Машинально я попытался закрыться щитом, одновременно скользнув в сторону, но нарвался на пинок ногой. И сразу же противник огрел меня мечом по голове. Плашмя. После полученного удара время будто замедлилось, пространство вокруг будто водой растеклось.

— Урод! — так и находясь в прострации, услышал я перед тем, как круглое оголовье меча обрушилось мне на затылок.

Убивали меня по-разному. Но мечом чаще. И почти каждый из противников считал нужным мне что-то нелицеприятное сказать.

Несмотря на многочисленные смерти я, наконец, расслабился. Тренировка проходила в режиме непрекращающегося турнира — вышедший в круг ждал противника, а после следовала схватка. Победитель оставался на месте, проигравший с респауна бежал в темпе. Остальные наслаждались зрелищем.

В основном, дольше двух-трех раз никто в круге не оставался — здоровье не восстанавливалось, поэтому тот, кто выходил в свою очередь имел дело с уже потрепанным бойцом.

Но мне пока это было без разницы — все мои «напарники», или собратья по несчастью были от шестого уровня, поэтому я пока каждому на чих оказывался.

По ходу поединков Нортег комментировал действия бойцов, не забывая впрочем, часто напоминать, что такие мрази как мы ни на что не годны. Я не очень слушал — научился открывать меню, и изучал доступные опции, стараясь делать это незаметно. Но незаметно не получалось — чтобы нажимать на виртуальные кнопки, необходимо было руками шевелить. Я пытался, но после того как Нортег бросил на меня несколько взглядов вопросительных, решил не рисковать. До вечера подожду.

Единственное, что сделал — активировал видимость боевого чата. После этого благодаря появляющимся сообщениям узнал, что за каждую смерть мне полагается по пять единиц опыта. А здоровья у меня всего сорок единиц — и снимаются очки жизни с меня одним прямым ударом любого из членов моей зондер-команды. Если, конечно, надо мной не глумились в отместку за смерти от удушья. А глумились часто. Зато после двадцатой смерти перед глазами появилось:

— Поздравляем! Вы достигли уровня 2!
— Получена 1 единица характеристик

Это сколько же очков надо набрать для получения уровней —

подумал я, пытаясь вспомнить количество моих смертей с момента появления здесь. Тысячу? — примерно прикинул я.

Да, дела.

Когда грозный Крокодил, оказавшийся самым умелым бойцом, в очередной раз одержал победу, Нортег вдруг прервался на полуслове, засмотревшись вдаль.

Я посмотрел по направлению его взгляда, но ничего такого видно не было — длинная полоса красноватой, выжженной земли, вдалеке призрачным маревом сливающаяся с линией горизонта. И периодически клубы дыма и пара неподалеку из-под поверхности появляются.

Адский ад, вот в натуре.

Зачем я здесь? Почему я здесь?

— Встали, мразины! — прервал наставник, все также завороженно вдаль глядя, — смирно!

Я интуитивно понял, что команда смирно здесь означает вовсе не во фрунт вытянуться. Наоборот — привычная поза — руки за голову, взгляд вниз, ноги полусогнуты.

— Мясорубка на сегодня отменяется! — моргнув, вновь обретая ясность взора и к нам оборачиваясь, произнес Нортег. Я на него посматривал украдкой, пока он вдаль пялился, но сейчас глаза опустил.

— Мне нужны от каждого по три хвоста болотных тварей, мрази! — гаркнул наставник, — бегом, арш!

Совершенно не понимая, что происходит, я помчался вслед за своей группой, дружно сорвавшейся с места.

Бежали на удивление недолго — покрывало земли вдруг кончилось, а под ногами разверзлась пропасть. Я так удивился этому, что встал как вкопанный, а мои спутники уже спускались вниз.

Мы находились, как оказалось, на плоской и круглой как сковородка поверхности огромного плато. Только вдалеке двумя темными пятнами виднелась крепость и черная скала поодаль. А внизу, под ногами, лежало болото. Не совсем под ногами, конечно — по высоте примерно этажей двадцать — примерно прикинул я, быстро шагая вслед за спутниками по спускающейся вниз тропе. Осматриваясь — серо-зеленое покрывало внизу, подернутое отвратным даже на вид покрывалом испарений, протянулось насколько глаз хватало. Это даже не болото, а нечто среднее между джунглями и болотом — кое-где видны густые языки леса, где-то проплешинами выделяются затянутые пеленой дымки и зеленым ковром мха озера. А совсем вдали, будто вырвавшаяся из цепких объятий пелены испарений серебрила бок река, на берегу которой темнели постройки.

Спутники мои между тем продолжали спуск, двигаясь уверенно и даже не оглядываясь. Первым шел Крокодил, а следом Пепельница, Дуболом, Урфин и Джус. Последние трое явно в одной партии приехали. Интересно, что здесь за одаренный товарищ имена дает?

Догнав уверенно двигающихся оборванцев, я молча следовал за ними по тропе, лесенкой спускающийся вниз. Когда осталось всего метров пять — два пролета, я заметил, что у подножия тропы стоят двое стражей. Мерзкие до невозможности даже по виду — больше всего они напоминали хорошо отлежавшихся утопленников. Присмотрелся к одному:

Болотник
Уровень 11

Одежда на стражах была, но немного — лишь кое-где на их телах виднелись обрывки ткани. В основном болотники были окутаны водорослями, будто саваном.

Идущий впереди Крокодил приостановился немного, разворачиваясь. Я, по наивности, подумал, что он сейчас расскажет, как мы все вместе этих болотников будем гасить, но нет.

— Бежать туда, — обратился Крокодил ко мне, показывая рукой в сторону ядовито-зеленой на вид стены леса.

— Чего? — переспросил я, но Крокодил уже шагнул ко мне и вдруг пихнул щитом.

— С-сука!!! — заорал я, падая, еще и в воздухе перекувырнувшись.

Рядом зашуршало, захрустело, зачавкало — оба болотника рванулись в мою сторону. Не теряя времени, я вскочил на ноги, подхватив с земли щит, который выронил, пока летел и бросился бежать.

Было бы у меня времени больше, и не так бы пугали белесые глаза болотников вкупе с раскрывающимися зубастыми пастями, я бы может и догадался, что следовать совету Крокодила — бежать в сторону леса — глупо. Да и болотники при приближении к густым деревьям отстали, будто в замешательстве.

Но стоило мне бегом влететь под кроны деревьев, как ковер буро-зеленой зелени раздался в стороны, и я чуть ли не по пояс провалился в густую жижу. От неожиданности упал, забарахтался и попытался выбраться, взмутив воду вокруг себя. И тут увидел шевеление по сторонам — в мою сторону под водой змеями метнулись… змеи?

Когда уже меня рвали на части, грызли, высасывали и жевали, одну тварь рассмотрел. В левое предплечье впилась будто бы огромная, размером с щуку, креветка, только бурого цвета, и раскрывшаяся подобно скату, выпуская многочисленные присоски. А вода рядом уже бурлила от мельтешения змеиных тел.

— Как я это все ненавижу!!! — помимо воли вырвался у меня крик.

* * *

Мелькнули серые всполохи, и показавшийся уже родным пол камеры вновь захолодил щеку.

Лежа с закрытыми глазами, я выдохнул сквозь зубы.

Ладно, Крокодил, сочтемся. Урод. Говно. Мразина. Как эту гниду еще обозвать?

— Оп, оп, оп!!! — вдруг раздался рядом резкий окрик, — встали, гниды, встали! Свежее мясо!!!

Открыв глаза, понял — я не в камере. Мне еще и оповещение тут же пришло:

— Внимание! Вы находитесь на болотном алтаре!

— Сейчас будем тренировать целкость, гниды! Кто промажет пять раз подряд, тому вечером сюрприз! Стрелой тьмы, обычным порядком, начали!

Я даже осмотреться особо не успел. Заметил лишь, что нахожусь на большой поляне, в центре которой выпирала, разрывая мрачную болотную землю, огромная черная плита, совсем невысоко над землей поднимаясь. И в центре плиты я сейчас был. Поодаль расположились человек шесть, в длинных, грязных и рваных плащах, а рядом стоял высокий сухопарый старик — именно он и обрадовался моему появлению. Его жидкие седые волосы спускались гораздо ниже плеч, а близко посаженные глаза горели ярко-красным огнем, контрастируя с мертвенной белизны лицом. Именно горели, будто подсвеченные изнутри.

Чистилище
Уровень???

Только и успел присмотреться, как старик выбросил руку, и меня тут же охватила паника — против своей воли я заметался по сторонам, а вокруг полетели сгустки тьмы.

Когда паника пропадала, если меня до этого момента еще не убили, старик действие панического испуга на мне обновлял.

А после меня жгли огнем скверны, кипятили мне кровь, высасывали жизнь.

Сволочи.

Вскоре стало веселее — в центре плиты один за другим появились Пепельница, Дуболом и Джус. После этого седой старик начал показывать своим ученикам заклинания, наносящие урон по площадям.

Поначалу я молчал, пытаясь стоически терпеть все издевательства, а после уже не выдержал. Но к удивлению, на поток моих ругательств старик отреагировал неожиданно — очень обрадовался, едва руки не потирая.

И как раз в этот момент я заметил пристально смотрящего на одного из учеников — оборванца в самом рваном плаще. Черты его лица что-то неуловимо напоминали… Я присмотрелся, и тут же теплотой узнавания повеяло:

Черныш
Седьмой круг
Уровень 2

Бас тоже здесь, оказывается. А Чернышом его многие за внешность звали, и неизвестный шутник, раздающий здесь имена, в стороне не остался.

Глава V

Темнота родной камеры показалась чем-то божественным. Перекатившись по полу, я присел, схватившись за голову и наслаждаясь тишиной. Тишиной, спокойствием, отсутствием боли.

Мерзкий старик отпустил нас, только когда солнце краешком горизонта коснулось. Не отпустил, а запустил вернее — открыв портал, он движением руки направил нас туда. И запустил — появились мы над своей сковородкой, но на приличной высоте.

Бесконечно долгий полет, чавкающий звук приземления, и вот я дома.

Дома?!

Я даже вскочил, сжав зубы, расхаживая по камере. Дожил — темная клетка с тварью домом уже стала…

— Ушхеаа… — раздалось шипение из угла.

— Не отвлекай, я думаю, — махнул рукой, даже внимания на утробный свист не обратив. Кто бы мог подумать.

Отойдя в противоположный угол камеры, присел, и движением руки вывал игровое меню.

— Вау! — не удержался я от комментария — в темноте камеры яркими цветами засверкали 3D плашки меню, из ниоткуда появившиеся передо мной.

Самой первой шла плашка с названием «Начинающим». Но я сразу же ткнул в третью сверху — «Карта мира».

Тут же все названия плавно прыгнули в стороны, а передо мной появилась панорамно-выгнутая объемная карта. Но почти вся поверхность сейчас была затянута серой дымкой непрозрачно тумана, и лишь прямо передо мной светел небольшой круг открытого пространства.

Приблизив масштаб, я засмотрелся на знакомую местность. С высоты птичьего полета виднелся небольшой открытый участок красноватой земли плато и крепость. Но внутренности крепости подсвечены не были — изломанный шестиугольник цитадели туманом покрывало.

«Хельгард» — гласила надпись вычурным шрифтом над крепостью. «Хельхейм» — постепенно проступили буквы по самому верху карты. Стоило присмотреться, как эта надпись стала ярче, насыщеннее.

Чуть дернув рукой, слегка переместил карту. «Нифльхейль» — называлась область джунглевых болот, покрытая туманом. Отдельно, почти ровным кругом было открыта поляна с антрацитово-плоской плитой. Находилась она, оказывается, почти

на берегу реки, и даже несколько хижин поселения неподалеку виднелись. Река называлась Гьелль.

Выглядело все нереально реально — на самом максимальном приближении сейчас можно было рассмотреть даже стволы деревьев некоторые и плывущие над болотом клочья ядовитых испарений.

У края небольшого языка леса висел ярлык — две скрещенные кости. Ясно — это там, где меня сгрызли сегодня. И вещи мои там остались — щит, меч, сапоги штаны и куртка. И чувствую, что потеря вещей мне дорого встанет. Одно утешает — хоть я не один в болоте остался — рядом на алтаре ведь еще трое из нашей зондер-команды появились.

Вернув область карты обратно на сковородку, изучил близлежащие окрестности. Хотя изучать особо нечего — плоская выжженная земля с ямами для заключенных, священный круг ярости, и приткнувшиеся к стенам крепости длинные приземистые строения, где мы утром доспехи и оружие получали.

Схлопнув карту, осмотрел остальные названия опций меню. И тут меня как молнией ударило — в самом низу виднелось: «Связь с администрацией». Нажал сразу же.

— Внимание! Активировав связь с администрацией проекта, вы вызываете орден смотрителей! Напоминаем о том, что ганг не является поводом для вызова представителей администрации, а за ложный вызов налагаются штрафные санкции.

— Вызывайте орден смотрителей лишь в случаях лишь оговоренных в подписанном соглашении, либо если точно уверены в необходимости сотрудникам администрации вмешаться в игровой процесс!

— Продолжить? Да/Нет

Палец немного задрожал, но я нажал нет. Что-то кажется мне, что смотрители здесь и есть эти самые, из Чистилища. А если даже и нет, то что я скажу представителям администрации?

Спасите? Помогите? Не, это обмозговать для начала надо.

Постаравшись унять тянущую дрожь нетерпения, я постарался отвлечься от нахлынувших мыслей и вжал планку «Персонаж».

Так, ясно. Зовут меня Мальвин. Убил бы козла, который это придумал.

Дальше шло описание:

Раса: Имперец
Специализация: воин
Класс: не выбран
Уровень: 3
Опыт: 15/400
Здоровье: 40/40
Ярость: 0/0
Мана: 0/0
Энергия 0/0

Когда, я интересно, уровень то третий взять успел? Даже не заметил, хотя неудивительно — в том буйстве болотного алтаря не до появляющихся сообщений было.

А вот понизу шла очень разочаровавшая меня надпись:

Тип аккаунта: родительский контроль

Вот это, похоже, печально. Даже не знаю, в чем родительский контроль проявляется, но уже неприятно. Ладно, что у меня с характеристиками:

Сила: 4
*Ловкость: **5**(4+0+1)*
*Выносливость: **4**(3+0+1)*
Интеллект: 4
*Дух: **5**(4+0+1)*

Свободных очков характеристик к распределению: 2

Шляпа какая-то. Никакой специализации, почти все ровно.

Покопавшись, нашел ответ — я обычный имперец, универсальный персонаж. Просмотрел описания остальных рас по диагонали и обратил внимание, что у других — а у других с каждым уровнем кроме одной свободной автоматически прибавлялось по одной единице к определенной способности. Будь это сила, выносливость, и далее. У имперцев же каждый уровень автоматом прибавлялось по единице в очередности — на втором уровне плюс один к силе, на третьем к ловкости, на

четвертом к выносливости должно прибавиться.

Со скобками тоже ясно стало, как и с их отсутствием напротив параметров. Если скобок нет, умолчанием шел первый показатель — свои приобретенные характеристики. Вторая цифра в скобках — бонус с вещей. Третья — результат тренировки.

Как, интересно, интеллект тренировать? — подумал я. Может в уме задачки порешать? — усмехнувшись, ткнул дальше, в дополнительные характеристики:

Сила атаки ближнего боя: 4
Сила атаки дальнего боя: 4
Сила заклинаний: 4
Шанс критического удара оружием: 0 %
Шанс критического удара заклинанием: 0 %
Меткость дальнего боя: 0/?
Уклонение: 10 %
Парирование: 0 %
Ночное зрение: 2/10
Скрытность: 0/10
Скорость: 10/45
Плавание:?/10
Карма: 0

Ясно. Что ничего не ясно.

Хотел посмотреть историю мира, но не удержался.

Обидно будет узнать, что мог, но не сделал. Вздохнув, вжал «Связь с администрацией».

— Да, согласен, согласен, — проговорил я, подтверждая вызов.

— Ваш вызов принят в обработку, ожидайте.

Я даже поднялся в трепетном нетерпении и замер, ожидая. Потянулись томительные минуты — и ничего не происходило.

Вообще ничего — вжатая кнопка меню тускло поблескивала, и все.

Ладно, зато попробовал — подумал я, немного расслабившись. Впрочем, где-то в глубине все еще теплилась надежда, но она таяла с каждой минутой. Значит, все же здесь смотрителей нет, и мой вызов просто ушел в никуда.

Нет, не ушел — сверху послышался скрежет открываемого люка. Но как в прошлый раз, полоса света темноту не разорвала, а лишь посеребрила мрак — на улице ночь, и только луна на небе светит.

— Эй, уродец! — голос незнакомый. — Научился кнопки нажимать? — зло и раздраженно добавил тюремщик.

Чуть вжав голову в плечи, я отступил к стене, прижавшись к ней спиной.

Черт. Черт, черт, черт!

— Давай тогда, урод, покричи, раз тебе делать нечего, — добавил тюремщик, и люк со скрежетом закрылся.

Несколько минут погодя раздался знакомый металлический лязг поднимаемой решетки.

— Ну здорово, — чуть выдохнул я, присматриваясь к сгустку мрака, двинувшегося в мою сторону.

Страж
Уровень 12

Ух ты, хоть что-то о соседе узнал! Интересно, как этот страж выглядит?

За ночь танца с тварью еще увеличил свои характеристики — добавилось по одной единицы выносливости и ловкости.

* * *

— Это залет, мразины! — послышался голос Нортега, стоило мне подлететь к черной скале, как обычно последним, и встать в строй.

Смерть в болоте? Потерянное оружие? Вызов администрации? — внутренне я сжался, и в мыслях предположения заметались.

— Мрази, Мальвина осмелился раскрыть свой поганый хавальник на наставника Чори! — рявкнул Нортег внушительно после томительной паузы.

Плохо. Вот почему этот мерзкий старикан так обрадовался, когда я его по матушке определил!

— На месте, — интуитивно почувствовал я, что наставник на меня показал, — остальные в оружейную, бегом арш!

Сразу же на меня обдало порывом воздуха от пронесшихся

мимо тел, под глухие хлопки босых ног метнувшихся в сторону оружейной.

— За мной, — тень Нортега исчезла из поля зрения, и я последовал на ним, все так же не поднимая голову.

Внутри вообще холод нехорошего предчувствия поселился — судя по всему, мы приближались к огненным ямам. Минут через десять ходьбы стало ощутимо жарче. А внутри все холоднее.

Шагая вслед за Нортегом, я осторожно осматривался — неподалеку виднелось основание стены, а клубы дыма из-под земли вырывались почти рядом.

К счастью, успел остановиться в последний момент — задумавшись, сразу не заметил что Нортег замер, и едва не влетел ему в спину. Не думаю, что это закончилось бы без последствий.

Наставник стоял ко мне спиной, не двигаясь. Я тоже не шевелился, ожидая.

Вдруг раздался резкий хлопок, и все вокруг на миг осветило зеленоватым свечением. Не удержавшись, я поднял глаза и увидел, как из возникшего в воздухе овала портала вышла прекрасная девушка в длинном золотистом платье.

— Что они у тебя все забитые такие? — чарующей музыкой раздался ее мелодичный голос.

— Работаем, — в голосе Нортега послышалось самодовольство. — Вольно, — добавил он, и я не сразу понял, что это мне.

Выпрямившись, опустил руки и широко открытыми глазами смотрел на девушку. А она смотрела на меня, чуть наклонив голову. Буквально утонув во взгляде огромных серых глаз, я почувствовал стыд за свой оборванный вид, босые ноги, уже забитые повадки…

— Бедный, — протянула девушка, — издеваются над тобой здесь, да?

Произнеся это с выражением искреннего сочувствия, она вдруг шевельнула кистью, и по мне будто теплотой повеяло.

— Внимание! На вас наложено благословение дикой природы!

Перед глазами замелькало зеленым, а в полоске чата снизу справа поползли зеленые же строчки с количеством прибавления излеченных единиц здоровья. Но общий уровень так и оставался: 40/40.

— Издеваются? — волшебным голосом повторила девушка.

Лейла
Элизий
Уровень???

— Ты… ты ангел? — невольно вырвалось у меня.

— Ангел, ангел… — кивнула девушка, чуть прикрыв глаза. — Хуянгел, — добавила она вдруг, резко выбросив руку вперед.

Меня будто волной подхватило. Даже не успев моргнуть, как застыл с широко открытыми глазами, так и пронеся несколько метров по воздуху.

— С первого раза попала, — услышал я до того, как рухнуть в широкий провал, где на глубине нескольких метров красная поверхность лавы жаром плескалась.

— Ааа!!! — закричал я, падая в раскаленную жидкость.

Зажмурившись, почувствовал жгущую боль по всему телу. Сейчас вновь в камеру, а там интересно что? Опять сюда?..

А боль не проходила. И я не умирал.

— Ааа!!! — снова заорал я в бессилии — кинутое на меня благословение часто тикало, прибавляя мне очков жизни, которых хватало, чтобы я не умер в этой яме.

Суки. Твари. Мрази.

— Поори, поори, боец, — появился над краем ямы Нортег, — в следующий раз думать будешь, прежде чем пасть открывать свою!

Когда глянул время благословения, заскрипел зубами.

Три часа. Три часа нахождения в топке.

Кто-то за это ответит. Я выберусь, отсюда, клянусь. И буду убивать.

Нет, зубами рвать всех.

Глава VI

— Трогательным ножичком пытать свою плоть! Трогательным ножичком пытать свою плоть! До крови, прищемив! Добровольные пальцы! Отважно смакуя, леденцы! На! Палочке!

Текст песни Егора органично в реальность окружающей виртуальности.

Сначала я просто орал. Потом попробовал биться головой о стену.

Умереть не удалось.

— Целеустремленно набивать! Карманы! Мертвыми мышатами, живыми…

— Эй, заткните его! — раздался приглушенный расстоянием крик вдалеке.

— …шоколадными конфетами! Нерукотворными пи…

— Пусть орет! — ответил невидимый голос, уже ближе, — вместо музыки будет!

— … на патриархальной свалке устаревших понятий! Использованных образов и вежливых фраз!

— Да, пусть орет! — раздался третий голос, — прикольно!

— …покончив с собой, уничтожить весь мир!!! Покончив, с собой, уничтожить…

Я прервался на полуслове. Прикольно им? Сейчас будет прикольно.

На удивление, когда орал боль почти не чувствовалась. Так, жжение, довольно сильное правда.

— Хоп, мусорок!.. Не шей мне срок!.. Машина зингера иголочку сломала!!! Всех понятых, полублатных!!! Да и тебя мля мусор я в гробу видала!!!

— Эй, ну заткните! — опять далекий голос.

— Уберите эту дрянь!

— А мне нравится!

— В машине у себя это слушай!

Сверху мелькнуло движение, и на краю ямы появился оружейник, который нам доспехи выдавал.

— Заткнись! — кинув в меня камнем, крикнул он.

Ага, разбежался!

— Никак не могу! Наставник Нортег приказал орать!

— Заткнись, сказал! — повторил оружейник.

— Никак не могу! Наставник Нортег приказал орать! — повторил я как болванчик, и тут же продолжил, — хоп, мусорок! Не шей мне срок! Машина… — больше я из этой песни не помнил ничего.

— Да заткните его!

— А мне нравится!

— Да, прикольно, пусть орет!

Голосов становилось все больше.

Ненависть все гуще.

Прикольно им? Сейчас вам будет прикольно, ублюдки. Вешайтесь, твари.

— Ты Бред Питт и Джони Депп в одном флаконе!!! Как самый лучший ты записан в телефоне!!! — больше текста я не помнил, зато припев можно повторять бесконечно. Перед ним даже паузу сделал небольшую, воздуха набрать. Чтобы все вокруг слышали.

— О боже, какой мужчина!!! Я так хочу от тебя сына!!! Я так хочу от тебя дочку!!! И точка!!! И точка!!! О боже, какой мужчина!!! Я так хочу от тебя сына!!! Я так хочу от тебя дочку…

Убили меня еще до того, как в пятый раз припев спел.

Сорвавшись с пола в камере, я будто зверь заметался по темному помещению.

Как?! Как?! Как отсюда выбраться?

Где я вообще? И как я здесь оказался?!

Меня начали раздирать вопросы, которые раньше пытался затолкать поглубже, не обращать на них внимания. Сейчас не получалось — чувства внутри просто кипели, куда там лаве, из которой только что выбрался!

Сжав зубы, завыл вначале, а потом не выдержал и просто водопадом обрушился потоком грязных ругательств. Всех помянул, кого вспомнил. В особенности — девушку в золотистом одеянии. Хотя какая девушка — наверняка карга прокуренная, сгенерировавшая себе внешность ангельскую. Ангел, ангел… — заскрипев зумами, вспомнил я.

От потока ругательств легче не становилось. Наоборот, хуже — хотелось убивать. Рвать, грызть, бить, ломать, топтать…

Буквально заревев от ярости, подскочил к стене и несколько раз кулаком ударил в камни кладки. И тут послышался лязг цепи, поднимающей решетку.

В первый раз за несколько дней испытал неподдельную радость. Стоило только послышаться резкому звуку удара решетки в упор, прекратившему лязг цепи, как я метнулся в сторону твари.

Дико заорав, прыгнул вперед, заваливая стража на пол. Глаза заволокло красным, и я начал бешено молотить руками, пытаясь попасть противнику в голову.

С резким шипением тварь подо мной выгнулась, взбрыкнула, отбросив меня в сторону. Ударившись о стену, я скатился на пол, но тут же отпрыгнул в сторону, чувствуя как кожу с босых ног

сдираю. Кувырнувшись, оказался за спиной стража, снова осыпав того градом ударов. Мелькнуло — цепкие руки притянули меня к себе, на глаза брызнуло красным, послышалось чавканье.

Не отдавая себе отчета в том, что делаю я, зарычав, вцепился зубами примерно туда, где шея должна быть.

На глаза снова брызнуло красным, но челюсти не разжимал — будто бульдог вцепился в противника, не отпуская.

Вспышка, серые всполохи, опять я на полу камеры.

Перед глазами сразу несколько окон информационных, да и боевой чат весь сообщениями пестрит.

— Внимание! Вы выучили способность «Неистовство»!

— Внимание! Для применения способности недостаточно базовых очков ярости!

— Поздравляем! Вы выполнили скрытое задание «Отведай зомбятинки!»

— Получена награда: 1000 единиц опыта!

— Поздравляем! Получено достижение «Утонченный гурман!»

— Поздравляем! Получено достижение «Первый в мире! Утонченный гурман!»

— Получено 100 очков славы!

— Поздравляем! Вы достигли уровня 4!

— Получена 1 единица характеристик!

— Поздравляем! Вы достигли уровня 5!

— Получено 2 единицы характеристик!

Если бы это было в реальном мире — точно бы вытошнило. А здесь — противно, неприятно, но никаких позывов совершенно.

Пока страж, вжимая меня в пол, чавкал утробно, раскидал очки характеристик. Два бросил в силу, одно в выносливость, и два в ловкость. А после, сорвавшись с места, принялся крутиться по камере волчком.

Больше я на зомби не бросался. Пока.

Через несколько часов мои характеристики выглядели следующим образом:

Сила: 6
*Ловкость: **8**(5 + 0 + 3)*
*Выносливость: **9**(6 + 0 + 3)*
Интеллект: 5
*Дух: **6**(5 + 0 + 1)*

Свободных очков характеристик к распределению: 0

А вот теперь можно попробовать.

* * *

В большом и светлом помещении не было ничего лишнего. Серые, с чуть синеватым отливом стены, простые столы. На всех окнах плотные жалюзи, не пропускающие яркие лучи весеннего солнца.

Сегодня, в воскресенье — кабинет аналитической службы был почти пуст — всего двое сотрудников на смене.

Один из них полностью погрузился в работу — пальцы его даже не порхали — летали над клавиатурой, а второй просто делал вид, что работает. Но на самом деле он просто перещелкивал курсором по экселевской табличке, вслушиваясь в гул многочисленных кулеров. Мысли его занимало то, как объяснить девушке, куда делись деньги с кредитки, которые он вчера ночью на развлечения с друзьями слил.

— Ох ты нифига себе! — вскинулся вдруг тот, что сосредоточенно печатал сейчас что-то, и даже чуть от стола на стуле откатился, — Андрюх, посмотри!

Второй парень встал и, поправив надоевший галстук, прошел через кабинет к своему коллеге. А тот сейчас недоуменно смотрел на экран монитора.

— Ни… чего себе, — выдал подошедший Андрей, наклонившись и всматриваясь в текст оповещений.

— Первый в мире… — покачал головой второй парень и пощелкал мышкой, активируя подробное описание.

— Слушай, Миш, этот Соломатин в натуре на голову пришибленный, — прокомментировал Андрей, — как он из дрючит то… отведать зомбятинки… ну отморозок…

— Угу, — кивнул Михаил, поджав губы.

— А ты в мясорубке с ними участвовал? — спроси Андрей.

— Нет, что я, раненый, что ли… даже желания нет, Слышал, что у последнего выпуска было?

— Не, а что?

— Там один из соломатинских на показательных сразу двоих оприходовал, одного за другим. Папа после этого такой разнос устраивал, даже на нашем этаже стекла от крика дрожали…

Андрей, отпустив еще несколько комментариев, вернулся на свое место и сам открыл оружейную — посмотрев характеристики этого парня, который зомбятины поел. Да не только с Соломатиным этому гурману не повезло — с именем тоже.

Прошло несколько часов. День неторопливо катился к закату, который сейчас подкрасил жалюзи красноватым цветом, и оба аналитика уже все чаще поглядывали на часы — скоро конец рабочего дня.

— Ух ты, смотри… — вдруг раздался вскрик Михаила, — этот еще одну ачивку получил!

— Да ладно… — протянул Андрей, снова оружейную открывая.

— Прикинь, как Соломатин их готовит, что эта Мальвина кого-то на семь уровней больше себя завалил! — прокомментировал он, увидев новое достижение пожирателя зомбятины.

— Да, не завидую я парням, кто ему на экзамене попадется… — послышался голос Михаила.

— Когда, в следующее воскресенье? — тихо спросил Андрей, хотя и так знал, что в воскресенье.

Отчет обо всех событиях за прошедшие сутки в распечатанном виде лег на стол главному, или Папе, как его здесь еще называли, рано утром в понедельник.

— Ну, Соломатин, — тоже не удержавшись, покачал головой Папа, просматривая бумаги, — ну отморозок…

Только к вечеру информация о достижениях подопечного дошла до Алексей «Нортега» Соломатина. Даже Папа с ним лишний раз старался не разговаривать, не говоря уже о том, чтобы попрекать методами обучения кукол своей группы.

Глава VII

Впереди у меня были долгие несколько часов свободы. По крайней мере, мне хотелось так надеяться.

Надежды оправдались — никто меня не побеспокоил и не потревожил.

Сев в уголке, и углубившись в изучение истории мира, я начал читать о расах и народах, об особенностях игрового мира, возникновении Империи, и многом, многом, многом… Все, что в игровой энциклопедии было.

Было немного — многие разделы закрыты серым, неактивным цветом. Хотя как немного — смотря относительно чего немного. Мне хватило — зачитался. И сообщение перед глазами возникло неожиданно:

— Поздравляем! Вы изучили n% информации игровой энциклопедии!

— Интеллект увеличен на 1!

Вот это прикол! А что еще можно почитать, интересно?

Почти все что было, я уже прочитал, поэтому оторвавшись от чтения, попробовал силу тренировать — ничего не получилось. На ум пришли только отжимания, но только себя загонял, второе дыхание открыв, но никакого больше эффекта не было.

Ладно, можно карту посмотреть снова. Вместо телика.

Невероятно, но я сейчас был почти счастлив — впервые за несколько дней меня никто не трогал, не гонял, не бил и не жег заклинаниями.

И все же, куда я попал? Игровая энциклопедия ответа на вопрос не давала — никакой информации ни о Хельхейме, ни об Элизии не было, как не искал. И не было доступа к возможности связаться с кем-то. Иконки меню «Сообщения» и «Общение» также были серыми, неактивными.

Неожиданно меня начало клонить в сон, даже зевнул несколько раз. Удивительно. И тут же обратил внимание, что мигает иконка оповещения.

— Внимание! Вы слишком долго бодрствуете, вам необходим сон!

А может действительно поспать? — снова зевнул я.

* * *

— Эй, говно! — разбудил меня знакомый до ненависти голос, — на выход!

Мгновенно проснувшись, я вылетел по лестнице из камеры. Вот кстати сколько раз замечаю — яркий свет здесь глаза не слепит.

— Тебе повезло, говно! — хлестко свистнуло, и я почувствовал удар хлыстом по хребту, — ты сегодня отправляешься в рай!

В рай? — мысленно спросил я сам себя.

Что-то мне эта затея не нравится ни разу!

— К воротам, бегом арш! — сопроводил команду тюремщик еще одним ударом хлыста.

Сколько он меня шпыняет уже, а ни ника его не знаю, ни лицо практически не видел. Да и видел даже, но толку нет — незапоминающееся совершенно, расплывчатое какое-то. Попроси описать и сказать нечего будет.

Пока стоял у ворот, скрючившись в ожидании, прочитал всю ту информацию об игровом мире, которую не прочитал вчера. И снова карту осмотрел. Прошел час. Постепенно я все больше наглел и уже поднял голову, осматриваясь. Осторожно поднимал — неподалеку стоял караул из двух стражей с алебардами, но на мои движения они никакого внимания не обращали.

А туда ли я пришел? Если меня сейчас ждет кто у других ворот?

А есть тут другие ворота? Черт, волнительно.

Солнце уже давно встало и начинало припекать. Хорошо в виртуальности руки ноги не затекают, и нет тянущей тяжестью усталости.

Когда прошло еще около часа, я уже начинал думать, что про меня все забыли. Или не забыли, а не нашли, и теперь мне предстоит еще одно купание или что-то подобное.

Между тем, несмотря на опасливые мысли, совсем растащился — даже отошел к стене и, прислонившись к ней, осматривал помещение внутреннего двора крепости. А там было на удивление многолюдно — сновали обычные горожане по виду, ремесленники, прошло несколько… куртизанок? Нет, до

куртизанок они не дотягивали, просто девицы легкого поведения. Судя по виду.

Окончательно расслабившись, я стоял в ожидании, наблюдая за неожиданно активной жизнью крепости, периодически на часы поглядывая. На часы сервера в игровом меню, естественно.

Из камеры меня забрали в восемь утра. Сейчас уже начало одиннадцатого. Два часа просто так стою, жду кого-то.

— Что стоим? Кого ждем? — раздался рядом бархатный голос.

Я только коротко оглянулся, и сразу же отлип от стены. Зубами скрипнув.

С-сука.

Лейла
Элизий
Уровень???

— Ты, значит, самый никчемный? — подошла ближе чародейка. Была она все в том же золотистом одеянии — длинное платье до самой земли, сильно плечи открывающим. Оголяющим, даже. Но на них водопадом падали густые пепельные волосы, в которых золотом диадема блестит.

— Не могу знать, — сглотнув, негромко ответил я.

Хоть и виртуальность, но скулы у меня свело от нахлынувшей ярости. Пока сдерживаемой.

— Мда… — осмотрелась чародейка, — других никчемных здесь не видно, так что пойдем.

Развернувшись прочь, чародейка пошагала вперед. И куда, интересно? — пробежав несколько шагов, догоняя, подумал я — впереди насколько хватало взгляда, расстилалась сковородка выжженной красноватой земли.

Вдруг сверкнуло, настолько неожиданно, что я прикрылся руками. Как стоял, так и замер — по инерции быстрого шага влетел в портал. И оказался в раю.

Нет, реально в раю — меня моментально обняло тишиной, щебечущей голосами райских птиц, журчанием многочисленных ручьев, шелестом листвы. С удивлением опустив руки, восхищенно осматривался вокруг — оказался я на огромной поляне, с одной стороны которую подпирала огромная, вычурно изогнутая скала, невообразимым водопадом взметаясь к белоснежным облакам яркого неба. Со склонов скалы стекали многочисленные ручьи, периодически ныряя в зеленую листву зарослей на уступах, а после низвергаясь вниз нескончаемыми

лесенками. С другой стороны поляны вдалеке, снизу, виднелась огромная лагуна, чей белоснежный песок мог посмотреть глубиной цвета с облаками, а лазурь воды едва глаз не обжигала. Рай, как есть рай, и…

— Нортег сказал, это лучшее из худшего, — раздался голос Лейлы, мгновенно спустивший меня с небес на землю. А следом несколько сдержанных смешков.

Резко развернувшись, увидел группу людей, расположившуюся кто в изящной беседке, кто рядом. Группу девушек, вернее — яркие разноцветные наряды разных цветов и стилей — двое в плотных комбинезонах, несколько в платьях, одна вообще в мантии. Кто-то с пустыми руками, кто-то с посохом.

Школа магии, блин. И что-то у меня нехорошее предчувствие.

Присмотрелся — все от двенадцатого до восемнадцатого уровня. Я к ним присмотрелся, а они на меня все смотрят. С брезгливостью и неприязнью.

— А лучше ничего не было? — подала голос та, которая в мантии, посмотрев на меня.

Карга, как есть карга. И голос противный даже здесь, в виртуальности.

Каролина
Элизий
Уровень 15

— Сейчас приоденем, — усмехнулась стоящая рядом со мной Лейла, — давай, никчемный, характеристики свои выведи.

— Что, простите? — спросил я глухо.

— Никчемный и тупой, — покачала головой Лейла, — меню выведи, и окно характеристик открой.

Медленно выдохнув, сжав зубы, я открыл меню характеристик.

— И?.. — нетерпеливо воскликнула Лейла.

— Открыл, — посмотрел я в огромные серые глаза.

— Слушай, ты в натуре такой тупой, или тебя просто не учили?

— Чему не учили?

— Поговори мне еще! — дернула уголком губ чародейка, но впрочем, добавила почти сразу, — ничему не учили. Галочку поставь в углу — отображать для других игроков. Вот, молодец, — кивнул Лейла, когда я выполнил требуемое.

— Хм… — протянула она через некоторое время, —

интересно, интересно… а ну-ка дополнительные параметры открой…

Да, похоже, мои дополнительные единицы характеристик чародейку сильно удивили. Изучив мои параметры, Лейла чуть наклонила голову, посмотрев мне в глаза, но ничего не сказала.

— Интересно… — скривила она гримаску, но сразу ее лицо приняло обычное чуть надменное выражение. Вдруг она чуть взмахнула рукой, и рядом со мной будто бенгальский огонь на секунду вспыхнул — приятно искорками опалило.

Нормальный бафф, кстати — здоровье с девяносто единиц выросло сразу до ста девяноста.

— Держи, это надевай пока, — вдруг в руках Лейлы начали вещи из ниоткуда появляться, падая рядом со мной.

Кожаная броня ополченца
Защита 30, Прочность 100/100

Кожаные штаны ополченца
Защита 27, прочность 100/100

Кожаный шлем ополченца
Защита 17, прочность 100/100

Простой пояс
Защита 5, прочность 50/50

Простые сапоги
Защита 8, прочность 100/100

Когда оделся в доспехи, пусть и паршивенькие, почувствовал себя гораздо лучше — все же неприятно грязным оборванцем стоять, когда на тебя стайка чародеек смотрит. А сейчас ничего так — одежка хоть и грубая, бурого цвета, но хотя бы не мои оборванные подштанники.

— Это в сумку, — снова посыпались на землю вещи.

— А… у меня нет сумки, — замялся сначала, а быстро проговорил я.

— Млять, у тебя хоть что-нибудь есть? — удивленно посмотрела на меня Лейла, — ну спасибо тебе, Соломатин, за подгон…

Несмотря на возмущение Лейлы, на землю упала сумка небольшая поясная. Стоило только ее надеть, как на теле она стала невидимой. Прикольно — может замылить получится?

Сумка была на удивление маленькой, но вещи в нее поместились с легкостью, которые уже грудой на земле лежали. И неплохие вещи, кстати:

Куртка младшего егеря
Выносливость +2, Ловкость +1, Прочность 200/200

Кожаные штаны младшего егеря
Выносливость +1, Ловкость +1, Прочность 200/200

Шлем ополчения
Защита 35, Прочность 300/300

Пояс младшего егеря
Ловкость +1, Прочность 200/200

Сапоги гонца
Ловкость +3, Прочность 150/200

— Так, девочки, сюда подошли, — кивнула Лейла между тем в сторону беседки.

Чародейки поднялись и неторопливо пошли в нашу сторону. Даже не неторопливо, а томно скорее. Блин, их бы к Нортегу на денек, сразу бы научились указания быстро выполнять.

— Сереж, тоже сюда иди, — вдруг обернулась в сторону Лейла. Невольно проследив за ее взглядом, я увидел, что на поляне еще один товарищ — неподалеку на земле расселся воин в кольчуге, с виднеющимся мечом за спиной. А вот лица не видно — шлем закрытый.

Седрик
Уровень 9
Чистилище

Чистилище. Уже ненавижу.

— Амелия, Майя, — между тем поманила пальцем двух чародеек Лейла. — Ты сбиваешь касты, — ткнула она в светленькую в темно-зеленом платье, Амелию. — Ты не даешь этому умереть, — после показала Лейла на меня темненькой в

светло-зеленом платье.

— Ты, — посмотрела чародейка на меня после, — просто по кругу бегай, ни на кого пока не нападай. — А ты, Сереж, — взгляд на воина, — попробуй его догнать и убить. Всем понятно? — посмотрела поочередно нам в глаза Лейла.

Я остался в центре поляны, остальные разошлись по краям. В глазах расходившихся разноцветных чародеек виделось предвкушение.

— Гонг! — мелодично выкрикнула Лейла. Даже не думая срываться с места, я наблюдал, как ко мне метнулись нитки заклинаний и грузно Сережа побежал. Не добежал.

Вспышка, удар, боль, едва чувствуется теплота лечащего заклинания в самый последний момент и все — серые всполохи.

— Прыгай, вещи подбирай! — одновременно мелодичный и властный голос Лейлы раздался совсем рядом. И сразу же снова искры вокруг — снова бафф на сотню здоровья.

Спрыгнув с уступа, я хоть и быстро, но не особо торопливо добежал до центра поляны и протянул руку над своим телом.

— Майя! — раздался крик главной начальницы, — ты хилила?

— Да, — кивнула девушка, глянув вверх — стояла она почти под уступом.

— А мне показалось, нет. Все на месте стоим, молчим. Каролина, убей его, Майя хилить. Гонг!

Со стороны чародейки в мантии потянулись стрелы, не разноцветные как до этого, а все темные. Умер я почти сразу же. Не так быстро как в первый раз, но даже пяти секунд не продержался.

— Майя, это что было? — появившись на уступе, я успел заметить, как вопросительно подняла бровь чародейка. Ответа я не расслышал.

— То есть, ты хочешь сказать, что ты хилила?! — в голосе Лейлы послышались стальные нотки.

На девушку в салатовом платье я старался не смотреть, но краем увидел, как она глаза опустила.

— Майя, это не хил! Это херня из-под ногтей! Он у тебя падает сразу же!

— Но я не успева…

— Так какого хера ждешь до последнего? Почему труп уже хилишь? Ты не некрофил, ты маг природы млять! Начинай в него заранее вливать! Где стремительность природы, епт!? Почему на нем ни одного баффа не висит! Почему на тебе души леса нет?! И обновлять сразу, как прокнет! Не заставляй меня думать, что у тебя руки из жопы растут!

— Я…

— Головка от часов заря! Слюни подбери и начинай… Так же, все молчим. Каролина, давай!

А в этот раз было получше. В смысле хил получше — я жил секунд пятнадцать.

— Эй, дружбан, — притормозила меня Лейла, когда я вновь появился на уступе, — ты бегать не забывай.

Кивнув в ответ, я спрыгнул вниз и вновь трусцой добежал до центра. Пока бежал, на мне кроме баффа на здоровье повисло несколько благословений и тикающее исцелением заклинание. Заранее, правильно.

— Еще разок, Майя, Каролина, все смотрим, гонг! — раздался голос Лейлы, и я сорвался с места.

Ну как сорвался — сделал вид. Сорвался только выражением лица, а на самом деле побежал не особо торопливо. Изображать мишень особо не нравилось, и метаться, как угорь на сковородке тоже не хотелось. Лучше пусть быстрее убивают — меньше научатся.

Вокруг замелькали темные стрелы, почти не попадая. Откуда она такая косая интересно? Ведь бегу то не особо быстро.

Стоящая позади Майя исправно хилила, и я даже притормозил немного, чтобы несколько стрел в меня попало. Долго бегать совсем не хотелось — может упасть картинно, или…

— Стоять! — после этого резкого вскрика, по-моему, даже летящие темные сгустки стрел Каролины замерли. — На меня посмотри, — тихо сказала Лейла.

Чуть подняв голову, я встретился с взглядом чародейки и вдруг ощутил, как меня будто наизнанку выворачивает. Не удержавшись от вскрика, попытался согнуться, сжаться, гася боль, но не получилось. Резкий хлопок и даже вроде кровавые брызги по сторонам полетевшие увидел до того, как в серость безвременья погрузиться.

— Слушай, паренек, — возродившись, сразу встретился я с взглядом серых глаз, — если ты и дальше будешь тут пародию на танцы устраивать, я весь мозг твоему Нортегу выем тем, какое он мне говно подсунул. Хочешь? Не хочешь, по глазам вижу. Так что давай, прыг вниз и бегай, как умеешь.

— Майя, Амелия, одна хилит, вторая касты сбивает! Девочки, Сережа! Готовы? Вот этого, темненького, взять-взять! Гонг, погнали!

Глава VIII

Доспехи на мне сгорели. Ну, не совсем сгорели — были слегка подплавлены, слегка молниями пожжены, слегка корнями и щупальцами подраны, еще и изодраны ледяными стрелами. Но больше всего в меня попадало огнем — небольшие файерболы по большей части мимо пролетали, зато одна из чародеек в красном наловчилась пускать большие огненные шары, которые взрываясь даже относительно далеко, все равно урон наносили. Да, и один раз даже Сережа меня догнал.

Лейла, не слезая со своего уступа, периодически меняла разные вводные — то Седрик за мной бегал, то мы вдвоем с ним бегали от магических стрел. То двое, то трое чародеек в нас пуляли поочередно. Одно не менялось — девушка Майя как хилила меня, так и хилила. И кстати, несмотря на то, что доспехи на мне уже почти сгорели — висели невнятными кожаными ошметками, уже не прибавляя к защите, лечение ее становилось все эффективней.

Одна за другой вещи с меня падали невнятными тряпками, и когда я опять остался в одних подштанниках, которым несмотря на непрезентабельный вид все нипочем было, Лейла устроила небольшой экзамен — испытуемым по одному надо было меня прибить за полминуты.

Сережа не догнал, четыре чародейки не смогли за полминуты справиться, а вот Каролина и огненная магичка — Женевьева, завалили.

— Давай, переодевайся, — скомандовала мне Лейла, когда после второй смерти я вновь возродился на уступе.

А сумка, кстати, совершенно не пострадала — оставалась невидимой, и в ней так и лежал комплект доспехов. Когда я их надел, сам собой залюбовался — красавец, настоящий рейнджер. Если это доспехи младшего егеря, то как тогда выглядит облачение старшего?

— Так, делимся на двойки, и… — заговорила Лейла, а после вдруг прервалась на полуслове.

Судя по жестам, чародейка открыла игровое меню, и начала там копаться. И шептать что-то. Я, старательно смотря в сторону, навострил уши.

«Да как вы меня… да идите на…» — чуть слышно шептала Лейла.

— Мудачье, — вдруг тихо выдала она, и повернулась ко мне. — Короче, паренек, думаю тебе с нами понравилось. Можешь

не махать гривой, и так заметно. Если хочешь завтра оказаться здесь снова, и получить вкусную конфетку, то покажи хоть что-то из того, что умеешь. Только не надо звиздеть, что нихера не можешь — мне еще утром рассказали, что ты стража у себя в камере завалил. Давай, прыг вниз.

— Мальвин и Майя, в синем углу ринга! — раздался мне в спину громко прозвучавший голос. Седрик, Женевьева и Каролина — в красном углу ринга. Две минуты на подготовку, время пошло!

Я направился в сторону Майи, и вдруг тормознул.

— Товарищ чародейка! — обернулся я и обомлел — давно свой голос не слышал просто.

— Тебе чего, дружок? — обманчиво ласково, знаем уже, улыбнулась Лейла.

— Мне даже в аду оружие давали! — показал я свои пустые руки.

— А без оружия не, не можешь? — судя по тому, как на мгновенье изменилось лицо чародейки, она просто об этом не подумала. Но виду не показала.

Можно и без оружия, конечно, но уж лучше хоть дубинку какую, наверное. Вслух это я произносить не стал, но плечами покачал недоуменно.

Интересно, а если эту Лэйлу поднять за ноги, и держа вниз головой, потрясти, сколько всего из нее выпасть может? Вот откуда она сейчас короткий меч достала? Который полетел в мою сторону, приземлившись почти рядом.

Клинок Отринутых
Урон 12 — 17
Ловкость + 3, Выносливость + 3, прочность 300/300
Дополнительно: 9 % шанс нанести дополнительный урон темной магией

Неплохой ковыряльник, однако. Простой по виду, спату напоминает. И по клинку едва заметный узор стелется. Но особо не всматривался — я уже бежал в сторону девушки Майи.

Подбежав, замер на секунду — хоть в лицо ей посмотреть. Нормально лицо, кстати. Миловидная мордашка в обрамлении светлых волос. Еще и веснушки на носу видны. Интересно, а эта тоже грымза прокуренная, или нет?

— Короче смотри, — шагнул я близко к чародейке, а она вдруг отшатнулась. — Да не бойся ты, — негромко сказав, снова сделал плавный шаг вперед, чуть разворачиваясь в сторону

противников, — мы же хотим их сделать, верно?

Майя не ответила, просто кивнула.

— Тогда так, — снова быстро заговорил я, — меня хилить не надо. Чем нибудь злым пулять умеешь? Тогда когда я буду близко к тому барану, — кивнул я подбородком в сторону Седрика…

— Он не баран, — вдруг поправила меня чародейка.

— Хорошо, — покладисто согласился я, — когда я подбегу к тому не барану, начинай пулять в Каролину. Как только к ней подбегу, переключайся на Женю. Если небаран побежит в твою сторону, тормози его — ты умеешь. И убегай от него. Да, периодически подлечивай меня, если увидишь, что жизни немного.

— Готовность тридцать секунд! — раздался голос Лейлы.

— Давай, накидай на меня благословений всяких, — попросил я девушку, и улыбнулся ей вдруг, — мы их сейчас как тузик грелку порвем!

Не, не улыбнулся. Сощерился.

Двадцать семь, двадцать пять, двадцать четыре… — начал я считать про себя, развернувшись и медленно двигаясь к центру поляны.

А птички райские, притихли кстати.

…девятнадцать, восемнадцать, семнадцать…

Седрик, кстати, так и стоит сейчас на месте рядом с двумя магичками, все еще обсуждая что-то. Может о футболе разговаривают?

Кто, кстати, лигу чемпионов выиграл, интересно? У кого б спросить?

Я взмахнул головой, попытавшись от мыслей разных дурацких освободиться. И чуть ускорил шаг. Но буквально нутром что-то почувствовал, и обернулся.

— Ты куда идешь? — вопросительно глянул я на Майю, следовавшую за мной, чуть приотстав.

— Так я до них оттуда не достану, — пожала плечами девушка, назад показав.

— Ясно, — кивнул, чуть шаг замедляя, так чтобы она рядом пошла.

…тринадцать, двенадцать, одиннадцать…

— Внимание! Готовность десять секунд!

Майя приостановилась, и я глянул на нее. Предугадывая вопрос, девушка чуть кивнула.

Отсюда достанет, значит. Развернувшись, я крутанул меч немного, привыкая — надо же, даже не думал о том, что все это время у меня железка в руке. И не чувствуется ведь почти.

— Гонг! — раздался звонкий голос Лейлы, и я сразу же

сорвался с места, широкими прыжками уклоняясь немного в сторону. Краем увидел метнувшиеся ко мне нитки заклинаний. Тут же прошелестело сзади — это моя напарница в дело вступила. И сразу раздались возмущенные крики со стороны карги в мантии.

Уклоняясь от летящих файерболов, я на бегу переложился несколько раз, и резко сменив направление движения, бросился в сторону Седрика.

Воин поднял щит, закрываясь, и отвел меч назад для удара, но нападать я не собирался — просто перепрыгнул через него. Получилось легко — сказывалась прибавка к ловкости. Приземлившись, покатился по земле и, вскочив на ноги, бросился к Каролине. Магичке доставалось — выпроставшиеся из земли корни сейчас впивались в чародейку, а та немузыкально орала при этом. И непечатно, кстати.

Рядом угрожающе зашелестело и мелькнули дымные следы — это красная чародейка пыталась в меня попасть. Тут же раздался еще один крик — снова из земли выпростались хищные корни, впиваясь в огненную магичку.

В это время я уже сам как файербол прилетел к Каролине. Даже не понял, что сделал, но на глаза брызнуло красным, и в первый раз за все время в виртуальности это была не моя кровь. Сбитая с ног Каролина упала на спину и пыталась отползти, перебирая ногами, но я метнулся к ней с рычанием.

Крышу у меня рвануло конкретно — на удивление быстро прикончив первую, я бросился на огненную магичку. И разочарованно взвыл даже — всего пять ударов. Пять ударов до того, как Женевьева опала сухим листом в ореоле кровавых клочьев. Сощурившись, на мгновение замер — хотелось прыгнуть, оттоптаться, изрубить в клочья лежащее передо мной тело. Наконец-то дорвался, и можно убивать…

Опасность почувствовал спиной — повело холодком, и я перекатом ушел в сторону. Резко вскочив на ноги, прыгнул вперед, обрушивая меч на не успевшего развернуться Седрика.

Лох, кстати — ему бы хилершу мою прибить попытаться, а он сюда попер.

— Майа! — раздался повелительный голос.

Даже не обернувшись, я сейчас как живую картинку представил — стоящая на уступе Лейла с вытянутой рукой, останавливающая действия моей помощницы. Так и есть — перед глазами едва видные зеленые отсветы пропали.

— Ну, ты попал, — усмехнулся Седрик, набычившись и шагнув в мою сторону.

— В окно не попади, придурок, — ответил я, широко

усмехнувшись.

А голос все же подрагивал — от ненависти.

Если перед чародейками я еще успел как-то сдержаться, то этого просто едва руками не разорвал. Не особо понял, что сделал, но судя по чату у меня снова способность «Неистовство» проявилась.

— Эй, эй, — ворвался в мое сознание резкий голос, — хватит уже над трупом издеваться!

Резко развернувшись, увидел Лейлу прямо перед собой. И громадных, просто титанических усилий мне стоило не прыгнуть сейчас на нее, чтобы…

— Стой уже, — осадила она меня, и быстро отошла в сторону. — Ближе подойдите, — сталью резанул ее голос, когда она повернулась к смотревшим то на нее, то на меня чародейкам.

Они подтянулись ближе, собравшись вокруг, а Лейла повернулась ко мне.

— Давай, дружок, попробуй до меня добежать, — кивнула она, и вдруг резко руку вскинула, — стой!

Я дернулся, но с места не сорвался.

— Давай, как умеешь только. Добежишь, получишь завтра еще одну конфетку, — уголком губ обозначила улыбку чародейка.

Я прикрыл глаза на мгновенье, чувствуя как внутри ярость поднимается, и чуть покачался на ногах, будто напружиненных.

Погнали.

Прыжок в сторону, перекат, опять прыжок, и резкий удар — я отлетел просто, закрутившись.

Снова удар — умираю уже на уступе, едва возродившись.

Опять на уступе, но уже падаю ничком, перекатываюсь в сторону, прыжок, прячусь за скалой, но тут камень в стороны каплями брызгает.

«Зачем подствольник? Винтовка Мосина — херачь через стену! Пробивает метр кирпича!» — вспоминаю я, вновь возрождаясь на уступе.

Теперь успеваю пробежать прилично, до Лейлы остается всего ничего, но тут земля встает дыбом — она ударила заклинанием прямо передо мной — ударившись, я взлетаю в воздух, и уже на лету меня сбивает очередная стрела.

В полете, прежде чем умереть, слышу смешок со стороны зрителей.

Теперь вообще по земле стелюсь — глаза заслонила пелена ярости и ненависти — вижу, как мимо летят убийственные заклинания, а за миг до удара в колыхнувшуюся землю взмываю в воздух. Уже в прыжке изворачиваюсь дугой, чувствуя, как полыхнуло мимо потоком воздуха. Приземлившись, срываюсь с

места — она рядом уже. И как на стеклянную стену натыкаюсь, отлетая от нее вверх тормашками. Прежде чем меня убивает, слышу громкий смех.

— Стоять! — останавливает меня пронзительный крик Лейла, — кто смеется?! Кому-то смешно? Еще кто взбзднет еще раз, будет завтра целый день от этого бегать, ясно, инвалиды?!

— Успокоился! — видимо увидев мое состояние, рявкнула чародейка, подняв руку. — Успокоился? — через несколько секунд уже тише переспросила она, и кивнула, — это хорошо. Сейчас слетаешь на пляж, и будешь там до вечера наслаждаться смертью. Мой тебе совет, — покачала головой чародейка, — не показывай там того, что здесь исполнил. Понял?

— Понял, — голос у меня хриплый, будто чужой.

— Вали тогда, раз понял, — кивнула Лейла, чуть дернув рукой. И сразу передо мной портал открылся. — Стой! — вдруг остановила меня чародейка, — вещи снимай. Да не косись так, сумку можешь себе оставить.

Не удостоив меня даже кивком, Лейла развернулась и пошла в сторону сгрудившихся в центре поляны чародеек. И пришибленно выглядящего Седрика.

— Поняли? — уже на ходу начала говорить им Лейла, — вы ни…

Ничего не умеете, ничего не можете, ничего не стоите — примерный смысл был таков.

— Какого, спрашивается, ты олень обратно побежал? — уткнулся указующий перст в Седрика, — перед тобой хил стоит! Убей ее, а потом уже думай что делать! Если мутня в голове есть! А вы, курицы? Почему на месте замерли?! Видите же, на вас это отморозок бежит, убивать вас сейчас будет! Если целкости нет ни одной — первую уже просрали, вторую еще не приобрели, так хоть по сторонам разбегитесь — пока первая пищит, у второй хоть время будет! Почему скачком в сторону ни одна не ушла?! Это что здесь было за… так, — прервалась вдруг Лейла на полуслове, и резко обернулась в мою сторону, спросив тихо, но ничего хорошего не сулящим тоном, — ты еще здесь?

Стоило шагнуть в портал, как я оказался на пляже. Красиво здесь — нависающие над белым песком пальмы, лазурь моря, тихий шелест волн… Что-то мне это совсем не нравится. Чувствую, что сейчас задница какая-то полюбому будет.

— Наконец-то, — раздался позади недовольный голос, и тут же меня перекрутило, заморозило и в сопли разорвало несколькими подряд ледяными стрелами.

Глава IX

Заскрипел открываемый люк, и в камеру ворвалась полоска света. Но ни лестница не упала, ни насмешливый, привычный уже голос не послышался.

Зато дохнуло ароматами солнечного луга — неожиданно в камере появилась Лейла, просто спрыгнув вниз.

— Хм, — покачала она головой, брезгливо осматриваясь, — да, простенько, по-спартански. Только не прибрано, — кивнула она на истончившийся труп зомби в углу.

Не отвечая, я поднялся, исподлобья смотря на чародейку.

— Характеристики открой, — подошла ко мне Лейла. — Так, — покачала головой она, всматриваясь, — с выносливостью понятно, с ловкостью тоже. Дух и интеллект?

Говорить с ней не хотелось. Да и в глаза чародейке старался не смотрел — очень хотелось сейчас сломать ей такую тонкую шею. Поэтому просто вывел меню с системными сообщениями и, быстро промотав, открыл два — которые появлялись при увеличении духа и интеллекта.

— Ясно, — кивнула Лейла и взмахнула рукой.

Тут же прямо в камере открылось окно портала.

— Я помню про конфетки, дружок, — кивнула мне чародейка, делая шаг к подернутой пеленой поверхности, за которой виднелся темный коридор в коричневых тонах древесной отделки стен.

— Стойте! — вырвалось у меня, и я даже шаг следом за ней сделал.

— Что? — взметнула брови чародейка, остановившись.

— Не надо… конфеток, — я говорил, опустив голову, стараясь не смотреть ей в лицо. Но взгляд упирался в обтянутые платьем линии бедер, пришлось вообще в сторону отвести. — Не надо конфеток, скажите, пожалуйста, где я? — спросив я, наконец, глянул ей в глаза.

— Ты в аду, — недоуменно пожала плечами Лейла.

— Это понятно, но… это виртуальность же, да? Где мое тело, почему я сюда попал? И за что?

— Так тебе на оглашении приговора не сказали? — поинтересовалась чародейка, переступив с ноги на ногу, демонстрируя нетерпение.

— На каком оглашении приговора? — чуть не сорвался я на крик, но сдержался, с усилием. — Я помню, как с работы пришел и в магазин вышел, а дальше темнота камеры! Ответьте, прошу вас!

— Мда… — покачала головой Лейла с озадаченным видом, и повторила, — мда…

— То есть, тебя приговорили, решение огласили и сразу в длительное погружение, без карантина и обследований, скорее всего, — заговорила чародейка тихо, будто сама с собой, в пространство смотря. — Ну, дебилы… — покачала головой она, пождав губы и шагнула в портал.

— Эй! — даже протянул я руку к тому месту, где только что окно сумрачной пелены схлопнулось.

Вот с-сука… Сложно сказать, что ли было?

* * *

— Эй, говно! На выход!

Голос застал меня врасплох — люк после пришествия чародейки уже с полчаса как открытым был.

Шутник, однако — лестницы то не упало.

Взблеснуло, и я фаршем по стене размазан оказался.

— Ты не понял, говно?! На выход!

Снова резануло воздух, и вновь я на полу камеры возродился. Похоже, этот мудак какое-то заклинание выучил, теперь оттопыривается.

— Ты совсем тугой?

Поднявшись, я коротко глянул вверх и сразу опустил голову.

— Хуле смотришь? С лестницей каждый дурак может!

Где, интересно, таких людей берут? Обычные на первый взгляд, а копнешь поглубже, и… да мы с этим уродом может даже в одном магазине продукты покупали. Там он нормальный, кассиру спасибо говорит, а тут…

Вскоре надсмотрщик устал стебаться и лесенка все же упала.

Хотя спасибо кассиру он может и не говорит. Быдло упоротое.

На удивление, прибежал на построение я не последним. В группе было пополнение — смуглый парнишка невысокий. Первый день, видимо, и тормозил нещадно — даже хуже меня недавнего.

Теперь и я смог прочувствовать всю ту любовь к новичкам, которую питают старожилы, когда приходится раз за разом умирать от удушья.

У священного круга ярости, когда мы там оказались через час примерно, разбились на пары. И как-то так получилось, что новенький оказался в паре с Крокодилом, а мне напарника не

досталось.

— Мальвина, тебя никто не выбрал, — покачал головой Нортег, говоря деланно-печально, и поцокал языком, — беда-беда… И правильно, что не выбрал. Слышите, мрази! У нас завелся крысеныш! Представляете — Мальвина завалил своего соседа по камере и молчит об этом, как будто, так и надо!

— Что, сучонок!? — резко повернулся ко мне Нортег, — язык отрубили?

Я стоял молча, не шевелясь. Лишь взор потупив, вздохнул медленно, стараясь успокоиться.

— Давай, Мальвина, в болото звездуй. К вечеру доспехи просранные не достанешь, буду зол. Арш! Стой!

Это у них родственное? Или приобретенное? С места я рванул буквально, но тут же уперся ногами в землю, пытаясь затормозить.

— Из камеры бегать, — проговорил Нортег и конец фразы его я домысливал — тут же прилетел хлесткий удар, отправивший меня возрождаться.

Люк был открыт. Лестница прислонена — и это отлично. Вылетев на улицу, я коротко осмотрелся, не поднимая головы — научился уже. И надсмотрщика рядом нет — вообще прекрасно!

Бах! Удар, боль резкая, серая бесконечность и я вновь на полу камеры.

Это что такое было?

Поднявшись, вновь полез по лестнице, но вылетев на поверхность, припустил сразу бегом. Опять грохот, резкий удар в спину, но сейчас прежде чем умереть, успел увидеть всполохи пламени вокруг.

Что за фигня такая?

Оказалось все просто.

Каждый раз, когда я появлялся из своей норы, по мне начинали стрелять с башен крепости. Летели в основном ледяные и огненные стрелы. Маги в меткости упражняются?

Кстати, я даже догадываюсь, кто им намекнул на такую возможность.

Умение чародеев черной цитадели было даже не на порядок, а на несколько порядков выше тех умения магичек, с которыми вчера встретился. Ни разу даже метров на сто не отбежал от дырки в земле, в камеру мою ведущую. Но, надо сказать, маленьких файерболов и ледяных стрел не летело — по мне пуляли, как из пушки по воробью. Вот только по воробью, который пока летать не научился.

Через час беготни, почти в отчаянии — ошарашенный количеством смертей и невозможностью спрятаться от

заклинаний, я просто остался в камере. Как оказалось, зря — снаружи что-то загрохотало, и через некоторое время в камере появилось что-то типа шаровой молнии.

— Млять, — успел сказать за мгновенье до того, как шар полыхнул, взрываясь.

Закончилось все неожиданно. И ровно в тринадцать ноль-ноль по серверным часам. На обед ушли?

Стрелой пролетев километр до обрыва, я спустился вниз на несколько пролетов и сел, прислонившись к стене. Выдохнул и прикрыл глаза, переводя дух.

Хорошо как. Хоть ненадолго расслабиться.

Зря расслабился — открывать глаза пришлось едва не с физической болью — так не хотелось возвращаться в ненавистную реальность виртуальности.

Скрипнув зубами, я вывел игровое меню и открыл карту.

Так. Я на краю плато, впереди туманная дымка болота. Картинки похожи очень — и панорама перед глазами, и уменьшенное изображение в меню карты.

Передо мной болотное море. Далеко, на грани видимости, излучина широкой реки. Вот туда мне попадать никак нельзя, однозначно — наставник Чори вряд ли меня выслушает и поможет помощь в поиске доспехов. Скорее от меня помощь попросит в обучении своих бледнокожих учеников.

Как там Бас, интересно? В памяти сразу всплыло его узкое лицо в обрамлении драной и грязной ткани капюшона плаща.

Отогнав мысли о друге, я сосредоточился на том, что предстоит. А предстоит всего ничего — миновать как-то двух болотников на спуске, а после забрать из топи, бурлящей от всяких гадов, свои доспехи.

Ладно, попробуем.

Спускался долго. А подойдя к предпоследнему пролету, остановился, задумавшись. Двое утопленников стояли на месте, там же. И так и были оба — одиннадцатого уровня.

Если с ними в рукопашную — не получится. С зомби без оружия я справился в темноте, и в припадке густой ненависти, а тут… светло, противно, да и мотивации такой нет. Уделают меня, без вариантов.

Бегают болотники не быстро, это я уже видел. Соответственно, первый вариант — просто пробежать мимо них и попытаться скрыться. Но здесь момент такой — а вдруг они не отвяжутся? Так и будут следовать за мной? Вариант второй — спрыгнуть подальше от них, но… прыжки с высоты наносят урон здоровью, как бы не помереть при этом. И момент еще — где возрождение произойдет? Вряд ли я в камере окажусь, а к

наставнику Чори очень не хочется.

Выбрал нечто среднее — разбежавшись по склону тропы, двигаясь в сторону болотников, я что было сил, оттолкнулся и прыгнул в сторону. Настолько сильной была энергия прыжка, что на ногах не удержался — упав, покатился по земле, а после вскочил сразу же и припустил в сторону того леса, где меня сожрали не так давно.

Промчавшись так, что воздух свистел, неподалеку от темной стены леса, будто венами лианами перепоясанной, я чуть притормозил, оглядываясь. И сразу вздохнул облегченно — болотники за мной не шли.

Расслабившись немного и пройдя вдоль кромки леса, чуть приостановился. Итак. Доспехи там — глянул я в сторону зеленого ковра, в который спускали свои нити многочисленные лианы, и из которого поднимались голые стволы неведомых деревьев, только на высоте кроны раскрывающих.

Сейчас, когда стою и видно все — никогда бы туда не забежал — поверхность земли под деревьями абсолютно ровная. И только кое-где видны ростки разных растений, да коряги, торчащие наружу. Сначала недоумение вызывает, почему так идеально ровно, а после понимаешь, что это поверхность воды, просто прикрытая толстым ковром ряски.

Присмотревшись вглубь леса, я все-таки заметил несколько островков в глубине чащи. Оп, а это что? Да, заканчивается водичка то, подальше, если присмотреться, видно как земля поднимается. Вдалеке, на грани зрения, где уже и стена деревьев сливается перед взором, подернутая дымкой пелены болотных испарений.

Ладно, надо определиться, где я забежал сюда.

Походив немного, пытаясь вспомнить, даже приметное дерево заметил, которое огибал, прежде чем по ковру ряски пробежаться.

И как?

Черт, не люблю змей. А тут ведь не только змеи, здесь еще и создания разные, напоминающие извраты чьего-то разума.

Делать то что? Интересно, здесь много всяких тварей?

Внутренне меня выворачивало только об одной мысли об этом, но не поддаваясь отвращению и страху, я присел и… и уверенным движением раздвинув ковер ряски, чуть поболтал рукой в темной, буро-рыжей воде.

— Ааа!!! — не удержался от вскрика, когда это бросилось мне в лицо — будто огромная присоска метнулась ко мне, выпроставшись из-под воды.

В последнее мгновенье я успел чуть уклониться, и короткие щупальца впились мне в шею.

Болотная Медуза
Уровень 7

Услужливо подсказала мне подпись, когда, не обращая внимания на брызнувшую кровь и слизь, я колошматил рукой по мерзкому сгустку.

— Болотная Медуза 7 уровня убита!
— Получено 9 единиц опыта!

Не успел порадоваться, как почувствовал на руке тянущее влажным холодом прикосновение.

Болотная змея
Уровень 6

Обвившегося вокруг ноги гада я схватил за шею, пытаясь оторвать от себя. Ну, не за шею — там все длинное серое тело с черным узором — шея, в хвост переходящая. За то место, которое к голове ближе. Змея вроде бы небольшая — около метра всего, но с неожиданной силой извернулась, сжимая мою руку. Я непроизвольно вскрикнул от боли и от отвращения, но тут зашипев, змея распрямилась пружиной, неясно как вырвавшись и впилась мне в предплечье. Неправильная змея — пасть зубастая, будто у пираньи.

Вскочив, как раз вовремя — еще одна тварь из болота выползла, бросившись ко мне — многоножка толстая и мясистая, я подскочил к ближайшему дереву и что было сил, несколько раз ударил рукой с овившейся змеей по стволу. При ударах змея еще сильнее впивалась в меня зубами, еще и извиваясь.

— Болотная змея 6 уровня убита!
— Получено 8 единиц опыта!

Только скинув труп змеи с руки, тут же, перебарывая отвращение, принялся топтать шевелящейся комок слизи с кучей ног, уже доползший до меня.

— Болотная многоножка 7 уровня убита!
— Получено 9 единиц опыта!

— Поздравляем! Вы достигли уровня 6!
— Получена 1 единица характеристик!

Отпрыгнув, коротко посмотрел в сторону болотников — стоят, чуть покачиваются. На меня ноль внимания. Это хорошо.

Развернувшись, вывел информацию с количеством жизни и повесил рядом с собой, чуть сбоку, так чтобы видно было. Сейчас полоска количества единиц здоровья была примерно на половине от общего количества — пожелтела уже. И уменьшалась потихоньку — чуть ядовито зеленым перед глазами водило — от укуса змеи отравление.

И что? Яд отсосать? Блин, делать то что?

Черт, ни зелий здоровья, ни противоядий, ничего… ни знаний, что делать…

— Внимание! Вы были укушены ядовитой змеей и перенесли эффект отравления!

— Сопротивляемость змеиным ядам увеличена на 0,3 %

Замечательно — потикав, сняв около пяти единиц здоровья, отравление само прошло.

У меня есть целый вечер. А если твари в болоте не закончатся, пока я не дойду до своих доспехов, то хоть опыта себе набью. Вот только как бы не изучить способность «Блевануть» невзначай.

Как же я все-таки не люблю всех этих склизких гадов! И даже не хочу учиться их готовить!

Глава X

Здоровье регенерировалось, причем довольно быстро. Не находясь в состоянии боя, стоило только присесть, и за секунду восстанавливалась одна единица жизни.

Постаравшись просто не обращать внимания на чавканье, слизь, отвратность гибких чешуйчатых тел, я просто набирал опыт. Минут двадцать провел около кромки болота, приманивая тварей, исправно вылезающих на бултыханье рукой в воде.

Постепенно наловчился убивать болотных мобов быстро. Кого об дерево шарашил, кого ногами топтал. И даже некоторые змеи меня уже не кусали — не успевали.

— Внимание! Вы поймали десять змей голыми руками!
— Поздравляем! Получено достижение Змеелов!

Интересно, а за огромных креветок достижение дадут? А за чавкающих под ногами многоножек?

Посмотрел подробное описание — оказывается достижение дали за то, что убил десять змей голыми руками. Интересно, почему змеелов, а не змееубийца? Или змееборец?

— Внимание! Вы убили десять змей голыми руками!
— Поздравляем! Получено достижение Змееубийца!

— Вот, это уже лучше, — вслух прокомментировал я запоздалое сообщение.

Чуть погодя, когда очередная серая веревка змеиного трупа в сторону отлетела, снова система порадовала:

— Внимание! Ваша сопротивляемость змеиным ядам достигла 5 %
— Внимание! Сопротивление любым видам отравлений увеличена на 1 %

Через четверть часа ловли на живца ко мне уже никто не шел.

Опять почти не раздумывая — зачем, все равно лезть — руками раскинул ряску по сторонам и шагнул в воду.

Зажмурившись от отвращения.

Вода непрозрачная, нога как исчезла так и не видно вглубь совсем ничего. Только чувствуется, как противно обнимают кожу волосы водорослей и пружинит грязевое дно под босыми ступнями. И сразу напоролся на какую-то корягу и, пытаясь сохранить равновесие, взмахнул руками, чуть не падая вперед. Подняв кучу брызг, буквально пробежал несколько шагов, пытаясь не опрокинуться, но все же упал грудью на зелень ряски. Заработав руками как мельница, с головой не ухнул. Но глубоко здесь — по грудь.

Видно яма какая-то — сделав несколько шагов, толкая руками воду, я вышел на место, где глубина по пояс. И сразу дернулся — в глазах появились красные капли, а ноги ожгло болью. Несильно.

Перед глазами по-прежнему мелькали красные искорки

Морщась от отвращения, наклонился, ощупывая ноги. Почувствовав как будто мягкий нарост на коже, надавил, смахивая его.

— Болотная пиявка 1 уровня убита!

Только увидев надпись, понял, что это такое. Черт, мерзость то какая!

Периодически очищая ноги от пиявок, начал искать то место, где меня убили. И сразу же провалился по горло, еще и воды болотной хлебнув.

Так, помню, что когда меня сожрали здесь, глубина едва по пояс была. Только выбредя на похожее место, доспехи обнаружил почти сразу — ногами почувствовал инородные склизкому дну предметы.

Нырнув, поднял щит сначала, потом меч.

Простой щит
Броня 80, Прочность 56/100

Ржавый меч
Урон 5–9, Прочность 42/50

Ах какой я молодец, а! Теперь и болотников можно завалить! Вот только если и щит и меч получилось поднять, зацепляя со дна ногами, то за одежкой — штанами, сапогами и курткой —

придется нырять. Они на моем полуистлевшем трупике и просто так их не снимешь. Зажмурившись и затаив дыхание, я нырнул, простирая руку над телом.

Блин, а с закрытыми глазами меню инвентаря не видно. Чуть приоткрыв веки под водой, я ткнул в мутно видную кнопку «Взять все». Вынырнув, сразу же стрелой вылетел на берег, стряхивая с себя пиявок.

Буэээээ… фу…. — морщился я с отвращением, но и одновременно с облегчением от того, что больше не придется в это болото лезть. И сунулся в инвентарь тут же.

— Ну, урод… — не удержавшись, выдохнул я с ненавистью.

Изъеденные лохмотья
Прочность 1/1

Изъеденные лохмотья
Прочность 1/1

Изъеденные лохмотья
Прочность 1/1

Может он не знал, что труп в болоте? Да по банану, все равно урод! — внутри поднялся комок ненависти к Нортегу. И захотелось кого-нибудь убить.

А что, собственно, меня удерживает? Впереди целый день, полоска земли в лесу видна. Перейти эту протоку болотную, там твердая земля впереди. Меч есть, щит тоже, хотя он-то не нужен особо, так что опыта хоть понабрать.

Не слушая внутреннего голоса, который возопил о том, что не стоит в болото лезть, шагнул вперед, снова погружаясь по пояс в воду. Подняв щит и меч над головой и расставив руки, пытаясь равновесие сохранить, я шел вперед, оскальзываясь на неровном дне и грудью расталкивая слой тины и ряски на поверхности. И вновь искорки красные перед глазами — снова пиявки присосались.

В этом месте я всех тварей выманил, судя по всему — пока дошел до полосы земли, никто зубастый длинный склизкий даже в ноги не вцепился. Выдохнув и передернув плечами, выбрался на полосу сухой земли.

— Мда, болото… — тихо проговорил я, осматриваясь. Хорошо, компас есть, карта вернее. Без нее тут не мудрено

заблудиться — то место, где я в воду вошел, отсюда почти не просматривается. Лишь голые стволы деревьев частоколом стоят, и белесый туман испарений их обнимает. Сквозь густые кроны свет солнца почти не проникает, и под ногами травы практически нет — только влажный прелый ковер перегноя под ногами. И нитки лиан сверху спускаются, да и поверху гирляндами висят.

Там наверху, в кронах, птицы поют, кричит кто-то утробно, подвывания какие-то, но никого не видно. Внимательно осмотревшись, я пошел вперед по узкой полосе сухой земли. Пройдя метров сто в глубину леса, подошел к кромке воды и, сунув туда меч, поболтал им в воде.

— Ох ты блин! — не удержался я от вскрика, когда вода вспенилась сразу гибкими спинами, зубастыми пастями и прочей слизистой мерзостью. Не скажу, что с мечом было проще, нет. Даже сложнее — не так просто по всем этим тварям попадать, но не так противно.

Продолжая выманивать болотных гадов, только с гораздо большей осторожностью, я и начал продвигаться вдоль полосы земли.

— Внимание! Ваша сопротивляемость змеиным ядам достигла 10 %

— Внимание! Сопротивление любым видам отравлений увеличена на 1 %

Змеи кусали. Отравление проходила, сопротивляемость повышалась.

— Поздравляем! Вы достигли уровня 7!

— Получена 1 единица характеристик!

И опыт прибавлялся. Тоже эффект был.

Пейзаж вокруг постепенно становился все сумрачнее, глуше — кроны спускались все ниже, при этом становясь все гуще и гуще. Деревья тоже стали другими — высокие, стремящиеся ввысь с узкими стволами сменились толстыми, которые стояли на широких разветвленных корнях, далеко выходивших из-под земли.

Несколько раз я переходил узкие протоки, глубина которых мне едва до пояса доходила. Но это я выбирал так — шел, будто по длинному языку земли, в лес вклинивающемуся, а вокруг

простиралось девственное болото.

Пришел — ярко выраженная полоса земли закончилась. Вышел то ли к реке, то ли к озеру. Ковра водорослей и тины тут не было, лишь кое-где коряги торчали. Зато на другом берегу склон обрывистый, с уклоном, будто обрезанный. И весь склон перепоясывают вылезающие корни деревьев, будто веревками густо к воде спускающиеся.

Вода стоячая вроде. Или течет? Да ладно, неважно — я присел около берега, осторожно меч в воду опустил и поболтал им.

Не вылезло никого сразу. Странно и удивительно. Подойдя ближе, я опустил меч еще глубже, и поводил им по поверхности воды. Опять никакой реакции.

Зайдя по колено в воду, я уже несколько раз плашмя мечом по поверхности ударил.

И вновь никто не кинулся.

— Ну и ладно, — покачав головой, шагнул вперед. — Бл… — поглотила вода вскрик — сразу же я ухнул под воду — глубина здесь большая, а дно под уклоном резко вниз ушло.

Вынырнув, я фыркнул, сплевывая воду, и медленно поплыл вперед. Хорошо щит в инвентаре. Вот интересная штука, кстати, — огромный щит занимает всего одну ячейку в сумке, которая в несколько раз меньше этого большого щита.

Когда доплыл примерно до середины водной полосы, что-то слух резануло. Что-то меня коробило, но не мог понять что. Остановившись, замер на секунду.

Тишина. Полная тишина вокруг — а так уже привычно было пение птиц и прочие ухающие звуки сверху. Меня окунуло страхом непонятно почему, и я что был сил начал загребать в сторону отвесного берега. Лишь на секунду замешкавшись, пока меч в инвентарь убрал.

Плыл так быстро, как только мог, подгоняемый страхом. Обрывистый берег приблизился, и я почти выпрыгнул из воды, хватаясь за корни деревьев, забираясь наверх. Обрыв небольшой — несколько метров всего, и я вылетел на край очень быстро, буквально забежав по отвесному склону, цепляясь за веревки. Осмотрелся мельком — развалины какие-то, заросшие плющом и ковром то ли мха, то ли травы такой. Не всматриваясь особо, резко назад обернулся.

Ничего. Ничего и никого. Только вода рябью идет от того места, где я только что из воды выпрыгнул.

А это что? — или показалось, или поверхность воды колыхнулась, будто кто-то в глубине перевернулся резко. Я застыл, всматриваясь в воду, но тут мне в плечо впились острые

когти.

Сдержав крик, я буквально взвился в воздух, изворачиваясь в прыжке. И в последний момент отпрыгнул в сторону — только воздух колыхнулся в цепкой лапе зомби, пытающегося меня схватить.

Почти голый скелет с висящими на нем шматами и струпьями подгнившего мяса. Еще на скелете были ржавые лохмотья кольчуги, и на черепе каким-то чудом шлем держался. Интересный шлем — округлый, голову будто обнимающий, а на щеки наборные пластинки спускаются.

— Хшшш… — зашипел зомби, делая шаг вперед и уставившись на меня черными провалами глазниц, в которых колдовской огонь плескался. Еще двое таких же ковыляли в мою сторону неподалеку.

Неупокоенный солдат гарнизона
Уровень 14

Те двое такого же уровня. Серьезные парни — придется побегать. Обидно будет помереть, так и не узнав, что за развалины.

Бегать не пришлось — забрался на часть разрушенной стены и замечательно всех зомби зарубил. Хорошо они туповаты оказались — медленные какие-то. Или это я такой быстрый?

Времени прилично потратил. Урона ударами меча я наносил не очень много, поэтому вздохнул с облегчением, когда третий мертвяк завалился уже полностью бездыханным. И сразу я вокруг осмотрелся, уже внимательней.

По виду, напоминает заброшенные города в джунглях — покрытые зеленым покрывалом стены руин, связки нитей лиан. И в переплетении стен разрушенных построек клочья белесого тумана плавают. Вот только тишина мрачная место окружает — ни голосов птиц, ни резких ухающих вскриков, что сопровождали меня до этого.

Достав щит из инвентаря, я аккуратно слез со стены и простер руку над мертвяками. Напрасно — из лута только отрепье, у меня у самого такое в сумке лежит. Плюнув в расстройстве, медленно двинулся вперед.

Красиво здесь. Мрачно-красиво.

Осторожно шагая между развалинами стен, я вдруг остановился. А карту если посмотреть?

Тут же открыл меню, и вывел перед собой окно карты. Хм, интересно, интересно — судя по всему, я оказался как бы на

острове, или на полуострове среди болотной земли, огороженном когда-то стеной, а сейчас ее развалинами. Все руины взору на карте были не открыты, но судя по всему, стены идут полукругом, а передо мной большое здание должно находиться. Сейчас мне его не видно, нагромождение блоков руин все загораживает.

Кхх… кхх… кхх… — донесся до меня скребущий звук, и я машинально отбежал назад и юркнул в небольшой каменный короб — развалины маленькой постройки.

Кхх… кхх… кхх… — появился из-за угла мертвец.

Неупокоенный клирик гарнизона
Уровень 19

Нет, я конечно уже до девятого уровня поднялся, но думаю с этим вряд ли сладить смогу — выглядит он солидней, чем те трое. И с ними повезло еще — вовремя на стену запрыгнул, а потом ковырял их вдумчиво. С этим такое может не пройти — этот зомби не человек был, по всей видимости, а… не знаю даже. Вытянутая морда, опущенная чуть вниз, длинные изогнутые клыки из нижней челюсти торчат, а поза напружиненная, будто прыжком в любой момент сорваться может. И на плечах у этого зомби обрывки ткани висят, яркой когда-то. Маг?

— Хшц хшцц хшцц, — забубнил вдруг неупокоенный, приоткрыв чуть пасть свою и поводя по сторонам взглядом — я при этом голову от оконного проема резко убрал, вжавшись спиной в стену.

— Кхх… кхх… кхх… — послышались подволакивающие звуки, сопровождавшие шаги мертвеца.

Да ну нафиг — мысленно выдохнул я, и бесшумно перебежав на другой конец хижины, юркнул в окно на противоположной стороне. Хорошо ноги босые, и почти беззвучно бегу.

Вовремя свалил — внутри громыхнуло, а из того окна, из которого я только что мягко выпрыгнул, полыхнуло пламенем.

— Хэшц… хаэшшш хшш… — послышалось бормотание из хижины, вместе со звуками ходьбы, и я как был на четвереньках, так и сорвался с места. Да ну его, рано мне еще сюда.

Вернувшись на то место, где лежали трупы зомби, осмотрелся. Так, этот шаман за мной не пошел, можно немного расслабиться. И подумать. Валить отсюда обратно, попробовав прокачать уровень или попробовать здесь еще побродить?

Здесь парни такие высокоуровневые, что на них прокачаться вряд ли получиться. С другой стороны, все эти гады болотные мне уже осточертели и опротивели, а в руинах все-таки интересно.

Ладно, здесь пошакалю немного по краям, обойду вокруг крепости, посмотрю просто. А потом обратно можно в болота спускаться, уровень поднимать.

Пока обходил крепость, встретил еще двоих зомби четырнадцатого уровня. Особо от них не бегал и героя не изображал — отходил к той самой стене, где первых трех зомби оставил, и поодиночке неупокоенных убивал.

Развалины крепости обошел все по кругу, убедившись, что мне туда пока соваться не следует — там, где стены руин становились все выше, и уже виднелось массивное, полуобрушенное здание донжона, мобы были ближе к двадцатому уровню.

Единственное, что нашел — кладбище. Небольшое, могилок на двадцать. И что-то мне глаз резало. Я присмотрелся и даже затылок почесал.

Точно! Понял — на всех могилах стоят каменные надгробия, старые, покосившиеся, а на одной — грубый крест деревянный. Но необычный — перевернутый. И рядом, чуть в отдалении, надгробная плита валяется, будто ее с этой могилы отбросили.

Странно — я подошел к могиле и чуть зацепил пальцами ноги землю. Мягкая, податливая. Интересно, а кто там лежит? Прошелся вдоль могил, осматриваясь — почти все очень, очень старые по виду, лишь несколько надгробий выглядят посвежее. Ну, и крест естественно странный.

Для начала выбрал одну из могил с каменными надгробиями. «Могила Ашшурана» — подсказала система услужливо.

Эх, надеюсь, здесь их неглубокими копают — подумал я, беря меч двумя руками — за рукоять и за клинок посередине, вонзая его в землю. Несколько ударов, меч в сторону и руками откидывать землю начинаю. Снова несколько ударов, снова меч в сторону, и снова землю откидывать. На перевернутый крест старался не смотреть, не знаю почему, но при виде него мне не по себе становилось.

Стоило снять верхний слой, начал копать только руками — настолько земля была мягкой и будто пористой. Копал долго и обстоятельно, не просто углубляясь в землю, а расчищая едва ли не площадь всей могилы. Точно не зря — повысил себе выносливость на одну единицу.

Гроб лежал не так чтобы глубоко, но и не у самой земли — когда более-менее очистил от земли крышку, стоя на нем, уровень земли был мне по грудь. Присмотрелся — гроб каменный, тяжелый.

Нагнувшись, я уперся ладонями в крышку и попытался ее сдвинуть.

— Ааа млять!!! — не выдержав, выпрямляясь, с силой ударил я кулаком по скосу земляному.

Было, отчего расстраиваться — мне просто не хватало сил сдвинуть с места крышку. Взяв меч с края ямы, попробовал клинком подковырнуть. Бесполезно — меч гнулся только, но крышка не поддавалась.

Помучившись еще несколько минут, я в расстройстве бросил это дело. Выпрыгнув из могилы, осмотрелся — рядом нет никого, никто за моими потугами не наблюдает. Бросив короткий взгляд на крест, я подошел ко второй могиле рядом. С надгробием каменным покосившимся. «Могила Кенмайра» — возникла перед глазами надпись, когда присмотрелся к надгробию.

Выдохнув, отогнал мысли о том, что зря копаю и снова, перехватившись, вонзил меч в податливую землю. В этот раз окоп полного профиля не исполнял — рыл вниз, чтобы скорей добраться до гроба. Посмотреть — такой же каменный, или нет.

Копал я быстро, как бешеный, и почти по грудь скрывшись в яме, взял меч, воткнув его глубоко в землю. Уперся. Подергав рукоятку несколько раз туда-сюда, чуть расширил отверстие и, вынув немного меч из земли, с силой ударил вниз. Ответом мне был глухой стук. Не лязг, не скрежет, а стук!

Отложив меч в сторону, я наклонился и принялся копать с удвоенной силой, пока, наконец, не освободил от земли небольшую часть деревянного гроба.

— Вот до тебя и добрался, дружище! — постучал я ладонью по дереву и поднялся за мечом. Прежде чем клинок взять, осмотрелся — по-прежнему никого рядом.

Так. Время к вечеру ближе, судя по тому, что вокруг уже сумрак наползает понемногу. Пора, пора уже возвращаться — покачал я головой, но знал, что пока не раскопаю могилу с крестом, отсюда не уйду.

Присев, перехватил меч двумя руками, и начал быстро долбить дерево гроба. Интересно, это перед или зад?

Изгнившее дерево поддавалось легко и, выдолбив небольшой прямоугольник, я отбросил куски досок в стороны. Из гроба на меня глянули пустые глазницы черепа, но я шевельнулся неосторожно, и тут же кости немного подзасыпало землей. Аккуратно расчистив осыпавшуюся землю — а ну укусит, здесь все возможно — простер руку над обитателем могилы.

Перед глазами открылось меню инвентаря.

— Ох, ты! Богатенький буратино! — не удержался от восклицания я, мельком увидев, что на трупе есть иконки предметов и…

— Ааа!!! — заорал я, когда меня вдруг с невиданной силой

притянуло к гробу, и неимоверной тяжестью начало давить вниз. Сначала ударился лицом в колени, а потом меня всего перекрутило, и я уже смотрел в пустые провалы глазниц черепа, оказавшегося совсем рядом. Вокруг брызнуло кровью — моей кровью, и довольно щедро — чьи-то зубы впились мне в плечо.

— Хшееа… — раздалось над самым ухом.

Черт!

Извернувшись, я попытался ударить кулаком грызущего меня зомби, или хоть как-то перевернуться. Сложно — яма узкая, я тут сейчас почти в позе эмбриона, придавленный мертвецом. Передо мной сейчас оказались белесые глаза, подернутые грязно-мутной поволокой, голые кости черепа, с которыми струпьями гниющая плоть свисала, еще и нитка тягучей слюны от гнилых пеньков зубов потянулось.

— Ушхеа… — зашипело, за плечом зомби мелькнуло, и мерзкое лицо скачком ко мне еще ближе оказалось. Черт, их двое теперь!

Захрустело, зачавкало, но неимоверным усилием я оттолкнулся руками и ногами от земли, пытаясь подняться, изворачиваясь. Одна ладонь скользнула по земле, по доскам гроба, и приземлилась прямо на череп. Рука подломилась, и я снова ухнул вниз, еще более скрюченный.

Вдруг меню инвентаря оказалось перед глазами — рукой же в труп уперся. Легкое движение пальцем, и все вещи мертвеца перекочевали в мой инвентарь. Даже не посмотрел, что — снова в меня зубы впились.

— Да чтоб вы сволочи!.. — заорал я от бессилия, пытаясь оттолкнуться от земли, но не получалось — я сейчас так скрючен был, что только извиваться мог. Но тут, представив самого себя со стороны — скрюченного, бессильного, как в кулек завернутого, буквально взъярился — на глаза снова брызнуло красным, и это была не кровь.

Неясно, откуда силы взялись, но я, оттолкнувшись от земли, буквально вылетел из могилы, вместе с повисшими на мне зомби. И тут же снова зачавкало и захрустело разрываемой кожей — оба мертвяка в меня вцепились. Полоса жизни на границе зрения уже начинала красным тревожно моргать, поэтому я резко дернулся, уходя перекатом в сторону, снова с брызгами крови и припустил бегом. И удивился — неясно как, но меч в руке все еще был.

Прыжком уйдя от третьего зомби — одновременно возродились — я подбежал к склону и, подогнув одну ногу, съехал вниз. Ухнув в воду, быстро поплыл в ту сторону, откуда пришел. Оставаться сражаться с неупокоенными не вариант — в прошлый раз, даже на стене, они мне больше половины жизни

сняли. А сейчас у меня полоска здоровья и так красным мигает, поэтому я вряд ли смогу…

Нахрен я сюда пришел! — мелькнула мысль, когда увидел горбом поднимающуюся воду неподалеку — в мою сторону сейчас будто торпеда под водой стелилась. Бешено заработав и руками и ногами, я сам буруном устремился к берегу.

Почти успел. Уже ногами землю чувствовал, и резко рванувшись, прыжком оказался на земле, покатился, но преследующая меня тварь оказалась быстрее. Буквально за мгновенье меня будто огромным, толщиной со ствол дерева канатом обвило, обездвижив.

Я дернулся, но крик застыл у меня в горле, когда встретился взглядом с огромными желтыми глазами с вертикальными зрачками. Будь это в реальности, я бы… да, было бы точно хуже, чем сейчас. Но все равно дико страшно.

Закрыв глаза я, что было силы, прижал подбородок к груди, а скрюченные руки к телу. Меня чуть повернуло — обившаяся вокруг огромная змея все шевелилась, перетекая — я сейчас будто в огромном коконе был. В глаза змея мне больше не смотрела, но принялась по мне ползать, будто изучая. Изучая, чтобы продегустировать.

Постепенно я смог выпрямиться, будто оловянный солдатик, сжав ноги вместе и выпрямив руки, вытянув их по швам. Так и не отрывая подбородок от груди, чуть приоткрыл глаза, всматриваясь в змею.

Болотный ужас
Уровень 33

Жопа. Жопа жопная, реально. Вот это я встрял.

Надеюсь, информация из той статьи, что я про эту веревку поганую читал, здесь тоже соответствует реальности виртуальности. По крайней мере то, что я еще не умер задушенный, соответствует.

Но может все же дернуться, начать брыкаться и помереть по-быстрому? Судя по всему, заглатывать она меня долго будет…

Глава XI

Это была неправильная змея. Или неправильная статья. Судя по тому, что я оказался будто в холодном и склизком мешке вакуумном, заглотила она меня с головы, причем очень быстро, а на голой коже неприятно ощущалось обволакивающие прикосновения глотки змеи. И сразу же меня вскинуло, перекрутило, буквально жерновами в тряпки размазывая.

Возродившись, открыл глаза и осторожно осмотрелся, все еще морщась, переживая отвратные ощущения. Мда, знакомое местечко — болотный алтарь, судя по логике событий и по поверхности, на которой я лежал. По сторонам-то не видно ни зги — ночь темная, хоть глаз выколи.

— Внимание! Вы находитесь на болотном алтаре!

Смахнув подсказку, я быстро посмотрел в инвентарь и не удержался от тихого ругательства — пусто! Сжавшись, присел, замычав от отчаяния и злости. Но тут же вскочил, представив себя со стороны — полуголый скрюченный товарищ в грубых подштанниках. Еще и озираюсь как зверь загнанный.

Выпрямившись, оглянулся еще раз и медленно пошел в темноту, передвигаясь очень осторожно. Но, пройдя с десяток шагов, застыл как вкопанный и даже не удержался от возгласа ужаса, увидев, что передо мной.

Картина одновременно отвратная до дрожи, но и болезненно завораживающая так, что глаз не оторвать — по периметру в небольших ямах, совсем неглубоких, даже двух штыков нет, лежали тела. Все полуголые, длинноволосые, бледнокожие. Притом кожа неестественно бледная. Там, где ее видно. А видно мало где — распростертые тела покрывал шевелящийся ковер из маленьких многоножек, слизняков, змей, и прочих мерзких созданий.

У меня даже уголок рта от отвращения дернулся, когда я подошел ближе, всматриваясь. Неожиданно один из лежащих поднял голову и посмотрел на меня, да так, что я отшатнулся — глаза у него были кроваво-красные. Ни белка, ни зрачка не видно, просто багровые провалы посреди впалых глазниц.

Седьмой круг
Уровень 15

Да кто им имена то такие придумывает? Парень, кстати, при смерти — полоска жизни уже в красной зоне.

— Эй, друг… — переборов отвращение, я подошел чуть ближе, всматриваясь в красные глаза, — тебе помочь?

Коротыш ничего не ответил, лишь окинул меня изумленным взглядом. И умер. Шевелящийся ковер тут же шевельнулся, поглощая тело. И невероятно быстро — кожа трупа будто опадать начала, и туда, внутрь, полезли все эти насекомые, змеи и гады.

Вдруг послышались быстрые шаги, и я отшатнулся — мимо меня пробежал полуголый парень и, приблизившись к одной из ям, осторожно залез туда и начал аккуратно ложиться. С отвращением я наблюдал, как его тело тут же захлестывает противная волна, тут же обвиваясь и вгрызаясь в него.

Редкий
Седьмой круг
Уровень 16

Это что за сборище мазохистов здесь? Отморозки какие-то.

Всего ям было семь. Пока шел вдоль них, и Коротыш прибежал, шлепая босыми ногами по плите болотного алтаря.

Бас лежал в последней.

Черныш
Седьмой круг
Уровень 12

Подрос, красавчик. В принципе, для него все вокруг — то, что доктор прописал — Басу всегда нравились змеи, тараканы и жабы. Особенно жабы — он с удовольствием кожу с них снимал и надувал через соломинку. Его любимые игрушки.

— Бас, здорово, — тихо шепнул я, присаживаясь к яме с ним поближе.

Черт, у него тоже с глазами беда — такие же багровые, как и у Коротыша. Что с ним сделали то здесь?

— Бас… — снова позвал я, немного неуверенно.

Он смотрел на меня, всем своим видом демонстрируя невероятное удивление.

— Бас, ты говорить можешь? — шепнул я.

На это он утвердительно кивнул слегка.

— Так скажи что-нибудь! — посмотрел я в его багровые глаза.

А вот теперь Бас помотал головой отрицательно, и что-то попытался мне мимикой передать.

— Бас, все в порядке?

Глупый вопрос. А Бас неожиданно взял, и покивал — в порядке типа все.

Да, в порядке все вокруг! Охереть не встать — стою перед другом, у которого не глаза уже, а декорация для фильма ужасов. И его еще жрет всякая мерзость. И находимся мы черт знает где, на положении хуже рабского, и о правах человека здесь точно никто не слышал! В порядке все, да!!!

Мою мысленную истерику прервала тихая смерть Баса. Бросив короткий взгляд на то, как зашевелился омерзительный ковер, наползая на мертвое тело, я поднялся, осматриваясь.

Ждать пришлось меньше минуты — в темноте мелькнула тень, и мимо промчался полуголый парень.

Шагнув навстречу, я только открыл рот, но столкнувшись со страшным взглядом, отшатнулся.

Паровоз
Седьмой круг
Уровень 11

Прошлепав мимо меня, Паровоз подбежал к одной из ям и медленно полез туда, нещадно морщась.

— Привет, — раздался вдруг голос сзади, и я невольно подпрыгнул. Обернувшись, встретился со страшным взглядом Баса. Глаза страшные, но сейчас он улыбался.

— Здорово, — выдохнул я, и мы обнялись.

— Как сам? — поинтересовался Бас.

— Спасибо, очень херово. А ты?

— Тоже ничего, — кивнул он на яму, в которой сейчас ковер омерзительный шевелился.

— Это у вас что за аттракцион? — кивнул я в ту сторону.

— С обеда наслаждаемся, — кивнул на яму Бас, — какой-то ублюдок додумался, как можно дух дополнительно повысить. Вот и тренируем — двадцать раз сдох не закричав, одна единица, еще сорок раз — вторая.

— Мда… — протянул я, и перевел тему, — слушай, мы где

вообще, ты знаешь?

— Мы в аду, — широко улыбнулся Бас, — Масик, а сюда ты как попал?

— Да… — махнул я рукой, урод один послал в болото за доспехами просранными, а меня там…

— Нортег? Да, не завидую, у вас он на голову сделанный, — поджал губы Бас.

— А у вас? — кивнул я на ямы с рептилиями.

— Да фигня… — махнул Бас, но я его перебил.

— Так ты скажешь, где мы, и зачем мы здесь?

— Где мы, хер знает — говорю же, в аду. А здесь затем, что в кукол играем — не участвовал еще ни разу?

— В чем не участвовал? — поинтересовался я, и до меня начало медленно доходить.

— Епть, Масик, тебя ни разу в Колизей еще не таскали?

— В Колизей? — глаза у меня расширились от удивления.

— Ну да. Здесь в аду несколько групп, а есть еще в Элизии. Нас таскают в Колизей, и мы у тех уродов из рая как мясо тренировочное. Только не вздумай уровень быстро повышать, а то…

Наконец, что-то начинало вырисовываться в сознании.

— Бас, а мы где сами? Ну, не мы, а реальные тела наши? — вдруг кольнуло мыслью, и я перебил друга.

— Мля, Масик, ты вообще ничего не знаешь? — нахмурился Бас и вдруг захрипел, оседая на землю. Глаза его резко выпучились и брызнули кровью прямо на меня. Ошарашенный, я отшатнулся, оглядываясь, и встретился взглядом с наставником Чори.

— Ух ты, кто пришел, — мерзко улыбнулся старик, посмотрев на меня, — а ты что здесь делаешь, дружок?

— А… э… — не нашелся я сразу, что сказать, — наставник Нортег отправил меня за доспехами.

— Нашел? — сощурился Чори, и вдруг махнул рукой, явно потеряв ко мне интерес, — проваливай отсюда. Сверкнуло, рядом материализовался портал, края которого были будто сотканы из синеватых жгутов воздуха.

— А с тобой мы сейчас еще поговорим… — успел услышать я, как старик обращается к стоящему на коленях Басу, который все еще хрипел.

Выпав из портала, я очень удивился, приземлившись на мягкую землю. Уперевшись руками в чьи то останки… епть, в свои останки! Ничего себе, меня Чори не на сковородку отправил, а на место смерти последней!

Даже не смотря по сторонам, я быстро протянул руку над

своим телом.

Есть! На месте все! — появилась у меня на лице улыбка, но тут же сползла. Посмотрел в инвентарь и поморщился. Черт, что за невезуха — опять одни лохмотья. Так, а это что — одна из вещей привлекла мое внимание — ее название было синим цветом выделено.

Истлевшие лохмотья
Прочность 1/1

Истлевшие тряпки
Прочность 1/1

Изъеденные ржавчиной доспехи
Прочность 1/1

Негодные сапоги
Прочность 1/1

Кольчуга Кенмайра
Предмет требует починки

Интересно очень. А надеть предмет можно? — задался я вопросом и сразу же попробовал. Не удалось — выскочило предупреждение.

— Внимание! Кольчуга Кенмайра — предмет с меткой проклятия! Если вы наденете Кольчугу Кенмайра, снять предмет будет невозможно без помощи жрецов культа Бога, проклявшего хозяина предмета! Уверены? Да/Нет

— Да и ладно, — пожал я плечами, подтверждая. Мгновенно на мне появились металлические кольчужные лохмотья черного цвета.

— Внимание! Вы надели на себя предмет класса редкий! Подобные предметы вы можете самостоятельно привязать к себе, и никто не сможет у вас их отобрать. Но в таком случае предмет нельзя будет ни передать кому-либо, не продать. Зачаровать предмет на себя? Да/

Нет

Что же это такое мне обитатель могилы передал? И где теперь кольчугу починить можно?

Тьма вокруг все сгущалась, и даже повеяла влажностью. Чуть встряхнув головой, я встал и встретился взглядом с зеленовато-желтыми глазами, будто подсвеченными в темноте.

— Бл… — только успел выдохнуть я, до того как меня вновь скрутила огромная змея.

— Это что за…

— Внимание! Вы находитесь на болотном алтаре!

Только я появился на черной плите, не только система отреагировала, но и наставник Чори.

— Ты опять здесь? — голос мерзкого старика не предвещал ничего хорошего.

— Мастер наставник, вы меня обратно пульнули, туда, где я умер, — быстро сказал я, наклонив голову.

— Как вы меня… — пробормотал Чори, делая два резких движения рукой — от первого позади меня портал открылся, а от второго я туда влетел, будто кувалдой в грудь удар получив.

Хлопнувшись с неба, и размозжившись о твердую поверхность выжженной земли, я сразу оказался в темноте камеры. В которой и люк закрыт не был! И мало того, черные лохмотья кольчуги так на мне и висели!

Уже третья собственная вещь в этом мире. Я уже почти богат — у меня есть подштанники, сумка на восемь ячеек и бесполезная, требующая ремонта кольчуга.

Походив и осмотревшись вокруг, я попытался допрыгнуть до люка, но бесполезно — не дотягивался очень прилично. Ну что ж, можно хоть потренироваться.

Глава XII

Постепенно прямоугольник видимого неба на потолке становился все светлее и светлее. От черного к серому, а вскоре вообще стал блеклым, переходя в слабую синеву.

К этому моменту я повысил себе все, что смог, и не без доли гордости посмотрел на свои характеристики:

Сила: 10
*Ловкость: **10**(6 + 0 + 4)*
Выносливость: 12(8 + 0 + 5)
*Интеллект: **6**(5 + 0 + 1)*
*Дух: **6**(5 + 0 + 1)*

Из четырех свободных единиц одну я кинул в выносливость, а три в Силу — очень уж не нравилось мне небольшое количество повреждений наносимое.

Дополнительные единицы прокачивать становилось все труднее и трудней — пришлось почти всю ночь скакать по камере, и прибавилась всего лишь одна единица ловкости и одна выносливости.

Когда небо уже посеребрило рассветом, все же решил немного поспать. Мало ли — вдруг меня завтра не сразу убьют, и от того, что скопычусь от усталости, наживу еще проблем.

* * *

— Встать!!! Встать, урод!!!

Надеждам, что меня убьют не сразу поутру, сбыться было не суждено.

— Встал сука!!! — надрывался мой белесый тюремщик, который — невиданное дело — в камеру спустился. Разбудили меня, кстати, не его дикие крики, а сильный удар ногой в лицо. Отлетев к стене, я ударился об нее всем телом и машинально сжался под градом ударов.

Умерев, я тут же возродился посреди комнаты, и сразу голову мою будто в воздух подбросило — этот урод по ней как по

футбольному мячу ударил. Перекатившись, я снова сжался, а надсмотрщик меня продолжал ногами бить.

— Я тебя сейчас отымею, козел! Урод, говно, мразина!!! — орал тюремщик, пиная меня ногами.

— Тебе жена не дала что ли, а? — откатившись в сторону после очередного удара, чуть приподнялся я, всматриваясь в надзирателя с ненавистью.

Гюнтер
Чистилище
Уровень???

Хоть имя его, наконец, увидел. Увидел и улетел тут же, причем в обоих смыслах — и к стене от сильного удара, и в серый миг безвременья смерти.

Очнувшись, приоткрыл глаза сразу и увидел совсем рядом сапоги Гюнтера.

— Молись, ублюдок, — прошипел тот, занося ногу.

Я чуть было не прикрыл глаза в ожидании удара, даже сжиматься начал, но внутри меня уже взорвалась бушующая яростью ненависть. Даже понимая, что ни к чему хорошему это не приведет, за миг до удара я как пружиной распрямился, в сторону уходя. Отпрыгнув от удара, я перекатился, вскакивая на ноги, тут же рванув в сторону — заоравший матом Гюнтер бросился на меня.

Легко уйдя от удара, я ударил тюремщика ногой, добавил локтем, но он только усмехнулся зло, отмахиваясь от следующего удара. А меня наоборот, согнуло в три погибели, когда я сломанной куклой в сторону отлетел.

Перед глазами будто пелена красная упала и дико заорав, вскочил на ноги и бросился на тюремщика, а он уже бежал на меня. Непроизвольно я подпрыгнул, кувырнувшись в воздухе, приземлившись позади Гюнтера. И тут же прыгнул обратно, изворачиваясь уже в прыжке. Приземлившись надсмотрщику на спину, я вцепился в него руками и ногами, а после впился зубами в оголенную шею.

— Ааа!!! — испуганно закричал Гюнтер, а я принялся рвать его зубами. Перед глазами снова мелькнуло красным, но это уже была не моя кровь.

— А мля!!! — в голосе Гюнтера испуг послышался, и он попытался извернуться, сбросив меня с себя, но это у него не получалось. Пробежав немного и резко ускорившись, тюремщик попытался удариться мной в стену, но тут уже я заплел ему ноги

и мы вместе грохнулись на пол. В этот момент я почувствовал его глаза под пальцами и попытался их выдавить.

— Помоги кто-нибудь, эй!!! — неожиданно заорал Гюнтер, — снимите с меня эту тварь!

Сверху послышался насмешливый комментарий и вдруг в камеру влетел файербол, наполнив все пространство жаром магического огня. Умер я не один раз после этого — пламя опало не сразу, так что несколько раз пришлось немного прожариться. Когда, наконец, жар спал, я поднялся.

Так, люк закрыли — темно опять, как в шахте. Интересно, а Гюнтер выжил? Что-то я не помню, как он из камеры вылезал. Хотя пока жарился, видел немного всего.

Отойдя в угол, я прошелся на коленях вдоль стены, обшаривая пол руками. Не найдя ничего, уткнувшись в стену развернулся и снова пополз по полу в обратную сторону. Меня поколачивало мелкой дрожью — то, что я сейчас сотворил, так просто с рук точно не сойдет. И поэтому, чтобы чуть отвлечься от рисуемых воображением картин возмездия, я искал останки Гюнтера. Пытаясь отогнать надежду, что они здесь есть.

— Ай здорово, друг! — уткнувшись в лежащее тело, обрадовался я и тут же руку простер над трупом. И стал обладателем целых семи золотых, сорока двух серебряных и тридцати медных монет. Также в мой инвентарь переместилось три зелья восстановления, нож для снятия шкур, топор лесоруба и двадцать отрезков шелка, которые заняли всего одну ячейку.

Как только закрыл окно инвентаря, радость от обладания неожиданным богатством сменилась опасением за его судьбу. Во-первых, золото здесь потратить некуда, а во-вторых, не удивлюсь, если Гюнтер еще сильнее расстроится, когда узнает, что я его труп обыскал.

Кстати, про расстроится. Достав из инвентаря нож для снятия шкур, я наощупь нашел труп Гюнтера, и присел рядом с ним. Взяв тело за волосы, я прислонил нож к его голове. И тут же сообщение выскочило.

— Желаете снять скальп? Да/Нет

Соблазн был велик. Но удержался — за снятый скальп меня вообще на полосы порежут. С сожалением вздохнув, убрал ножик обратно в инвентарь и отошел в сторонку. От искушения.

* * *

Несколько часов, стараясь унять нервную дрожь, мерил шагами камеру. Ожидание напрягало — ясно, что за мою вспышку неповиновения последует жесткое наказание, и было очень не по себе.

Что мне готовят, интересно, раз так долго не трогают? Что-то очень плохое и зубодробительное, наверняка. И когда раздался мерзкий скрежет отодвигаемого в сторону люка, я подобрался, легко к стене камеры отбежав.

Мелькнуло светлым, дохнуло свежим ароматом, и в камере Лейла приземлилась.

Неожиданно.

— Тебя еще не убили? — с деланным удивлением посмотрела чародейка на меня. Я не ответил, дисциплинированно на Лейлу не смотря. — Не прибрал еще? — скривилась она тут же, не обращая внимания на мое молчание и показывая на труп зомби в углу, от которого уже только скелет истончившийся остался.

— Ох, да ты вообще свинья, — удивленно вскинулась чародейка, еще и останки Гюнтера заметив. Вдруг перед глазами мелькнуло, и я машинально уклонился от брошенного заклинания.

— Ты чего мечешься? — с удивлением посмотрела на меня Лейла, — подбери, оденься!

Коротко глянув на чародейку, я осторожно подошел к валявшейся тряпке и поднял ее с пола. Плащ плотный темный, с капюшоном просторным. Надел я его по виртуальному — приложив ладонь, тут же перекинул иконку в появившемся окне инвентаря.

— Меню открой, — холодно глянула на меня чародейка, — и когда я выполнил указание, начала тыкать пальцем, — сюда, сюда, сюда… здесь нажимай.

— Вы уверены, что хотите покинуть сообщество «Седьмой круг»? Да/Нет

Очень интересный вопрос.

— Нажимай! — хлестнул меня голос Лейлы и, вздохнув, я вжал кнопку согласия. Черт, что-то явно тут нездоровое происходит. Вдруг вокруг все зашумело, засвистело, я даже голову в плечи вжал от неожиданности.

— Пойдем, — послышался голос чародейки сквозь звуки завихрения открывшегося портала. Шагнув в сумрачную пелену, чуть было обратно не отпрыгнул — настолько по ушам ударил гул оживленного города.

— Не тормози, — раздался позади недовольный голос, и чародейка обогнала меня, зашагав по тенистой аллее утопающего в зелени парка, я же поспешил за ней. Подойдя к высокой стене грубой кладки, мы миновали широкую арку, и вышли на мощеную брусчаткой улицу. Лейла шла уверенно, не оборачиваясь, а попадавшиеся навстречу горожане прыскали по сторонам, сразу же начиная униженно кланяться. Быстро шагая, я осматривался — шли мы по типичному средневековому городу.

Выйдя к берегу канала, прошли еще немного и оказались рядом с угрюмым зданием, которое неожиданно появилось из-за поворота. Ошарашенно я посмотрел на массивные стены, которые тянулись ввысь, но тут мелькнуло, вокруг тела резко жгут опаляющий обвился, и меня бросило вниз.

Лейла все так же уверенно зашагала вперед, а меня волокло за ней на магической веревке. Я попробовал вывернуться, но не удалось — только закричал от боли, когда жгут стягиваться при движениях начал. И тут же меня дернуло, взметнуло в воздух и, пролетев несколько метров, я подкатился к какому-то постаменту.

— Хочу зарегистрировать раба, — донесся до меня голос будто сквозь вату. Дернувшись, что было сил, я вновь заорал — жгущая светящаяся веревка впилась в тело еще сильнее, буквально перекручивая меня, гася порыв.

…особо опасен… склонен к побегу… нет, магические оковы не требуются… да, наложить печать молчания… — слышал я слова чародейки в ответ на вопросы бубнящего голоса.

Черт, как мне хотелось ее убить прямо сейчас. Просто схватить за хрупкую шею и крутить до тех пор, пока голову не отверну.

Вдруг надо мной коротко взблеснуло, и перед глазами появилось системное сообщение.

— Внимание! Изменение социального статуса! Ныне вы — раб Лейлы.

— Теперь в Элизии к вам относятся с равнодушием!

— Теперь в Лимбе к вам относятся с равнодушием!

— Теперь в Геенне к вам относятся с равнодушием!

— Отношения с фракцией Чистилище ухудшено до ненависти

— Отношения с фракцией Джаханам ухудшено до

ненависти!

— Отношения с фракцией Хельгард ухудшено до ненависти!

Из угрюмого здания я так и вышел на веревке. Но только миновали ворота, путы с меня спали, и я тут же вскочил на ноги.

— Пойдем, — махнула головой чародейка, как ни в чем не бывало, и вновь быстро пошагала вперед, вдоль набережной канала.

Лейла
Элизий
Уровень 35

Оба, теперь уровень ее видно. Очень хотелось подскочить к ней сзади и попробовать шею свернуть, но сдерживался — мероприятие явно обречено на неудачу.

Пока всматривался в спину неожиданной хозяйки, все думая как бы ее умертвить, мы уже подошли уже к небольшому двухэтажному зданию. И судя по всему, был это постоялый двор. Толкнув массивную дверь, Лейла прошла внутрь, и в наполовину заполненном зале сразу же гомон стих. Только когда я торопливо поднимался по лестнице следом за чародейкой, снова за столами зазвучали голоса, но не так громко как прежде, и будто осторожно.

— Располагайся, — толкнув дверь одной из комнат, чародейка сделала мне приглашающий жест.

Войдя, сразу же осмотрелся — простенькая комната, окна в тесный двор выходят. Кровать, шкаф, стол грубый. Еще раз осмотревшись, я неуверенно сделал несколько шагов вперед. И напрягся резко, когда чародейка взмахнула рукой. Ничего в меня не ударило, но с ладони Лейлы сорвался небольшая дощечка на веревке.

— Без этого на улицу не выходи, носи постоянно, — слегка кивнула чародейка и, глянув на меня, развела руками, — конфетки не донесла, так получилось. Скажи спасибо, что из Хельгарда забрала.

Повисла недолгая пауза. Я думал, чтобы такого сказать, чтобы не очень резко получилось, а Лейла меня пристально осматривала.

— Ладно, ладно, не благодари, — усмехнувшись, взмахнула она рукой и продолжила, — за что ты сюда залетел, я пока не

знаю. Запрос отправила, ответа нет пока. Или жди, или сам думай, на чем погореть мог. А ждать будешь здесь, далеко не ходи.

Повисла недолгая пауза, во время которой чародейка меня пристально осмотрела, будто в первый раз увидев.

— Так, уровень у тебя девятый… зайдешь за угол, там лавка мужика какого-то, — махнула рукой в сторону Лейла, — он поручения дает что-то отнести-принести постоянно. Побегаешь, уровень до десятого поднимешь. Потом в казармы сходишь, к наставникам, я о тебе предупрежу. Потренируешься. Держи, на сладкое, — Лейла еще раз взмахнула рукой, и на пол упало несколько матово блеснувших кругляшков.

— Купишь доспехи на себя, на сдачу можешь к шлюхам сходить. Куда, уж сам найдешь. За стены выходить даже не пытайся, — показала чародейка на табличку, — стража арестует и закроет в клетку, как жирафу. Да, если будешь вести с претензией — пожалеешь. Закопаю в могилу, точку возрождения к гробу привяжу, и будешь там дохнуть раз за разом. Хочешь в гробу вечность провести? Не хочешь, по глазам вижу. Все, дружок, не расслабляйся, — развернулась Лейла к выходу.

— А почему на меня в Хельгарде так обижены? — не своим голосом спросил я в спину чародейке.

Она дернулась, сбившись с шага, и развернулась ко мне с недовольной гримасой. Но прервалась, едва говорить начав. Задумавшись, снова посмотрела на меня. Долго смотрела, даже губу закусила в раздумье. Потом немного покивала сама себе и наконец, заговорила.

— Я характеристики твои посмотрела завышенные, и вопрос подняла на собрании. И началось — оказывается, при погружении с максимальным реализмом можно тренировкой параметры поднимать. А эти педики из Хельгарда об этом знали, представляешь? — гаденько улыбнулось чародейка, — и никому не рассказывали…

— А я здесь причем?

— Хм, — пожала плечами Лейла, — если б не твои достижения, об этом бы и не узнал никто, так бы и шло все потихому. А теперь куча народа на ре… ладно, что-то я и так заговорилась. В общем, Нортегу на глаза старайся не попадаться больше. Никогда. Все, не скучай, — махнула рукой напоследок Лейла, выходя.

— И это, дружок, — приоткрылась вроде уже было захлопнувшаяся дверь, — помни, не выеживайся. Я ведь могу точку воскрешения и в луже с лавой тебе чекнуть, если что.

Глава XIII

Первые несколько часов просто просидел в комнате у окна, всматриваясь в панораму заднего двора. Просто сидел и смотрел — мыслей особо не было. Опустошенность какая-то.

С одной стороны наслаждался внезапным покоем и осознанием того, что ближайшие несколько часов меня никто не будет жечь, морозить, бить, резать, ломать… и с удивлением озирался по сторонам, глядя на обычную мебель, небо, не вжимая голову в плечи. С другой стороны, как только расслабилась та пружина внутри, в которую сжался, на ее месте возникла пустота. Безэмоциональность.

Наконец, едва ли не через силу отошел от подоконника и присел на полу, откуда поднял четыре золотые монеты и небольшую табличку дощатую, которая чуть желтым светилась.

Метка раба
Персональный предмет
Прочность: уничтожить невозможно

Замечательный карьерный рост. Всего-то за неполную неделю от бесправного заключенного до раба со свободой передвижения. То ли еще будет — невесело усмехнулся я, надевая метку и направляясь к выходу.

Выйдя из комнаты, плотнее закутался в плащ и, ссутулившись, пошагал к выходу из таверны. Пройдя через зал, вышел на улицу и вдруг остановился как вкопанный.

Как она сказала? Закопаю в могилу, точку возрождения к гробу привяжу…. Перед глазами сразу возникла могила с покосившимся крестом перевернутым. А если там такой же, как я?

— Пшел прочь! — вдруг рявкнуло сзади, так что я дернулся от неожиданности, но тут же кубарем полетел в сторону.

Откатившись к небольшой клумбе, исподлобья посмотрел, как мимо прошли несколько воинов в тяжелых доспехах. Тот из них, который наградил меня ударом, в мою сторону даже не посмотрел, жестикулируя и рассказывая что-то своим спутникам.

Выдохнув сквозь стиснутые зубы, я поднялся, присматриваясь им вслед. За двадцатый уровень все, вряд ли навтыкать смогу. Но кулаки непроизвольно сжались, и я даже зажмурился от ярости. Надо скорей уровень себе поднять, а там… а что там, кстати?

Почему мне Бас сказал помедленней опыт набирать?

Погрузившись в раздумья но, тем не менее, осторожно осматриваясь по сторонам, я пошел в указанную Лейлой сторону. Свернув за угол, сразу увидел вывеску непонятную — книга с крыльями и пером.

Толкнув дверь лавки, вошел в полутемное помещение, но ожидаемого дискомфорта не испытал — все видно хорошо на удивление.

— По какому делу? — поднялся из-за стола мужик с пузом, камзол едва не распирающим. — А, раб… — присмотрелся он ко мне, — раб госпожи Лейлы… ты по делу?

— Ммм… — ответил я.

Черт, это что за херня?

— Ымм… — снова замычал я удивленно.

— Да не мычи ты, — взмахнул рукой пузан, — раздражает!

— … — снова я не мыкнул, сдержался вовремя. «Печать молчания» — тут же всплыло в памяти услышанное в угрюмом здании.

— Слушай, а ты мне не подсобишь, а? — вдруг нахмурился пузан, почесывая складки кожи на затылке лысой головы, — мне тут письмецо надо на другой конец города отнести…

Мычать я не стал, только головой кивнул.

— На вот, у западных ворот мастерская шорника, туда отдай, — протянул мне конверт из грубой серой бумаги пузан.

— Получено новое задание: отнести послание шорнику! Подробнее.

— Награда: опыт!

Приняв конверт, я вышел из лавки и осмотрелся. Куда идти, интересно? Но тут же, выругавшись про себя, карту открыл.

Темно. Ни подписей, ничего — лишь светлая кишка полосы нашего пути к постоялому двору, и небольшой овал света там, где я сейчас находился. И никаких подписей. А, нет, есть одна, мелким шрифтом: «Ссудная лавка». Прямо рядом со мной.

Хм. Деньги мигом? Перехвати до зарплаты? Или как там вся эта бодяга в прошлой жизни называлась?

— С дороги, смерд! — вдруг рявкнуло позади, и я машинально отпрыгнул с мостовой. Мимо прошествовало двое верзил в кожаных куртках грубого кроя, а следом шли двое барышень в чепчиках, о чем-то судача. На меня они и взгляда даже не кинули.

— Мрази, — тихо прошептал им вслед. Оба, а сам с собой

могу говорить. И с этой козой разговаривал же, кстати.

Ладно, где там у нас западные ворота — повернулся я к интерфейсу карты. Отведя окно меню в сторону, так чтобы его видно было, двинулся вперед. И сразу же притормозил — в мою сторону двигалась стража. Усилием воли подавив волнение, я отступил к обочине и пропустил мимо себя троих стражников с алебардами наперевес, шагавших по брусчатке набережной. Они только глянули на меня, но ни слова не сказали. После того как стражи удалились, принялся за изучение города. И многочисленные поручения ростовщика мне помогали в этом.

Я оказался в кольце стен внутреннего города, довольно большом по размеру. Была здесь ратуша, Академия магов, местная рублевка — тенистая улица с особняками, будто соперничающими в роскоши архитектуры, казармы, две церкви разных религий, серьезный замок и несколько жилых кварталов. Вот там я и на бордели набрел. В которые меня даже зазывали несколько раз развязного вида девицы, когда мимо проходил.

А проходил часто — пятьдесят три поручения пришлось мне выполнить до того момента, как поднялся до десятого уровня — за каждое отнесенное письмо или сверток мне закрывалось от десяти до тридцати единиц опыта. Пока гонял с заданиями, стемнело, но внутренний город уже успел изучить, как свои пять пальцев. Пару раз за ночь меня стража останавливала, но увидев светящуюся табличку раба и посмотрев на свитки с печатями в руках, отпускали.

Когда в очередной вернулся в кредитную лавку ростовщика, который и не думал спать ложиться, небо уже серебрилось рассветом. Увидев сообщение поздравления с десятым уровнем, принял еще один сверток к доставке — а ну как откажусь, обидится толстый на меня, двинулся спать. Усталость сказывалась, да и отсутствие сна.

Счетчик зарядил себе на четыре часа — как раз и сам отдохну, и вояки проснутся. Не так давно проходил я мимо казарм — пусто и темно там было.

* * *

Проснувшись, повернулся несколько раз на одеяле и вытянулся с наслаждением. Но ни с таким, как в реальности бывает, когда потягиваешься утром. С наслаждением от того, что я лежу спокойно, никто не орет, не бьет, не убивает. И могу еще

так полежать, сколько захочу.

Совсем растащившись, я снова потянулся и, открыв глаза, осмотрелся. Окно комнаты выходило на солнечную сторону, и помещение сейчас было залито светом — ставни были широко распахнуты.

Так и не вставая с кровати, открыл игровое меню. И просмотрел сообщения, от которых вчера в лавке ростовщика отмахнулся.

— Поздравляем! Вы достигли уровня 10!

— Получена 1 единица характеристик!

— Внимание! Разблокированы и доступны к изучению таланты класса Легионер

— Внимание! Разблокированы и доступны к изучению таланты класса Гладиатор

— Получена 1 единица талантов!

Замечательно. Посмотрим, что нам доступно.

— Вау, какой я офигенный! — вырвался у меня комментарий, когда открыл недоступную раньше вкладку классов и активировал окошко первого класса — легионера. Тут же появилось мое изображение в доспехах близких по духу к облачению легионеров Римской Империи. Но эти были более… эргонимичней, что ли. И юбки, туники то бишь, не было в комплекте — обычные штаны, поножи.

У класса легионера было три варианта развития на выбор. И почему-то я совсем не удивился, прочитав названия — гастат, принцип, триарий. Вот интересно, кстати, триарии же самые крутые в легионе были, кто будет при таком раскладе гастата выбирать?

Но посмотрев подробней, ответ нашел — гастат это чистый дамагер, если использовать геймерскую терминологию, триарий — типичный танк, а принцип нечто среднее. Ни то ни то целиком и полностью, но кто-нибудь смысл в подобном найдет.

Ладно, в армии я уже был, посмотрим, что там с гладиаторами предлагают.

— Хм, а это что такое? — посмотрел я на серое, неактивно окошко выбора класса. Кроме легионера и гладиатора можно было стать еще всадником. Кому-то можно, но явно не мне, судя по неактивной подсветке. А если все же нажать?

— Внимание! Только представитель аристократии

Империи может выбрать класс всадника!

Мда, видимо я своей сермяжной рожей под аристократию не попадаю. Ладно, будем смотреть гладиаторов — вжал я название этого класса.

— Внимание! Гладиаторы Империи находятся далеко не на вершине социальной лестницы! При выборе класса «Гладиатор» отношение к вам среди персонажей разных фракций может поменяться кардинально! Уверены в своем выборе? Да/Нет

Изменится оно, ага. Боюсь-боюсь прямо — у меня и так уже с отношением все хорошо, ниже некуда.

— Ух ты! — сразу после подтверждения вырвалось у меня удивленное восклицание. И было с чего — выбор был из не менее десяти специализаций. Галл, Фракиец, Самнит, Ретриарий, Мурмиллон, Эсседарий… в общем, было где разгуляться.

Впрочем, долго не раздумывал. Быстро просмотрев таланты и способности разных гладиаторов, сделал выбор.

— Внимание! Выбранный класс имеет штрафы к ношению элемента доспехов «Шлем»!

— Внимание! Выбранный класс имеет штрафы к ношению элемента вооружения «Щит»!

— Внимание! Выбранный класс имеет штрафы к ношению двуручного оружия!

— Внимание! Выбранный класс имеет штрафы к ношению латных доспехов!

— Уверены в своем выборе? Да/Нет

Так. Теперь можно и одну единицу талантов вложить куда-нибудь. А куда? — задался я вопросом, снова открывая ветку талантов специализации. Варианта было два:

Седьмое чувство

7% шанс уклонения от стрел и атакующих заклинаний противников

Таланты: 0/3

Изворотливость

7% шанс уклонения от ударов оружием ближнего боя

Таланты: 0/3

Дерево талантов было построено интересно — вариантов развития персонажа было несколько, но все они были все примерно одинаковые, и строились вокруг основных талантов. Можно было только упор на разных способностях делать. Под разных противников, как понимаю.

— Изучен талант «Седьмое чувство» 1/3! Шанс уклонения от стрел и атакующих заклинаний противника 7 %

Ладно, с классом разобрались, пора и в казарму.

Глава XIV

— Куда прешь? — невежливо преградил мне путь внушительного вида страж. Второй, подобравшись, тоже шагнул навстречу.

«К наставнику воинов, госпожа Лейла должна была предупредить обо мне» — мог бы сказать я, но не сказал — печать молчания же. И я об этом забыл благополучно.

— Ыыы, ммм, ыы… — получилось не очень.

— Пшел вон! — приподняв алебарду, рявкнул страж, наступая на меня.

Черт, двадцать пятого уровня товарищ, мне ему и не обосновать ничего.

— Ляжек, ты чего разорался? — появился из караулки еще один воин. Опа, а это сержант, и уже тридцатого уровня.

— Вот, пришел тут ущербный, мычит что-то… — шагнул еще раз вперед стражник, пытаясь меня отогнать, чуть алебардой взмахнув.

В жопу ее себе засунь, козел! — сказал бы я, если бы смог. Но никак — зато снова помычал.

— Пусти его, — коротко скомандовал сержант, присмотревшись ко мне, и скрылся в двери в стене, которая в караулку вела видимо.

— Ы… ы… ым муак, — надеюсь, он понял хотя бы смысловой посыл. Выговорившись, сделал морду кирпичом, и плотнее запахнувшись в свой плащ, гордо зашел во двор казармы.

Да, неплохо здесь — осмотрелся по сторонам сразу — просторный внутренний двор, по краям манекены стоят, справа и слева по крыльцу широкому. И несколько лавок сразу здесь — с оружием и доспехами.

— Ммм… — сразу сунулся я в одну из них, где на входе кольчуга потрепанная висела.

— Починить что надо? — сходу понял меня бронник в кожаном фартуке.

— Ымм, — утвердительно кивнул я.

— Починить предмет «Кольчуга Кенмайра»? Стоимость 74з 38с

— Внимание! У вас недостаточно денег!

Ух ты, а я-то без подсказки бы и не догадался — расстроенно скривился я, увидев сообщение. Хм, странно, какие здесь деньги дешевые. Мне почему-то казалось, что я со своими одиннадцатью золотыми за олигарха могу сойти, но…

— Что, грошей нет? Ну, заходи, как заработаешь, — пожал плечами бронник, отворачиваясь от меня к рабочему столу, на котором помятая кираса лежала.

Выйдя из лавки, я направился в противоположную сторону двора, где стоял высокий воин. Подойдя к нему, присмотрелся — статный, светловолосый, коротко стриженный. Истинный ариец, еще и глаза пронзительно голубые.

Радий
Наставник воинов
Уровень 33

— Ближе подойди, — поманил меня наставник кивком головы, — ты пришел обучаться?

Не мыча в этот раз, я просто кивнул.

— Хм, твоя госпожа не сказала, что ты гладиатор, а не легионер, — покачал головой Радий, — я не смогу тебя ничему научить.

— … — непроизвольно открыв рот, я издал удивленный звук.

Вот это подстава, реально.

— Передай своей госпоже, тебе надо на Арену. Там ты сможешь найти учителей, — кивнул наставник, отворачиваясь от меня.

— Эмм… — попробовал я остановить его.

— Да, здесь можешь потренироваться, — будто бы поняв, о чем речь, обернулся ко мне наставник и показал на манекены. — И… — протянул он, задумчиво глядя на меня, но решился, показав на дверь неподалеку, — и можешь зайти в постоялый двор, спросить Гаста. Только если деньги есть, — добавил Радий, снова отворачиваясь от меня.

Вот дрянь какая, а? Что за непруха?

Едва не сплюнув от досады, я направился обратно в лавку бронника.

— Чего пришел? — не очень вежливо встретил тот меня,

После того, как чуть было не был послан, додумался — достал золотой и показал броннику. Сразу после этого передо мной появилось меню торговли. И вот тут, честно, я немного обалдел. Судя по всему, мои одиннадцать золотых все же приличные деньги. Потому что, подыскав себе комплект вещей из

многообразия предлагаемого, я потратил всего три с половиной монеты высшей пробы. И то шиканул, не удержался — взял самое дорогое, что было из доступного мне по уровню.

Куртка егеря
Выносливость +4, Ловкость +3, Прочность 200/200

Кожаные штаны егеря
Выносливость +3, Ловкость +4, Прочность 200/200

Пояс младшего егеря
Ловкость +1, Прочность 200/200

Сапоги младшего егеря
Выносливость +1, Ловкость +2, Прочность 150/200

Зеркал нет, но в окне персонажа, как только вещи надел, себя со стороны увидел. И поразился, как из невнятного зашуганного оборванца в статного лесного рейнджера превратился, буквально с фэнтези картинок сошедшего. Вот только на куртке так и висели лоскутами черные обрывки кольчуги, но на общем фоне не очень это выделялось.

Ладно, полюбовался и хватит, пойду себе оружие выбирать. Кивком попрощавшись с бронником, я пошел в лавку оружейника рядом.

Пару минут игнора, а после непонимания закончились благополучно — вышел из лавки с двумя мечами за спиной. И я уже догадывался, где Лейла брала те доспехи и оружие, которые мне выдавала. Сейчас у меня в ножнах за спиной висело два клинка:

Клинок Отринутых
Урон 12 — 17
Ловкость + 3, Выносливость + 3, прочность 300/300
Дополнительно: 9 % шанс нанести дополнительный урон темной магией

Гладиус из Энтери
Урон 11 — 16
Выносливость + 2, прочность 200/200

Только для класса Гладиатор: Сила атаки + 10%
При использовании в левой руке: Сила атаки 10%

Заплатил за оба чуть больше двух золотых. Первый клинок мне уже привычен, а второй как раз под класс подходит — выбрал я гладиатора димахера, обоеручного бойца

Все, теперь и в бой можно. Не, для начала не в бой — направился я к деревянным манекенам. Но перед тем, как ударить в первый раз, вывел показатели своих характеристик.

Сила: 10
*Ловкость: **23**(6 + 13 + 4)*
*Выносливость: **26**(8 + 13 + 5)*
*Интеллект: **7**(6 + 0 + 1)*
*Дух: **6**(5 + 0 + 1)*

Сила атаки ближнего боя: 12
Сила атаки дальнего боя: 23
Сила заклинаний: 7
Шанс критического удара оружием: 14 %
Шанс критического удара заклинанием: 0 %
Меткость дальнего боя: 0/?
*Уклонение: 10 %(**17 %**)*
Парирование: 0 %
Ночное зрение: 4/10
Скрытность: 0/10
Скорость: 30/45
Плавание: 3/10
Карма: 0

Интересно как, а вот с плаванием я даже и не заметил, как у меня параметр увеличивался. Ну и ладно, не критично — покачав головой, обернулся к манекену.

Получалось не очень, если честно. Вернее, если честно, то совсем не получалось. Второй меч по ощущения в руке больше мешал, чем помогал. Нанося удары по деревянному манекену, я пользовался только правой рукой, а левая с гладиусом ощущалась как-то неправильно — деревянно. Да и щита не хватало.

Неуклюже поколошматив манекен немного, я в смешанных чувствах — а не поторопился ли с выбором класса и

специализации — направился в постоялый двор. Толкнув тяжелую дверь, оказался в довольно темном помещении с длинными грубыми столами и такими же скамьями. В зале было почти пусто, лишь за стойкой стоял трактирщик, да несколько человек на столах вдоль стен сидели. Один из них, закутанный в плащ с капюшоном, расположился в самом углу с курительной трубкой.

Гаст
Гильдия мечников
Уровень 35

Да, тот самый — подтвердила мне появившаяся над ним надпись.

Подойдя к сидящему за столом, я с небрежением его осмотрел — ну бомж, как есть. Одет в драную хламиду, обмотки какие-то, щетина недельная как минимум. Одна из перчаток на руках тоже рваная и несколько пальцев вылезают.

Остановившись рядом со столом, я еще раз окинул взглядом этого Гаста, даже не зная, с чего начать. А может и не надо? Такое убожество меня вряд ли чему хорошему научит. Хотя… в зеркало посмотри сначала — тут же одернул я сам себя.

— Чего пришел? — неожиданно спросил Гаст, не поднимая глаз от курительного прибора. От которого сладковато тянуло карамелькой кстати. Черт, он еще и дурь курит какую-то.

— Да говори уже, — вдруг поднял глаза Гаст и сделал неуловимое движение рукой.

— А… — чуть не отшатнулся я, увидев вертикальные зрачки, — я… — Я? А? — тут я понял, что больше не мычу.

— Ты, а… — передразнил меня Гаст, — или говори, что хотел, или вали отсюда.

— Хотел бы вступить в гильдию мечников, — удивляясь с того, что могу говорить, произнес я.

— Пфф, — фыркнул дымом Гаст, — а принцессу Миланию трахнуть не хочешь?

— Пока не знаю, — пожал в ответ плечами, — я ее даже не видел еще.

— Ха, — хохотнул коротко Гаст, и добавил, медленно густой дым выпустив, — да она в порядке, красивая.

— Тогда почему бы и нет, — снова пожал я плечами, — так с гильдией не вариант, правильно понимаю?

— Как табличку рабскую снимешь, приходи, — отвернулся от меня Гаст, — может и поговорим.

— А так, без гильдии, ничему не можешь научить? — поинтересовался я.

— Слушай, ты откуда такой настырный? — удивился мечник, вновь подняв на меня свои глаза с вертикальными зрачками.

— Из ада, — бросил я расстроенно, скривившись.

— То, что из зада, я уже понял, — кивнул Гаст, — а подробней если?

Гляди, шутник какой. И где таких берут только.

— Ад. Хель. Хельхейм, — раздельно произнес я и покачал головой, собираясь на выход уже. Да, здесь тоже не прокатило.

— Что ты сказал? — вертикальные зрачки оказались вдруг совсем рядом — неясно как Гаст мгновенно появился напротив меня, встав почти вплотную.

— Хельхейм, — неуверенно пожал я плечами. Черт, может, не стоило говорить?

— И выбрался? Сам? — тихо спросил Гаст.

— Не, не сам, — чуть скосил я глаза вниз, одновременно плащ едва распахивая, так что рабскую табличку видно лучше стало.

— Ясно, — едва кивнул мечник, — ты научиться чему хотел? Золото есть? Доставай.

Непроизвольно я открыл инвентарь и достал все пять золотых монет, которые у меня остались. И посмотрел на пять тяжелых кругляшков, лежащих на ладони.

— Пойдем, — небрежно смахнул мечник монеты у меня с руки, и двинулся к широкой лестнице. Шел он довольно быстро, я еле поспевал за ним. Вот как так, уже не первый раз такое — вроде идет кто-то впереди, а я и быстро шагаю, а все равно на бег приходится переходить периодически.

Поднявшись по лестнице, Гаст зашел в одну из комнат, поманив меня за собой. Небольшое помещение, в одном углу стол и шкафчик сдвинуты, и там несколько деревянных мечей лежит. В другом углу матрас на пол брошен — все убранство.

Пройдя к столу, Гаст схватил два меча тренировочных и резко кинул их мне. И сразу покачал головой, с выражением брезгливости на лице, когда я только один меч поймал.

— Ударь меня, — в свою очередь взяв в руки деревянный меч, шагнул вперед Гаст. Движения его стали вдруг грациозными, плавными, но в то же время быстрыми, скользящими.

Кивнув, я сделал шаг в сторону, размахнулся правой рукой, но ударил мечом в левой — обмануть захотел. Но вдруг обе деревяшки вылетели из рук, а один меч еще и в лоб заехал. Тут же в стороне мелькнуло, и я почувствовал сильный удар в живот, а после под колено.

— Ымм, — выдохнул я удивленно, поднимаясь с пола.

— Молчи лучше, — небрежно махнул рукой Гаст, покачав головой, — ты в Хельхейме чем занимался, дрова колол?

Смущенно поднявшись, я поднял оба деревянных меча и положил их обратно на стол. А Гаст в это время достал из шкафчика подобие небольшого кальяна на треноге и, похоже, небольшой кусок… гашиша? Ну, или что-то похожее — резал он коричневую плотную массу аккуратно. Подготовив все, мечник сделал неуловимое движение, после которого в его руке полыхнуло коротко, и быстро раскурил кальян.

— Подойди, — не оборачиваясь, взмахнул рукой Гаст, подзывая меня к себе. — Только не вздумай кашлянуть, — протянул он мне шланг с трубкой, и тут же поторопил с несвойственной суетливостью, — быстрей, быстрей!

Черт, я такую фигню только раз в жизни пробовал. И совсем мне это не понравилось. Внутри шевельнулось сомнение — пять золотых отдать за то, чтобы обдолбаться?

— Быстрей, тут зелья на тридцать золотых! — зашипел вдруг Гаст.

Только поняв смысл сказанного, я сразу же взял трубку и вдохнул полной грудью, но тут же пожалел об этом — в грудь будто раскаленный металл попал, и горло начал рвать кашель. Неимоверным усилием я сжался весь, не выпуская воздух, и даже чувствовал, что сейчас глаза могут из орбит выпрыгнуть.

— Не выдыхай! Еще втягивай, еще! — раздался над ухом голос Гаста.

Затянувшись второй раз, я уже почувствовал легкость — и даже грудь раздирать перестало.

— Еще! Еще! — звучал над ухом голос мечника, — втягивай!

Семь раз я еще втянул в себя дым, не выдыхая, и уже казалось, сейчас лопну.

Между тем вокруг будто темнее стало, и периодически в мое сознание вплетался речитатив слов мечника, который начал говорить что-то певуче. Мир вокруг вдруг посерел, и видел я только перед собой предметы более-менее четко, на периферии зрения туман клубился.

— Доставай мечи, — голос Гаста прозвучал как будто не извне, а внутри меня. — Не так, — раздалось, стоило мне только руки протянуть. Вдруг перед глазами сверкнуло, и я чуть не упал, скрючившись от внезапной боли, сковавшей все тело. И эпицентр боли сейчас в голове находился.

— Вот так, — прозвучал голос мечника, и я непроизвольно чуть присел в стойке провокатора. Название как-то само собой всплыло.

— А теперь так, — прозвучал в голове голос, и я вдруг прыгнул вперед, закручивая стальную карусель клинками. — И так, — снова рвануло болью, но я продолжал наблюдать, как мои мечи стелятся шквалом ударов в разные стороны.

— Мммм… — не выдержав, я замычал.

— Терпи! — ворвался в сознание голос. Тут же я прыгнул в сторону, и снова начал наносить удары невидимому противнику.

— Ааа!!! — не выдержал, заорал уже от непереносимой боли, которая раскаленными жгутами в мозгу обосновалась.

— Терпи! — снова вклинился голос мечника в мой крик и, уходя от боли, я прыгнул, еще быстрее закрутив стальную карусель.

Боль закончилась скоро — на глаза брызнуло красным, и я просто умер. Первый раз испытав наслаждение от смерти в этом мире.

Глава XV

— Внимание! Вы погибли и оказались на локации воскрешения! Чтобы вернуться в реальный мир, обратитесь к духу кладбища!

Да, наркотики до добра не доводят — сплюнул я, появляясь на городском кладбище. И еще раз сплюнул, от досады — умерев, я случайно нажал на кнопку «Выйти из тела», и сразу же на кладбище переместился. И только тут обратил внимание на кучу оповещений в чате.

— Внимание! Вы выучили стойку «Провокатор»!

— Внимание! Вы выучили способность «Стальная мельница»!

— Внимание! Вы выучили способность «Разящие удары»!

— Внимание! Вы выучили способность «Потрошение»!

— Внимание! Вы выучили стойку «Защита»!

— Внимание! Вы выучили способность «Спокойной ночи»!

— Внимание! Вы выучили способность «Подлый удар»!

Осмотрелся — тенистые деревья, аккуратные проходы между могил. А на мне — только подштанники и обрывки кольчуги черной. Черт. Хреново-то как — болело все тало, будто вчера вагоны выгружал. И судя по ощущениям, боль усиливалась.

Открыв карту, я быстро сориентировался и побежал в сторону казармы. Миновав кладбище, выбежал на неожиданно многолюдную сейчас улицу. Черт, стыдно — оборванец в подштанниках среди прилично одетых прохожих, многие из которых мне вслед смотрели.

— Эй, Мальвин! — вдруг раздался позади вскрик. Резко встав от неожиданности, я обернулся — у вычурного крыльца высокого здания стояла Майя в окружении нескольких человек. Игроков по виду.

— А ты что тут делаешь? — улыбнувшись, шагнула ко мне девушка, но я выругался про себя, и кивнул ей, припустил бегом в сторону казармы.

— Мальвин, ты куда?! — раздался позади удивленный

выкрик, но я даже не обернулся.

Добежав до казарм, с каменным лицом прошел мимо стражников, которые к счастью ничего не сказали, лишь проводили меня взглядами. Зайдя в постоялый двор, я быстро поднялся по лестнице, и осторожно толкнул дверь в комнату Гаста.

— Епть, — не удержался я от эмоционального возгласа, — на полу лежало два трупа. Мой, и мечника. А, нет — присмотрелся я — труп только один, мой. У Гаста шкала здоровья была полная, но признаков жизни он не подавал.

Протянув руку над своим телом, я забрал все свои вещи, вновь экипировавшись. И сразу мои останки растворились в воздухе, будто и не было их тут. Но мне было даже не до этого — мышцы продолжало тянуть болью все сильнее и сильнее.

— А ты продержался дольше, чем я думал, — раздался вдруг рядом голос неожиданно — Гаст уже стоял у окна, и как ни в чем не бывало, всматриваясь в панораму улицы.

— Ыммм? — сморщившись от боли, спросил я мечника. Хотел узнать, что он со мной сделал, но не особо получилось.

— Научил тебя, как ты и просил, — широко улыбнулся он, угадав вопрос, — можешь не благодарить. Да, если тебе сейчас немного больно, можешь пойти на тренировочный двор и поколотить манекены. Только дрын бери побольше и потяжелее.

Терпеть уже не было сил, и я не прощаясь, вышел из комнаты. Легко сбежав по лестнице, я выскочил на площадку плаца и рванув клинки из ножен, скакнул в сторону нескольких манекенов. Уже подбегая к деревянным чучелам, я закрутил клинки мельницей и сразу взорвался градом ударов. И замер, удивленно — вот это да! Совершенно не чета тому, что было совсем недавно, когда я неуклюже пытался двумя мечами махать. Но времени удивляться, особо не было — боль становилась все сильнее, и я снова обрушил на деревяшки град ударов.

Примерно через час, когда уже автоматом выполнял все изученный связки ударов, интуитивно переходя из одной стойки в другую, боль становилась уже нестерпимой. Закинув клинки в ножны, я метнулся к одной из стен и подобрал там самую тяжелую дубину. И действительно, с увеличением нагрузки боль начала понемногу отступать.

У тренировочных манекенов я завис очень надолго, размочалив в хлам больше половины из них. И даже не убирал сообщения, каскадом взгляд мне уже заслонявшие.

— Поздравляем! Вы продолжительное время не

прекращаете тренировать свою Силу!

— Сила увеличена на 1!

— Поздравляем! Вы выполнили скрытое задание «Тренировка»!

— Получена награда: 1000 единиц опыта!

— Поздравляем! Вы продолжительное время не прекращаете тренировать свою Силу!

— Сила увеличена на 1!

— Поздравляем! Вы продолжительное время не прекращаете тренировать свою Силу!

— Сила увеличена на 1!

— Внимание! Вы сильно устали, необходим отдых!

— Поздравляем! Вы перешагнули через усталость!

— Открыто второе дыхание!

— Выносливость увеличена на 1!

— Поздравляем! Вы продолжительное время не прекращаете тренировать свою Силу!

— Сила увеличена на 1!

— Внимание! Вы сильно устали, необходим отдых!

— Внимание! Вы обездвижены от истощения!

— Внимание! Вам необходимы отдых и пища, чтобы восстановить силы!

Упс — ноги буквально подкосились, и я кулем завалился рядом с манекеном. Закрыв глаза, глубоко вздохнув, только сейчас я понял, что боль меня больше не терзает.

Вот это дунул, так дунул — удивленно покачал головой я, пытаясь подняться. С трудом повернувшись, я схватился руками за ближайший манекен. Встав я, шатаясь будто пьяный, направился в сторону постоялого двора.

— Ух ты, непись нажрался, — послышался насмешливый голос позади. Не обращая на это внимания, я продолжал ковылять в сторону крыльца таверны.

— Эй, друг, перепил? — появилось вдруг передо мной лицо с

глумливым выражением.

Панишер
Геена
Уровень 25

Удивившись несоответствию ника и внешности — Панишер был высоким зеленоглазым эльфом с длинными прямыми волосами, закутанным в мантию красного цвета, осторожно обошел его и все-таки зашел в таверну. Передвигаться получалось сейчас легче, я как будто расхаживался понемногу.

Миновав полутемный зал, подошел к трактирщику и, облокотившись на стойку жестами ему показал, что хочу кушать. Плохо показал — передо мной возникла большая кружка пива.

— Ымм, — отрицательно покачал я головой и изобразил пантомиму, как будто я с тарелки приборами ем.

— Ты что друг, так нализался, что говорить не можешь?

Опять этот красный маг рядом. Вот ему делать то нечего — скривился я, но тут же передо мной появилась миска дымящейся похлебкой. Коротко звякнуло, и я краем увидел сообщение, что лишился трех медяков.

Не обращая внимания на докапывающегося мага, к которому подошли несколько спутников, я быстро заглотил похлебку и тут же почувствовал себя свежим и бодрым.

— Слушай, а ты чей раб? — легонько толкнул меня в плечо эльф.

— Пошел на… — произнес я беззвучно, одними губами.

В принципе, даже те, кто по губам читать не умеют, такой посыл способны разобрать. Даже по мимике лица.

— Ты че? — ошарашенно отшатнулся от меня эльф. Воспользовавшись этим, я проскользнул мимо его таких же красномантиевых спутников и быстро залетел по лестнице, тут же скрывшись за дверью комнаты.

Задвинув защелку, я вздохнул свободно и завалился на кровать. Полежав немного в блаженном бездействии, я открыл меню и погрузился в изучении всех тех способностей, которые изучил после сеанса обучения у мечника.

Через некоторое время заметил мигающую иконку в углу, которая по форме напоминала мою деревянную табличку на шее.

— Лейла: эй, дружок, соскучился? Ты чем занимаешься?

Ох ты, эта фигня еще и как передатчик работает?

— Мальвин: я в постоялом дворе
— Лейла: забыл добавить «Госпожа Лейла»
— Мальвин: я в постоялом дворе, госпожа Лейла
— Лейла: ты тугой или стебешься сейчас?

Похоже, настроение у нее не очень. Чувствую, что в ближайшее время у меня опыта хватит на диссертацию «Влияние половых/служебных отношений на общение между слоями классов во время рабовладельческого строя».

— Мальвин: я в постоялом дворе, Госпожа Лейла
— Лейла: правильно писать «на постоялом дворе»
— Мальвин: я на постоялом дворе, Госпожа Лейла
— Лейла: и какого хера ты там делаешь? я тебе что сказала?
— Мальвин: Госпожа Лейла, наставник воинов отказался меня учить, потому что класс не подходит, и я взял урок у представителя гильдии мечников. После чего занимался на тренировочном дворе, и там появились игроки фракции Лимб, попытавшись со мной поговорить, но я счел за лучшее уйти в комнату

Ответить «Госпожа Лейла» не потрудилась. Немного подождав, я свернул переговорное окно и вновь углубился в изучение характеристик. Попытался, но получалось не очень.

Глубоко вздохнув, я поднялся с кровати и принялся мерить шагами посещение, пытаясь успокоиться. Не получалось — внутри все буквально кипело от ненависти и бессильной ярости. Перед глазами стояло лицо Лейлы, и только усилием воли я сдерживался, чтобы не представлять того, что можно с ней сделать. Лучше думать о том, как сделать так, чтобы стать сильнее ее. И понять вообще, что со мной, где я и за что все-таки я.

Более-менее успокоиться получилось только тогда, когда уже не в силах сдерживаться, я подскочил к столу и что было сил, пнул его несколько раз. Скривившись от боли, подскочил к стене и начал молотить в нее кулаками.

— Тренируешься, дружок? — раздался позади меня голос и

от неожиданности я подпрыгнул, мгновенно разворачиваясь.

Может быть, показалось, но в глазах неслышно зашедшей Лейлы что-то мелькнуло. Не испуг, но тень его, когда уставился на чародейку. Но я сразу опомнился и склонил голову постаравшись придать лицу нормальное выражение.

Чародейка неторопливо прошлась по комнате — может быть раздумывая, как она меня испугаться смогла, и подошла к окну.

— Рассказывай, — брезгливо сморщившись от отвернувшись от панорамы заднего двора, бросила Лейла.

— Выбрал класс, гладиатора… — тут столкнулся с ее взглядом, и пришлось сделать над собой усилие, — госпожа Лейла. Наставник воинов в казармах сказал, что мне надо на Арену.

— А зачем ты выбрал класс гладиатора? — сощурилась чародейка.

— Ближе по духу… госпожа Лейла, — коротко глянул я на нее, и добавил, — а указаний никаких не было.

— Так… — побарабанила пальцами по дереву подоконника чародейка и пробормотала тихо, — не было печали, купила баба порося…

Пару минут постояли в молчании, потом Лейла подошла ко мне и протянула руку. Табличка с моей шеи тут же прыгнула ей в ладонь, и чародейка сделала несколько пассов руками.

— С неписями можешь говорить, если рядом игроков нет, — посмотрела на меня чародейка, — никуда из высокого квартала не выходить, и на ночь там остаешься. Завтра тебя найду, покажешь, чему научился. Все, проваливай.

Позади ощутимо колыхнулся воздух и вдруг я почувствовал сильный удар в грудь, от которого пробкой вылетел в портал. Споткнувшись, я опрокинулся, но сгруппировавшись и перекатившись назад, вскочил на ноги, осматриваясь. Впрочем, осматривать было нечего — глухой переулок среди зданий сложенных из грубого желтоватого камня. Успокоившись и отряхнувшись, я пошагал вперед по изломанной улочке.

Квартал Арены поражал. Едва выйдя из переулка, я остановился ошарашенный, окунувшись в людской гомон. Будто волной подхваченный движением, я прошел несколько шагов, но развернувшись, отошел к стене, рассматривая многоликую толпу.

Оказался я на площади, больше всего напоминавшую медину старого города — меня окружали дома характерной угловатой архитектуры, и по широкой улице рядом тек людской поток. И, похоже, оказался я где-то в аналоге города Римской Империи — настолько характерна была одежда прохожих. Но сейчас вокруг все было до невозможности яркое, цветастое, и даже однотонно

желтые стены домов и пыльная мостовая домов не могли сбить это очарование насыщенных цветов.

Сновали вокруг разные люди, но почти все были одеты в туники — и будто они с картин старинных сошли. В основном преобладали темный цвета, рабы или слуги по всей видимости. А может и рабы-слуги. Но много было и праздношатающихся граждан, блестящих лысинами на солнце и степенно шагающих в разные стороны, кутающихся в тоги. Но не только лысины блестели — сверкали на солнце и многочисленные украшения разных матрон, также периодически появляющихся в толпе. Тоже одежда характерная — поверх разноцветных туник хитоны, или они столы вроде называются — подобие тоги у мужчин. Изредка можно было заметить и воинов в различных доспехах, с разным вооружением, притом доспехи были совершенно разные. И большинство совершенно не типичны для эпохи Империи.

Жизнь на площади била ключом — катились мимо тележки развозчиков продуктов, бегали водоносы, по стенам всякая шантрапа жалась, а еще поодаль я увидел сразу несколько женщин явно не тяжелого поведения, судя по их одеянием и жестикуляции. Громыхая железом доспехов мимо прошагало пятеро стражников, цепко осматриваясь по сторонам. Еще пятеро несколько групп воинов в фиолетовых плащах стражи виднелось неподалеку.

Вдруг неподалеку раздались громкие крики — разгоняя толпу, впереди бежало два верзилы с дубинками в руках, а за ними следовал занавешенный паланкин. Впрочем, сквозь полупрозрачную ткань можно было различить ладную фигурку внутри с ореолом пышных и длинных волос.

А над всем этим движением возвышалась Арена. Именно так, с большой буквы — округлые стены с многочисленными портиками почти небо заслоняли, заставляя задерживать дыхание от величия сооружения.

Сделав еще несколько шагов назад, я спиной прижался к стене и открыл игровую карту. Стало понятно, что совсем непонятно, где я оказался. Опять темнота вокруг и лишь небольшое светлое пятно того места, где сейчас нахожусь. Но в этот раз, отдалив масштаб максимально, я увидел поодаль на карте светлое пятно внутреннего города, по которому бродил не так давно. Вот только названия самого города на карте пока не отобразилось.

Вздохнув, я нацепил на лицо непроницаемое выражение и, расправив плечи, пошагал в сторону Колизея. Думаю, мне про это сооружение Бес говорил. Вот только меня сюда не привели в этот раз — сам пришел.

Глава XVI

— Чего он хочет то? — голос говорившего был высокий, писклявый. Хотя фигура просто огромная, расплывающаяся жиром. И в такой фигуре видны все прелести тоги — она обволакивает тело, а не растягивается под телесами. И нет ощущения, что пузо сейчас порвет ткань одежды.

— Как я понял, этот раб хочет обучиться сражаться на арене, — ответил толстяку сухощавый собеседник. Также закутанный в плотную ткань.

— А чей он раб? — обернувшись, посмотрел на меня жирдяй через губу.

— Судя по табличке, какого-то мага. Но на нем печать молчания — говорить не может, только мычит.

— И что ты с ним вообще цацкаешься, если не знаешь, кто его хозяин? — пискляво вопросил толстый.

— Судя по виду, это опытный воин, — слегка кивнул худощавый.

— Опытный воин? — даже слегка отшатнулся толстый, так что складки жира на его шее заколыхались.

— У него два меча за спиной, а мало кто из гладиаторов умеет обращаться с двумя клинками.

Я спокойно стоял в стороне, и с интересом наблюдал за беседой. Худощавый ланиста Рений — как я понимаю, хозяин школы гладиаторов, начинал мне нравиться.

— Если это опытный воин, зачем ему обучаться сражаться? — поджал мясистые губы толстяк. Да, жира у него много, но мозг точно не весь заплыл — логически мыслит он неплохо.

— Нет предела совершенству, — пожал плечами ланиста.

— Иди сюда! — произнес вдруг визгливо и вскинул руку толстый. Судя по всему, это он мне.

Неторопливо я подошел к ними остановился в нескольких шагах. После этого Денсас грузно поднялся. Обойдя и осмотрев меня со всех сторон, он пощупал мои мускулы, заглянул в глаза, оттянув веки, осмотрел зубы.

— Ымм! — не удержался и отпрыгнул я, когда он мне в штаны полез.

— Вроде здоровый, — не обращая внимания на мои прыжки, обернулся толстяк к ланисте.

— Эй, раб, — глянул на меня тот, — сегодня турнирный день. Покажи себя на арене, и приходи сюда снова.

— Внимание! Получено задание «Участие в турнире». Подробнее

* * *

Арена напоминала футбольный стадион во время матча — толпы людей, внимательные стражники, продавцы безделушек и быстрой еды толпу зазывают… Зайдя в одну из арок, я пошел по галерее направо — куда меня стражи на входе направили. Здесь была территория черни, судя по грязной и неопрятной одежде практически всех, кого видел.

Пройдя немного, увидел искомую вывеску и зашел в большое помещение с высокими потолками. На удивление народа здесь было немного — человек пять ошивалось в уголке рядом с распорядителем, да с десяток стражников по двое-трое в разных углах бдили.

Распорядитель турнира был мерзким небольшим человечком, в грязно-серой тунике. И, на удивление, стоило мне только подойти к нему, посредником выступила система.

— Меню турниров

— Доступные турниры сегодня

— Внимание! Вы желаете принять участие в турнире «18:00 Произвольный 10–19»? Да/Нет

— Внимание! Вы зарегистрированы в турнире! Не покидайте гладиаторский двор, турнир начнется через 14 минут!

Кроме того, что мне предлагали, других доступных турниров не было. Вот блин, а где бы правила почитать?

Осмотревшись по сторонам, пошел к дальней стене, часть которой представляла собой большой проем, забранный решеткой. И за ним виднелся песок Арены.

— Привет, ты непись? — неожиданно раздалось позади меня. Обернувшись, увидел обратившегося ко мне и несказанно удивился несоответствию голоса и вида. Окинув взглядом высокого и широкоскулого орка, с выступающими из-под нижней губы клыками, я развернулся обратно в сторону арены.

— Точно непись? — произнес орк, подходя ближе и вставая

рядом со мной, — на игрока не похож вроде.

Сохраняя невозмутимость, я все так же смотрел в сторону песка арены. Авось отвяжется.

— Ну да, игрок бы в рабство точно бы не вписался, — продолжал разговаривать сам с собой орк, — а если бы и попал неудачно, можно ведь персонажа заново создать, да?

Какой разговорчивый. Но голос с такими интонациями, будто и не орк совсем, а парнишка молодой рядом со мной стоит.

— Да и имечко у тебя еще то. Хотел бы я посмотреть на такого человека, который себе такой ник придумает, — хмыкнул орк. — Слушай, — немного помолчав, снова начал он, — а ты совсем тупой, да? Зачем ты на десятом уровне решил в турнире участвовать?

Вздохнув, я сделал несколько шагов в сторону от надоедливого орка. А тот пошел за мной.

— А ты разговаривать то умеешь? — взял меня за плечо орк. — Эй, э, э… — отшатнулся он, когда я резко скинул его руку, сверкнув взглядом.

— Ладно, ладно, не заводись, друг, — примирительно произнес орк, пытаясь заглянуть мне в глаза, — я же не знал, что ты такой впечатлительный. Так слушай, ты говорить то умеешь?

Отвернувшись от прилипалы, я просто покачал головой слегка.

— О! Здорово! — неожиданно обрадовался орк, — зато ты меня понимаешь! Ты с акцентом говоришь, да? Или просто языка не знаешь?

Черт, лучше бы я не дергался вовсе.

— Давай буду тебе вопросы задавать, а ты отвечать да-нет? Давай? Да, нет?

— Нет? — удивился орк, когда я головой покачал. Нет… — голос у него расстроенный какой-то. — Ну ладно… — протянул орк после паузы, а я думал…

Что он думал, узнать не удалось — по арене вдруг разнесся зычный голос, утонувший в овациях.

— Дорогие жители Витиаса! Я приветствую вас сегодня здесь, в день, когда на Арене могут попробовать свои силы не обычные гладиаторы, а воины со всех концов Ойкумены! Сегодня в смертельных схватках турниров сойдутся…

В смертельных? А где возрождаться если что? Вот блин, что-то за последнее время я какой-то ошалевший от событий, и все делаю не подумав. Как тихий уют камеры на относительную свободу променял, так расслабился.

Может этого спросить, чебурашку-у-которого-нет-друзей? Который как раз сейчас свою клыкастую рожу пытается в решетку

засунуть, чтобы разглядеть объявляющего.

— В первой схватке первого на сегодня турнира выступит всем известный Кашшар, темный волшебник из далекого Зиона, страшный своей сжигающий жизнь и воспламеняющей кровь магией!

С трибун раздался рев и под приветственные выкрики из ворот с другой стороны арены на песок вышел высокий чародей в темном плаще с корявым посохом.

— Противником Кашшара, своей черной яростью сжигающей все на своем пути, будет житель степей, решивший стяжать славу на арене нашего города! Встречайте, сын орочьего племени Бугульдис! Пожелаем же ему удачи! — под улюлюкающие и гукающие крики закончил голос.

— Давай, пожелай мне удачи, — ухмыльнулся зубастой улыбкой орк, показав желтоватые клыки, и двинулся в сторону калитки в решетке, которую сейчас отворил молчаливый стражник.

И он еще над моим именем удивлялся?!

Бугульдис
Уровень 18

Вышедший под улюлюканье и оскорбительные выкрики зрителей орк достал из-за спины огромный топор и покрутил им, красуясь. Его противник — чернокнижник, совершенно не обратил на это внимания. Маг спокойно стоял, сцепив руки закрытые длинными рукавами, а его посох был воткнул в землю рядом. Лицо чародея видно не было — смотрел он куда-то себе под ноги, и широкий капюшон чуть ли не до линии подбородка спускался.

— Итаааак… начали! — закричал невидимый мне оратор.

— Аааарррр… — сразу же заревел орк, срываясь с места и бросаясь на Кашшара.

Странно, у орков же вроде как другой клич боевой? А этот что-то невнятное выдал…

Между тем взметнулся песок арены из-под тяжелых сапог орка, зрители затихли, а Бугульдис ракетой приближался к чернокнижнику. А тот так и стоял спокойно, опустив голову. Когда орку оставалось буквально несколько шагов, чародей вдруг резко вскинул руку, так что ткань широкого рукава метнулась, и орк сразу замедлился. Движения Бугульдиса стали тяжелыми, будто он по грудь в воде сейчас передвигался. И сразу орк начал переливаться всеми оттенками черного и ядовито-зеленого —

вскинув вторую руку, Кашшар бросил несколько мерзких даже по виду заклинаний.

— Waaaaaaagh!!! — а вот теперь прозвучал настоящий орочий клич.

Эффект замедления с Бугульдиса как рукой сняло, и он огромным прыжком подскочил к чародею, занося свой огромный топор. Чернокнижник как будто даже сжался перед наоборот, выросшим в размерах орком.

— Умри падла!!! — рванул воздух немузыкальный клич, когда широкое лезвие опустилось на стоящего мага, делая сразу двух… упс, это что? В том месте, где стоял чародей, заклубился дым и топор упал впустую, глубоко вонзившись в песок арены.

На том месте, где был Кашшар остался только посох — сам чернокнижник возник шагах в пяти за спиной орка, и сразу же вскинул обе руки, ладони которых окутались фиолетовым мерцанием и сразу же орк засветился будто елочка новогодняя. Засветился, и вдруг закричав и завопив, будто в панике, начал хаотично метаться по песку арены. И от него к замершему чернокнижнику потянулась едва заметная на солнце красноватая призрачная нить.

Раз, два, три, четыре… — начал отсчитывать я секунды длящейся паники орка, который уже убежал довольно далеко в своих метаниях. На счете пятнадцать Бугульдис с ревом пришел в себя, но Кашшар что-то вскрикнул речитативом и орк окутался зеленоватым сиянием. И тут же в него прилетело еще несколько темных сгустков воздуха, сверкнув при соприкосновении. После этого, судя по всему, Бугульдису стало совсем хреново — лицо его перекосило, и он двинулся в сторону чернокнижника. А тот, сохраняя полнейшее спокойствие и невозмутимость, развернулся и медленно пошагал к своему посоху.

Орк не бежал, шел за противником, скривившись от напряжения и злости. Его сейчас, по-видимому, терзало сразу несколько болезненных и отравляющих заклинаний, которые еще и с замедлением работали. Но неспешно идущего варлока Бугульдис догонял. Вот остается всего несколько шагов, вот расширивший глаза орк снова взметает свой топор, который сверкнув на солнце, начинает падать на голову так и не обернувшегося чернокнижника. Но на мага топор не упал — упал сам орк, и тут же трибуны взвыли ликующе в поддержку победителя.

— И вновь Кашшар одерживает очередную победу, покоряя наши сердца своим хладнокровием! И кипящей кровью противников! — раздался невидимый, но сильный голос, перекрывая звуки беснующейся толпы.

На сцену между тем выбежало несколько человек в черной одежде и глухих колпаках, крючьями подцепили орка и потащили его тело куда-то в сторону. Тут я, как и Бугульдис ранее, попробовал просунуть голову в решетку, чтобы посмотреть, куда труп тащат. Не получилось — темные с крючьями и телом скрылись за границей того, что я мог отсюда видеть.

— Вторая схватка сегодняшнего турнира! Из далекой Геенны прибыл к нам ужасный Фенрис, сжигающий на своем пути все преграды… — начал объявляющий под восторженные крики толпы представлять участников второго боя.

Вторую пару составили закованный с ног до головы в блестящую броню воин и огненный маг, чем то неуловимо знакомый. Воин пятнадцатого уровня, маг семнадцатого.

Да, похоже, я реально поторопился с участием в турнире. Зайдя в меню, открыл турнирную вкладку и посмотрел возможность выйти из турнира. Возможность была, но за выход следовало наказание — сразу минус пятьдесят единиц славы. Блин, может ну его нафиг, эту славу? В уровнях поднимусь, а дальше разберусь как-нибудь. Есть у меня мнение, что встречи с кем-нибудь типа Кашшара я точно не переживу, хотя… попробовать то можно.

На арене между тем под громкие крики разворачивалась схватка — блестящий воин наглухо закрытый щитом шагал в сторону мага, а тот пулял в него файерболами с двух рук. Огненные шары летели с интервалом в три секунды каждый — я подсчитал.

Воин не бежал, а медленно шел, окутанный огнем, но неуклонно приближаясь к магу. А тот все так и стоял на месте, продолжая метать файербол за файерболом. И вроде бы специально целясь в центр щита. Когда светлый рыцарь уже почти дошел до мага, тот вдруг вскинул руки и исчез в ореоле звездочек. Появившись метрах в пяти в стороне, маг резко обернулся в сторону воина и метнул в него заряд гораздо серьезнее тех по виду, которые летели до этого.

Раздался крик, в котором было больше возмущения, чем боли, окутанный пламенем воин упал и тут же на него сверху, чертя небо дымными следами, повалился метеоритный дождь. А после место, где лежал воин, просто заполыхало огнем, лишь матерные крики оттуда летели.

— Он просто зажарил его!!! Кому кусочек жареного мяса, уважаемые жители… — эмоционально завел невидимый голос, пока черные служители оттаскивали подкопченные доспехи в сторону.

Третий бой происходил между двумя тяжеловооруженными

воинами, равными по уровню и по умению, как полагаю. На несколько минут арену наполнили лязгающие звуки ударов стали о сталь, как будто на кухне кто-то начал поварежками по кастрюлям и сковородкам усиленно стучать.

— Привет, это снова я, — раздался знакомый голос позади меня.

Коротко обернувшись, испытал двойственные чувства — радость, что орк живой, стоит здесь в своих никуда не девшихся доспехах. Я не за него радовался, естественно, а от осознания того, что если меня убьют, по логике событий я тоже могу отделаться легким испугом. Но вот положительные чувства омрачало то, что Бугульдис сюда пришел и, судя по виду, горит желанием продолжить нашу беседу. А еще от него нереально воняло.

— Ты же непись, тебе все равно, думаю, — пристраиваясь рядом у решетки и наблюдая за ходом боя, сказал Бугульдис, — так что я рядом постою.

— Ни разу еще в яме не был? — поинтересовался орк у меня, но я даже не глянул на него в ответ. — Брр, — продолжил между тем орк, не обращая внимания на мое невнимание, — который раз уже там бываю и все привыкнуть не могу… фу, отвратность какая. А чтоб от вони избавиться, надо в баню сходить.

— В этой увлекательной схватке двоих неуступчивых бойцов…

— А посмотреть бои хочется — бабла у меня на тренера нет, а …

— В следующей схватке сойдется завоевавший сердца прелестниц нашего города удивительной силы гигант Дардиус, чей…

— О, это не непись, игрок. Он часто здесь выступает…

— Витиас! Приветствуй своего кумира! — возбужденно закричал голос, под ликующие крики толпы, в то время как огромное чудовище выходило на песок арены.

— Мне батон денег не дает, как я месяц назад его машину чуть-чуть разбил, а…

Вторым участником будет никому не известный…

— … без доната здесь вообще ничего не прокачаешь, а еще это Кашшар не вовремя…

— Внимание! Настало время вашего боя! В течение одной минуты вы должны выйти на арену! Подтверждаете участие в 1/8 турнира «18:00 Произвольный 10–19»?

А здесь не предлагали да или нет. Только огромная интерактивная надпись «подтверждаю», которую я и вжал, развернувшись в сторону открытой стражником калитки.

— …херня двухкнопочная, у него контроля до жопы… ох ты, твой выход что ли? Странно, ты же непись, а как ты с неписем драться будешь? — неслось мне вслед, — неписи же только тогда, когда участников не хватает…

Первым делом, выйдя на песок, я оглянулся и сразу застыл в ступоре от открывшегося зрелища. Прямо за мной располагались трибуны, на которых тесно расположились зрители, рассевшиеся на лавках. Та самая чернь, которая сновала в проходе — грязные и драные одежды, довольно отвратные рожи. На следующем, более высоком уровне трибун народ будто цивильней — более чистые одежды, не такие гримасы. Но тоже орут, многие даже с мест повскакали.

Выдернул меня из ступора огрызок яблока, едва в голову не прилетевший. И сразу несколько полетело следом, да и еще объедки какие-то. Так, ясно, нас здесь не любят. Но хорошо хоть бананом не кинули.

— А может быть, этот незнакомый раб попал сюда просто по ошибке? Может хозяин послал его в прачечную, а он случайно очутился здесь? — вопросил голос.

Вернее, не голос уже, а низкий товарищ, закутанный в желтую тогу, стоящий за парапетом террасы в стороне. И там трибуны отличались — в отличие от двухуровневых за моей спиной, там был один уровень, и зрители располагались гораздо более комфортно. Вип-ложа, ясно.

— Внимание! Поединок начнется через 10… 9… 8…

Пока шел отсчет, кинул взгляд на противника.

Дардиус
Школа Вариния
Уровень 19

Блин, а есть турниры с уровнем до десятого, интересно?
Резко ударил гонг, прерывая все посторонние мысли.

— Бой начался!

Эта табличка была нестандартной — появившись, она мгновенно истончилась и исчезла. И хорошо — не надо тратить время, чтобы ее смахнуть.

Напружинившись, я стоял на месте, рассматривая огромного противника. А тот, покачав головой туда-сюда, наклоняя к плечам, повел ими и двинулся в мою сторону. Похож Дардиус был на Конана-варвара — в руках большой двуручный меч, меховые труселя, плотные тканевые обмотки вместо сапогов и латные наплечники. Шлема у Дардиуса не было, и его длинные волосы чуть развевались на ветру.

— Ааа!!! — дико заорал приблизившийся громила, замахиваясь мечом и обрушивая его на меня. Вернее на то место где я только что был — даже особо прыгать не пришлось, просто отступил на несколько шагов.

— Ааа!!! — снова закричал Дардиус, и тут уже пришлось отпрыгивать — клинок пролетел горизонтально, на меня даже порывом воздуха дохнуло.

— Аррааа!!! — не унимался противник, раскручивая меч и пытаясь снова обрушить его на меня сверху. Нырнув под удар, я кувырком оказался за спиной громилы и взмахнул двумя мечами, завертев карусель клинков, после чего щедро брызнуло кровью. Дардиус, взревев, попытался обернуться, но я еще одним кувырком опять шел в сторону, и снова начал полосовать его незащищенную спину градом ударов.

Вдруг мелькнуло и, почувствовав удар в бок, я просто птицей улетел в сторону. На глаза плеснуло красным, но с облегчением понял, что еще живой, хотя здоровье от одного полученного удара просело больше чем наполовину.

Дардиус, взревев, бросился в мою сторону, занося меч. И в этот момент я даже застыл на мгновенье — происходило что-то непонятное. Громила двигался как-то медленно. Нет, он бежал, все в порядке, сапоги топтали песок, жилы вздувались на руках ногах и оскаленном лице, но… или может, это я слишком быстро двигаюсь?

С легкостью уйдя от очередного удара, вновь скользнул за спину противнику, еще в пируэте нанеся несколько ударов, но когда полностью развернулся, вскидывая оружие, бить уже было некого.

Эй, а ты чего? — с удивлением обратился я мысленно к завалившемуся ничком громиле. И тут же почувствовал дискомфорт на мгновенье — время будто опять вернулось в

привычную колею, и я снова двигался с обычной скоростью.

Развернувшись, в полной тишине неторопливо пошагал в сторону калитки, откуда меня выпустили. Зайдя, первым делом наткнулся на распорядителя, который протягивал мне что-то. Стоило только руку протянуть, как сразу куча сообщений выскочило.

— Поздравляем! Вы выиграли бой на арене!
— Получено 50 серебряных монет
— Получено 5 единиц Славы!

— Поздравляем! Получено достижение «Давид и Голиаф»!
— Поздравляем! Получено достижение «Турнирный боец»!
— Поздравляем! Получено достижение «Победа на Арене»!

— Слушай, Мальвин, ты же не непись! — обдав меня зловонием, подпрыгнул ко мне Бугульдис. — Извини, да, просто после ямы все воняют сильно, — увидев непроизвольную гримасу, сморщился он, и тут же перескочил, — но ты так это легко сделал! Слушай, расскажи, а, как у тебя так получается!

— Да, новый боец смог удивить взыскательную публику Витиаса! Я тоже, не скрою, удивлен, — послышался между тем голос невидимого теперь оратора.

— Мальвин, а чего ты молчишь, а? Скажи что-нибудь, вот…

— Если кто не запомнил имя новичка, то скоро мы опять увидим его в деле, и я вам напомню…

— Мальвин… — оббежав меня, посмотрел мне в глаза орк, — ну скажи, чего ты молчишь?

— А теперь время представить следующих участников состязания! Итак, внимание, на арену выходят…

— Мальвин, ну Мальвин… ну скажи что-нибудь…

Черт, почему он ожил вообще? Его же убили на арене, там бы и оставили!

Интересно, если я сей час этого орка прибью, меня сильно накажут?

Глава XVI

— Ох ты, смотри, кто участвует! — одновременно с тем как я выдохнул сквозь зубы, произнес Бугульдис, оживившись. Было с чего — на песок арены вышла прекрасная девушка в голубом платье, с длинными, почти до пояса светлыми волосами.

Клеопатра
Элизий
Уровень 19

— Да, и это прекрасная Клеопатра, принцесса из самого рая! Возрадуйтесь, жители…

Ну Клепа, ну с-сука… убил бы.

— Мальвин, а ты чего так сморщился? Да, эта фифа специально дальше не качается, остается на девятнадцатом уровне, чтобы здесь всех нагибать на арене. И шмот у нее не топовый, а…

— …ангел во плоти сошел на кровавый песок арены, чтобы на краткий миг превратиться в ангела смерти!

— …так многие так делают, Кашшар тот же… скажи, Мальвин, ты на нее попадал что ли уже? Хотя как ты мог на нее попасть, ведь ты же в турнирах раньше не участвовал. Или она тебя ганкнула где-то?

Ганкнула, ага. С особым цинизмом и много раз. Еще и с шутками и прибаутками — как раз тогда, когда Лейла использовало меня как тренировочное мясо, поступил запрос от веселой компании на пляже, которые решили поразвлечься.

— … да и лучше с ней лучше не связываться на самом деле — говорят, если ее победить, себе дороже может выйти… — бубнил между тем Бугульдис.

Я кстати заметил, что эта самая Клеопатра появилась не из тех дверей, откуда выходили остальные, более обеспеченные, чем мы с орком участники турнира. У нее тут вообще платиновая карта, по всей видимости — спустилась с самой трибуны по лестнице, которую рабы вынесли.

И легко, будто между делом, вынесла соперника — огненного мага, который что-то пытался сделать, но… не удалось. Не знаю, что там говорил про возможность ее победить Бугульдис, но впечатление она производила — бедный чародей даже дымом взбзднуть не успел ни разу, все время боя замороженным и

дергался, пока не опал сломанной куклой. Поприветствовав толпу после победы, Клеопатра все по той же подставленной лестнице поднялась на самую высокую террасу трибуны и заняла место среди привилегированных зрителей.

— Второй круг турнира! — раздался зычный голос, после того как гул толпы немного поутих, — и теперь я могу напомнить вам имя нашего новичка, который случайно расправился с Дардиусом. Или не случайно? Встречайте, Мальвин!

— Внимание! Настало время вашего боя! В течение одной минуты вы должны выйти на арену! Подтверждаете участие в 1/4 турнира «18:00 Произвольный 10-19ур»?

В этот раз хоть огрызки в меня не летели. И несколько приветственных криков услышал — в основном из-за спины, где самый цвет зрителей сидел. В смысле, плебс.

Противником моим стал огненный маг Фенрис. И только глянув на него, я вспомнил — он вроде был в свите того эльфа, который до меня в казармах докопаться пытался.

Но по скорости этот маг даже до Каролины не дотягивал. Если честно, я и азарта до конца не прочувствовал — в тот момент, когда перед глазами появилось сообщение о начале боя, просто рванулся вперед и в сторону, в несколько прыжков добежал до мага. И лишь разочарованно выдохнул, когда красная мантия мокрой тряпкой на песок арены опала.

— Ух ты! Ни фига ты его сделал! — с широко открытыми глазами встретил меня орк сразу за калиткой, — прыжок, еще, а потом бац и все! Я только отвернулся на миг, а ты его уже хэц, хэц…

Интересно, сколько ему лет? — подумал я, глядя на восторженно жестикулирующего Бугульдиса. Судя по интонациям, как бы и не школьник еще.

— …на тебе сейчас сразу три золотых поднял! — вычленив из непрекращающегося монолога орка, резко обернулся я к нему.

— Ну… — чуть не отшатнулся тот, — на тебя кэф был больше четырех, вот и поставил немного…

Вопросительно подняв брови, я чуть развел руки и потер пальцем о палец, вопросительно осматриваясь.

— Ты хочешь, чтобы я тебе часть отдал? — удивился Бугульдис, чуть отступая.

На то, чтобы объяснить ему, что мне не нужные его деньги, а просто хочу узнать, где можно сделать ставку, понадобилось

прилично времени и нервов. И еще немного нервов, когда узнал, что на себя ставить нельзя.

Жестами показав орку, что он мог бы и сразу об этом сказать, я цыкнув раздраженно, подошел к решетке, где последняя четвертьфинальная пара заканчивала. Вернее, Кашшар заканчивал — его противник сейчас извивался на песке, а из прорезей шлема лежащего воина кровь фонтанами била. Толпа на трибунах при виде этого зрелища тоже била — руками и ногами в экстазе, судя по тому шуму, что я над собой слышал.

— Мальвин, слушай, а Мальвин…

От Бугульдиса больше не воняло, кстати. А я даже и не заметил как-то — интересно, это он помылся, или просто выветрилось?

— Слушай, а ты совсем немой? Почему ты жестами разговариваешь?

На орка я не посмотрел — вот что ему сказать? Еще и жестами.

Говорить ничего не стал — просто открыв инвентарь, достал все что есть — два золотых, и протянул их Бугульдису.

— На тебя поставить? — сходу понял тот. Шаристый. И молодец какой, после кивка сразу убежал.

— Первая полуфинальная пара сегодня, встречаем! Все уже запомнили, как зовут удивившего всех новичка?

> *— Внимание! Настало время вашего боя! В течение одной минуты вы должны выйти на арену! Подтверждаете участие в 1/2 турнира «18:00 Произвольный 10–19»?*

— Это хорошо, что запомнили, — продолжил под уже довольно бурные крики толпы оратор, — потому что противником Мальвина будет прекрасная, но безжалостная Клеопатра!

Ладно, квест участия в турнире я выполнил, можно возвращаться к ланисте Рению, задание сдавать.

Выругавшись мысленно, я машинально размял шею, хотя это здесь и не нужно, а после невидящим взглядом уставился в небо.

Да, если Лейла по указке кого-то отправила меня этой козе на развлечение, нарываться не стоит. Просто спокойно проиграть быстренько и побывав в яме вернуться к ланисте. Мне же надо время для того, чтобы освоиться здесь как-то, узнать что почем, и вообще хоть что-нибудь узнать, почему я здесь оказался, ведь…

— Внимание! Поединок начнется через 10… 9… 8…

Не доставая мечи, я повел плечами и слегка попрыгал. Привычка еще с давних пор, когда готовлюсь к чему-то.

Клеопатра стола спокойно, пристально осматривая меня.

— 6… 5… 4…

— Мужикам пробел не нужен, — произнесла вдруг чародейка, глядя на меня со смесью насмешки и брезгливости, — а ты как сюда попал, чувырло?

Что-то очень громко заскрипело рядом. То, что это я зубами исполнил, дошло не сразу.

— Бой начался!

Сорвавшись с места одновременно со звуком гонга, бросился прямо на нее. Руки сами будто рванулись за мечами, но я сейчас просто разрывался между желаниями разорвать, убить, уничтожить чародейку, но в то же время в голове пульсировало то, что это может быть мое последнее самостоятельное действо в этом мире.

Рванулся вправо, потом влево, уклоняясь от нескольких пролетевших мимо ледяных стрел, а после интуитивно подпрыгнул. Вовремя — песок подо мной превратился в шипастый лед. Приземлившись в стороне от ледяной лужи, чародейку я перед собой не увидел и машинально перекатился в сторону. Вовремя — сразу две ледяные стрелы ударили в сто место, где только что был.

Вскочив, я бросился бежать в сторону. Резко вильнув, наконец, увидел Клепу — она скачком ушла в сторону, видимо. Снова уклонившись от нескольких ледяны стрел, я вновь почти добежал до нее, но в этот раз успел заметить, как истончилась фигура чародейки, сверкнув мириадами маленьких снежинок. Резко затормозив, я кувырнулся в сторону, еще в полете увидев мелькание лазурного, и в несколько прыжков оказался там, где была Клеопатра. В прыжке уклонившись от очередной ледяной стрелы, я услышал треск, шум, и вдруг меня просто смело стеной изломанного острого льда.

Двигаться теперь было тяжело, вдруг стало холодно, и с

усилием поднявшись, я успел встретиться взглядом с чародейкой, которая сейчас воздела руки к небу. Посмотрев на меня, Клеопатра улыбнулась с превосходством, сделала неуловимое движение язычком, будто змея и резко опустила руки вниз.

На глаза мне упала красная пелена ярости, и одновременно раздался громкий треск — увидев, как сверкнули брызги ледяных оков, я вскочил и бросился вперед. Вдруг в спину ударило чем-то тяжелым, брызнуло кровью, и я завалился ничком, пропахав лицом песок арены. Откатившись в сторону, увидел огромную ледяную глыбу, летящую прямо на меня. Лишь в последний миг смог откатился, чудом не попав на нее, и тут же пришлось перекатом уходить от следующей — чародейка вызвала ледяной дождь.

Но благодаря тому, что снял с себя ледяные оковы, успел еще в момент, когда Клепа творила заклинание переместиться в сторону и был на самом краю места действия убийственного дождя из ледяных глыб. Напоследок меня догнало всего несколько небольших осколков, после которых кровью брызнуло, и уровень здоровья к половине значения опустился. Но внимания на это не обратил — стрелой мчался к лазурной девушке. И уже на бегу увидел, как изменяется выражение ее лица, от спокойно-насмешливого до недоуменно-испуганного. Несмотря на смятение, Клеопатра пустила в меня еще несколько стрел, а когда я от них уклонился, попыталась убежать. Интересно, а почему не своей телепортацией?

Оказавшись в нескольких метрах от чародейки, я хищно оскалился и прыгнул вперед. И тут же лязгнули зубы — со всей скоростью своего яростного разгона я влетел в сплошную стену льда, оставив кровавый отпечаток на прозрачной поверхности от брызнувшей крови. Силой удара меня отбросило, и я машинально перекатился, уходя от атаки. Но никакого нападения не последовало — поднявшись и отпрыгнув в сторону, не прекращая движения, увидел, что Клепа спряталась в огромной ледяной глыбе.

Невольно зарычав, обошел ледяной кокон, в котором угадывалась фигура чародейки, и встал за ее спиной. Положив ладони на лед, я почувствовал холод и глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Все, все, хватит, набегался и пора прекращать, зачем нужны лишние проблемы, и так…

Глыба звонко лопнула, брызнув в сторону мириадами мгновенно испарившихся капель, а я метнулся к чародейке, грубо взяв ее за волосы. Девушка испуганно вскрикнула, но я рванул ее за собой, не в силах сдержаться и волоком потащил в сторону. До стены было совсем недалеко и, подбежав к ней я, схватив голову

Клепы уже двумя руками, не в силах сдержать свое бешенство начал бить чародейку головой о стену.

Как там говорится? Неполное погружение? Надеюсь, у стоматолога с обезболиванием ей не нравится. По крайней мере, если не нравится, то есть шанс что ей сейчас точно неприятно раз за разом встречаться лицом со стеной, по которой уже кровь потеками стекает.

— Масик, ты дебил, — напоследок сказал я сам себе, пнув в лицо поверженную чародейку. И только сейчас понял, что первый раз в жизни девушку ударил. Ну, как ударил — оттоптался практически. С особым цинизмом.

Нет, здесь я их даже убивал уже — тех же магичек, подопечных Лейлы, но тогда это мечом было, и как-то не воспринималось даже в динамике событий. А вот сейчас, прямо этими руками — глянул я на свои окровавленные ладони. Которые сейчас были щедро потеками виртуальной крови забрызганы.

Все, похоже мне звездец.

Песок арены я покидал под полное молчание трибун.

* * *

— Мальвин, ну ты отморозок! — в голосе Бугульдиса восхищение сквозило, — слушай, а ты не роллеплейер случаем? Как ты ее? Не, ну ты просто зверь!..

Что за молодежь пошла? Я только что девушку красивую ногами пинал, а этот еще и восхищается.

— Слушай, а как ты из стана вышел? У тебя что, тринька есть? Так пэвэпэшная только же с двадцатого уровня доступна, а тут….

Как он меня достал, а? — устало глянул я на орка.

— Держи, твой выигрыш, — неправильно понял смысловой посыл и тут же протянул мне монеты Бугульдис, — семь и четыре на тебя кэфф был.

Не принимая золото, я внимательно посмотрел на орка, задумавшись.

— Я не знаю, какой будет на Кашшара, — пожал плечами Бугульдис, — схватка же еще не закончилась.

Вот когда о тотализаторе мои мысли, сходу угадывает. Странно. И почему он решил, кстати, что варлок победит?

Ладно, в аду от этих четырнадцати золотых богаче не

стану, — махнув рукой, отстраняя руку с деньгами, решился я и развернулся, подходя к решетке.

Противником варлока выступал подвижный разбойник, с закрытой лицом маской. В предыдущем бое этот паренек грамотно разобрал воздушного мага, который ни разу в него молнией попасть так не смог.

Прозвучал гонг, но разбойник, вопреки моему ожиданию, вперед не бросился, а медленно пошел по широкому кругу, обходя чернокнижника. Кашшар же в это время так и стоял недвижимо, склонив голову и будто четки перебирая.

— Мальвин, так это тоже на тебя поставить? — возникла рядом орочья рожа страшная. А голосок у него все же совершенно не соответствует брутальному виду.

Выдохнув, я развернулся в сторону Бугульлиса, пытаясь сдержать гримасу на лице, которая от раздражения появиться пыталась, но орк, уже открыв зубастую пасть, смотрел в сторону арены. Обернувшись, я обомлел — рогу держали две костяные руки, вырвавшиеся из земли, а вокруг него на приличном удалении стояло сразу трое чернокнижников.

Разбойник не мог двинуться с места и матерно орал, да и к тому же судя по белизне его лица и тому, что у него кровь шла из ушей и носа, было ему реально плохо. Наконец парень смог вырваться из держащих его костяных рук, так что ошметки плоти с брызгами крови в стороны полетели, и бросился вперед.

Не удалось — тот чернокнижник, в которого ударом врубился разбойник, оказался фантомом — только его коснулось подсвеченное ядовито-зеленым лезвие кинжала, исчез, как не было. Рога тут же прыгнул в сторону, и побежал на одного из оставшихся стоять варлоков. Вот только надо было ему зигзагом бежать, а не так прямолинейно — та фигура, на которую он бежал, вдруг вскинула руки в сторону нападавшего, от чего рога с криком страха метнулся в сторону. Сразу же его догнало несколько заклинаний, повисших на нем болезнями.

Сморщившись, досматривать я не стал.

Выдохнув, уперся взглядом в стену. Паренек рога был очень быстр, но варлок разделался с ним довольно легко, так что, судя по всему, в финале мне мало что светит. Но не это занимало сейчас все мысли. Осознание того, что сам вырыл себе яму, угнетало.

Похоже, сегодня моя свобода закончится, едва начавшись. Единственная надежда, что Лейла рогом упрется и не отдаст меня, но будет ли она впрягаться?

Зависнув, я так и простоял все то время, пока на арене происходило какое-то показательное выступление, во время

которого Кашшар по идее должен был отдохнуть от боя. Хотя вряд ли он устал сильно, если по виду судить.

— Внимание! Настало время вашего боя! В течение одной минуты вы должны выйти на арену! Подтверждаете участие в финале турнира «18:00 Произвольный 10–19»?

* * *

Когда тело опало, только взметнулись полы темной мантии, на свет из-под капюшона показалось удивленное лицо Кашшара, застывшее в последней гримасе. Через которую, впрочем, проступало неизбывное удивление.

Впрочем, я и сам сейчас был обескуражен — во-первых оттого, что в самом начале боя передо мной появились неприкрытая обнаженная грудь, вместе с хозяйкой — девушкой суккубом, очень даже симпатичной, а во-вторых оттого, что почти ни одно из направленных в меня заклинаний не сработало. А попало, надо сказать много — суккуб оказалась сюрпризом, и на мгновенье потеряв концентрацию, я оказался опутан ее кнутом. И тут же Кашшар, удивлявший сегодня в каждом поединке, начал пулять с двух рук темными стрелами. Но стрелы, попадая в меня, просто обволакивали тело и рассеивались в воздухе.

Суккуб кстати, которую я ни разу не ударил, просто пытаясь держаться подальше, тоже в испарилась, стоило только чернокнижнику хрипнуть в последний раз.

Мда… — мысленно протянул я, покачав головой, и быстрым движением руки вывел логи боя, посмотрев на кучу сообщений о резисте атакующих заклинаний Кашшара. Ничего себе, он одним страхом в меня два раза только попал, не говоря уже о стрелах тьмы, которых в меня с десяток должно было прилететь.

Покачав головой, я направился в сторону решетки с калиткой.

— Да, такой результат поединка был совершенно непредсказуем перед началом боя! — раздался вдруг голос оранжевого оратора, который вышел на террасу и с распростертыми руками обращался сейчас к толпе, — Витиас, приветствуй победителя турнира! Аве, Мальвин!

— Поздравляем! Вы победили в турнире «18:00 Произвольный 10–19»!

— Получена награда: 30 очков Славы!

— Поздравляем! Получено достижение «Победитель турнира!»

— Поздравляем! Получено достижения «Этого не ждали!»

— Внимание! Витиас приветствует триумфатора сегодняшнего турнира Мальвина, раба Лейлы!!!

Последнее сообщение было выделено по-особому, красным. И сдается мне, по логике событий, не я один его увидел.

Толпа на трибунах в это время слитно колыхнулась, многие встали с мест, крича мне что-то ободряющее, но я, опустив голову, ускорив шаг двигался к заветной решетке. Пора забрать деньги у орка, отремонтировать кольчугу, если хватит, и настраиваться к встрече с Лейлой. Да, еще к ланисте Рению заскочить, квест сдать…

Догнали у меня почти у самой калитки. Я даже уже слышал в гомоне толпы восторженные крики Бугульдиса, который явно горел нетерпением снова со мной поболтать, как сзади я почувствовал руки на плече.

— Нам туда, — показал один из догнавших меня воинов. Осмотрев хмурую, едва не шире моих плеч рожу стража тридцать пятого уровня, сопротивляться я не стал, а послушно пошел, куда показывали. К тому же стражей арены было несколько, и выглядели они достаточно серьезно.

Глава XVIII

Подошедший высокий маг в сером балахоне долго меня осматривал, ощупывал и едва не обнюхивал. Я настороженно поглядывал по сторонам, но качать права пока не пытался — приведшие меня стражи так и стояли у двери, бдительно за мной наблюдая. Тут маг положил мне руки на шею, и я почувствовал легкое жжение. Чувствуя некоторое напряжение, стоял ровно, пытаясь сохранить спокойствие, но сделать это было сложно — жжение становилось все сильнее.

— Ай! — вдруг отпрыгнул я, когда резко стрельнуло болью и вдруг замер от удивления.

— Я что, говорить могу? — удивленно посмотрел я вслед магу, но тот даже внимания на меня не обратил. И в руке его болталась снятая с меня метка раба.

— Теперь можешь, — почувствовал я тяжелую руку на плече, — но лучше тебе молчать. Целее будешь.

— А… — обернулся я вслед магу, который вместе с моей меткой уходил, — а…

— А рабскую метку тебе отдадут. Но позже, — уверенным жестом стражник развернул меня в сторону.

Квинтий
Преторий
Уровень 35

По указке подтолкнувшего меня Квинтия я двинулся в сторону двери. Шагая по петляющему и темному коридору, напряженно раздумывал — когда меня будут бить — сейчас или немного позже?

Метку сняли, судя по всему для того, чтобы моя хозяйка не узнала где я. Значит, сейчас мне за мои подвиги ввалят неплохо. Ладно, не привыкать, главное чтобы не закопали.

На улицу я даже не вышел — впереди показался дверной проем, но закрытый сейчас как будто палаткой с тканью.

— Не дергайся только, — похлопал меня по плечу Квинтий, и вдруг огорошил, — молодец, хорошо дрался. В следующий раз на тебя поставлю. Не подведи, — у него была своеобразная манера разговора — короткими, будто рублеными фразами.

Стоило только шагнуть вперед, как плотная ткань упала, и вдруг сразу же пол дернулся, поднимая меня вперед и вверх. Напружинив ноги, я удержал равновесие и присел. И тут же понял, по характерному покачиванию, что меня на руках несут. Ну, не меня несут, а паланкин.

«В следующий раз на тебя поставлю», — всплыли в памяти слова преторианца. Хорошо бы, чтобы был этот следующий раз.

Паланкин равномерно покачивался и я, усевшись поудобней, открыл меню карты. Тут меня подстерегал облом — красный маячок моего местонахождения есть, но туман не рассеивается. То есть области карты не открываются. Слегка наклонившись, я чуть откинул ткань. Бинго — едва свет проник в мою палатку, так и на карте сразу начала появляться светлая полоса моего пути.

Несли меня долго. Очень долго, не менее часа. Хорошо здесь, в виртуальности, ноги не затекают, а то бы точно я уже бы мучился с непривычки. Но наконец, носилки остановились, с улицы послышался тихий говор, потом скрип ворот. Еще одна остановка, и еще одна. Вдруг носилки немного наклонились, как будто меня под уклон несли, разворот, еще разворот, опять наклонились. Опять послышался тихий гомон, и носилки остановились. Тут земля нырнула вниз. Не земля, а носилки мои вернее. И все затихло.

Подождав с минуту, медленно откинул плотный полог и сделал шаг вперед. Я оказался в небольшом зале, отделанном мрамором. Пол неровный — с углублениями по типу проходов, или канав, что ли. В которых сейчас было много розовых и желтых лепестков, и следы от потеков воды.

— Следуйте за мной, — раздался вдруг рядом голос, и мне с трудом удалось сохранить невозмутимость — девушка подошла совершенно неслышно. Шумно сглотнув, осмотрев свою провожатую, я кивнул. Служанка, а это без сомнения была служанка, была в некоем подобии сарафана, но который мало что скрывал. К примеру вырез декольте, обычно в таких нарядах заканчивающий максимум на груди, на этом платье был гораздо ниже пупка. Да и ткань тонкая, едва не прозрачная. Между тем, развернувшись после моего кивка, девушка быстрым шагом двинулась вглубь здания. А я пошел следом, с интересом рассматривая изгибы фигуры. Особенно изгибы пониже талии.

Пройдя мимо стоек колонн с барельефами, изображающими сражения полуголых мужиков, мы миновали еще несколько залов с разнообразным убранством и оказались… в бане? Нет, не в бане. В термах скорее, притом довольно таки богатых и универсальных. Передо мной сейчас был достаточно большой бассейн с лазурной водой, поодаль стояли длинные столы с

яствами, рядом с которыми суетилось несколько служанок, а с другой стороны… С другой стороны бассейна в глубине зала стояла огромная кровать с балдахином. Стоило мне только туда присмотреться, как с этой кровати поднялась хозяйка всего этого праздника жизни и двинулась в мою сторону.

Женщина точно, судя по фигуре и походке, но вот возраст не определить — закутана в плотный халат, а на лице золотистая маска безжизненной красоты.

— Ты хорошо дрался на арене, — остановившись рядом со мной, склонила голову незнакомка. — Мне понравилось, — сквозь прорези в маске я заметил блеск глаз.

Голос вроде молодой, она не старая, точно.

— Ты же можешь сделать так, чтобы мне понравилось не только как ты дерешься? — наклонила незнакомка голову в другую сторону.

Сразу я ничего не ответил, а быстро шевельнул пальцами, выводя окно персонажа. Оба, здорово — сразу повисло куча сообщений, которые читать некогда было, а в центре моей фигуры горела интерактивная надпись «Снять все». Значит технически, по идее, могу.

Девушка еще раз чуть наклонила голову, и в этот момент я кивнул. Сразу же незнакомка, над которой имя не отображалось, сделал неуловимый жест рукой и все служанки, находящиеся в помещении, быстро скрылись.

— Так сделай, — после этих слов девушка повела плечами, и халат упал на пол. Точно девушка — фигурка тоненькая, талию вообще можно пальцами обхватить.

На незнакомке осталась только маска и четыре украшения. По браслету на запястьях, ожерелье на шее и пояс из тонкой золотой цепочки на талии, который клином спускался вниз под тяжестью изящного кулона в виде листочка.

По крайней мере, начало неплохое. Если отбросить возможные кары, то рабство и карьера гладиатора по сравнению с жизнью в Седьмом круге мне начинает нравиться. Уголок губ у меня искривился в легкой усмешке, и я шагнул вперед. Сейчас можно и показать, что не только на арене драться умею. Подойдя, одну руку положил незнакомке на грудь, а второй скользнул по ключице, обхватывая девушку за шею.

— Пойдем, — мягко изогнувшись, она развернулась и, взяв меня за руку, повела в сторону кровати.

— Ну, пойдем, — очень тихо произнес я, все еще улыбаясь.

Последнее, что запомнил, была мозаика пола, стремительно понесшаяся мне в лицо.

* * *

Изображение перед глазами плавало, картинка за взглядом не успевала. Периодически будто темный занавес падал перед глазами, но ту же исчезал.

Моргаю? — мелькнула догадка.

Мысли скакали, обгоняя друг друга, но ни на одной сосредоточиться не получалось. Голова на ватной шее качалась, и картинка перед глазами от этого еще больше плавала, скачками перепрыгивая с одного на другое.

Коридор. Длинный коридор с розового цвета стенами, освещенный ярким светом люминесцентных ламп. Лю-ми-нис-цент-ных.

Откуда слова такие знаю?

И вообще, откуда я?

И куда меня ведут? — сразу в сознании начали вопросы возникать.

Только сейчас пришло осознание, что ноги едва не заплетаются, но предплечья крепко сжимают чужие руки и почти несут за собой.

По коридору двигались быстро, уверенно.

Картинка все так же не успевала за глазами — только еще осознавал, что меня к двери повернули, а уже в кабинете оказался.

Большое помещение, темно-коричневый стол изогнутый, рядом несколько кресел. Шкаф, диванчик у стены.

Почти как у нас в офисе.

В каком офисе?

У кого у нас?

Меня плюхнули в кресло, голова было рванулась вниз, но напрягся с усилием, пытаясь удержаться. Поднял взгляд, осматриваясь, но сморщился — глаза слезились, видел все будто сквозь туман. Тут по ушам стегануло противным звуков отрываемого от мотка скотча. И сразу руки оказались примотанными к подлокотникам кресла.

— Ноги? — раздался голос, но слышал я будто сквозь вату.

Ответ прозвучал невнятный, но утвердительный, судя по тому, как дернулись ноги и мерзко заскрежетал скотч.

Хлопнула дверь и я остался в комнате одни.

Голова вновь упала на грудь, но поднять сейчас даже не пытался. Зажмурившись, пытался вспомнить. Хоть что-нибудь.

Постепенно ватное состояние проходило, сумбур в мыслях исчезал, но ответа на вопросы не приходило.

Кто я?

Где я?

И почему я к креслу привязан?

Почему босой?

Почему одет в робу какую-то синюю?

«Мужикам пробел не нужен!» — вдруг всплыла в голове фраза.

— Мужикам пробел не нужен, мужикам пробел не нужен, — произнес я вслух и чуть замычал в бессильной ярости.

Ненависть. Густая, объемная, всепоглощающая ненависть.

— И че? — спросил я сам себя, и повторил, — мужикам пробел не нужен…

И тут же вспомнил.

Перед глазами как живая встала картинка — удивительной красоты девушка на песке. Она в купальнике… нет, в чем-то похожем. В чем-то похожем на купальник, на песке, но мы не на пляже.

Несмотря на нереальную красоту девушки, при виде ее у меня скрипят зубы. И ненависть. Тоже скрипит.

Клепа, с-сука… — еще одна фраза в памяти всплыла.

Там, в картинке прошлого, я, пытаясь обуздать эмоции, выдыхаю несколько раз, и начинаю чуть подпрыгивать. Мышцы разминая, хотя мне это и не нужно.

— Хватит уже, — усмехается девушка, — мужикам пробел не нужен!

Звучит гонг, прерывая ее, и я срываюсь с места.

Вспомнил. Все вспомнил.

Круги, Геенна, Джаханнам, Элизий, а до этого…

Резко щелкнул дверной замок. В кабинет вошло сразу несколько человек, не прерывая разговора при этом.

— То есть не калечить, но чтоб орал? — переспросил один из них.

Ответа на вопрос не последовало. Двое вошедших остановились рядом со мной, а третий, грузный мужчина в строгом костюме пошел в сторону диванчика. В тишине было хорошо слышно, как поскрипывают подошвы его ботинок при ходьбе.

— Можно чтобы выл, — произнес, наконец, остановившийся толстяк и опустился на диван.

Сердце пропустило удар, и вся спина будто ледяной изморосью покрылась. Я захотел что-нибудь сказать, но только губу прикусил.

Один из стоящих рядом со мной вдруг наклонился, так что на лицо воздухом дохнуло, сжал мое примотанное скотчем запястье

с кистью и резко дернул рукой.

— Ааа!!! — моментально заорал я — боль была настолько сильной, что просто горло разрывала криком.

Рванувшись, я попытался отпрыгнуть, отползи от этой боли. Извивался змеей, дугой перекручивался, но длилось это не более нескольких секунд — резкий удар кулаком в грудь бросил меня в кресло.

Воздух из груди выбило, но удара я даже не почувствовал. Весь мир, вся моя вселенная сейчас сузилась до размеров большого пальца левой руки, из-под ногтя которого белая головка канцелярской булавки торчала.

Меня моментально бросило в жар, все тело покрылось испариной, а по лбу катились крупные капли пота.

— Ааа!!! — орать я не прекращал, но еще один удар по шарику булавки просто перевел крик на уровень громче. Хотя казалось, это невозможно.

Металл иглы уперся в кость под кожей, и я рванулся, пытаясь от боли невыносимой убежать.

— У тебя еще десять пальцев, — раздался рядом с его ухом спокойный голос.

Я снова рванулся и просто в воздух взмыл вместе с креслом. Буквально на разрыв мышц дернулся, чувствуя, как рвется связывающий меня скотч. Задев за что-то левой рукой, вновь вызвав молниеносный удар боли в большом пальце, пополз, цепляясь руками за поверхность пола.

Ноги так и остались привязанными, и кресло волочилось следом за мной.

— За что?!! — извернувшись, закричал я в лицо грузного мужчины, который сидя на диване сейчас, взирал на происходящее без тени эмоций на лице.

Сильные руки подхватили меня за ворот и вернули в вертикальное положение. Несколько секунд рывков, и снова я сижу в кресле. Когда один из мучителей попытался вновь прислонить мою руку к ручке, скотчем обматывая, я вновь дернулся, заваливаясь на пол.

— За что?! — опять вскрикнул я, повторяя вопрос.

— За что?! — вдруг не выдержал толстый и неожиданно резко вскочил с места, бегом подбежав ко мне. Перед глазами мелькнуло, и голова моя дернулась — он с размаху ударил меня ногой в лицо. Брызнуло кровью, ожгло болью, но это было ничто по сравнению с тем что сейчас в пальце руки пульсировало.

— Андрей Семенович, — послышался голос и тот, который мне иголку под ноготь воткнул, осторожно шагнул к толстому, — вы же сами сказали не калечить…

— За что?! — тот даже внимания не обратил, дернувшись ко мне и за волосы схватив, — ты спрашиваешь за что? — голова у меня снова дернулась, и рядом оказались глаза шипящего толстого.

— Да, я спрашиваю за что это?! — сорвался на крик я, чувствуя как из глаз слезы непроизвольно текут.

— Ах ты сука, — держащая мои волосы рука дернулась и я глухо головой об пол ударился.

Меня замутило и перед глазами снова пелена упала.

— …убили мою девочку, — все же услышал я будто сквозь вату.

— Что вы за люди то?! — непроизвольно произнес я, — это за виртуальное убийство иголки под ноги втыкать?

— Виртуальное?! — взревел толстый, снова бросаясь ко мне. В этот раз я успел заметить его мелькнувший черным ботинок и резко убрал голову. Не упал толстый только потому, что его поддержал за плечи один из охранников.

— Виртуальное? — вырвавшись, он снова наклонился надо мной. Глаза у него сейчас были бешеными. — Виртуальное?

— Восемь лет я вас искал, суки… вы еще пожалеете, что не сдохли до этого… — снова бросив мою голову об пол, плюнул словами толстый.

Семь лет? Девочка? Да какая нахер девочка?!

— Какая девочка, вы о чем?! Блять хоть намекните, а?! — не выдержал я, срываясь на крик.

Извернувшись, зацепил рукой головку булавки и вырвал ее из-под пальца. Тут же почувствовал руки на шее и плече, поднимающие меня, но рванулся, снова падая на пол. Тот охранник, что попытался меня схватить, дернулся было вниз, но нарвался на резкий удар в лицо, а после я притянул его к себе и что было сил ударил головой об пол. Отогнав мелькнувшее удивление — как это так легко у меня получилось, посмотрел в сторону толстого.

— Какая девочка, объясните?! — громко спросил я, отползая в сторону и пытаясь ноги освободить.

— Стой, — остановил дернувшегося было в мою сторону второго толстый, — какая девочка, спрашиваешь? — он подошел ко мне и остановился в шаге, смотря сверху вниз. Второй телохранитель маячил позади. — Моя дочь, которую вы убили восемь лет назад.

Судя по тому, как едва изменилось его лицо, в моем взгляде он что-то увидел. Еще бы — у меня глаза как блюдца наверняка стали.

— Восемь лет назад? В Сочи? — изумленно глядя на

толстого, спросил я.

А лицо того исказила страшная гримаса ненависти. Несколько мгновений губы его чуть дергались, будто хотел что-то сказать, но не говорил.

— С-суки, — наконец будто плюнул он, и лицо его снова приобрело каменное выражение. Каменное, но злое и ощеренное гневом.

Глава XIX

Мягкая южная ночь уже выпускала из своих объятий курортный город. Даже звезды на небе сияли уже не так ярко, готовясь испариться в бледной серости предрассветной неба.

— Может в Азов? У меня там брат двоюродный… — лениво ковыряясь в зубах, произнес Бас. — Вон, Масик его знает, да Мась? Э, Масик, спишь что ли?

— Бас, отстань, — недовольно сказал я, поворачиваясь со спины набок.

— Макс, хорош, — легко толкнул меня в плечо Серый, развалившийся рядом, — куда двинем?

— Да мне по линии болотников, — снова буркнул я и, согнув руку в локте, закрыл предплечьем ухо.

— Может по европам? — подал голос Лысый, — я давно хочу.

— Да, Сержик с нами, где фронтир знает, — вставил Бас.

И тут же раздался дружный смехи и даже я улыбнулся в полудреме — Бас намекнул на то, как Серега прошлым летом решил сгонять в Европу. И после того как удачно перебежав границу он, немного поплутав, увидел указатель «Фронтир». Решив, что это указатель к какому-то городу, Серега двинул в ту сторону. О том, что слово фронтир в переводе означает граница, он узнал на КПП, после того как его пограничники приняли. Зато теперь у Сереги было много разных интересных историй про депортационный центр и про его похождения в Москве, куда его через месяц на самолете отправили.

— Макс, ну ту ты то скажи, куда двинем? — снова легко пихнул меня Серега.

— Да по… — вскинулся я, поднимаясь с намерением высказать все, что думаю по поводу тех, кто мне спать мешает. Но не успел — получил сильный удар в затылок и, зашипев, быстро откатился в сторону.

— Оба-на, — широко улыбнулся Бас, увидев того, кто меня ударил. — Оба-на, — повторил он, ощерившись своей ухмылкой.

— Люблю Сочи, — в свою очередь усмехнулся Серега, осматривая, — девки сами к тебе идут.

— Вы чего ржете, уроды? — сморщился я, затылок потирая, рассматривая лежащую девушку. А та в свою очередь за коленку держалась, которой мне в голову заехала.

Молоденькая совсем — лет пятнадцать, не больше. Бледная как полотно, волосы растрепаны, да и сама потерханная, будто по земле каталась — на блузке зеленые разводы от травы.

— Ребята, помогите, пожалуйста, — вдруг пискнула

девчушка, шмыгнув носом.

За мгновенье я с удивлением переглянулся с парнями — сам, к примеру, встретив бы такую компанию ночью в кустах, в первую бы очередь думал куда бечь, а не о том, чтобы помощи просить. Видок у нас всех инкубаторский — короткие стрижки, лонсдейл с апрашки, кеды с полосками. Один Бас в клетчатой рубашке Бен Шерман, которой он несказанно гордился. Выделяясь конечно, но не особо.

— Там Свету и Олю… пьяные, а их…

— Там? — показал рукой направление Серега, и уточнил, сощурившись, — насилуют что ли?

Девочка что-то пискнула утвердительно, а я быстро поднявшись, переглянулся с Басом. Лысый с Серегой уже кусты обходили, Бас двинулся за ними, уходя в сторону, откуда девочка прибежала. Я же задержался — помог ей подняться и мягко, но уверенно потянул за собой.

— Покажешь, — тихо сказал девчонке, придерживая ее за локоть, осторожно, но быстро шагая вперед по высокой траве. На самом деле, потащил девчонку за собой только для того, чтобы она сейчас на дорогу не вылетела, которая недалеко отсюда, и ментов не позвала. Не хочется, чтобы нас сейчас теплыми приняли.

Вдруг чуть впереди послышались несколько криков, потом звуки ударов и нарастающий шум драки. Отпустив девчонку, я побежал вперед и, миновав несколько кустов, будто стеной закрывающих от меня действо, вылетел на небольшую поляну, наклоном к бурлящему ручью уходившую. Здесь уже шла движуха — Лысый валялся в стороне, пытаясь подняться, Серж отмахивался сразу от двоих, и еще один наседал на Баса, у которого уже лицо в кровь было разбито.

Резко разбежавшись в несколько шагов, я прыгнул ногами вперед на одного из теснивших Сержа, а тот сразу воспользовался моментом, попытавшись свалить второго. Доставшийся мне противник, несмотря на сильный удар в спину, бодро вскочил, разворачиваясь и бросаясь на меня. Хрена се завернули — подумал я, пытаясь уйти от града ударов — тот был больше меня раза в полтора, и выше не голову. И это малолетки, как Бас говорил?

Тут раздался крик, почти вой — коротко глянув, я заметил, что Бас тоже лежит и орет — его борцовским приемом заломали. И тут же я поплатился за мгновенную заминку — пропустил пару хлестких ударов и пришлось пятиться в сторону, еще и от типично борцовского захвата уходя. Отпрыгнув пару раз, заполошно осмотрелся — как-то мы сюда неудачно зашли.

Вдруг раздался резкий вскрик, и мой противник повернулся

резко. Мельком глянул и я, увидев, что Бас с такими огромными, что даже отсюда видно глазами, стоит уже на ногах, держа руку с ножом на отлете. А тот, кто его удерживал до этого, хрипит на земле, за бок держась. Тут раздался и мат со стороны Сержа — он, наконец, с помощью Лысого завалил своего противника и сейчас они вдвоем усиленно пинали того ногами.

Не торопя события, я попятился назад от своего оппонента — просто подождать, на рожон не вылезая, пока Серж с Лысым того запинают и помогут. Но бугай ждать не стал — осмотревшись, он вдруг бросился бежать вниз, в сторону ручья.

Подвели его штаны — застегнуться он явно не успел, и когда побежал, запутался в спустившихся портках, покатившись кубарем в сторону ручья. Бросившись вдогонку, я в несколько прыжков оказался у упавшего и пинать его ногами, матерясь сквозь зубы. Вскоре подоспел Лысый, и с ходу засветил ногой в лицо лежащему, пробив закрывающие руки. Еще несколько ударов, и парень перестал мычать и извиваться. Добавив несколько раз ногой сверху по голове противника, выпуская злость после охватившего меня испуга за исход скоротечной драки, я жестом остановил Лысого и потянул его за собой.

— Бас, млять, как бы он не сдох! — в тот момент, когда мы с Лысым подошли, поднял глаза Серега, склонившийся сейчас рядом с тем, кого Бас ножом пырнул. А тот только поскуливал сейчас, рукой за бок держась.

— Ахррр… — попытался что-то сказать Бас, но голос его не слушался. — Я сам чуть не сдох, — хрипло произнес он, справившись со своим голосом, — херня, только в ноги навтыкал.

— Какие ноги, ты ему бочину вскрыл! — показал на окровавленную ладонь на боку скулящего Серега.

Я осмотрелся — рядом на земле ничком лежала светленькая девчонка, джинсы ее были сняты, но не совсем — болтались на одной ноге, скомканные. На ступне второй ноги, голой, был розовый носок, который в глаза бросался. Молочной белизны обнаженные ноги ярко выделялись в темноте, особенно на фоне темной земли. Еще одна девчонка сидела в стороне, пытаясь прикрыть совсем маленькую грудь руками. Получалось плохо — девушку водило по сторонам, а в глазах ясно было видно состояние опьянения. Близкое к коматозному, в котором лежащая сейчас находилась.

— Ничего станок, да? — присев рядом с той, которая в отрубе, похлопал ей по ягодицам рукой, в которой ножа не было Бас, — я бы вдул.

— Где та девка, которая нас сюда привела? — вдруг развернулся я, опомнившись и заполошно по сторонам

осматриваясь. Серега тоже сразу подскочил взволнованно и подбежал ко мне.

— Епть, валим отсюда! — обернулся он к Басу и Лысому, которые сейчас вдвоем на задницу коматозной пялились.

— А… — показав на окровавленного парня, неуверенно обернулся я к Серому.

— Милицию вызвать? — зло глянул он на меня, — Бас! Лысый! Погнали отсюда.

Бас еще раз потрепал по заднице лежащую в глубоком отрубе девчонку, и не особо торопясь пошел в нашу сторону. Он такой — ему все по приколу всегда было. Зато Лысый подорвался гораздо быстрее. Впрочем, причина стала сразу ясна — он торопился по карманам порезанного пошарить.

Из города уходили, будто разведчики в тылу врага, двигаясь по улице едва не перебежками и от каждой проезжающей машины шарахаясь. Выйдя к железной дороге, около двух часов быстро шагали вдоль путей, пока не вышли к тому месту, где трассу было видно. Здесь разделились — Серый с Лысым пошли к автомобильной дороге, а мы пошагали дальше по железке.

Рассказывать про то, что после увидел у Баса золотую печатку, снятую с порезанного им парня, не стал. И как уговаривал его потом ее выбросить, тоже не рассказал. И про то, как встретились с Сержем и Лысым в Азове и сидели месяц у родственников Баса, особо стараясь не выделяться, тоже не рассказал — слушателю это уже будет неинтересно, наверняка.

— Вышли, — после небольшой взмахнул рукой толстый повелительно.

— Андрей Семенович… — дернулся было охранитель к хозяину.

— Я что сказал? — в голосе дохнуло абсолютным холодом, и спросивший тут же кивнул, подошел к напарнику, подхватывая его под руку, и вывел из кабинета.

— Ты говоришь, их было трое, — посмотрел на меня толстый, играя желваками.

— Да, три парня. Моложе нас, но здоровые, как кабаны. Мы с ними вчетвером еле-еле… — ответил я негромко.

Сидя в кресле с так и не привязанными к подлокотникам руками, держал левую ладонь за спиной, спрятав в кулаке большой палец. В тоже время стараясь до него не дотрагиваться. А мысль о том, что туда под ноготь вновь булавка может воткнуться вызывала страх, от которого на лбу испарина появлялась.

— Описать можешь? — безжизненным голосом спросил

собеседник.

— Парней точно нет, — покачал я головой. И не покривил душой — в памяти вообще ничего не осталось, только белый овал лица того, который мне по роже навтыкал.

— А девочек? — голос собеседника не дрогнул.

— Первую, которая на нас выбежала, а потом убежала, если увижу, точно узнаю. Еще одна темненькая была — на земле сидела пьяная в дугу. Может быть, узнаю — плохо ее помню. А у светленькой, которая лицом вниз лежала, я даже лицо не видел.

Толстого выдали глаза — в тот момент, когда я говорил про светленькую, там что-то мелькнуло.

— На полиграфе меня проверьте… — осекся я на полуслове, когда собеседник встал и подошел к окну, доставая телефон.

Не слушая, что тот говорит, коротко бросая слова в трубку, я откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Но руку из-за спины так и не вытащил, да и вторую в кулак сжал. При закрытых глазах пальцы тянуло испугом возможной боли, если ладонь в кулак не сжата.

Почти сразу я не хоть и отключился, но впал в какое-то отстранено состояние — перед глазами мелькали картинки виртуальности, реальности… девушка моя, как там она без меня? Интересно, может позвонить дадут? Ага, дадут, как же. Сразу после билета на луну — мелькнула мысль. Надо что-то делать, соображать. Или скоро червей буду кормить, без вариантов, похоже. Или реальных, или виртуальных.

Совсем чуть-чуть приоткрыв глаза, начал наблюдать за толстым. А тот, уже закончив телефонный разговор, прислонился плечом к стене и смотрел в окно. И меня из виду не выпускает вроде, и тоже в мыслях витает. Может его в заложники взять? Вот только как — ноги у меня до сих пор связаны, а незаметно к нему вряд ли подобраться получиться.

— Андрей Семенович, — будто в ответ моим мыслям дверь приоткрылась и пролезла голова одно из охранителей тела.

— Принес? — оторвался от мыслей толстый.

— Э… — не понял сунувшийся.

— Н…й, — четко указал направление движения своему подчиненному толстый, и голова сразу исчезла.

Так, там еще двое точно под дверью стоят. И готовы на любой шорох сюда ворваться.

Я медленно-медленно выдохнул, пытаясь расслабиться — сам сейчас будто сжатая пружина. Еще раз выдохнул, постаравшись очистить голову от мыслей. И сразу же в памяти всплыло как я, будто между делом, вырубил одного из телохранителей. Открыв глаза, только сейчас сосредоточился на этом — ведь тогда даже и

не заметил, но… как-то у меня это слишком легко и буднично получилось.

Прерывая мои мысли, раздался аккуратный стук, и дверь приоткрылась — тихо совсем, но я звук уловил.

— Андрей Семенович? — говорившего не видел, дверь за спиной, но кивок толстого заметил.

Быстрым шагом через комнату прошел молодой парень в строгом костюме и протянул хозяину аккуратную папку. После кивка парень так же быстро вышел из комнаты, а толстый пошел ко мне.

Да, оперативно работают — подумал я, начав перебирать еще горячие от принтера листы. Цветные фотографии, много. Судя по всему, оцифрованные со старых фото — стиль одежды немного смешной, лет десять назад так одевались.

На большинстве фотографий были молодые девушки и девчонки, школьницы. Были и взрослые, совсем разные люди. Совершенно разные моменты — пикник на природе, бассейн, пляжи, школа, просто девчонки на кровати валяются. Объединяло фотографии то, что почти везде была девочка светленькая изображена. И я догадываюсь, кто это.

На одной из фотографий я остановился. Большая, классная фотография. В смысле школьная, на которой целый класс изображен. Всматривался в лица долго, но наконец, кивнул, указывая на одну из девушек.

— Эта.

Толстый сделал шаг вперед, наклоняясь ко мне. Вот он, удобный случай — попробовать его вырубить, взять в заложники, а дальше… и что дальше?

— Эта точно на нас выбежала, а потом исчезла, когда замес начался. А вот эта вроде та, которая без одежды совсем сидела, — показал я еще на одну девчонку, — но не уверен, я ее мельком видел.

Оторвав глаза от фотографии, встретился с взглядом толстого. Глаза у него страшные надо сказать. Не в том смысле, что испуг от его взгляда, нет. Страшные тем, что как будто этот человек перегорел уже, и что от него ожидать в следующее мгновенье, неясно.

— Через несколько дней я вернусь, — кивнул мне собеседник, — и мы поговорим. Если соврал, пожалеешь.

— Проверьте меня на поли…

В пару слов обозначив то действо, которое я могу с полиграфом сделать, толстый вышел, оставив дверь кабинета открытой.

— Чтоб волос с головы не упал, — музыкой прозвучали для

меня слова из коридора. — И пусть смотрят, чтобы руки на себя не наложил, — это тоже музыкой, но… печальной музыкой.

Глава XX

Комната была — образец спартанского убранства. Четыре стены, пол, потолок. Четыре кровати по углам. Без прикроватных тумбочек. В потолке решетка вентиляции.

Окна нет, зато виден проход в санузел. Прелесть какая, там и душ есть, судя по всему. Но везде камеры — во всех двух углах полусферы затемненного стекла. Еще и санузле такая же бородавкой висит.

— Ознакомься, — довольно грубо развернул меня конвоир и ткнул в бумажку на стене указующе. — Будешь нарушать, будешь наказан.

Я встал у стены, читая свод правил и распорядок дня, а конвоир в это время вышел из палаты, нет, камеры, и мягко закрыл дверь.

— Мда, забавно, — кивнул я сам себе, покачав головой.

Хотя ничего забавного не было — кормежка два раза в день, сон восемь часов, а все остальное — свободное время. Вот только чем бы его занять? Нарушать правила не хотелось — здесь такая контора, что наказать с них станется. Без соблюдения разных норм Женевской конвенции. Как раз напоминанием палец болел сильно, напоминая об экзекуции. И при воспоминаниях я непроизвольно от страха сжимался. Хоть и привык к боли в виртуальности, но здесь ощущения боли были настолько ярче, насколько были ярче краски мира в виртуальности.

Но оказалось, чем занять свободное время, предусмотрено — в углу у стены лежало несколько одинаковых томов книги «Преступление и наказание» Достоевского. Да, здесь точно люди с тонкой душевной организацией процесс налаживают. И своеобразным юмором.

Первые два дня ничего не происходило. Я периодически читал оказавшееся неожиданно интересным «Преступление и наказание», валялся на кровати, много думал, много вспоминал. Но только ад — о более далеком прошлом, а тем более о будущем думать себе запрещал — только душу бередить.

В середине третьего дня дверь неожиданно ближе к полудню — открылась. Странно — обычно в это время никто не приходит — подобрался я. Но пришли не ко мне — привели нового постояльца. Постоялицу, вернее — в сопровождении трех человек, двух охранников и одного доктора в белом халате, в камеру завели девушку. Одета она была, так же как и я в робу, напоминавшую униформу медбратьев — синие простые штаны, грубая рубаха с косым воротом и короткими рукавами. Из

которых двумя спичками руки торчали. Да и сама девчонка худющая, одежда для нее явна большая, висит как на вешалке. Лишь мослы кое-где выпирают. И тоже босая, как и я.

— Здесь же этот? — удивленно спросил мужчина в белом халате, показывая на меня.

— У нас нет дискриминации по гендерным признакам, — усмехнулся один из охранников. — Да не волнуйтесь, — покачал он головой и показал на камеры по углам, — ничего здесь не случится.

Девушку подвели к одной из кроватей, на нее она и упала мешком. Краем глаза, делая вид, что смотрю в книгу, я осматривал новую постоялицу. Что вполне естественно — первая особо противоположного пола за несколько дней увиденная.

Впрочем, смотреть особо нечего было — кожа да кости. Девчонка исхудалая, осунувшаяся, как завалилась на койку, так и лежит, безжизненным взглядом в потолок глядя. Когда конвоиры с доктором вышли, я чуть повернулся на локте, продолжал за девушкой наблюдать, уже более демонстративно. Но она совершенно не обращала внимания.

Страшненькая. Нет, может быть, она и была когда-то симпатичной, но не особо. Спутанные светлые волосы, не очень правильной формы узкое лицо, слишком крупный нос. Только глаза огромные, как блюдца. Но даже они не яркие, серые. И еще у нее на левой щеке, спускаясь к шее, недавний шрам от ожога, будто кипятком плеснули.

— Хочешь почитать? — вдруг спросил ее я, чуть приподнимая книгу.

После вопроса повисла долгая пауза. За несколько минут молчания моя новая соседка лишь моргнула два раза. И больше никак не отреагировала.

— Ну, не хочешь, как хочешь, — пожал я плечами, наконец, отворачиваясь к тексту.

Книгу я перечитывал уже в третий раз, но, на удивление, все находил моменты, с которых удивлялся, будто в первый раз прочитав. И заново действо переосмысливая.

Вдруг дверь опять раскрылась, и в комнату завезли тележку небольшую. При виде еды, стоящей там на подносе, у меня пачка упала — не чета той баланде, которую я потреблял. Сглотнув слюну, стараясь не показывать удивления, наблюдал, как конвоир ждет, пока второй раскладывает что-то на тележке. После чего оба удалились.

Девушка, полежав еще несколько минут, медленно приподнялась и присев на кровати, взяла в руки столовый прибор. Единственный — пластиковая ложка большая. Еще

несколько минут молчания, пока соседка смотрела на эту ложку, а после принялась поглощать пищу. Именно так — не есть, не кушать, а поглощать. Простой механический процесс.

Непроизвольно сглотнув, вернулся к книге. Читать не получалось, мысли перескакивали с одного на другой, и я решился на одну из задумок, которая еще вчера появилась. Открыв книгу на последней странице, оторвал часть листа и, сложив ее несколько раз, сделал небольшой квадратик. Подобие монетки — когда совсем нечем заняться, к примеру, в очереди на регистрацию в аэропорту, всегда монетками играть начинаю. Подбрасываю по-разному, перекатываю по ладони.

Промочив слюной бумажную пластинку, я аккуратно сделал еще несколько про запас и положил их в книгу отлеживаться. Взяв первую, сел на кровати, скрестив ноги, и начал ее подбрасывать. Приноравливаясь к заменителю монетки, и постепенно щелкая пальцами все сильнее и сильнее, отправляя пластинку в воздух.

Девушка между тем, совершенно безо всяких эмоций закончила прием пищи, выпила стакан сока и снова легла на кровать. Когда через некоторое время открылась дверь, я немного напрягся — а ну как сейчас накажут за самоуправство и порчу книги, но нет. Пронесло — вошедший просто забрал пустой поднос.

Постепенно я отвлекся. Даже очень — пробовал новую забаву — подбрасывал пластинку одной рукой, а второй ловил. После нескольких неудачных попыток к удивлению, начало получаться. Удивленный сам себе, я щелкал пальцами все сильнее и сильнее, но ловить плотную бумажную пластинку получалось без труда еще до того, как она зависала, максимально поднявшись до того момента, когда начинается падение.

Поняв, что со мной происходит что-то странное, через несколько часов прекратил эксперименты. Раньше я так быстро точно двигаться не мог.

Несказанно удивленный и задумчивый, сделал несколько подходов отжиманий и тоже улегся на кровать, как и недвижимая до сих пор соседка. Сейчас она, кстати, лежала с закрытыми глазами.

Вечером привезли ужин — мне кусок черного хлеба и жидкий бульон с нитками мяса, а девушке снова поднос, вот только ничего тяжелого в еде не было — овощные салаты, фрукты, молочные продукты какие-то. И снова только с одной пластиковой ложкой и на пластиковых тарелках. Как и у меня, впрочем.

После ужина часик я еще посвятил упражнениям с бумажной монеткой, периодически поглядывая на соседку. А она так и

лежала на кровати, вперив безразличный взгляд в потолок. Через некоторое время свет стал чуть приглушенным — сигнал к отбою. Освещение в комнате никогда не отключалось, светло было и ночью и днем. Только ночью не такой свет яркий.

— А ты как сюда попала? — неожиданно для самого себя спросил я.

Спросил, и тут же скривился. Судя по общительности сокамерницы ответ вряд ли получу. Спать мне не хотелось совсем, а теперь предстоит самое мучительное — лежать на кровати, ворочаясь и пытаясь мысли от себя отогнать разные. С кровати даже не подняться просто так — в ночное время запрещено, этому меня в первую же ночь научили.

— Ну вот, только обрадовался, — даже больше сам с собой заговорил я, глядя в потолок, — ты первая, кто нормальным человеком выглядит в этой параше, а разговаривать не хочешь.

Оба, зацепил — голову повернула.

— Я… — с первого раза сказать не получилось, девушка на хрип сорвалась. — Я нормальным человеком выгляжу? — кашлянув, справилась она со своим голосом.

— Ну… — повернулся я на бок, глядя на нее. — У тебя тушь вроде на левом глазу потекла, — даже дотронулся я до уголка век, — а так да, выглядишь нормально. Не то, что эти рельсы, — легкий кивок в сторону двери.

Девушка машинально дотронулась до глаза своего, будто тушь пытаясь стереть, но тут же отдернула руку и смотрела на меня своими огромными глазами, не понимая — всерьез я говорю или шучу.

— Да я не шучу, серьезно рад нормальное лицо увидеть, — слегка улыбнулся я, глядя на девушку. — Меня Максим зовут, а тебя как?

Неожиданно девушка усмехнулась, не очень весело. Но отвечать не торопилась.

— Ты чего смеешься? — спросил я, когда пауза затянулась.

— Да… — едва пошевелила она рукой, как будто ее смех не стоил особого внимания, — меня Даша.

— Очень приятно, — дежурно произнес я, и вновь переспросил, — так почему ты чуть не засмеялась, когда тебе свое имя назвал?

Девушка посмотрела на меня, а потом отвернулась. Ничего не ответив, она повернулась и вновь на спину легла.

— Даша… — тихо позвал я ее, но девушка не реагировала. Ну и ладно, помолчим — тоже отвернулся я.

— Мне в виртуальности такое имя дали, — вдруг послышался очень тихий голос.

— Тезка значит, — улыбнулся я, вновь недобрым словом помянув составителей имен. Но повернув голову, я увидел, что по лицу у девушки бегут слезы.

Подождав немного, пока она успокоится, я снова заговорил.

— А как ты туда попала?

— Статья сто пятая, часть вторая, — после ставшей уже привычной паузы произнесла девушка.

— Убийство что ли? — машинально вырвалось у меня. Сто пятая — знакомое что-то.

— Двух и более лиц, — подтвердила Даша.

Повисла тягучая пауза — я просто не знал, что сказать.

— А ты говоришь, что я нормальная, — тихо произнесла девушка чуть погодя.

— Да бывает, — философски пожал я плечами, — в жизни всякое… а кого завалила, не секрет?

Вроде слышал, что на зоне, к примеру, не принято о таком спрашивать. Но мы ведь не на зоне.

— Отчима и брата его, — неожиданно ответила девушка. Не в том плане, что удивила, а неожиданно, что ответила. Мне казалось, промолчит.

— Пфф, — фыркнул я между тем, с облегчением — а ну как она действительно опасная для общества человеконенавистница?

— Я тоже своего отчима чуть не убил в тринадцать лет, после пришлось из дома уйти, — постарался поддержать я ее, — а если я правильно догадался, из-за чего ты его завалила, так вообще… надо было еще и отрезать кое-что.

— Отстрелила, — после недолгого молчания ответила Даша.

— До того, как убила? — не удержался я от вопроса.

— Нет, я участковому отстрелила.

История оказалась проста до безобразия. Девушка росла в небольшом городке в Ленобласти, где царила безработица и беспросветность. Отца не было, но Дашина мама нашла себе мужика, на которого молилась. Хотя тот мало работал, много пил, но все же это был мужик в доме. Мужик!!!

Когда падчерица подросла, округлившись где надо, отчим ее изнасиловал по синей лавке. Первое время Даша не могла об этом маме рассказать, а когда рассказала, та предпочла не поверить. После Даша пошла в милицию, но участковый, к которому она попала, оказался, как впоследствии выяснилось, хорошим знакомым Дашиного отчима.

После этого, почувствовав полную безнаказанность, отчим совсем потерял берега и доводил до того, что несколько раз к нему присоединялся его брат. Один раз Даша попыталась неудачно наложить на себя руки — наглоталась таблеток, но ее

откачали. А потом Даша попала на учет инспектору по делам несовершеннолетних, попыталась ей рассказать, но…

По итогу, когда мать была на работе, на сутках, а пьяный отчим с братом оприходовали девушку в очередной раз, а после устроили себе тихий час, девушка взяла на кухне нож и перерезала горло одному и второму. Переодевшись, Даша достала нелегальный обрез отчима, которым тот пугал окружающих, когда напьется и пошла домой к участковому. Того она застала на участке — спрятав обрез в пакете, подошла поближе. Первым выстрелом не попала — картечью бедро разворотило, но вторым сунула куда надо. Хотя мент в оргиях ни разу не участвовал, почему-то Даша ему решила яйца отстрелить. Жалела Даша сильно только о том, что не дошла до инспектора по делам несовершеннолетних — ее приняли по дороге.

С девушкой мы проговорили почти всю ночь напролет — я рассказывал о себе, она о себе. В виртуальный ад Даша попала давно и судя по всему, одна из первых. Была она в Хельхейме, в душных и влажных лесах болотных, но большого плато никогда не видела — судя по всему, леса знакомые мне простирались довольно далеко.

Девушка рассказала, что поначалу относились довольно неплохо, но как поток отбывающих наказание в вирте начал понемногу увеличивался, правила становились все строже. Поначалу над заключенными персонажами производили какие-то, не очень понятные всем опыты. То отключали от капсул, то снова погружали в виртуальность. Кого-то отправляли в долгое погружение, кто-то появлялся в игре на некоторое время. А кто-то пропадал, и этих людей Даша больше не видела.

Постепенно пребывание в виртуальности начинало централизоваться, упорядочиваясь — в поселке Даши оставались все больше те, кто оказался в долгом погружении. И постепенно начиналось обучение — появились тренеры, которые воспитывали бойцов разных классов из заключенных, и периодически те выступали куклами на арене и не только против неизвестных игроков.

От Даши, кстати, я узнал интересную вещь, о которой даже не задумывался раньше — оказалось, нижнее белье, то есть те же подштанники мои, снять никто с тебя никто не может. Только сам. Вот на этом фоне и возникли первые разногласия до ужесточения правил содержания. Одна из девушек совершенно не горела желанием налаживать интимные отношение с неким товарищем, агрессивно это предлагающем, и началась небольшая заварушка. В ходе которой волей случая включились и все охранники, и заключенные. И вдруг выяснилось, что охранники

как противники так себе. Ошалевшие от того, что в ходе внезапного и скоротечного конфликта вся охрана оказалась перебита, заключенные немного растерялись. Но довольно быстро в поселке открылось сразу несколько порталов, из которых высыпали маги, прибывшие на выручку местной администрации.

Эти быстро навели порядок, после чего начались наказания отметившихся в скоротечном восстании рабов. На этом Даша немного замялась, и уже я рассказал ей в подробностях о своих похождениях.

Утро наступило довольно неожиданно. А после завтрака — сытного для Даши, а для меня как обычно, помоечного, в камеру заявились гости. Сразу несколько охранников и уже двое товарищей в белых халатах.

У меня как раз затек локоть и увидев, что вошедшие мной совершенно не интересуются, я машинально перевернулся на другой бок, лицом к стене. Но тут сразу пожалел — интересно же, зачем эти пришли.

— Встань, — послышался негромкий голос.

Уставившись в книгу, не видя букв, я обратился в слух. Но больше никто не разговаривал — лишь раздавался шелест одежды да непонятные звуки. Несколько раз щелкнул затвор фотоаппарата, потом опять. Не выдержав, я развернулся, но увидев то, что происходит, сразу опустил глаза — девушка стояла совершенно голая, а оба белых халата суетились рядом с ней — первый осматривал, второй черным маркером линии рисовал на лице и теле. Я подзавис на несколько мгновений, рассматривая девушку — худющая сильно, кожа да кости. Сейчас еще и манекен напоминает — вся изрисованная, в полосках и точечках. Особенно лицо — присмотрелся я, но встретился с девушкой взглядом и глаза сразу же опустил. Хотя никакого стеснения в глазах у Даши видно не было.

Через некоторое время что-то побубнив негромко между собой, визитеры вышли. Я же так и лежал, не поднимая глаз и поддерживая голову локтем, еще и ладонью лицо закрыв. Ожидая, пока раздастся шум одевания девушки. Но к моему удивлению стояла тишина. И нарушилась она совсем не шелестом одеваемой робы — послышались звуки сдавленных рыданий.

Подняв глаза, увидел, что Даша мягко осела на кровати, беззвучно сотрясаясь от плача и закрыв лицо руками. Непроизвольно поднялся и, подойдя, сел рядом с девушкой, обнимая ее. Даша поначалу дернулась, отстраняясь, а потом уткнулась мне в плечо и заплакала уже навзрыд.

Просидели мы так достаточно долго — плечо стало мокрым от слез. Потом Даша немного успокоилась, и я помог ей одеться.

— Как можно себя убить? — вдруг тихим шепотом спросила она.

Ответил не сразу. На язык сразу запросилось несколько ответом с сарказмом, но сдержался — не та ситуация. Вздохнув, задумался — действительно, а как? Ничего колюще-режущего в камере нет, острых углов тоже, даже в санузле.

Блин, вот можно и в ложке супа утонуть, а так задумаешься, как себя умертвить, так проблемы сплошные.

— Можно попробовать или удавиться, или унитаз разбить и вены порезать, — выдал я после некоторого раздумья, — но скорее всего, откачают. Сразу не умрешь, а тут камеры везде. Пока удавку будешь на шею крутить или унитаз курочить, уже среагируют.

Даша снова заплакала, и я снова обнял ее, не пытаясь успокоить — все равно не умею.

— Тебе зачем? — тихо спросил я после долгой паузы.

Даша дернулась, пытаясь отстраниться, но я удержал ее, а после этого она снова расплакалась.

Но рассказала. Зачем, и почему.

* * *

— Так нарушают же! — произнес молодой, показывая на один из огромных экранов, что занимали всю стену.

— Нарушают, — согласно кивнул второй, постарше. Постарше и по возрасту, и по званию, и по должности.

— А… мм… пресечь надо, — выдал молодой, порываясь подняться и нажать одну из тревожных кнопок с номерами камер.

— Сиди, — осадил его второй. — Пресечь свои неутоленные желания можешь, — произнес он, раздраженно уголком губ дернув и кивнув в сторону, — сортир вон там. А эти пусть себе сидят.

— Зачем мне сортир? — спросил молодой. Последовала пауза — старший не отвечал, а у спросившего вдруг щеки покраснели слегка, а глаза блеснули — понял, зачем.

Старший смены, между тем, продолжал внимательно наблюдать за мониторами. На том, где молодой парень обнимал только что осмотренную девчонку раздетую, он взгляд не акцентировал, но краем глаза картинку держал — мало ли что.

Пусть сидят — хотя ему не полагалось, но он знал, за что здесь девчонка. За что парень, не знал, но видел его на арене

неделю назад, когда он головой доставшей уже многих пигалицы стены рихтовал. Да и слухи о попорченной роже одного из телохранителей непонятного визитера статусного тоже по зданию ходили.

Пусть сидят. Все одно недолго им осталось — с легкой грустью подумал старший.

Глава XXI

Проснувшись, полежал несколько секунд, не открывая глаз.

Тяжело как-то, неужто по своей почти давно забытой привычке голову под подушку засунул во сне? Потянувшись, развернулся откинуть одеяло, но не получилось.

Черт, где это я? И что со мной?

В голове вдруг одномоментно замелькало мыслями, и будто из мешка вывалили воспоминания — темная камера без света, Колизей, светлая камера без тьмы, Даша…

Тут почувствовал чьи-то зубы на ногах и руках и рванулся, судорожно пытаясь подняться. Не получалось — я находился в какой-то вязкой и влажной субстанции. Резко дернувшись, чуть прокатился по чавкающей… грязи? Меня и жрут здесь, к тому же!

Откатившись чуть в сторону, сразу поднял голову, пытаясь осмотреться.

Не видно ничего. Вообще ничего не видно — абсолютный мрак перед глазами — все лицо замазано. Но то, что не в камере или палате точно — руки скользили по жидкой поверхности. И вонь вокруг как в…

— Хрр… хрр… — послышалось рядом и в бок мне ткнулось что-то.

Резко рванув из ножен меч, резко полоснул несколько раз вокруг себя.

На месте! — мелькнула радостная мысль, только ладонью рукоятку ощутил. И второй тоже здесь — проверил я и за левым плечом.

— Уиии… уиии… — между тем раздалось со всех сторон. Я одной рукой с мечом отмахивался от визжащих свиней, а второй пытался отчистить глаза от грязи.

Наконец корку грязи счистил и кое-как начал видеть очертания стен свинарника, где оказался — три единицы ночного зрения помогали. Да и подписи над местными обитателями появились, пригляделся я к одному:

Хряк
Уровень 11

— Винни, Винни, это же я! Пятачок! — пискливо проговорил я, начиная истребление свиней.

Свиноматка
Уровень 14

А вот и босс уровня — ощерился я и одним прыжком оказался рядом с большой тушей. Нет, я где-то и люблю животных, но сейчас меня просто рвануло неконтролируемой яростью — как они посмели меня жрать?!

Закончив геноцид хряков, отошел в угол и осмотрелся. Не по сторонам, а по инвентарю. Так, все на месте, что было в тот момент, когда меня при знатной патрицианке вырубило. И сразу открыв карту, посмотрел, где нахожусь. Ничего нового и необычного — темнота вокруг, лишь только красная точка моего местонахождения. Но чуть отдалив масштаб, увидел часть изящного строения в окружении многочисленной зелени. «Вилла Валация» — гласила подпись на карте. Ясно, я практически там же, откуда меня в реальность выкинуло.

Счистив с себя особо крупные куски грязи и дерьма, вперемежку с соломой, я перелез через ограждение загона и пошел по свинарнику. Осторожно приблизившись к входной двери, слегка ее приоткрыл. И тут же с наслаждением вздохнул глубоко — в лицо дохнуло свежестью ночного воздуха.

Выйдя на улицу, осторожно миновал огромный хозяйственный двор, избегая нескольких освещенных факелами пространств. Обогнув большой амбар, углубился в раскинувшийся рядом парк, направляясь в сторону забора виллы.

Ни единого звука не раздалось рядом, только почувствовал сильнейший удар в спину и упал ничком на землю, так что воздух из груди весь вышел. Попытался было извернуться, но меня прижало к земле невероятной тяжестью. Шею сжимало все сильнее и сильнее, на коже почувствовал тягучую нитку слюны.

Попытался дернуться, рвануться, но безуспешно — меня волокло куда-то в сторону. Рванувшись еще раз, я извернулся, чувствуя, как кожа на шее сдирается и увидел глаз охранного пса, который меня держал.

Черт. Непроизвольно отпрянув, я лишь заметил темноту перед глазами, когда мир вновь погас.

* * *

— Нет, — тихо зашептал я, чувствуя неладное, — нет, нет,

нет…

Ощущая под руками каменную крошку пола, ошарашенно осмотрелся по сторонам. И сразу же почти весь покрылся холодным потом.

— Нет… — простонал я, увидев знакомые очертания стен. Стен грубой кладки, а неподалеку решетка в серости выделяется.

— Аааааах ты… — выдохнул я обессилено и, сделав несколько шагов в сторону стены, сполз по ней на пол, закрыв лицо руками. И вскинулся сразу — когда полз по стене, раздался скрежет металла о камень. И только сейчас понял, что все доспехи на мне. Это как так получилось?

Мгновенье удивления снова сменилось тоской, и опять я застонал от бессилия и злости. Злости на самого себя, что так глупо попался — толку то от оружия и доспехов здесь, в самом центре ада?

— Ну дебил… — негромко протянул я, все еще не в силах поверить в то, что произошло.

— Эй, кто здесь? — вдруг раздался голос в тишине, и я моментом подобрался, поднявшись. Присмотревшись, увидел смутные очертания в углу на противоположной стороне.

Мандарин
Седьмой круг
Уровень 2

Они уже в мою камеру подселили кого-то — мелькнула тут же догадка.

— Я здесь, — сказал я тихо, все еще присматриваясь.

— Кто… я? — голос напряженный, испуганный.

— Ник не видишь, что ли?

— Ник? А… а как?

Ясно, такой же зеленый, как и я не так давно. Вот почему только его в мою камеру подселили? Не знали, что я появиться здесь могу? Хотя, судя по последнему разговору, который отпечатался у меня в памяти, вполне могли и не знать. Вспомнив ту беседу, которая состоялась у меня с одним уродом после того как Дашу забрали, я не смог сдержаться и едва не зарыдал от ненависти и бессилия.

— Эй, эй, ты чего… — раздался все тот же испуганный голос.

— Посмотри в мою сторону и сощурься, как будто вдаль смотришь, — произнес я, выдохнув и пытаясь прийти в себя.

— Вау, — раздалось чуть погодя, — я вижу!

— Теперь чуть отогни назад правую кисть, собери три пальца

— безымянный, средний и…

— Этот?

— Которым фак показываешь.

— А, понял…

Ник Мандарин, имперец, все стандартно — посмотрел я параметры и характеристики нового постояльца моей старой новой камеры, показав ему, где галочку поставить надо, чтобы всем вокруг его меню видно было. Потом и карту его открыл, посмотрев. Ясно — дальше священного круга ярости это паренек пока не выходил. Он кстати, судя по говору и интонациям довольно молодой.

— Ты, кстати, за что сюда? — будто между делом спросил я.

— Я… — вопрос Мандарина врасплох застал, — за бомжа, представляешь? Сволочи, закрыли не за что, — произнося это, глаза он опустил. Это ему тут темно, а мне уже привычно серо, видно много чего.

— Докопался до нас бомж в парке пьяный, денег отнять хотел. Ну, мы с пацанами ему по рогам дали, а он сдох, представляешь?! Наверняка ведь от алкашки своей умер, мы ему всего-то пару раз…

— Да, у нас суды такие, — поддакнул я, — нормальных людей закрывают ни за что…

— Да уроды, — поддержал Мандарин, — я вообще несовершеннолетний! Не имеют права!

— Угу, — кивнул я, — дебилы, не знают что тюрма не место исправления, а школа преступлений….

— Вот именно! — поддержал меня парень, и уже открыл рот еще что-то сказать, но не получилось.

— А я за двойное убийство с групповым изнасилованием сюда, прикинь, — прервав его и понизив голос, заговорщицким тоном поведал я. Рискнув — что-то мне тон и интонации этого парня напоминают.

— Серьезно? — переспросил Мандарин, поднимая глаза.

— Нет, шучу, — фыркнул я.

— Извини, я…

— Да ладно. На озере были, а рядом компания отдыхала. Слово за слово, сцепились с ними. Не, мы оборонялись только, без базара. Ну а напоследок пацан у нас решил девку их дернуть — она вообще в коматозе пьяном была, но сыр-бор из-за нее начался, она сама с ним согласна была. Он ее того, а оказалась, эта тварь потом очухалась и притворялась — всех опознала. А я вообще в этом не участвовал. Ну, так, рядом только… — сделала я паузу небольшую.

— Мы тоже на девке попалились, — выдал вдруг сокамерник.

Догадки меня не подвели. Мандарин, оказывается, был в банде малолеток, которая промышляла неподалеку от большого лесопарка одного из районов города. Эти мрази отлавливали бомжей, издевались над ними — поджигали, обливали водой на морозе, кислотой брызгали. А попались из-за того, что как-то решили перейти на новый уровень — отловили девушку, поздно возвращавшуюся домой через парк. Девчонка успела в кармане номер на ощупь набрать, и поднявший трубку коллега по работе, услышав невнятный гогот и комментарии малолетних ублюдков, поднял панику, вызвав полицию. Родственники девушки сходу предположили, где она может быть, возвращаясь с работы, менты сработали быстро. К счастью, девушка осталась живой.

— Сучка какая, — прокомментировал я рассказ разоткровенничавшегося Мандарина.

— Да, — согласился тот, — я, когда откинусь, найду ее и…

— Давай, дружище, — прервал я его, — чтобы откинуться поскорей, надо поработать немного.

Время уже приближалось к семи утра по серверному — в аду скоро подъем.

* * *

— Эй, животное! На выход! — голос знакомый до боли.

Уже видимо наученный Мандарин резво сорвался с места и побежал по лестнице. Не очень удачно — нога у него сорвалась, и парень едва не рухнул вниз.

Резкий звук удара, вскрик, а теперь звук удара глухой — Мандарин упал спиной вниз, раскинув руки и лежал, раскрытым ртом хлопая, как рыба.

— Насколько до тебя говно тут сидело, но бегало пошустрей, — раздался насмешливый голос.

Ух ты, признание заслуг! Как бы мне не возгордиться от такого — мелькнули мысли.

Стой! — чуть было не закричал я, когда Мандарин с перекошенным лицом сорвался с места, бросившись на лестницу.

Черт, где-то я это уже видел. Только от первого лица.

Снова чавкающий звук удара — Гюнтер дождался, пока голова Мандарина высунется из люка, и повторил известную мне шутку — схватив за волосы, ударил парня лицом о камень.

— Ты куда ринулось, животное? — голос насмешливый и удивленный, — команды не было.

— Тсс… — показал я успокаивающий жест руками, опустив вниз раскрытые ладони, когда Мандарин в отчаянии глянул на меня. Глаза у него сейчас по виду на мокром месте — вот-вот в истерику сорвется. Интересно, как он вчера из камеры выходил?

— Давай уже, ладно, на выход, — послышался голос с деланно усталыми интонациями.

Когда Мандарин забирался по лестнице, даже на мой взгляд недостаточно быстро, я поморщился — было стойкое предчувствие дальнейших событий.

— Не верю! — до того, как ударом отправить Мандарина вниз, произнес Гюнтер.

Надо же, угадал как. Но на удивление, Мандарин не помер. Как так — удивился я, взирая на все же сорвавшегося в истерику парня, который сейчас сопли с кровью по лицу размазывал. Да, как бомжей поджигать, герой был, а тут оказывается и несовершеннолетний сразу, и слезки потекли…

«Нет!!! Стой, нет!!!» — едва не закричал я, увидев появившейся из люка высокий сапог. И сразу второй.

— Придется тебя поучить, животное, — после этих слов на пол опала змея кнута.

Черт, ну как же не вовремя этот мутант свои амбиции черного властелина решил потешить! И этот тоже тормоз, вылезти нормально не мог — едва не с ненавистью глянул я на Мандарина.

— Давай, животной, сымай штаны, — щелкнув кнутом, проговорил Гюнтер, — сейчас папа тебя отшлепает.

Так, а это что за фигня? — несказанно удивился я. Тюремщик был в балахоне темно-синего цвета, а совсем не в тех доспехах, какие я до этого на нем видел. И присмотревшись, я даже чуть не отшатнулся, пораженный.

Гюнтер
Чистилище
Уровень 13

Что?! Какой уровень?!

«… если б не твои достижения, об этом бы и не узнал никто, так бы и шло все по-тихому. А теперь куча народа на ре…» — будто вживую прозвучали сейчас у меня слова в голове.

Куча народа на реролл ушло! Вот оно значит как — усмехнулся я, делая скользящий шаг вперед и потянув мечи из ножен. Гюнтер, увидел что-то в глазах Мандарина, резко обернулся. И сразу полетел спиной вперед, а я видел гримасу

испуга на его лице.

— Здорово, папка! — радостно произнес я, сильно ударив тюремщика ногой в лицо. Гюнтер дернулся, ударившись затылком об стену, брызнуло кровью, и полоска его жизни неплохо просела.

— Мага что ли качать начал, герой? А? — резко ударив мечом по руке тюремщика, пресекая движение кистью, ощерился я. И еще один удар ногой, когда Гюнтер рот открыл, закричать пытаясь.

— Жаль, времени у нас с тобой мало, дружок, — выдохнул я с ненавистью, хватая Гюнтера за шиворот и быстро потащив к решетке.

— Ааа!!! — дико заорал Гюнтер, когда я что было силы, пихнул его голову в не очень большую ячейку прутьев — светлый чугунок прошел только-только, лишь кровь от ушей брызнула.

— Ааа!!! — еще раз вскрикнул Гюнтер, но прыгнувший зомби вцепился ему в лицо зубами. Теперь не крики, а невнятное мычание было слышно — мертвяк как пиявка вцепился. Но, в отличие от пиявки этот плоть разрывал, громко чавкая.

— Ууу, сладенький, — улыбнулся я зомби ласково, — кушай родной, кушай…

— Максимальный реализм, дружок, привыкай! — выждав чуть, после похлопал я недоделанного папку по спине. Подождал еще несколько секунд, выдерживая момент, пока зомби грыз Гюнтера, а после добил урода мечом — время дорого. И простер руку над опавшим телом.

Одеяние мага воздуха III ранга
Интеллект +5, Дух +5, Прочность 200/200
Иммунитет во всем видам магии 10%
Иммунитет к магии воздуха 50%

Сапоги Высокого
Интеллект +3, Скорость +15 %, Прочность 200/200

Перчатки Высокого
Интеллект +2, Прочность 100/100
Скорость чтения заклинаний +15%

Обруч избранного
Интеллект +7, Дух +8, Прочность 300/300
Скорость чтения заклинаний +10%
Иммунитет ко всем видам магии 10%

Яркий кушак
Интеллект +2, Дух+3, Прочность 50/50

В этот раз Гюнтер был не в персональных вещах. Придурок. А еще тюремщик очень меня порадовал тридцаткой золотых — молодец какой, такие суммы с собой таскает. Кстати, ясно теперь почему он за три удара Мандарина не убил — магом решил стать, значения силы не такие высокие как раньше.

Быстро перекинув все доступные предметы в свой инвентарь, я кинул короткий взгляд на открывшего рот от изумления Мандарина, сжавшегося в углу, и вылетел на улицу.

Какой пейзаж знакомый — все та же красноватая земля выжженная, скала черная поодаль виднеется. Не останавливаясь ни на мгновенье, я сайгаком помчался в сторону спуска к топям. Обернувшись лишь раз, заметил у стен крепости небольшую группку полуголых товарищей — фигурки маленькие совсем кажутся, да и ники не посмотреть. Но скорее всего это группа Нортега.

А еще, обернувшись, заметил бегущего за мной Мандарина. Этот-то куда?

Затормозив у края скалы, чтобы не улететь вниз, я прыгнул на тропу и начал спуск вниз. Ближе к середине подъема оглянулся — Мандарин следовал за мной.

Только при мысли о деяниях этого товарища мне противно становилось.

Но когда рубил болотников у входа на тропу — в этот раз прыгать мимо них не стал, у меня мелькнула мысль, поначалу показавшаяся отвратной. Когда второй болотник осел на землю, Мандарин меня почти догнал — я уже его дыхание запаленное слышал.

Ладно, как в таких случаях говорится — мясо само пришло.

Глава XXII

— Болотная змея 6 уровня убита!
— Получено 5 единиц опыта!
— Болотная многоножка 7 уровня убита!
— Получено 5 единиц опыта!
— Болотная многоножка 7 уровня убита!
— Получено 5 единиц опыта!
— Болотная многоножка 7 уровня убита!
— Получено 5 единиц опыта!
— Болотная змея 6 уровня убита!
— Получено 5 единиц опыта!

В первую болотную протоку я врубился мельницей, нарезая на суши болотных гадов, только ошметки и брызги слизи в стороны летели. Торопился сильно — наверняка сейчас нарисуется кто-то в поисках меня. Меня, и прибившегося Мандарина, который позади держался опасливо глядя на кровавые ошметки слизняков и змей.

Довольно быстро, если сравнивать с прошлым разом, я миновал болотную протоку, и легко побежал по языку сухой земли. В этот раз не останавливался каждые тридцать пятьдесят шагов, как до этого, когда уровень поднимал, а целенаправленно углублялся в лес. Мандарин следовал за мной как привязанный — пару раз порывался что-то спросить, но я не отвечал.

Несколько раз, будто путая следы, пересекал туда и обратно некоторые протоки, вырубая там всю живность.

— Внимание! Вы сильно устали, необходим отдых!

— Внимание! Вам необходимы отдых и пища, чтобы восстановить силы!

— Твою налево! — выругался я и сразу вывел окно персонажа. Ну да, полоска показателя истощения почти на самом нуле. Срочно надо что-то сожрать. А вокруг даже ни одной шавермы нет!

— Да как я вас всех ненавижу! — взвыл я, смотря в небо, обращаясь к тем, кто меня сюда закрыл, благо сонм лиц представить было не сложно. Сунулся в ближайшую протоку,

пробежав несколько шагов, громко хлопая по воде, и сразу же выпрыгнул на берег. Чуть погодя подернутая ряской поверхность забурлила, и на меня полезли разные твари.

Каракатица, слизь, многоножка, креветка страшная… все не то. Ох, ты, есть — вокруг ноги обвилась хорошая, едва не в полтора метра длиной змея. Быстро покончив со всеми тварями, я разрубил труп змеи напополам и взял ту часть, где головы не было.

«Это скумбрия. Это просто скумбрия» — подумал я, сильно сжимая веревку змеи, так что из нее светлое мясо полезло. Закрыв глаза, я принялся торопливо это жрать, превозмогая себя.

Способность «Блевануть», к счастью, не изучил.

— Хочешь? — невнятно спросил я Мандарина, пережевывая мясо. Нечто среднее между сырыми куриными грудками и мысом рыбы. Вопрос я сопроводил жестом, протянув болтающуюся в руке чешуйчатую веревку парню. Судя по глазам, тот не хотел.

— А зря, — покачал я головой, и соврал, — вкусно…

Оставшуюся часть мяса хотел убрать в инвентарь, но облом — все ячейки оказались заняты. Чертыхнувшись расстроенно, уже было собрался веревку змеи на пояс повесить, как нашел простое решение — надел на себя «Обруч избранного» и «Перчатки Высокого», и в одну из освободившихся ячеек засунул останки змеи.

— Пойдем, — поманил я за собой Мандарина, и почти бегом снова направился вглубь леса. Вскоре опять высокие стволы сменились низкими кряжистыми деревьями, распущенными наподобие шалашей корнями, уходящими в водную поверхность. Замедлившись, и шагая по этому девственному лесу, я поначалу испугался, что могу не туда двигаться, но потом, обругав себя за недогадливость, просто вывел игровую карту. Куда надо шел, к тому же заброшенный город был уже совсем рядом.

— Слышь, Мандарин, — повернулся я к спутнику, — а вы когда с отребьем веселились, собакам их не пробовали скармливать?

— Че? — не понял сразу парень.

— С бомжами когда веселились, не пробовали их говорю собакам скармливать?

— А, — услышал и понял Мандарин, — не, не пробовали… а что?

— Да не, просто спросил, — пожал плечами и поморщился.

Настоящего имени парня, кстати, я так и не спросил.

— Ты чего? — увидел мою гримасу спутник.

— Да вот думаю, какое я говно, — сморщился я еще раз, вглядываясь в знакомы очертания берега передо мной. И

пристально по сторонам осматриваясь, вновь отметив окружающую тишину, которая будто покрывалом вокруг опустилась.

— Почему? — не понял еще Мандарин.

— Да потому, — скривился я, — слушай, ты плавать умеешь?

— Умею, но не очень, — качнул головой парень.

— Умеешь, это хорошо, — ответил я и пошел вдоль берега протоки. — Так, она вроде отсюда тогда приплыла… — пробормотав себе под нос, я присел и осмотрелся по поверхности воды. Вроде не видно никого.

Черт, страшно.

— Кто она? — переспросил Мандарин.

— Змея огромная, — не оборачиваясь, ответил я.

— Очень огро…

Договорить он не успел — я схватил его за шиворот и поволок за собой, будто мешок в воду забросив. И тут же чуть не взвыл от своей тупости.

— Ну, дебил! — все же не выдержав, крикнул я сам себе и бешено заработал руками, плывя в сторону обрывистого берега.

Вот же придурок — а мысли-то, какие были! «Мясо, само пришло!» Я решил, дойдя сюда, выманить змею, пустить Мандарина как приманку, а самому в этот момент относительно спокойно переплыть протоку. Но только когда шагнул уже к парню, чтобы схватить и закинуть в воду, а самому в сторону отбежать, только тогда мелькнула мысль, что весь путь то наш на его игровой карте сохранился! И куда я пришел вычислят моментально!

— Быстрей, быстрей! — обернувшись, крикнул я пытавшемуся меня догнать Мандарину.

Двумя бурунами мы плыли к отвесному склону на противоположном берегу, но Мандарин чуть отставал. Вот он, берег — чуть не прыжком вылетел я из воды, цепляясь за корни. Поднявшись немного, обернулся — неподалеку барахтался Мандарин, судорожно загребая руками и ногами.

— Давай, цитрус, давай! — сжав кулаки, начал приговаривать я. И тут по спине холодом повеяло — гладкая поверхность воды, там, куда еще не дошла рябь, которую мы подняли барахтаньем, вдруг подернулась горбом небольшим, движущимся в нашу сторону.

— Быстрей, быстрей! — уже громче закричал я, подгоняя плывущего Мандарина.

С замиранием сердца наблюдал, как он бешено размахивая руками пенит воды, подплывая к берегу.

Несколько томительных мгновений раздумья, и я отпустив

связку корней, за которую держался, съехал чуть вниз, к самому срезу воды, протягивая руку.

— Давай!!! Давай!!! — уже что было сил, закричал я.

Несколько гребков, и Мандарин совсем рядом — хорошо видно его глаза расширенные от страха. Но и хозяйка местная тоже была уже тут — водяной горб с поверхности пропал, но тут же Мандарин закричал дико. Вода вокруг него забурлила кровью и мельканием черной и блестящей чешуи гибкого тела. В этот момент я схватил протянутую в отчаянии руку, и изо всех сил потянул на себя. Получилось — парень как пробка вылетел из воды, и ударился о берег.

— Наверх! — крикнул ему, и в этот момент нога моя скользнула, а я съехал вниз, по пояс погрузившись в воду.

— Ааа!!! — тут же закричал дико, почувствовав, как ноги обвивает гибкое тело под водой. Резко дернуло и меня поволокло вниз, в воду. На глубину!

— Су… — начал я в отчаянии, но звук прервался хлынувшей в рот водой. Звук, но не крик — даже под водой я продолжал орать. От бессилия, злости, ярости. И от перспективы вновь оказаться в аду, из-за того что решил вытащить малолетнего урода.

Змея утаскивала меня все глубже, оплетая при этом. В этот момент, при мысли о том, что сейчас снова окажусь в плену у стражей чистилища, меня накрыло настолько дикой ненавистью к окружающему, что я, распахнув глаза под водой, начал бешено извиваться.

Рядом оказались желто-зеленые, светящиеся в глубине воды, и я, даже не отдавая себе отчет в том, что делаю, рванулся к ним. Диким усилием высвободив одну руку, попытался обхватить голову змеи, и сам вцепился туда, где глаза видел. Зубами вцепился. Почувствовав чешуйчатую кожу, я начал рвать голову змеи, пытаясь ее если не сожрать, то хоть покусать напоследок. Перед моим взором упала красная пелена, а я все грыз ненавистную змеиную плоть, пытаясь по глазам попасть. И только через несколько мгновений до меня дошло, что ничего меня больше не держит.

Оттолкнувшись ногами от мягкого илистого дна, я что был сил ринулся к поверхности и, порвав воду изнутри, ракетой взлетел по склону.

На самой периферии зрения мелькал значок с оскаленной зеленой мордой в ореоле брызг крови, но изображение это истончалось, и судя по обратному отсчету, оставались секунды до окончания времени действия способности. Судя по всему той самой, которая мне помогла и от ледяных оков освободиться не

так давно на арене.

Заполошно взлетев по крутому склону, еще не в силах поверить в избавление, я услышал дикий крик. Черт! Мандарин уже валялся на земле, сбитый с ног, а за ним пятился зомби. Старый знакомый:

Неупокоенный солдат гарнизона
Уровень 14

Да, все те же почти голые кости с лоскутами подгнившего по виду мяса, те же ошметки доспехов и тот же шлем фигурный. Уже прыгая вперед, я потянулся за мечами, но в последний момент передумал — подскочил к мертвяку, обхватил его сзади и, не обращая внимания на впившиеся в мою руку зубы, подтащил его к краю обрыва и сбросил вниз. И тут же увидел, как метнулась в сторону упавшего тела гибкая змея. Надеюсь, ей мертвечина понравиться.

— Поднимайся! — разворачиваясь к Мандарину, резко сказал я, а сам наконец вытянул клинки из ножен, и скользнул в сторону подходивших на огонек остальных мертвяков. Снова, краем отметив, как замирает для окружающих время — вот Мандарин медленно-медленно отталкивается рукой от земли, пытаясь подняться, вот один из полусгнивших скелетов поднимает свой заржавленный клинок. Я легко, даже до того как зомби замахивается, скользнул мимо, успев сделать не менее четырех ударов, и в несколько прыжков уйдя от атаки второго, оказался за спиной мертвяка и добил его.

На второго тоже времени потратил немного, быстро его нашинковав, обернулся к Мандарину.

— Меч подбери и за мной! — рявкнул я, а сам побежал в сторону кладбища.

Город хоть забытый и заброшенный, но место в этой топи приметное, могут и здесь проверить, если всерьез искать меня начнут, поэтому торопиться надо.

Затормозив у кладбища, я плюхнулся у приметной могилы с перевернутым крестом и принялся копать. Обе раскопанные ранее могилы, кстати, так и остались нетронутыми, только гора земли рядом поменьше стала, осела.

— Взял меч! — нарисовался рядом Мандарин.

— Вон там копай, — показал я на первую попавшуюся могилу, — только особо не увлекайся, по сторонам посматривай.

Дав указание спутнику, я просто начал вгрызаться в землю, бешено размахивая мечом — гладиусом из Энтери. Клинок

широкий, почти как саперная лопатка работает. Немного углубившись, меч бросил в ножны, и принялся откидывать землю руками, когда она стала мягче. Периодически я высовывался из могилы, осматриваясь — Мандарин также рыл землю рядом со мной, только его успехи были куда скромнее.

— Сходи, посмотри вокруг, — крикнул я парню. Не знаю почему, но не хотелось, чтобы он, как и я ранее узнал о возможности повышения характеристик с помощью физических нагрузок.

Когда Мандарин опасливо отправился к обрыву, я с удвоенной энергией принялся откидывать из ямы землю.

— Твою мать! — вырвался у меня невольный крик, когда я, выбросив очередную порцию земли, пальцами уперся в гроб. Не гроб, саркофаг целый! И тяжелый, судя по виду.

Выматерившись витиевато, принялся очищать его от земли — силу свою я немного прокачал к большим значениям, авось получиться крышку сдвинуть.

— Нет никого! — раздался сверху голос, и от его звука я чуть не дернулся — напряжен сильно.

— По сторонам смотри внимательней, — повернувшись, дал я указание Мандарину, а сами принялся с удвоенной силой выбрасывать землю из ямы.

Наконец, крышку гроба почти всю очистил. Извернувшись, уперся ногами в скос земли, а руками попытался ее сдвинуть. Даже ни на волосок не пошевелилась. Ч-черт!

Замычав от злости, я рванулся с криком, и неожиданно крышка сдвинулась на несколько сантиметров. Вот что етитская сила делает! Опять зарычав от натуги, я уже ногами уперся в крышку, отталкивая ее от себя. Есть! Сдвинул! Развернувшись, заглянул в гроб. Черт, мертвец. А теплилась все же надежда, что здесь кто-то из игроков может быть закопан.

Но мертвец необычный — судя по всему, тролль. Вытянутая морда, с двумя изогнутыми клыками на нижней челюсти, кожа синюшного цвета, кое-где уже подгнившая, через прорехи кости черепа выглядывают.

— Фуу… — выдал я с отвращением, разглядывая обитателя могилы — очень неприятное зрелище. Мертвец голый, только набедренная повязка на нем, а сквозь разлагающееся мясо кости ребер, рук и ног кое-где виднеются. Хорошо могильных червей нет здесь — гроб каменный, не заползли.

— Ну-ка дружок, что у тебя есть? — протянул я руку над мертвецом. Авось все есть что?

— Хули руки тянешь! — столкнулся я с взглядом антрацитово-черных глаз.

— А мля! — не удержался я от вскрика, взвившись в воздух. И сразу оказался наверху.

Черт, он живой! То есть он мертвый, но живой!

— Не обосрался от страха? — поинтересовался мертвый живой тролль и мерзко усмехнулся. Но так и лежал, не поднимаясь.

— Слышь, шутник, сейчас крышку обратно закрою, — пришел я в себя.

— Год какой? — не обратив внимания на мои слова, поинтересовался тролль-андед.

Бруталино
Уровень 27

Интересный ник. И, похоже, нас один и тот же товарищ поименовал — чувствуется по стилю.

— В смысле? — не понял я.

— Не тормози, а? — сморщился тролль, — по летоисчислению после Рождества Христова, год какой?

— Пятнадцатый, — буркнул я. Что-то мне начинал не нравиться этот андед. Еще и тролль.

— Сто пятнадцатый? — негромко спросил он между тем, будто с надеждой затаенной.

— Нет, две тысячи пятнадцатый. А что?

— И вот нахрена ты меня выкопал? — вдруг огорошил меня вопросом Бруталино.

— Закопать? — поинтересовался я, глядя в отвратную рожу.

— Есть че пожрать?

— С какой это стати тебе пожрать должен давать? — оглянувшись вокруг, поинтересовался я.

— Выкопал же, — произнес тролль, чуть глазами дернув. Он, кстати, лежал не шевелясь. Странно. По ощущениям, хотя бы плечами пожать должен был, судя по тону ответа.

— Как выкопал, так и обратно закопаю, — а я вот плечами пожал в задумчивости.

— Эй, друг, тормози, — теперь голос больше похож на нормальный, — давай сделку — ты помогаешь мне, а я помогаю тебе!

— И чем ты помочь мне можешь? — поинтересовался я, изобразив скучную гримасу.

— Тебе что надо, заказывай, — усмехнулся полусгнившими губами Бруталино.

— Мне… — вздохнул я, и неожиданно для себя произнес, —

выбраться из вирта, вернуть тело. Для начала, — после паузы добавил я, почувствовав, как непроизвольно на лице гримаса ненависти появляется.

— Ты из ада? — ощерился тролль.

— Типа того, — кивнул я, — седьмой круг.

— Я в девятом был. Это, друг, слушая… наши желания во многом совпадают, давай поможем друг другу, — еще шире оскалился тролль, — так есть че пожрать?

— А ты гурман, — чуть выпятил губу тролль, увидев в моих руках погрызенную часть от змеи.

— От сердца отрываю, — ухмыльнулся я и спустился в могилу, подавая змею троллю.

— Скорее от шеи… — ответил андед, с трудом поднимая руку и принимая веревку трупа. Когда раздалось чавканье, я невольно отвернулся — противно.

— Ммм, вкусняшка какая, — прочавкал Бруталино через некоторое время, и втянул в себя остаток хвоста, будто макаронину, — вкусно, но мало. Больше нет ничего?

— Фу мля, — не удержался я от комментария.

— Вот и я о том же, — мягко выпрыгнув из могилы, хищно осмотрелся вокруг тролль.

Выглядел Бруталино пугающе, но своеобразно. Полосы гнилого мяса на костях держались вопреки всему, не отваливаясь, да и сам он начал передвигаться достаточно бодро. Стоял он не прямо — на полусогнутых и сутулился — длинные руки спускались едва не до земли, а чуть вытянутая морда была опущена вниз. И постоянная мимика на лице, отчего струпья полусгнившей кожи шевелились, периодически обнажая кости черепа.

— Там мясо бегает второго уровня, это с тобой? — удивленно приподнял рыжую кустистую бровь Бруталино, всматриваясь в разросшиеся заросли неподалеку от развалин.

— Мандарин? Да, со мной, — увидев кивок, подтвердил я.

— А чего он там шарится?

— На стреме, мало ли.

— Уу, — кивнул тролль, — слушай, он тебе дорог как память? Его сейчас сожрут просто, к нему зомби сзади подкрадывается.

— Пффф… — тяжело и протяжно выдохнул я, задумавшись.

Общество малолетнего урода меня, честно говоря, напрягало. С одной стороны, тащил его с собой только с намерением змее огромной скормить, отвлекая ее от себя. С другой стороны, держать его в неведении относительно моего к нему отношений тоже долго не могу.

— Человек он не очень хороший, — скривился я, глядя на тролля. И только тут понял, что не знаю, почему сам Бруталино тут оказался. И за что его в землю закопали. Девятый круг? Кто там был? Последний круг, по идее, рядом с Люцифером.

— Ааа!!! — раздался вдруг дикий крик, и из развалин вылетел Мандарин с перекошенным от страха лицом. Графа жизни почти на нуле, но бежит быстро, стелется над землей, подгоняемый страхом.

— Человек он может нехороший, — покачал головой тролль, — зато это пятьдесят кило свежего и сочного мяса!

С этими словами Бруталино простер вперед руку, что-то быстро взвизгнув, и с его пальцев сорвался сгусток потемневшего воздуха, метнувшейся в сторону преследующего Мандарина мертвяка. Зомби, едва в него попало заклинанием, будто споткнулся, замер на мгновенье, а после разлетелся запчастями по сторонам, брызнув слизью гнилых внутренностей. Лениво подкатившись, к моим ногам упала большая кость. Берцовая вроде.

— Я один тут такой был? — кивнул тролль в сторону кладбища.

— Только две раскопал, — ответил я ему, краем наблюдая за испуганным Мандарином. Вдруг не выдержал, даже зная, что буду сожалеть об этом, резко шагнул вперед и рубанул мечом. Нафиг-нафиг такие пассажиры, пусть к моему другану Чори летит. Не могу я с этой мерзостью вместе бегать.

— И нахера? — расстроился тролль.

— Говорю же, человек плохой, — сплюнув зло, бросил я клинок в ножны.

— Так сказал бы, я б его сожрал, — скривился Бруталино, — живые вкусные, а мертвых если жрать, тухлятиной отдает.

— Ну ты, — покачал я головой, и добавил, когда не смог определения более точного подобрать, — брутал…

— Угу, — задумчиво кивнул тролль, — можешь называть меня Брут. — На хвосте нет никого у тебя? — поинтересовался тролль между делом, в несколько мягких шагов приблизившись ко мне, и подбирая кость, от зомби отлетевшую.

— Вроде нет, но с уверенностью не скажу, — пожал я плечами.

Брут в это время что-то пробормотал под нос, сделав ладонь горстью и махнув рукой своеобразно, и на одном из концов кости появилось черное свечение.

— Ясно, скоро будет, — после посмотрел на меня тролль и снова скривился. Мягким, но в то же время прыгающим из-за сутулости шагом он подошел к раскопанным мной в прошлый

визит могилам.

— А в этих что было? — обернулся Бруталино ко мне.

— В одной труп, я с него шмотку снял, во второй не знаю, крышку не открыть, — подошел я к троллю.

— Эту, что ли? — показал тролль на могилу Ашшурана. — Давай, попробуем, — увидев мой кивок, он мягко спрыгнул вниз и легко отодвинул крышку гроба. И у меня перед лицом тут же сообщение выскочило.

— Бруталино предлагает вам присоединиться к группе. Согласны? Да/Нет

— Вы присоединились к группе! Лидер — Бруталино!

— Получена добыча: 7 золотых 50 серебряных монет

— Бруталино получает предмет «Лохмотья»

— Мда… халатик не особо, — на тролле почти сразу появились обрывки ткани, практически ничего не прикрывавшие. — У тебя нет ничего, кстати? Мосла прикрыть? — глянул на меня Бруталино.

Подумав немного, я достал из инвентаря одеяние мага и протянул андеду.

— Ух ты! А чего молчал? — поразился тот, и сразу же взяв предложенную одежду, повел рукой.

Тролль преобразился мгновенно — вроде стоял только что полуразложившийся труп, срамом в виде оголенных местами костей сверкая, а теперь почти на живого похож. Если в лицо не смотреть, и в синюшного цвета кисти рук не всматриваться.

— Пойдем в инст зайдем, — показал тролль в сторону сердца развалин.

— В инст? — удивился я.

— Ты чего удивляешься? — повернулся ко мне тролль, — а ты чего вообще сюда пришел? Только не говори, что мою могилу раскопать.

— Вообще сюда случайно набрел, — кивнул я, — здесь, получается, инст есть?

— Не совсем инст, кое-что подобное. Но есть, — покивал тролль, — погнали туда быстрей, пока нас здесь за жопу не взяли.

Глава XXIII

— Неупокоенный начальник караула 26 уровня убит!
— Получено 19 единиц опыта!
— Неупокоенный страж гарнизона 18 уровня убит!
— Получено 13 единиц опыта!
— Неупокоенный клирик гарнизона 24 уровня убит!
— Получено 18 единиц опыта!
— Получено 2 серебряных 98 медных монет!
— Получено 3 серебряных 17 медных монет!
— Получено 11 серебряных монет!
— Бруталино получает предмет «Ржавый ключ»!

Наклонившись над последним из трех стражников, тролль повернулся ко мне и продемонстрировал ржавый ключ.

— Давай за мной, — поманил меня Бруталино и, пройдя сквозь темную арку замшевого камня, пошел вперед, в темноту прохода. — Пойдем, пойдем, — поторопил меня тролль, — сюда по маяку можно навестись, если консерву твою вскроют быстро.

Смутно поняв, что Брут имел ввиду, пошагал за ним. Сделав несколько поворотов, мы углубились под землю, попав в какой-то лабиринт, созданный при обрушении дворца. Периодически путь нам преграждали обломки стен и завалы. Когда заходили в тупики, Брут, бормоча себе под нос, возвращался к одному ему ведомым местам и начинал оттуда снова поиск. Меня уже начинал мандраж потряхивать — Мандарин улетел на болотный алтарь давно и если наставник Чори в курсе про мое бегство…

Петляли мы по пустынным и темным коридорам довольно долго. Периодически оказывались в коридорах, где было абсолютно темно, но встречались и места, куда с потолка проникали лучи света. Наконец, вышли к еще одной лестнице. Широкие ступени спускались прямо в недвижимую черную зеркальную гладь.

Кап. Кап. Кап.

Звуки капающей воды громом раздавались в тишине, тонким эхом отражаясь от влажных стен.

— Здесь, — выдохнув, облегченно вздохнул Брут и повернулся ко мне, — завалов этих в прошлый раз не было. Я уж было думал, не найду.

Кап. Кап. Кап.

Хороший звук, объемный. Вроде маленькая капелька, а звуком по ушам стегает.

Тихо здесь как. Очень тихо.

— Давно ты бестелесным призраком? — огорошил меня вопросом тролль.

Понял смысл я не сразу.

— Ну… не так, чтобы очень, но уже прилично, — кивнул я.

— Умирал уже здесь? — внимательно посмотрел на меня Брут и, увидев еще один кивок, спросил, — возрождался?

— Да, возрождался…

— Долго под водой сможешь находиться? — прервав, посмотрел на меня своими черными и мертвыми глазами тролль.

— Не пробовал ни разу, — пожал я плечами.

— Значит, сдохнешь, скорее всего, — кивнул Брут, поджав губы.

Черт, что-то мне это не нравится. Да и тишина эта… могильная.

— И что? — обернулся я к Бруту, и тут же чуть на пол не рухнул от неожиданности — настолько резко и громко ухнуло в зале. Но на пол все же не упал, увидев, в чем дело — тролль просто ладонями по воде ударил.

— Ты чего? — выловив паузу между тем, пока он колотил по воде, спросил я его.

— Проверка связи, — буркнул андед, продолжая колотить по воде — мало ли, приплывет кто.

— А… кто может приплыть? — севшим голосом поинтересовался я, — не та ли самая…

— Именно она, — сходу понял Брут, прервав меня. Еще с минуту он колошматил по воде, а после этого поднялся по ступенькам.

— Так если сдохну, что делать? — поинтересовался я у Брута, который периодически то на воду посматривал, то на зев коридора, из которого мы не так давно вышли.

— Из тела не выходи только, — глянул на меня тролль.

— Как не выходи? Я, как только умираю, сразу или на место привязки улетаю, или на кладбище, — удивленно посмотрел я на него.

— Да ладно? — поднял бровь Брут. Вернее он, наверное, поднял бы обе брови, но в наличии была только одна. На месте второй белела кость черепа, лишь один небольшой клок щетины рыжей ближе к переносице оставался.

— Меню открой, — буркнул тролль задумчиво и сразу посмотрел в 3D изображения картинки интерактивных надписей,

только я галочку поставил.

— Ух ты, додумались… — вдруг поразился Брут, увидев подпись про родительский контроль. — Сюда нажми. Сюда, сюда, сюда… вот так сделай, — показал мне замысловатый жест тролль, когда открылся один из подпунктов меню «Настройки игры», но в котором не было ни одной функции к выбору.

— Да не так, а так! — нахмурился он, когда с первого раза у меня не получилось.

Получилось с третьего.

— Сюда, сюда, галочку здесь поставь, — начал показывать мне Брут.

— Внимание! Вы разрешаете стороннему человеку управление вашим меню настроек? Да/Нет

— Внимание! Данная функция относится к…

— Внимание! Отключение этого элемента в системе настро…

— Внимание! Данный тип учетной записи является аккаунтом с ограниченным…

— Внимание! Вы уверены в том, что хотите отключить функцию родительского…

— Внимание! Данное изменение в системе….

Яркие подписи и предупреждающие сообщения мгновенно заполонили все вокруг, мелькая калейдоскопом. Большинство из них так и оставалось висеть, тролль только от них отмахивался мимоходом. Довольно странное зрелище, кстати, — мертвый тролль копается в настройках футуристического 3D меню, еще и бормоча себе под нос при этом. И антураж соответствующий — мрачный полутемный зал, с мягкими от плесени стенами, спускающиеся вниз тонкие веревки пробравшихся сюда из-под свода корней, гулкие звуки капающей воды…

— Наберут мудаков от ларя по объявлению… — буркнул в последний раз тролль презрительно, вжимая несколько клавиш. Все системные сообщения испарились, осталось только одно. Зато очень интересное.

— Поздравляем! Тип аккаунта сменен на «Платиновый»!

— Вот так вот, рукожопые! — удовлетворенно буркнул

тролль, хлопнув меня по плечу и оскалившись.

— Поплыли уже, — впрочем, ухмылялся недолго — встряхнув спутанными космами, Брут тут же потянул меня за собой. — Теперь нормально все, — перед тем, как войти в воду, добавил он, — я тебе отключил автоматический выход из тела, ну и между делом поменял кой-чего. Так что когда сдохнешь сейчас, на кладбище не лети, подожди. Только подольше не умирай, постарайся. Веревки нет?

— Вот такое есть, — после секундной заминки достал я кушак из инвентаря.

— Хера се, богатенький буратино, — покачал головой тролль, вглядевшись в пояс, и быстро обвязал один конец яркого кушака вокруг моего запястья, а второй, свободный, взял в руку.

В черную воду по ступеням я спускался с некоторой опаской. А идущий впереди тролль уже почти скрылся под водой.

— Брут! — окликнул я его в последний момент, — а если змея приплывет, что делать?

— Паниковать, — пожал плечами тролль, — но постарайся умереть достойно. Если эта тварь приплывет, тогда пи… — оборачиваясь, произнес Брут, но окончание его фразы погрузилось в воду. Теперь лишь только часть гривы рыжих волос торчала, качнувшись в такт шагам, а мне уже вода подошла к подбородку. Сделав глубокий вдох напоследок, я погрузился в воду.

— Внимание! Запас воздуха
120… 119… 118… 117…

Вода была не холодной. Ощущение, будто летней ночью в прогретое за целый день озеро зашел — как в парное молоко. Только здесь было страшно.

Зачем меня тролль спросил про то, умирал я или нет?

И тут меня пронзило догадкой — понял, зачем! В ушах прозвучали слова последней беседы перед тем, как я вновь оказался в виртуальности.

Мне сразу стало холодно от страха.

— Запас воздуха 116… 115… 114… 113…

Брут уверенно двигался вперед, когтями цепляясь за щели неровности стен, а ногами отталкиваясь от пола. Чувствуя, как

натягивается связывающий нас кушак, я постарался двигаться быстрее. Надо сказать, получалось, до того момента как тролль не свернул в один из коридоров. Теперь стало совсем темно.

Я попробовал дернуться, оттолкнуться от поверхности и поплыть обратно, но Брут уверенно тянул меня за собой.

— Запас воздуха 112… 111… 110… 109…

Не видно не зги, хорошо лишь, что привязан. Вдруг я почувствовал на шее прикосновение чего-то мягкого. Будто тряпкой мазнуло. И по ноге тоже… Стараясь не обращать внимания, я продвигался вперед, протянув вперед руку за которую кушак тянул, а второй то от стены отталкиваясь, то загребая воду. Внутри начал подниматься страх — темнота вокруг полная, вода, ошметки какие-то по лицу мажут… А если сюда болотный ужас приплывет? Откуда Брут знает, что она тут может появиться? И вообще, зачем я за ним сюда поперся как баран, даже не выяснив, куда идем? С учетом того, что я могу вот прямо здесь и сейчас умереть навсегда…

Вдруг рука ткнулась во что-то мягкое и склизкое… и зубастое, судя по тому, что на глаза мне брызнуло крапинками красного от полученного урона.

— Ммм! — почти вскрикнул я от неожиданности, но в последний момент рта не открыл, чтобы воды не глотнуть.

— Запас воздуха 108… 107… 84… 83…

Оба, ничего себе мыкнул! Сразу двадцать секунд скостило! Руку между тем обвила склизкая веревка, но небольшая, судя по ощущениям и получаемому урону. И даже ее не смахнуть с себя — Брут так и тащил меня вперед, так что левая рука тянулась в темноту, следом за невидимым троллем. Все бы ничего, но змея здесь была не одна — вскоре и на ноге я почувствовал прикосновение чешуйчатого тела, и за шею одна сзади обвилась, вцепившись мне в правую щеку.

— Запас воздуха 65… 64… 63… 62…

Левую руку потянуло влево, поворот, судя по всему, и тут же

я лицом ударился о камень стены. Ясно, не вписался. И после этого в меня вцепились еще несколько змей. Что здесь за рассадник такой!

Когда снова на щеке почувствовал укус, не выдержал — наклонил голову, и зубами вцепился в одну из змей, кусающих меня. С отвращением чувствуя во рту небольшую змеиную голову, заработал челюстями, одновременно рукой сбрасывая с себя все новых рептилий, увидевших во мне свежее и вкусное мясо. Неправильные змеи — не кусают, а грызут, как пираньи.

— Запас воздуха 26… 25… 24… 23…

Еще раз меня потянуло в сторону, а потом и вниз. Черт, да куда он меня ведет? — подумал я, продираясь по ощущениям в узкий лаз каменный. И здесь сразу сморщился от отвращения — вокруг то ли водоросли, то ли щупальца чьи-то — мне сразу противно по лицу повело. Оказались водоросли.

Вдруг впереди забрезжил свет. Несколько шагов и я, наконец, увидел силуэт фигуры тролля перед собой. Наконец — потому что очень неуютно, противно и страшно было во мраке. Тролль между тем обернулся в мою сторону, увидел, что я живой и отпустил пояс, махнув мне рукой. Плыви, мол. Сам он, заработав руками, устремился вверх, поднимаясь на поверхность.

Я сразу же с силой взмахнул руками, толкая свое тело на поверхность. Свет сверху приближался, но совсем медленно — тяжесть амуниции тянула меня вниз, и я еле успевал выгребать, толкаясь вверх.

— Запас воздуха 10 9 8 7 6 …

Черт, как грести начал, отсчет сразу побежал цифрами, гораздо быстрее, чем до этого. Закусив губу, я из последних сил забарахтался, уже видя перед собой поверхность воды.

Умер в тот момент, когда рука появилась на поверхности. Все вокруг посерело, заиграло теневыми всполохами, лишь перед глазами появилась ярко красная табличка.

В последний момент закрыл глаза — чему быть, того не миновать.

— Переместиться духом на кладбище? Да/Нет

Когда перед глазами появилась красная табличка, даже физически радость ощутил.

Помня о том, что говорил мне Брут, выходить из тела не спешил. И медленно-медленно погружался в воду спиной вперед, наблюдая за светло-серыми взблесками наверху. Пока печально тонул, про себя материл чертово тролля — вот что стоило задержаться совсем на чуть-чуть и потянуть меня за собой наверх?

Хотя, с другой стороны, теперь узнал, что мне здесь умирать можно.

Когда прошло чуть больше минуты, я напрягся — радость начала сменяться тревожным ожиданием. Куда тролль делся? По прошествии пяти минут, нервничал занервничал все больше и больше — а ну как андед меня здесь кинуть решил? «Посиди здесь, и никуда не уходи» — что-то типа такого. Может он уже в инст зашел и делает там свои дела, а меня здесь оставил. Еще несколько минут прошло и никакого движения наверху. Меня продолжали одолевать разные мысли и догадки неприятные, и я начал уже материться про себя. И про Брута, и про ад.

Но вдруг в сером сумраке, в котором я теперь видел окружающий мир, мелькнуло черным. Если бы мог, я бы точно от возгласа какого не удержался — свет мне заслонила огромное изогнутое, которое извиваясь, поднималось к поверхности. Пришла, хозяйка местная.

У самой поверхности воды, подплывая к границе света и тьмы, тварь вдруг сжалась в единый клубок, зависнув на несколько секунд, а потом пружиной распрямилась и исчезла из поля моего зрения.

Черт. Это она так могла и в гости к троллю прыгнуть.

Прошло еще две с половиной минуты, и вдруг сверху появился темный контур тела. Присмотревшись, я возликовал — это тролль ко мне спускался. Но постарался унять свою радость — подспудно ждал подвоха какого-то. К счастью, вроде как подвоха ничего не предвещало — подплывший ко мне Брут схватил меня за волосы и потянул наверх. Вытащив мое тело на берег, тролль разложил меня звездой, раскинув по сторонам руки ноги, начав после этого пляски какие-то наводить.

Вдруг вокруг все взвихрилось темнотой, я мгновенно снова почувствовал материальность тела, но вот только пошевелиться по-прежнему не мог. И перед глазами чуть погодя системное сообщение появилось.

— Некромант Бруталино хочет вас воскресить. Согласны? Да/Нет

Еще спрашивают. Конечно, согласен!

В ушах раздался звук, будто струна лопнула, в глазах мазнуло красным, а тело изогнуло дугой от боли.

— Мммм… — едва сдерживаясь, чтобы не закричать, замычал я и заскреб по земле руками. Сжавшись как эмбрион, я покатился, чуть ли не в землю зубами вгрызаясь, просто не зная, что делать, чтобы от боли уйти. Да что же происходит то?

Отпустило меня как-то мгновенно. Вроде все тело тянуло только что, а вдруг раз, и все кончилось. Сплюнув землю, тут же очищая лицо, я поднялся.

— Почему так долго? — негромко спросил сразу тролля. Сдержанно спросил, хотя внутри раздражение бурлило.

— Долго объяснять, — махнул руками андед, — пойдем уже.

— Нет, ты объясни, пожалуйста, — веско произнес я, не сдвинувшись с места.

Брут, сбившись с шага, обернулся ко мне, открыв рот, видимо поторопить, но запнулся на полуслове и, покачав головой, объяснил.

— У меня класс был раньше — шаман. После того как меня инициировали в зомби, я потерял возможность повелевать стихиями. Теперь я некромант, — ощерился Брут, как будто вспомнил о чем-то очень неприятном, — особенный… А долго ждал ты, потому что я поднять тебя могу, лишь слепок души с трупа сняв с какого-нибудь. Вот и искал моба посерьезней. Повезло тебе, кстати очень, что эта глиста приплыла, — кивнул тролль на останки огромной змеи неподалеку.

Только тут я осмотрелся по сторонам — мы находились в большом помещении, которое раньше, судя по всему было огромным залом дворца разрушенного. Только вот сейчас стены местами просели, по сторонам темнели груды завалов, кое-где разрасталась буйная, но мрачная на вид растительность. И почти рядом белела чешуей на пузе огромная мертвая змея.

— Со слепка души ее тебе нехилый бафф упасть должен был, не? — ткнув когтем в сторону змеи, спросил меня тролль, — тебя и корежило из-за этого…

— Почему из-за этого? — машинально переспросил я, только сейчас заметив на периферии зрения появившуюся картинку ощерившейся змеиной морды.

— Так я тебя поднял слепком души моба на двадцать уровней выше тебя. Нехилый бафф? — снова переспросил тролль.

— Да ну нафиг… — только выдал я, наконец разобравшись с тем, как активировать иконку действия баффа.

— Какие характеристики повысило? — с интересом глянул Брут на меня.

— Да никаких, — покачал я головой и прочитал из описания, — бафф «Душа змеи». Бессмертная души змеи присоединилась к вашей.

— Странно, — пожал плечами Брут, — обычно повышает неплохо. Но я со змеей первый раз поднимаю, поэтому хз… ладно, пойдем уже.

Поманив меня за собой, тролль пошагал вглубь зала и подошел к широкой арке прохода, будто пеленой подернутой.

— Внимание! Вы собираетесь войти в зону сценарной ситуации!

— Внимание! Находясь в сценарной ситуации вы неопределенное время не сможете покинуть игровой мир!

— Внимание! Находясь в сценарной ситуации вы не сможете контактировать с другими игроками!

— Вы уверены в своем решении принять участие в сценарии? Да/Нет

Коротко глянув на Брута и увидев его кивок, я вжал кнопку согласия. Вокруг все резко вздрогнуло, ухнуло и сверху пылью сыпануло застарелой.

— Вперед, — схватив меня за руку, бросился в проход тролль. Вовремя — сверху посыпались увесистые камни, а после стены вдруг повело, и стоило нам только забежать в широкий коридор, как с грохотом, ударившим по ушам, часть стены осела, перекрывая нам проход обратно.

— Ну, все, — улыбнулся Брут, когда шум вокруг смолк, — теперь можно и поговорить.

— Это мы в инсте типа? — осматриваясь по сторонам, поинтересовался я. Никаких особых отличий от того зала, где мы находились до этого, заметно не было — те же стены зеленоватые замшелые, воздух такой же затхлый. И тоже немного света откуда-то проникает. Только сейчас мы были не в зале, а в широком коридоре, полого поворачивающим влево.

— Что-то подобное, да, — подтвердил Брут, осматриваясь, — здесь инстов как таковых нет — прошлый век. Тут сценарии, только для одной группы игроков и раз в несколько дней можно попасть. Но здесь, судя по всему, очень давно не были.

— Ты откуда такой грамотный? — только сейчас да меня

дошло, что очень уж много тролль об окружающем мире знает. Да и сообщение про «платиновый аккаунт» тоже не привиделось.

— Из ада, — ощерился Брут, — меня Дима зовут.

— Максим, — пожал я протянутую руку. И с трудом удержался от гримасы отвращения, когда ощутил пальцами голые кости.

— Да, надо перчи найти какие-нибудь, — понял мои чувства Брут, глянув на свою кисть, — прости, забыл совсем.

— Да ладно…

— Так, давай здесь точку воскрешения привяжем, и можно поговорить. Время у нас есть…

Глава XXIV

Днем ранее

Дашу увели вчера и больше она не появлялась. После этого ночь я не спал, глядя в потолок. Старался ни о чем не думать, но получалось думать одновременно обо всем. Но самые тяжелые мысли от себя гнал — и так губы все в кровь искусал уже.

Проведя в камере несколько дней с этой хрупкой девушкой, я очень привязался к ней, и казалось, что никого ближе в этом мире у меня нет. И тем хуже было сознавать то, что мы можем никогда больше не увидеться. Ведь что ждет девчонку впереди, я знал.

Утром, когда открылась входная дверь, невольно подобрался, но внешне постарался спокойствие сохранить. Получалось плохо — завтрака сегодня не было, и я уже весь извелся в ожидании чего-то нехорошего.

Подтверждая мои опасения, в камеру быстро вошли два охранника в черной одежде, следом за ними двое медиков, а чуть погодя еще несколько человек. Еще и каталку за собой завезли. Как то это мне все очень не нравится — подумал я, осматривая внушительную делегацию.

Никто из вошедших не произносил ни слова, а медики быстро и сноровисто разложились. Один из них меня осмотрел, потом отошел к соседней койке и стал два шприца готовить. Когда я попытался встать, охранники, стоявшие неподалеку, вроде просто стояли, а тут раз, и синхронно оказались рядом со мной. Эти двое моментом прижали меня к постели, и подошедший медик быстро и сноровисто сделал мне два укола с небольшими перерывами.

Все действо происходило в полном молчании, отчего становилось все неуютнее. Даже не неуютнее, а понемногу мной овладевала паника. Через несколько томительных минут меня подняли, раздели и уложили на каталку. Неожиданно холода я не почувствовал. И вдруг понял, что ничего сейчас не чувствовую уже — ни рук, ни ног. Только глазами шевелить могу. Это что такое они мне вкололи?

Потолок дернулся, и лампы сверху замелькали в движении. Куда-то мы поехали. Миновав длинный коридор, заехали в лифт. Здесь спускались (или поднимались?) невероятно долго. Или это у меня уже так время растянуто?

Снова мелькание ламп — опять каталка поехала куда-то. Несколько раз останавливались, и я краем глаза видел массивные двери, которые любому серьезному хранилищу могут честь

сделать.

После очередной остановки у дверей, движение замедлилось — приехали мы куда-то, явно. Потолок будто прыжком ушел вдаль, лампы теперь находились где-то высоко. А вокруг стояли капсулы — неимоверным усилием повернув голову, я смог это увидеть.

Коконов было довольно много, а у дальней стены сейчас несколько человек сооружали стеллаж над рядом капсул. Видимо, вторым этажом будут ставить. Большинство коконов светилось мягким синим цветом, но были и безжизненные. К одному из таких, стоящих в дальнем углу зала, меня и подвезли.

Каталка остановилась, меня подняли и переложили в ослепительно белое нутро с кучей проводов, присосок и шлангов. Вокруг все замельтешило руками — крышка была поднята с торца капсулы, поэтому подсоединяли меня медики, стоя сразу с обеих сторон.

— Привет, говно, — услышал я вдруг негромкий голос, до боли знакомый. — Узнал? По глазам вижу, что узнал…

Скосив глаза, увидел перед собой ненавистную рожу. На аватар в реальности совершенно не похож — там ариец, здесь чернявый. Только глаза неуловимо похожи, даже несмотря на то, что цвет разный. Может быть, разрез глаз, может выражение, не знаю. Но узнал.

— Говно, у меня для тебя две новости, — этот урод широко и весело улыбался. — Одна хорошая, вторая очень хорошая. С какой начать? Ладно, начну с хорошей — нарисовался тот олигарх, что тебе поначалу иголки под ногти втыкал. Он теперь просит тебя освободить. Представляешь? Как могло повезти то тебе, а? И повезло бы, если б ты Клепу на арене не начал насиловать… тебя ведь в тот момент отключили от капсулы, говно… а ты не отключился, нехороший такой…

Черт, ведь чувствовал я, не стоит на рожон лезть — мелькнула у меня мысль. Впрочем, лениво мелькнула — думать уже становилось тяжело и протяжно, все мироощущение мое как тягучей патокой залило.

— Ты теперь в группе избранных, друг. Надеюсь, что когда я тебя убью, ты возродишься снова, а не исчезнешь навсегда. И тогда мы будем чаще встречаться…

Слова Гюнтера доносились до меня уже тяжело, и я изо всех сил напрягался, чтобы не отключиться.

— А тело твое… на запчасти представляешь? Круто как, да? Или, что еще лучше, твою тушку отдадут кому-нибудь под новое тело, если ты хорошо сохранился. Прикинь, будешь почти как живой. Разум в вирте, зато тело твое по земле ходит… Ладно,

говно, пора тебе уже, скоро увидимся… — я не почувствовал, увидел краем, что Гюнтер меня по плечу потрепал.

* * *

— Это ты чем его так разозлил, что он вот прямо так пришел к тебе на ушко пошептать? — удивленно растянул лицо в гримасе Брут, — он что, не мог подождать пока ты в вирте появишься?

— Из-за меня его убили один раз, — пожал я плечами, — ну и на реролл ему пришлось пойти.

— В смысле на реролл? — удивился Брут.

— Про тренировку характеристик знаешь? Третий параметр?

— Конечно, знаю, — с гримасой ответил тролль, видимо вспомнив что-то.

— Это же связано как-то с реализмом, да?

— Ну да, если чувствительность и реализм на полную включены, тогда можно характеристики тренировкой поднимать, — подтвердил Брут.

— У охраны, как я понял, у большинства реализм совсем не на максимуме…

— Ага, кому понравиться, когда тебе шею перегрызают, — мечтательно усмехнулся Брут.

— А из-за меня какой-то их бугор узнал об этом и видимо многих на реролл погнали…

— Ты хочешь сказать, эти дебилы до сих пор не знали?! — широко открыл свои мертво-черные глаза тролль, — ну ваще… ну в натуре, от ларя, по объявлению. Ну, дорогая редакция, даже и…

— Знали, но не все, — вставил я в поток удивленных междометий, которыми Брут сыпал.

Тролль выругался еще несколько раз, помянув недобрым словом и сотрудников конторы, и их умственные способности, после чего поднялся.

— Пойдем, это меняет дело. Времени у нас с тобой все меньше и меньше, — посмотрел на меня тролль, — пока враг спит, мы качаться будет.

— Постой! — тоже поднявшись, окликнул я тролля, — куда пойдем?

— Попробуем убить здесь всех по-быстрому, уровень тебе поднимем, — подмигнул мне Брут, — а после посмотрим.

— Ты мне про себя подробно так и не рассказал, — не двигаясь с места, произнес я, — и еще кое-что есть…

— Да, извини, — кивнул тролль, — занимался организационными вопросами в момент реализации проекта. В один момент решил, что я не очень умный, а очень сильно умный. Решил провернуть дельце, обеспечив себя на всю жизнь, а получилось… что получилось, сам видел, когда выкапывал.

— Какими такими организационными вопросами занимался? — я напрягся, но виду постарался не подать.

— Я вырос в стране разработчиков игры, которая прототипом для этого мира служит. Ну, и шарю в теме по железу — контракт достойный предложили по знакомству. Но в основном как переводчик работал, когда сервера устанавливали.

— А, сделайте кофе этим четырем… — ухмыльнулся я, немного расслабившись. Но лишь немного — ведь тролль может и лукавить. Люди здесь в аду такие, интересные.

— Трем педикам, а я переводчик, совершенно верно, — показал, что знает анекдот, на который я намекал Брут, — и не смешно, кстати.

— Подожди, Дим, объясни…

— Называй меня Брут.

— Хорошо, — кивнул я, — но меня Максом зови. И объясни еще пару моментов, — поднял я руку, увидев, что он снова к выходу оборачивается, — я был сначала в Седьмом круге, на плато. Потом меня забрали в Элизий, как понял. Потом, порталом отправили в какой-то город, очень похожий на римский, где я сражался на арене. И когда меня в этом городе убили, я оказался в той камере на плато седьмого круга, где изначально был прописан. Но оказался со всеми доспехами и оружием. Как такое получилось? И могу ли я опять в ту камеру улететь?

— Хм, — задумался тролль, — с чего ты взял, что тебя в Элизий забрали?

— Одна с… чародейка отправила меня порталом в средневековый город, и в каком то здании сделала меня своим рабом, исключив из седьмого круга. После этого у меня появилось равнодушие с Элизием, Лимбом и…

— Так ты в Лимбе был, не в Элизии. А город римский как назывался?

— Витиас, — вспомнил я название, которое произносил глашатай на арене.

— Ты когда в Витиасе был, ты был рабом этой с-чародейке? — спародировал мою заминку Брут.

— Да… то есть нет… ну, вернее, не знаю. Надо мной маг какой-то поколдовал и табличку раба снял вроде, но сказали, что ненадолго.

— Ясно тогда, — оборвал меня тролль, — Хель, Элизий,

Лимб, это все наше. Мы здесь живем. А Витиас — город в одной из популярный игровых реальностей, куда мы можем отсюда попасть. «Пока в России есть нефть, в Милане есть я», — слышал такое? Соответственно, многие проплатившие кучу бабок хотят не только в небольшом раю крутиться, но и себя показать, поэтому миры частично интегрированы. В Витиасе ты обычных игроков особо не встретишь, туда только с большими бабками вход. Но развлечений куча, да и все народа больше. С неписями там проблем нет, это здесь недобор некоторый…

— Так как я в камере то своей оказался? — прервал я пространные объяснения тролля.

— Это все же другая реальность. В гостинице Витиаса ты наверняка не чекнулся, и поэтому когда тебя там убило, унесло к последнему месту, где у тебя точка возрождения была прикреплена.

— А почему с вещами? И не на кладбище ближайшее?

— Говорю же тебе, это разные игровые реальности. Как параллельные миры. В Витиасе у тебя никакой привязки вообще не было, а такого понятия как удаленность от местного, адского кладбища, вообще не существует! Тебя просто выкинуло сюда, со всем обвесом…

— Я когда в Лимбе умирал, я на городском кладбище оказывался, — вспомнил я свою смерть после уроков Гаста.

— Фу… — выдохнул тролль, — вот ты докопался! Ты когда в Лимбе умер, рабом был?

— Ну да…

— А когда в Витиасе?

— Ну да… то есть, нет.

— И? В чем вопрос? Привязки к Лимбу у тебя не было — рабскую метку сняли? Сняли. Вот и закинуло на последнее место, где воскрешение было настроено.

— Ладно, не нервничай, — сделал я примиряющий жест рукой, — скажи только, меня туда не может снова перенести? В камеру?

Просто так спросил, для внутреннего успокоения — ведь сам четверть часа назад метку воскрешения в комнате, где мы сидели, прикрепил.

— Может, — вдруг серьезно ответил тролль, покачав головой.

Черт. Черт, черт, черт!

— Что? — вскинулся я, — епть, этого еще не хватало…

— Ладно, не нервничай, — ухмыльнулся тролль, — я пошутил. Пойдем уже, нас сценарная ситуация ждет. Может ведь и не дождаться — перебьют все неписи друг друга.

— А что за сценарная ситуация, ты знаешь?

— Нет, — пожал плечами тролль и развернулся, подойдя к двери, — вот сейчас и посмотрим.

— Подожди! — еще раз окликнул я Брута.

— Эй, мужик! Как в библиотеку пройти? — одновременно со мной крикнул Брут, высунув голову из нашей комнатки. — Ну что еще? — недовольно обернулся он ко мне.

Впрочем, лицо тролля тут же посветлело, когда он увидел, что я ему сапоги протягиваю.

— Вау, — произнес он, протягивая руку. — Вау! — это еще раз, когда я ему перчатки протянул и кушак. — Это ты где такое подобрал?

— С охранника в круге снял, — самодовольно улыбнулся я, — с того самого, про которого я тебе говорил.

— Молодец, достойно, — поджав губы, кивнул с выражением тролль, — вот ему шаблон то порвало наверняка… Ладно, попробуй этого убить пока, а я по статам своим с новым шмотом посмотрю, прикину по урону… — бормотание становилось тише и, судя по виду, Брут погрузился в изучение характеристик в окне персонажа.

— Этого? — переспросил я удивленно.

— Угу, этого, — буркнул тролль, делая несколько шагов в сторону.

— Уаааарр!!! — раздалось гортанно, и я в последний момент едва увернулся от брошенного в голову топора. Появившийся в проходе тролль снова заорал, бросая второй томагавк, но тот снова в молоко ушел — дернув клинки из ножен, я уже стелился по земле.

Тролль-воин
Племя Мул`Джинн
Уровень 22

— Ух ты, — удивился Брут, отвлекшись на мгновенье, когда я, использовав «Потрошение», добил противника, — нормально ты умеешь.

— Тролль-воин 23 уровня убит!
— Получено 88 единиц опыта!

— Ух ты! — в свою очередь удивился я, — мне опыта за него нормально дали…

— Ну да, разница в уровнях, премиум аккаунт, туда-сюда, — покивал Брут и, подойдя к трупу, сделал несколько пассов руками. Мертвый тролль вдруг извернулся, забил руками и ногами, а после, двигаясь механически, как кукла, неуверенно поднялся.

— Йорик, — ласково произнес Брут, улыбаясь зомби, — знакомься, это Максим. Твой друг.

Йорик
Слуга Бруталино
Уровень 23

— Да нафиг мне такие друзья, — тихо произнес я, глядя на поднятого зомби.

— Хрр… — глянув в ответ белесыми, подернутыми пленкой мертвыми глазами, прорычал Йорик.

— Ты же сказал, что тебе слепок души нужен, чтобы мертвого поднять? — удивился я, вспомнив подробности своего воскрешения.

— Чтобы зомби сделать, слепка не нужно, — покачал головой тролль, — пойдем уже. И так времени сколько потеряли. Йорик, рядом! — перед выходом в коридор обернулся Брут.

* * *

Первый уровень подземелья оказался коридором, идущим по кругу. В центре круга, по всей видимости, были разные залы, но сейчас большинство было засыпано. Чтобы найти дверь на второй, более нижний уровень подземелья, нам пришлось довольно долго плутать. Сам круговой коридор был засыпан, и мы шли, с трудом передвигаясь среди завалов. Периодически встречались тролли-воины, подобные тому, что я завалил в самом начале, но было их совсем немного.

Брут в разборках с противниками участия не принимал. Вернее принимал, но косвенно — работу за него делал Йорик, а Брут только стоял, вглядываясь и видимо, корректируя что-то у себя в меню.

— Настраиваю, — буркнул он в ответ на мой взгляд вопросительный.

Так и чередовали — то я противников разбирал в одиночку,

то Йорик. Чуть погодя, после часа блужданий по перекошенным от завалов коридорам, встретили группу сразу из нескольких троллей высокоуровневых, в серьезных доспехах. И вот тут я увидел, на что способен Брут — андед вкинул руки, став будто выше сразу и принялся шить заклинаниями. Ни одни из троицы до нас не добежал — все тролли оказались притянуты к земле выпроставшимися прямо из камня костяными руками, а после лишь визжали от боли, когда Брут кастовал что-то смертоубийственное. Я даже с места не двинулся — наблюдал с интересом, что спутник мой может.

С чавкающим звуком один за другим тролли лопнули, и лишь в последний момент успел уклониться от щедро брызнувшей крови.

— Ауррр… — разочарованно зарычал Йорик, дойдя до трупов. — Аурр… — разочарованно снова рыкнул зомби, глянув на хозяина.

— Йорик, жрать, — показал Брут питомцу на останки, и тот вдруг рухнул на пол, начав заталкивать в рот оставшиеся после троллей ошметки мяса.

— Фу, — поморщился я, не удержавшись.

— Ну, что делать… — пожал плечами Брут, оскалившись, — Йорик молодой, ему надо много кушать.

Сразу после встречи с тремя троллями патруля мы набрели на зев лестницы в стене коридора, уходящий вниз.

— Второй этаж, — ухмыльнулся Брут, — наконец-то.

— Почему наконец-то? — меня нахождение на первом уровне не напрягало — я за это время уже два уровня успел поднять.

— Достали меня эти блужданья уже, — ощерился улыбкой Брут, вступая на первую ступень, — ты дорогу, кстати, запомнил?

— А надо? — всматриваясь в темноту внизу, поинтересовался я.

— Не, не надо, — покачал головой тролль, — когда помрешь, карту откроешь и по ней ориентируйся, чтобы до тела добежать.

— Ты так уверен, что я помру? — легкость расправы с троллями на первом этаже вселила в меня уверенность, и мысли о том, что могу здесь умереть, казались кощунственными.

— Хорошо бы, если нет, — пожал плечами Брут, — кстати, очки характеристик не закинул пока?

— Не, — покачал я головой.

— Нормально. Ты же глада взял? — посмотрел на меня тролль, и тут вдруг сморщился расстроено, — а, ты же имперец… значит, все характеристики в ловкость кидай, но таланты не трогай пока. Наберешь еще пяток уровней, и вместе посмотрим, раскидаем, лады?

— Ладно, — согласился я.

— Хорошо, — кивнул тролль, — двинули, что ли? Черт, забыл, — едва не хлопнул себя по лбу, обернулся Брут, — Йорик, к ноге!

— Уаррр… — довольно заурчал зомби, подскакивая и ощерив окровавленную морду. На мой взгляд, зомби двигался побыстрее, чем раньше.

— Красавчик, да? — улыбнулся Брут, глядя на питомца.

— Да вы оба… в порядке, — не смог я удержаться от комментария.

* * *

На широкой лестнице никого не было, как и у ее подножия. Да и света здесь было немного — я различал все вокруг в серых оттенках.

Коридор оказался почти такой же широкий, как и на первом уровне, но диаметр его окружности, судя по всему, был уже.

— Да, здесь кольца уменьшаются, спускаясь до последнего уровня, — подтвердил мою догадку Брут.

— А внизу что? — с интересом спросил я.

— Да всегда по-разному, — пожал плечами тролль, — я здесь один раз был, так вокруг дохлые эльфы бродили.

— В смысле дохлые?

— Да по легенде того сценария в этот храм отряд эльфов приперся, мирозданию не дать порушиться и погибли почти все-все-все. Вот эльфы-зомби и бродили вокруг.

— Мироздание то удержали? — с интересом спросил я.

— Удержали, — кивнул Брут, — а на входе, кстати, нам дали квест на спасение выживших рейнджеров.

— Спасли? — я даже дыхание затаил.

— Конечно, спасли, — самодовольно усмехнулся Брут. — Так спасли, так спасли… — мечтательно вздохнул он, погрузившись в воспоминания.

— Брут, — когда он начал что-то говорить, прервал я его и показал вперед, где из-за пологого изгиба коридора показалось несколько троллей.

Не успел я закрыть рот, как меня вдруг неведомой силой бросило вперед, перекрутило в воздухе и потянуло в сторону появившихся противников. Пролетев несколько метров по

воздуху, я кое-как извернулся, и как оказалось, не зря — сильный удар дубиной лишь вскользь по мне пришелся.

Это чем они меня таким притянули?

— Арр!!! — зарычал самый крупный тролль, оприходовавший меня дубиной, и бросился в мою сторону, снова оружие занося.

— Ааа!!! — от неожиданности вскрикнул я, откатываясь в сторону. И тут же дубина прилетела в то место, где я только что был. Удар был такой силы, что от металлического окованного навершия сноп искр брызнул.

— Да ну нафиг! — только лишь выдохнул я, прыжком уходя еще от одного удара.

— Шамана бей! — послышался крик Брута и, скользнув под свист рассекаемого дубиной воздуха, я перекатом ушел вперед, а после взвился в воздух. Рванув клинки из ножен красивым жестом, я обрушился на шамана, еще в воздухе закрутив стальную карусель. И даже глаза прищурил, в ожидании щедрых брызг крови, но лезвия мечей рассекли воздух впустую — там, куда я целил в прыжке, тролля-шамана уже не было.

— Арргхх!!! — послышался сзади дикий рев, эхом отразившийся от стен, и я отпрыгнул в сторону, разворачиваясь. Как раз, чтобы увидеть перед лицом навершие посоха в виде янтарного камня в обрамлении кучи перьев. Набалдашник был большим, а удар сильным — только ноги вверх взметнулись, когда я в сторону отлетел.

Мой полет в ореоле шлейфа крови остановила стена, в которую я влетел с размаха и сполз по ней мокрой тряпкой.

— Йорик, взять-взять! — будто сквозь вату послышался голос Брута.

С трудом перекатившись со спины на живот, чувствуя медлительность оглушения, я приподнялся на локтях. Чуть приподняв голову, увидел над собой тролля с дубиной. В последние секунды жизни просто рассматривал его, отмечая, что этот пошире в плечах чем сородичи, еще и морда не такая удлиненная, шире гораздо.

Тролль-рабочий
Племя Мул`Джинн
Уровень 28

Ничего себе, в чем прикол? — мелькнула мысль. Почему я троллей-воинов с легкостью раскладывал, а тут рабочий какой-то круче оказывается?

Глядя, как опускается дубина, не зажмурился — привык уже.

Но дубина не упала — на спину троллю хлестко прыгнул Йорик, тут же вцепившись в мясистую шею зубами. Да так, что ошметки полетели.

Я медленно пополз прочь, изо всех сил напрягаясь, и вдруг стрелой сорвался с места — кончилось время оглушения. Затормозил, загребая подошвами по каменному полу, и остановившись, бросился уже в другую сторону. Краем глаза увидев, что у Брута все под контролем — в обоих смыслах, я решил помочь Йорику. Зомби по-прежнему висел на плече у огромной туши «рабочего», а тот пытался его сбросить. Подлетев к этой парочке, я завертел клинками, обрушив град ударов на тролля. Тот развернулся, попытавшись меня дубиной с ног сбить, но в последнее мгновенье я высоко подпрыгнул. Рубанув еще несколько раз и видя, что тролль на последнем издыхании, я уже было собрался завершающую серию ударов произвести, как вдруг глаза тролля лопнули, и кровь из глазниц щедро брызнула на меня.

— Фу, — отскочил я, сопроводив после выкрик несколькими ругательствами, — аккуратней нельзя?

— Помочь хотел, — пожал плечами Брут, судя по виду, совершенно не смущенный моим недовольством. И сразу он присел рядом с трупами троллей-шаманов, простерев рукой.

— Получена добыча: 23 серебряные монеты

— Получена добыча: 11 серебряных монет

— Бруталино получает предмет «Одеяния шамана племени Мул`Джинн»

— Бруталино получает предмет «Амулет верного»

— Бруталино получает предмет «Окровавленные обмотки»

— Бруталино получает предмет «Тяжелый посох»

— Посмотри, что у этого здоровяка есть, — кивнул мне Брут, сам в это время перекладывая трупы на спину, начиная приготовления к ритуалу. Пока он ворошил трупы, кстати, синяя мантия мага на нем сменилось одеянием поверженного шамана.

— Почему они такие быстрые? — удивленно поинтересовался я, посмотрев лут с оставшегося тролля — кроме дубины и обмоток ничего ценного не оказалось. Даже денег не было.

— Выше двадцать пятого уровня потому что, — ответил Брут, не посмотрев на меня — занят был — он еще начал что-то своей костью с мерцающим тьмой оголовьем на полу выводить. Вдруг, воздев руки к небу, Брут прокричал что-то наподобие «ашельме-

бешельме». Лежащие тела дернулись, изогнулись в посмертной муке, и от трупов к простертой ладони Брута метнулись две серые тени.

— Бруталино получает «Слепок души тролля»
— Бруталино получает «Слепок души тролля»

— Очки в ловкость кинул? — резко обернулся ко мне Брут, когда все затихло.

— А… да, — не сразу понял вопрос я, вместе с Йориком увлеченно наблюдая за процессом.

— Мда… — скривился Брут, — медленно двигаешься.

— Я медленно двигаюсь? — вырвалось невольно, — да я летаю почти! Да я… да я магов на десять уровней как тузик грелку рву…

— Ну, прости, тут магов вряд ли будет, — пожал плечами Брут, — здесь суровые болотные тролли, а с ними ты пока… так, на троечку. С минусом, — скривившись, прокомментировал он после паузы.

— И что делать? — признавая его правоту, спросил я.

— Тренироваться. У нас впереди еще два целых уровня, если этот считать. И кстати, можешь умирать если что — я тебя воскрешу слепком с шамана. С этого тебе точно характеристики поднимет.

— Ладно… но я все же постараюсь пока не умирать.

— Постарайся, — повел плечами Брут и показал на фарш останков, — давай пока мясо это с дороги уберем, чтобы патрули тревогу не подняли.

— Э… — протянул я, глядя на неприятное зрелище, — а может Йорика попросить?

* * *

Весь второй уровень почти полностью был жилым помещениями. По окружности коридора тянулись двери, за которыми скрывались небольшие комнатушки, в которых тихо-мирно проводили время тролли. Тихо-мирно в буквальном смысле слова — большинство из обитателей спали.

Выполняя данную себе установку, старался не умирать и, надо сказать, получалось. Даже скупой на похвалу Брут не

преминул заметить, что я делаю успехи.

На втором уровне мы провели больше трех часов — как сказал мой спутник, в прошлый раз он здесь вообще почти не задерживался, и никаких проблем с выполнением сценария не последовало. Но в этот раз мне надо было поднять уровень, и поэтому мы скрупулезно, дверь за дверью двигались по коридору, зачищая одну комнату за другой.

Вначале в помещение влетал я, нападая на спящих троллей, после ко мне присоединялся Йорик, а Брут стоял на пороге, контролируя, чтобы нас с зомби не убили. Или чтобы патруль незаметно не подошел. А патрули были — пока бродили по второму уровню, встретили целых четыре. Справились с ними уже бодрее, чем в первый раз. Вернее, я бодрее себя вел — Брут то в одиночку что первый, что последующие патрули мог спокойно разложить.

Самый неприятный момент пережили в кухне — местный тролли питались тем, чем болото богато. А богато оно змеями и прочей слизистой чешуйчатой многоножчатой гадостью. Огромное помещение, заваленное приготовленными для готовки рептилиями, вызывало у меня животное отвращение. А времени пришлось провести там прилично — троллей поваров оказалось много, пришлось за ними побегать, оскальзываясь на расползающейся еде.

А вот обычной пищи, к сожалению, не было. Хотя индикатор усталости у меня был еще в порядке, отсутствие нормальной еды начинало напрягать — снова жрать змей совершенно не хотелось. Лута, кстати, хорошего тоже не попадалось — стандартные доспехи и оружие троллей, изредка у кого-то встречались серебряные монеты.

Вскоре показалась одна из приоткрытых дверей. Точно, знакомое место — потеки крови на полу, следы от тел, которые в комнату затаскивали. Все, закончился второй уровень, по кругу весь коридор обошли.

— Слушай, Брут, — вдруг даже остановился я, — а помнишь, перед входом ты стражника убил, и ключ у него взял?

— И?

— Зачем этот ключ?

— Я им дверь под водой открывал, когда мы сюда пробирались.

— А, вот оно что.

— Угу, — кивнул Брут, и пристально всмотрелся в меня, — семнадцатый уровень уже?

— Да, — довольно произнес я — только пару минут назад прочел сообщение об очередном уровне.

— Мало, — между тем сморщился тролль.

Мне, если честно, не казалось, что так уж мало — урона я наносил гораздо больше, чем несколько часов назад, да и двигаться стал не то чтобы быстрее, но осмысленней, увереннее.

— Слушай, может, таланты раскидаем? — предложил я.

— Покажи, что у тебя там? — вспомнив об этом, кивнул Брут и подошел ко мне.

— Урррааау, — гортанно мыкнул Йорик и пристроился рядом с хозяином.

— Убери зверушку, — раздраженно отмахнулся я рукой от зомби, который с неожиданным интересом воззрился на ярко загоревшиеся в воздухе пункты меню.

— Да ладно тебе, — дернул уголком рта Брут, но Йорика все же отослал на некоторое расстояние. — Давай, открывай, — покрутил кистью Брут.

Некоторое время мы оба стояли и всматривались в дерево талантов.

— Хм, интересно, — проговорил, наконец, Брут, — ты кого хочешь нагибать, милишников или кастеров?

— Хм, — в свою очередь хмыкнул я, — странный вопрос… всех хочу.

— Мда, — кинул на меня короткий взгляд Брут, сморщившись. — Не, пожелание конечно похвальное, но вряд ли получиться, чтобы вот так прямо… всех.

— Совсем никак? — склонил я голову, посмотрев в черные глаза тролля, — ты же хацкер реальный, аккаунт мне платиновый намутил, еще что-то умное сделал…

— Угу, — скривился Брут, — хацкер… хорошо закопали неглубоко… Короче, смотри, — отвлекшись от грустных мыслей, показал тролль когтистым пальцем на иконки талантов, — если вот так закидывать, сюда, сюда, а потом это брать, то у тебя крит будет реальный вылетать и пробитие доспехов. Но в скорости проигрывать будешь.

Если вот так, — повел пальцем по левую сторону дерева изображения Брут, — то будет максимальный упор на скорость и сопротивление магическим эффектам. Так что думай, потому что других нормальных вариантов я не вижу.

— А если так? Вот сюда, сюда и сюда, а потом это взять? — ткнул я пальцами, показывая казавшийся мне очень интересным вариант.

— Говно, — даже не задумавшись, резюмировал тролль.

— Почему говно? — обиделся я. И вообще, предубеждение теперь у меня к этому слову.

— Теплое потому что, — отмахнулся тролль, но под моим

вопросительным взглядом пояснил, — не горячо, не холодно. До капа когда докачаешься, тебя будут и милишники, и кастеры нагибать. Если, конечно, у них руки прямые.

— Ну, когда я еще до капа докачаюсь, — машинально возразил я, но под пристальным взглядом Брута осекся.

Да, когда. Если мне предстоит тут провести остаток жизни, то делать надо все с умом. Стараться, по крайней мере.

— Чего решил? — спросил меня после паузы тролль.

— Да не знаю, — махнул я рукой, — пусть повисят пока.

— Ну ладно, — согласился Брут, — пойдем. Третий уровень.

Вернулись чуть назад по коридору, где неподалеку от дверей кухни видели лестницу. Осмотревшись — вроде снизу не видно никого, начали спускаться вниз.

— Внимание! Вы собираетесь покинуть первый акт сценарной ситуации? Приступив ко второму!

— Внимание! В данный момент вы закончили первый акт сценарной ситуации и можете выйти из мира, а через срок не менее 48 часов вернуться приступить к участию во втором акте!

— Внимание! Находясь в сценарной ситуации вы неопределенное время не сможете покинуть игровой мир!

— Внимание! Находясь в сценарной ситуации вы не сможете контактировать с другими игроками!

— Вы уверены в своем решении принять участие во втором акте сценариной ситуации? Да/Нет

— Да? — вопросительно посмотрел я на Брута.

— А… — удивился тот и улыбнулся, — а есть другие варианты?

Ну да, собственно, — пожал я плечами и шагнул вперед, подтверждая выбор. Судя по тому, как Брут дернул рукой, он тоже подтвердил участие. И сразу после этого меня будто теплым порывов воздуха обдало. Сделав еще несколько шагов, я будто невидимую пленку завесы прошел.

— Аргх!!! — вдруг раздался оглушающий крик и я замер, не в силах пошевелиться. Судя по тому, что видел краем глаза, Брут с Йориком тоже обездвижены оказались.

— Аргхх!!!! — снова раздался гортанный вскрик и перед нами выросла фигура тролля.

Тролль-шаман, но этот был значительно крупнее по сравнению со своими собратьями. Он был выше немаленького Йорика не меньше чем на полметра, не говоря уже о более

мелком Бруте.

— Чужаки! — ноздри шамана хищно раздувались, он резко переводил взгляд с меня на Брута, скалясь и порыкивая.

Вур`тгал
Старейшина Мул`Джинн
Уровень 30

Присмотревшись к обездвижившему нас троллю я понял, что шагнув вперед, мы сделали серьезную заявку на вайп.

— Чужаки!!! — между тем прошипел шаман снова, склонившись к нам и поводя своей мордой.

Вдруг все вокруг заполнилось топотом — из-за угла на лестницу выскочила толпа троллей, самых разных — от воинов в полном доспехе до троллей-женщин едва одетых. И весь этот бегущий поток буквально заполонил лестницу.

Я попробовал примерно подсчитать, сколько мимо нас прогрохотало своими огромными ступнями. Получилось плохо, но не менее трех десятков, точно.

— Вы умрете, чужаки! — когда последний из пробегающих скрылся наверху, снова вспомнил о нас шаман, до этого наблюдавший за бегством своих сородичей. — Вы умрете…

Глава XXV

— Чужаки!!! — после паузы вновь вскричал шаман, резко и дергано задвигавшись. Вдруг рыкнув, он широко открытыми глазами вперился в Брута.

Странный товарищ. И создается впечатление, что он явно отвара какого глотнуть успел — настолько его поведение неадекватно.

— Вы хотите жить, чужаки?! — булькнув пару раз, а после истово вопросил шаман, метнувшись сначала к Бруту, заглядывая ему в лицо снизу, склонившись, а потом и ко мне прыгнув.

— Хотите жить?! — раздался почти в ухе у меня шелестящий шепот, а дикие глаза с расширенными зрачками оказались совсем рядом. Воняло, кстати, от шамана изрядно.

— Если хотите жить, боритесь! Пройдите через сонм мертвых и помогите воинам моего племени! И тогда Дух Мул`Джинн вас не забудет! Сражайтесь, или умрите! — с каждым словом старейшина шаман все повышал голос, а последнюю фразу буквально провизжал с надрывом.

— Сражайтесь, чужаки! И помогите воинам Руд-Арга! Или умрите! — крикнул еще раз старейшина и бросился вверх по ступенькам, только полы хламиды взметнулись.

Постояв еще несколько секунд, я вдруг почувствовал, что оцепенение с меня спало. Машинально повел плечами, проверяя, и посмотрел на Брута.

— Нормальный ход, — произнес я, — слушай, он что курил, как думаешь?

— Внимание! Принять задание «Помощь племени Мул`Джинн» к выполнению? Да/Нет

— Не знаю, — покачал головой Брут, — принимай задание.

— Получено задание «Помощь племени Мул`Джинн»!
— Получено задание «Найти Руд-Арга»!

— Внимание! Вы приняли к выполнению задание «Помощь племени Мул`Джинн»!

— Внимание! Данное задание относится к разряду «важные», будьте внимательным и осмысленны в поступках при его выполнении!

— Внимание! В племени Мул`Джинн теперь к вам относятся с неприязнью!

— И что теперь? — поинтересовался я.

— Да я почем знаю? Пойдем, посмотрим, — начал аккуратно спускаться по лестнице Брут, — судя по всему, мои сородичи по легенде намутили тут с алтарем немного, и возникли неожиданные сложности…

— Какие?

— Йорик! К ноге! — не отвечая на вопрос, обернулся Брут на зомби, который так и стоял наверху лестницы.

Впрочем, мне уже ответа и не требовалось — сложности я уже и так видел — они сами пришли. Два тролля зомби, довольно таки отвратно выглядевших. По сравнению с ними Брут и Йорик казались милашками — эти двое были будто пропущены через жернова мельницы, а потом собраны по частям силой магии и выпущены на волю. Я присмотрелся к ним — один двадцать седьмого уровня, второй двадцать восьмого.

А вот зомби к нам присматриваться не стали — первый, едва уперев в нас свой белесый взгляд, с шипением бросился вперед, за ним почти сразу последовал и второй.

— Вау! — от неожиданности вскрикнул я, взмывая в прыжке и перепрыгивая через первого тролля. Приземлившись и с трудом удержав равновесие на ступеньках, я развернулся, взмахивая клинками. И тут же пришлось отпрыгнуть в сторону — оказавшиеся весьма проворными зомби резво прыгнули на меня оба. Проворные, но тупые — тролли столкнулись, и тут же их сбил с ног пущенный в атаку Брутом Йорик.

Наш ручной зомби, надо сказать, за последние несколько часов отъелся и действовал уже не так неуклюже, как в тот момент, когда Брут его оживил. Да и уровень у Йорика подрос до двадцать пятого.

Подскочив к упавшим зомби, я начал бешено работать клинками, стараясь за немногие мгновенья снять с них как можно больше единиц здоровья. Йорик тоже старался, но оба мертвяка довольно резво вскочили и бросились на меня. Уходя от ударов когтистых лап, я выкатился в коридор, споткнувшись и прочертив спиной по пыльному полу. Только остановившись, в последний момент откатился в сторону — успел за мгновенье до того, как распластавшийся в прыжке один из зомби буквально воткнулся

когтями в то место, где я только что лежал.

Прыжком поднявшись на ноги, я в несколько скачков вклинился между обоими зомби и закрутил стальную карусель. Сейчас, кстати, удары не сопровождались шлейфами крови — противники зомби, и на месте касаний клинка просто возникали порезы, сквозь которые проглядывали кости и бескровное мясо.

Вдруг на моей шее сцепились когтистые лапы — с трудом вывернувшись, почувствовав как кожа под захватом сдирается, я почти упал на пол и откатился в сторону.

— Брут! — закричал я в отчаянии, и было отчего — меня взяли в кольцо уже четыре зомби и еще один ковылял неподалеку.

Уходя от тянувшихся ко мне цепких лап, снова взвился в невероятном прыжке, после приземления сразу исполнил сально назад, только когти мимо уха свистнули, и побежал вокруг группы зомби, нанося хлесткие удары.

В этот раз отпрыгнуть не успел — сильный удар сбил меня с ног, загнав полосу здоровья в желтую зону, и я покатился по полу.

— Брут! — еще раз крикнул я, пытаясь отползти к стене. Вдруг из пола рядом вырвались костяные руки, схватив сразу двух троллей, а чуть погодя еще двоих охватил зеленый призрачный огонь. Вернее выглядел огонь призрачным, но зомби от этого завизжали вполне реально.

— Ты чего так долго медлил? — поднявшись, я нахмурился, глядя на Брута.

— Они темную магию резистят, пришлось школу скверны вспоминать, — пояснил тролль, и тут же заорал, — Йорик, фу! Фу, фу, кака!

— Слушай, у тебя собака была? — глядя, как урчащий недовольно зомби отходит от трупов, спросил я Брута.

— Не, собаки было, — покачал головой тролль, все еще задумчиво ковыряясь в настройках меню своего, — ладно, пойдем потихоньку.

Третий уровень подземелья был будто после катаклизма — порушенные перекрытия, раскиданные то тут, то там мертвые тела троллей. Все тот же круговой коридор, в котором мы оказались, сейчас был гораздо шире из-за разрушенных перекрытий. Шагали мы, как по развалинам разбомбленного города, осматриваясь по сторонам. Периодически навстречу попадались тролли-зомби, которых мы естественно успокаивали.

Минут через десять перелезаний различных завалов, увидели впереди баррикаду, перекрывавшую коридор. И на охране этой баррикады расположился внушительный, в пару десятков воинов

отряд. Стояли тролли спиной к нам.

Руд-Арг
Военный вождь Мул`Джинн
Уровень 30

Главного я определил, присмотревшись к самому высокому и деятельному троллю.

— Что делать будем? — посмотрел после на Брута.

— Пойдем, поговорим, дальше видно будет, — пожал тот плечами и, выйдя из-за большой кучи обломков стены, направился к баррикаде.

— Эгей, служивые! — крикнул Брут, приближаясь к троллям. Многие из них резко обернулись, напружинились, поднимая оружие. Главный, тот самый Руд-Арг, шагнул вперед, держа наготове топор.

— Здорово, — поздоровался с военачальником Брут, подходя к нему, — мы от вождя Вуртгала, он послал нас к тебе на помощь.

В свою очередь выйдя из укрытия, я быстрым шагом догнал Брута, и пристроился рядом с ним, держась наготове. Мечи еще не доставал, но пальцы опущенных рук подрагивали, будто у ковбоя на дуэли.

— Вуртгал?.. — ощерился между тем Руд-Арг, нахмурившись. Нахмурились и стоящие рядом воины.

— Я вижу… — послышался хриплый голос, — вижу метку Вуртгала…

— Это что еще за хрень? — шепотом произнес я, осматриваясь.

— Это не хрень, а шаман вон там, — так же тихо ответил Брут, показывая мне глазами на кучу тряпья в углу.

— Метка Вуртгала? — глянул в тот же угол Руд-Арг, — старейшина не нашел никого более достойного нам на помощь прислать?

Но, судя по виду, военачальник троллей успокоился и призадумался. Да и остальные воины вернулись к баррикаде, перестав обращать на нас внимание.

— Дохлый тролль и никчемный слизняк, — буркнул между тем Руд-Арг, осматривая нас.

Вот про никчемного слизняка, мне, если честно сразу не понравилось. Высказывать прямо сейчас я троллю ничего не стал, но зарубку в памяти сделал.

— Вижу, ты знаток темной магии, — вперил между тем Руд-Арг взгляд в Брута. — Там, — показал тролль себе за спину, —

там сейчас хозяйничают мертвецы. Мои воины ничего не могут с ними сделать без помощи шаманов племени. Проберись через узилище, ко входу в святилище алтаря. Надеюсь, там должны быть шаманы нашего племени. Сообщи Джин`Даллу, что я со своими воинами здесь и действуй по его указаниям. Идите! — развернувшись, показал Рут-Арг за баррикаду.

— Пойдем? — негромко спросил я Брута.

— Пойдем, — пожал он плечами, — вариантов пока немного.

— Задание «Помощь племени Мул`Джинн» обновлено!
— Задание «Найти Руд-Арга» выполнено!
— Получено задание «Найти Джин`Далла»!

Под многочисленными тяжелыми взглядами троллей мы прошли к завалам баррикады, перелезли нагромождение камней и грубой мебели, и направились в сторону темнеющего впереди арочного прохода.

— Йорик, не отставай, — позвал Брут замешкавшегося зомби. А вот его, кстати, воины на баррикаде провожали довольно мрачными взглядами. Ну да, Йорик же их бывший односельчанин — если Брут значительно отличается от местных троллей — формой головы, прической, цветом кожи, то по Йорику сразу видно. Даже татуировки на морде те же, что у большинства присутствующих. Ладно, скажем, если что, таким к нам и пришел.

Миновав темный проход, мы прошли немного по коридору и вошли в то место, которое раньше, по-видимому, темницей было — даже камень стен вокруг казался темнее, вместо дверей решетки, кое-где виднелись пыточные орудия. Стены тут также местами были разрушены и виднелись сумрачные внутренности камер. Здесь стало значительно темнее, чем было до этого, но видел я вокруг все хорошо, просто в сером оттенке.

— Кровавые застенки? — невольно вырвалась у меня ассоциация, когда осматривался по сторонам.

— Угу, — кивнул Брут, — а вон и обитатели подтягиваются.

Посмотрев по указанию его руки, и я заметил нескольких зомби. Вот только это были не тролли. Более низкие фигуры, кое-кто полуголый, кое-кто в доспехах темной гаммы. Но также скрюченные в держащей их магии смерти.

— Вау… дроу что ли? — присмотрелся Брут в сторону поковылявших к нам нескольких фигур.

И я присмотрелся — действительно, дроу — темнокожие, пепельноволосые, уши остро торчат. У тех, у кого сохранились. Уши.

— Черт, а у этих к скверне иммунитет походу, — буркнул Брут, — Макс, ты попрыгай вокруг них, а я посмотрю, чем лучше их валить, а?

— Ладно, — пожал я плечами, — настраивайся.

— Йорик, к ноге! — одернул двинувшегося за мной зомби Брут.

Он, случаем, не врет, что у него собаки не было?

Мягким стелящимся шагом я двинулся, по кругу обходя ковыляющих зомби. Так, двадцать третьи-двадцать пятые уровни. Херня, сейчас попрыгаем — хищно улыбнувшись, потянул я клинки из ножен. Увидев, что дроу-зомби перевели взгляды на меня, резко ускорился, в несколько шагов долетел до них и взвился в прыжке.

Как обычно, время замедлилось… нет, не время замедлилось, а я начал быстрее двигаться в потоке времени. Держа взглядом одного из зомби, в шею которого уже летело лезвие гладиуса, прямо в воздухе извернулся, уже предчувствуя, как металл клинка сейчас разрежет мертвое мясо, ударившись в кость…

Время завертелось и закружилось вместе со мной — в последний момент, отдернув руку, я с усилием опустил оба меча и приземлившись, сбившись с такта движение, покатился по полу. Придя в себя, вскочил, слыша как скрежещет металл клинков по полу, и в удивление от своих действий уставился на зомби.

Почему не ударил? — спросил недоуменно сам себя, но ответа на вопрос не было. Вот не знаю, почему не ударил. Встретился с мертвыми, белесыми глазами мертвяка, в которого нацелился, и не ударил почему-то.

Зомби дроу развернулись, пристально глядя на меня своими мутными буркалами, но не двигались. Три согбенных фигуры, головы склонены и взглядами меня мертвые цепко меня держат. У двоих было оружие — изогнутые эльфийские мечи, но клинки сейчас были опущены и смотрели в землю

— Вождь… — вдруг прохрипел один из зомби, — ты вернулся, вождь… веди нас…

* * *

— И чего? — вопросительно глянул я на Брута.

— Да не знаю я, — пожал плечами тролль, осматривая шеренгу зомби.

Уже семнадцать мертвых дроу стояло поодаль и ело меня

глазами в ожидании того, как я их куда-то поведу. Когда, познакомившись с первыми тремя, мы двинулись по темнице, зомби один за другим узнавали во мне вождя и шелестели многоголосо, чтобы я их куда-то вел.

Ничего разумного больше зомби-дроу не требовали. По виду они особо не отличались от Йорика. Не в смысле внешности, а в силу наличия разума.

— Вон еще камера и все, дальше будет проход к святилищу, — произнес Брут, трогая меня за плечо.

Осторожно заглянув в покореженный проем камеры, решетка двери которой рядом на полу валялась, я увидел внутри еще троих зомби.

Зайдя внутрь, сделал несколько шагов и остановился.

— Я вернулся за вами, — произнес уже привычно, обращаясь к зомби.

— Вождь… вождь… — заголосили двое из них, преданно глядя на меня своими бельмами глаз.

— Ждите там, — четко скомандовал я, указывая в ту строну, где кучковались в ожидании неизвестно чего другие зомби.

— А ты что, мой мертвый друг, — подошел я к третьему зомби, распятому на стене, — заковали тебя изверги, да… Ах ты епть! — не удержавшись от восклицания, я отпрыгнул, столкнувшись взглядом с красноватыми глазами. От неожиданности отпрыгнул — взгляд живой и принадлежал он живому, а не зомби!

— Тебе необходимо было хорошо подумать перед тем, как надевать кольчугу Кенмайра, — вдруг произнес распятый на стене эльф-дроу.

— Ух ты, живой! — удивленно посмотрел я на него.

Риддис Мортен
Дом Черного Пламени
Уровень 33

Дроу не ответил, лишь с надменным и одновременно презрительным выражением отвел глаза в сторону. Мда, по мне, если, то не в его положении высокомерие демонстрировать — сквозь прорехи когда-то богатой одежды у эльфа проглядывали воспаленные раны, сам он был довольно таки грязным, когда-то белые волосы спутаны колунами.

— Слушай, друг, я по дурости эту кольчугу надел, теперь снять не могу. Может ты знаешь, как?

Если дроу и знал, то говорить ничего не желал. Все также,

сохраняя надменный вид, насколько это возможно, вися на стене, эльф пялился в стену.

— Ну ладно, виси, — поджав губы, я отвернулся и пошел к выходу. Здесь как раз нарисовался Брут и, удивленно подняв бровь, бросил взгляд на эльфа.

— Висит, говорить не хочет, — махнул я головой назад, — пойдем отсюда…

— Постой, человек! — послышался позади глухой голос.

— О! — удивленно развернулся я, — обалдеть, заговорил. Ну, стою…

— Помоги моим сородичам, человек, — судя по виду, проглотил издевку эльф, — и я подскажу тебе, как ты сможешь снять кольчугу проклятого Кенмайра.

— Как помочь то? — подошел я ближе, заглядывая в красноватые глаза.

— Помоги их душам обрести свободу, и в Доме Черного Пламени тебя не забудут!

— Слушай, а почему ты не просишь себе помочь? — поинтересовался я, краем глаза заметив, что Брут подошел и встал рядом.

— Мне не нужна от тебя помощь, человек, — отвел глаза дроу, — я прошу только за своих воинов.

— Хорошо, помогу, — кивнул я, — ты только расскажи, как.

— Необходимо провести ритуал освобождения, оборвав нить привязки души к мертвому телу, — все так же глухо проговорил Риддис, — нить можно разрезать Кинжалом Душелова, который сейчас у главного жреца племени Мул`Джинн.

— Получено задание «Упокоенные души дроу Дома Темного Пламени»!

— А он нам его отдаст? — со скепсисом спросил я эльфа.

— Он вряд ли сможет больше совершать осмысленные действия, — скривился эльф, — эти безмозглые тролли решили вызвать своего болотного божка. Сам видишь, обряд немного не удался, — дернул уголком губ эльф.

— А тебя здесь так и оставить висеть? — спросил я Риддиса.

— Если не сложно, убей меня, — произнес он, опустив взгляд, — буду тебе благодарен.

— Э… а что, с цепи слезть тебе религия запрещает? — показал я на путы дроу, но присмотревшись, понял — не все так просто. Вмурованные в стену кандалы, которыми был скован эльф, будто светились мраком.

Риддис вздохнул, поджав губы и замолчал.

— Ключ у одного из жрецов, — негромко произнес дроу с каменным выражением лица, — но его не забрать, если не прервать ритуал. А если его прервать, то тот, кто это сделает, умрет.

Ох, ты, умрет! Страшно как, — мысленно усмехнулся я.

— Ладно, посмотрим, — кивнул я эльфу, а после переглянулся с Брутом, и мы двинулись к выходу.

— Парни, за мной, — махнул я рукой взводу зомби, что сгрудились в ожидании меня и пошагал в сторону входа в святилище Алтаря.

Вход внушал. Огромная, изукрашенная агрессивными барельефами пасть арки, в глубину которой уходила широкая лестница. Оставив зомби у входа, в том числе Йорика, мы с Брутом начали спуск по ступеням. По мере того, как преодолевали спуск, все больше и больше перед нами открывалась интересная картина.

В центре огромного зала стоял Алтарь — ни с чем не спутаешь, огромный камень в форме саркофага. На нем стоял большой изогнутый сосуд, чаща даже, напоминающая раскрытую пасть, а от этой чащи тянулись сверкающие жгуты магических уз. Переливающиеся фиолетовым светом призрачные веревки тянулись к застывшим по периметру круга вокруг алтаря фигурам. Пятеро троллей, в одеянии шаманов, тоже светятся фиолетовым подобно мегавольтам. И недвижимы, будто скованы.

— Вон он, смотри, — ткнув меня в плечо, показал мне Брут куда-то в угол.

— Кто он? — переспросил я, но тут же осекся, увидев.

С опаской оглядываясь, мы с Брутом пересекли огромный зал святилища, стараясь держаться как можно дальше от фиолетовых жгутов, и подошли в разломанной статуе, у подножия которой скрючился тролль в цветастом одеянии. Но довольно потрепанный по виду.

— Задание «Найти Джин`Далла» выполнено!

— Эй, нас прислал Рут-Арг, — склонился над верховным жрецом Брут.

— Кровь!!! Кровь!!! Ему нужна кровь!!! — заверещал вдруг Джин`Далл, будто взбесившись.

— Э, э, прекрати, — даже отпрыгнул от неожиданности Брут, — слышь, дядя, не так резко!

— Ему недостаточно крови!!! Ему нужна кровь!!! Кровь!!! —

продолжал бесноваться шаман.

Брут отошел еще не несколько шагов от извивающегося в судорогах шамана и глянул на меня. Я в ответ только плечами пожал.

— Ногой в нос ему может прописать? — скривился Брут, задумавшись.

— Помоги мне, помоги… — неожиданно почти заскулил Джин`Далл, скрежеща когтями по камню пола, — ему нужна моя кровь… Кровь!!! — вдруг вскинулся шаман и мы с Брутом синхронно дернулись, — моя кровь!!!

— Мм, бывает, — кивнув с сочувствием, пробормотал Брут, — а помочь то чем?

— Ему нужна кровь!!! Кровь!!! — снова зашипел верховный жрец.

Мда, где-то я это уже слышал. Подняв голову на мгновенье, осмотрелся и только сейчас заметил кровавый след по полу. Так, это явно Джин`Далл полз — проследил я взглядом и увидел, что след тянется почти от самого алтаря.

— Чтобы Гаррах пробудился, ему нужна кровь… кровь отмеченного силой… — поначалу верховный жрец заскулил, но голос его постепенно наливался силой, — вы поможете мне?

— Поможем, — кивнул Брут, бросив короткий взгляд на меня, — вот только как?

— Возьмите ключ, — протянул иссохшую руку в нашу сторону Джин`Далл, — приведите сюда эльфа-мага из темницы. Только не снимайте с него кандалы, а то он убьет вас! Приведите эльфа и напоите сосуд кровью отмеченного силой! — дернувшись, почти закричал жрец и вдруг опал безжизненно. Я присмотрелся к нему — живой, но полоска жизни далеко в красной зоне.

— Получено задание «Вызов Гарраха»!

— Мне всегда нравилась вариативность выполнения сценарных условий, — вдруг произнес Брут, поджав губы и покачав головой.

— В смысле? — переспросил я.

— Смотри, мы можем позвать сюда Руд-Арга, убить эльфа и с помощью его крови вызвать болотного бога. Вряд ли тот будет в адеквате, придется его убить, зато лут с него наверняка в порядке. Но этот вариант особо не канает, — в ответ на мой взгляд произнес Брут, — нас всего двое и мы даже с помощью троллей этого Гарраха вряд ли завалим. Да и ты с этим дроу

замутил уже что-то, да?

— Да, с кольчугой этой разобраться надо, — кивнул я согласно.

— Вариант второй, — махнул Брут в сторону алтаря, — освободить эльфа, убить жреца, вызвать его кровью бога, попробовать того завалить, а если получиться, на баррикаде троллям можно сказать, что жрец тут и валялся дохлый. Но… если не получится божка болотного убить, то возрождаться будем без шмоток на болотном кладбище — здесь уже никак будет.

— А мы его завалим? — поинтересовался я, глянув в сторону темного алтаря.

— Вряд ли, — почти не задумавшись, ответил Брут.

— А эти, — ткнул я пальцем в сторону лестницы, — там их девятнадцать рыл…

— И что? — Брут пожал плечами, — попробовать можно, конечно, но они же тупые… кинет босс лужу какую с дамагом, все там и сдохнут. Я бы все же не стал рисковать.

— Ну и ладно, — помотал я головой, легко согласившись.

— Видишь, еще плохо то, что без окончания ритуала сценарий может не закончиться, — продолжил Брут, — а вообще третий вариант, скорее всего самый подходящий — убиваем жреца, освобождаем мага, а троллям скажем, что так и было.

— Торопитесь!!! — вдруг раздался истошный вой со стороны лежащего жреца, да так сильно, что я от испуга дернулся, — завершите ритуал призыва, или Гаррах попробует вырваться сам! И тогда сама ткань мира может разорваться под его напором, а в прорыв хлынут орды… — жрец не договорил, снова опав на пол в беспамятстве.

— А если ритуал прервать, орды не хлынут? — спросил я, а Брут задумался.

— Да нет, вряд ли, — наконец произнес он после паузы, — плохо конечно, что опыта и лута с босса мы не получим. Но я особо и не надеялся — нас же двое всего…

— А Йорик? — усмехнулся я.

— Тебе, кстати, — даже не заметил Брут, который весь в раздумьях был, — тебе умереть, обрывая ритуал, даже полезно будет — как раз я тебя слепком души быстрого тролля воскрешу. Который на кухне от тебя бегал долго, помнишь? Душа змеи с тебя пропадет — эти баффы все время со смертью исчезают, а с тролля тебе ловкости и выносливости бафнуться неплохо должно.

— Хорошо, — кивнул я, — только как этот ритуал прервать?

— Думаю, что надо просто разрезать эти нити, — показал Брут на светящиеся жгуты.

— Уверен?

— Ну да, — подумав, кивнул Брут, — скорее всего. Я в паре похожих призывах участвовал, принцип вроде одинаков был.

— А чем разрезать? — поинтересовался я задумчиво. Несмотря на призрачность, яркие всполохи выглядели серьезно, и было ощущение, что своими мечами я их точно разрубить не смогу.

— Чем? — переспросил Брут, а после оглянулся по сторонам и мягко шагнул в сторону распростертого Джин`Далла. Я лишь успел заметить, как мелькнула белая кость с мажущим по воздуху темнотой навершием. Раздался глухой удар, вскрик и лежащий жрец дернулся в последний раз. Брут сразу простер свободную руку над телом и после этого поднялся, поворачиваясь ко мне.

— Бруталино получает предмет Клинок Душелова

— Думаю, что этим, — ощерился тролль, протягивая мне клинок, — давай, кромсай тут все, а после я тебя воскрешу. Только не потеряй, я потом этот ковырял себе бы взял.

Смахнув сообщения про предметы класса «редкий», я глянул на клинок — ятаган напоминает, только небольшой. Широкий клинок украшает переливчатая вязь узора, а вот рукоять заставила поморщиться. Как бы не человеческая кожа это была.

Кинжал Душелова
Класс предмета: редкий
Интеллект +9, Дух +9, Прочность
Дополнительно: шанс нанести дополнительный урон магией Скверны
Дополнительно: шанс нанести дополнительный урон Темной Магией
Дополнительно: достойный клинок для Душелова

Брут между тем кивнул мне и быстрым шагом направился к лестнице. Подождав, пока он начнет подниматься по ступеням, я шагнул в сторону алтаря.

Оказалось на удивление просто — плотные жгуты света очень легко поддавались ножику, опадая один за другим. Падали и жрецы племени троллей, прекращая быть сверкающими статуями и растекаясь останками по полу.

— Задание «Вызов Гарраха» провалено!

— Задание «Помощь племени Мул`Джинн» обновлено!

Когда осталось перерезать всего две связующие нити, помещение наполнил дикий свист, заполонивший все вокруг. Мелькнуло краем тенью, метнувшейся ко мне, но я, не обращая внимания, быстро перерезал оставшиеся путы.

Раздался звон, будто туго-натянутая струна лопнула, и этот звук очень больно хлестнул по ушам. Присев от неожиданности, я увидел перед собой лужу крови и тут понял, что это из меня льется — изо рта, ушей. Хорошо, вижу еще — глаза на месте вроде как.

— Ты! — еще сильнее хлестнул по ушам болью объемный голос, — ты помешал мне!

С трудом подняв голову, я увидел перед собой призрачную фигуру. На божка, как обзывал его Брут, сей товарищ точно не походил. Настоящий болотный бог — передо мной стояла призрачная аватара огромного нага, который распустив капюшон, опустил свое полузмеиное лицо вниз, пристально вглядываясь в меня.

— Ты хорошо подумал, прежде чем… — сквозь пелену боли донесся до меня все усиливающийся голос. Не дослушал — опять звон, будто струна лопнула и вместо боли пришла темнота.

Или это не струна лопнула, а голова моя — мелькнула мысль.

Глава XXVI

Умерев, очень четко почувствовал бесконечность мига безвременья. Меня и раньше холодило подобным чувством, но сейчас это ощущение мазнуло непривычно ярко. Как будто между моментом смерти и возвращения к осознанию себя мог и миг пройти, а могла и целая вечность.

Но сейчас происходило что-то странное. Двигаться я, как обычно не мог, но вокруг была не тишина, как не так давно, когда в воде умер. Сейчас в ушах все шелестело, шипело однородным тоном и звуки эти по ощущению скользили куда-то… Или это я скользил?

Лежа недвижным телом на каменном полу, в призрачном свете видя все вокруг, я сейчас одновременно будто бы стелился по… по земле? Нет, не по земле — чувствуя себя единым телом, не ощущая рук и ног, извиваясь, я передвигался как в толще воды. Картинка перед глазами у меня мелькала, будто изображение в телевизоре, на экране которого в очень быстром темпе каналы мелькают. То перед глазами появлялись серые всполохи беспамятства смерти, то темная пелена речное протоки, по дну которой я сейчас стелился.

Э! э! э!!! — мысленно возопил я, чувствуя неправильность происходящего. В это же время изображение той части сознания, где был змеей, приблизилось к поверхности и перед глазами мелькнули размытые очертания человеческой фигуры, видимой будто в инфракрасном свете.

В тот момент, когда змеиное тело, которое я ощущал как свое, распрямилось в прыжке, захватывая заметавшегося человека, меня мысленно вывернуло от отвращения к происходящему перед глазами, и вдруг картинка исчезла. С облегчением понял, что больше никакого раздвоения сознания не происходит, а я спокойно лежу трупом на каменном полу святилища.

— Покинуть тело, переместившись на точку привязки
— Покинуть тело, переместившись на кладбище

Отпустило моментом, сразу и перед глазами загорелись две красные надписи. Мысленно выдохнув, я подождал еще немного. И еще немного. В тот момент, когда уже начинал нервничать, добавилась третья вопросительная табличка.

— Бруталино хочет вас воскресить. Согласны Да/Нет

— Ааа мля… ааа епта… — выдохнул я, едва почувствовал материальность тела. Взмахнув рукой, будто всплывая к поверхности, поднялся и сразу же будто в стену прозрачную уткнулся. Ну, не в стену, но выскочившие оповещения меня удивили, как минимум.

— Внимание! Получено задание «Победа над душой змеи»

— Внимание! Ваш разум может быть поглощен змеиной сущностью! Для того чтобы избежать этого, необходимо победить вселившуюся в вас душу змеи!

— Ты чего сделал то… — еще не совсем поняв прочитанное, протянул я, едва Брут подошел ближе.

— Воскресил тебя, — пожал плечами тролль, — а чего?

Не говоря ни слова, я открыл меню, не убирая сообщения, и сделал их доступными для его зрения.

— Ух ты, прикольно, — покачал головой тролль.

— Прикольно!? — едва не подавился я словами и перевел дух, набирая воздуха. — Да я там, — махнул рукой вокруг, сделав неопределенной движение, подразумевая загробный мир, — я там плавал как эта веревка поганая, на людей охотился! А если это… если это мой разум поглотит?

— Да расслабься, — дернул уголком рта Брут, — ничего не проглотит, это же игра…

— Игра?!

— Ну да. Игра… Ладно, не волнуйся особо. Давай веди пока своих зомбарей сюда, освобождай их души. Я пока лут соберу, а после к эльфу твоему пойдем. Он подскажет.

— Эльф подскажет?

— Ну да, эльф, — кивнул Брут и добавил, когда я воззрился на него, — тут система интересная, что если ты задание выполнить не можешь, а что делать не знаешь, то любой непись выше тридцатого уровня тебе подскажет.

— Прям любой?

— Да, если дружелюбно к тебе относится. Чем лучше относится, тем больше подскажет.

— Что-то я дружелюбия особого в том темном не заметил…

— Так давай сначала этим помоги, — кивнул Брут на выстроившуюся на лестнице мертвую братию, — и эльф к тебе потянется…

* * *

— Благодарю тебя, Мальвин, — кивнул освобожденный от цепей дроу, потирая запястья.

— Задание «Упокоенные души дроу Дома Темного Пламени» выполнено!

— Получена награда: 1500 единиц опыта!

— Поздравляем! Выполнено задание «Невероятное спасение»!

— Получена награда: 1000 единиц опыта!

— Поздравляем! Вы достигли уровня 20!

— Получено 2 единицы характеристик!

— Получено 1 очко талантов

— Да пожалуйста, — пожал я плечами и легким движением руки смахнул ворох системных сообщений перед глазами.

— Если вознамеришься посетить земли нашего Дома, буду рад тебе, как гостю, — слегка склонил голову дроу.

— В Доме Темного Пламени к вам теперь относятся с дружелюбием!

— Обязательно загляну, — в свою очередь кивнул я и, не теряя времени, спросил, — Риддис, у меня есть к тебе несколько вопросов.

— Мальвин, у тебя есть здесь незавершенные дела? — перебил меня эльф.

— Э… да, есть, — переглянувшись с Брутом, увидел я кивок тролля.

— Тогда на твои вопросы отвечу позже, — еще раз склонил голову дроу, — жду тебя как гостя во владениях Дома. А теперь

откланяюсь, ибо мне не желательно встречаться с местными троллями.

Дроу вскинул руки, пробормотав что-то себе под нос, и тут же шагнул в открывшийся зев портала. Лишь только полы его изорванного плаща исчезли в сумрачной пелене, как портал с легких хлопком исчез.

— Не, нормально, а? — ошарашенно посмотрел я на Брута.

— Где Джинн`Далл? — проревело вдруг от входа в камеру.

Обернувшись синхронно, мы увидели высокую фигуру военного вождя племени.

— Верховный жрец погиб, — спокойным голосом ответил Брут, — он не рассчитал силы для ритуала.

— Где этот грязный выродок? — снова проревел Руд-Арг, показав взглядом на висящие цепи оков.

— Джин`Далл распорядился привести пленника ему, — даже не запнувшись, ответил Брут, — но Гарраху не понравилась кровь мерзкого эльфа. Поэтому ритуал вызова не был окончен, а верховный жрец теперь мертв.

— Да?.. — уже немного потише спросил тролль, — а ты мне не врешь?

— Зачем мне врать? — пожал плечами Брут, — мы, как ты и сказал, добрались до шаманов, убив всех неупокоенных эльфов…

— Убив?

— Да, убив, — кивнул прерванный Брут, — эти слизняки все лежат у алтаря. Мы выполнили указание жреца, приведя ему эльфа, и мы не дали разъяренному Гарраху вырваться на свободу. Ведь после того, как Джинн`Далл напоил его кровью поганого эльфа, бог был очень зол…

— Аээээррр… — в задумчивости прорычал тролль, буравя нас взглядом.

— А ведь ты, почтенный Руд-Арг, после смерти верховного жреца вполне можешь претендовать на место в совете старейшин, — вдруг произнес Брут, чуть склонив голову.

— Хм, — хмыкнул тролль в задумчивости, — ты говоришь сладкие слова, мертвый тролль…

— К тому же, мы можем никому не говорить о своем участии в ритуале, — вставил я, почувствовав вкус к оболваниванию военного вождя племени, — и вся слава достанется тебе.

— Да… — подняв свободную от топора руку, в задумчивости взялся за свой клык тролль, — и вся слава достанется мне. Вы, нежданные помощники, говорите очень интересные речи…

— Задание «Помощь племени Мул`Джинн» обновлено!

— Он такой тупой, — чуть обернувшись, улыбнулся я Бруту. И наткнулся на встревоженный взгляд.

— Чего? — мимикой спросил я спутника, а тот только гримасу изобразил, как будто лимон съел.

— Но ведь если кто-то из племени узнает….

Заскрипело. Это тролль в состоянии серьезного раздумья повел когтем по клыку.

— Тогда меня прогонят из племени за ложь…

— Никто об этом не узнает, ведь мы никому не скажем… — попробовал вклиниться я в поток высказываемых вслух мыслей тролля.

— Конечно, вы никому не скажете, — ухмыльнулся тролль, поднимая топор, — мертвые разговаривать не могут!

— Твою мать! — выдал Брут и сразу отпрыгнул в сторону от пущенного в него томагавка.

— Черт, а он не такой тупой, — невольно вырвалось у меня от удивления. Тут же подобравшись, я в несколько прыжков пролетел по камере и взвился в воздух, чтобы обрушиться на бросившегося вперед тролля.

Быстрый оказался — я в прыжке с трудом извернулся, уходя от лезвия огромного топора и оттолкнувшись ногами от стены, резко ушел в противоположную сторону. Брут между тем не терял времени — Руд-Арг весь, будто изнутри, засветился ядовито-зеленым, движения его замедлились, а лицо исказила гримаса боли. Брут же, не прерывая движений рук, все продолжал творить заклинания и темные сгустки воздуха шлейфом летели от него к вождю троллей. Но Руд-Арг продолжал двигаться — хоть медленно, но верно он, рыча, шагал в сторону Брута.

Вступил в дело и Йорик — шустрый зомби прыгнул на тролля, но получив топором неслабо, укатился в сторону. Впрочем, Йорик не смутился и почти сразу же снова бросился на Руд-Арга, в этот раз пробежавшись на четвереньках даже.

Тролля мы с Йориком атаковали с двух сторон, но обрушив на него град ударов, я все же был настороже и не зря — в последний момент просто рухнул на землю, уходя от удара секиры. Йорик оказался не таки проворным — снова улетел в сторону, сломанной куклой выпростав в стороны руки и ноги.

— Задание «Помощь племени Мул`Джинн» обновлено!

Только я вознамерился очередную серию ударов провести, как Руд-Арг упал, рыкнув в последний раз.

— Черт, — скривился Брут, глядя в угол, — бедный Йорик…

— Эээ… — тоже глянул я на не подающего признаков жизни зомби. Хотя он и до этого признаков жизни не подавал — зомби все же, но сейчас Йорик совсем недвижим был.

— Макс, слушай, ты в следующий раз, прежде чем заговорить зубы на первый взгляд тупому троллю…

— Ладно, понял, я понял… не буду больше, — виновато склонил я голову.

— Где Руд-Арг? — прогремело вдруг от входа в камеру.

Упс. Обернувшись, я заметил у входа в камеру двоих троллей. Похожи, как два брата. Впрочем, может братья и есть — Йарашш и Йашшар.

— Руд-Арг погиб от рук этого грязного эльфа, — показал Брут на свисающие со стены цепи.

— Где этот мерзкий выродок? — в один голос произнесли тролли, синхронно глянув на пустые кандалы.

— Когда мы его почти убили, пытаясь отомстить за вождя, эльф ушел в портал, — невозмутимо пояснил Брут.

— Да, — недоверчиво спросил один из троллей, Йашшар, — а ты не врешь?

— Как я могу врать своим сородичам? — развел руки в стороны Брут, жестом показывая, что нет, не может.

— Слушай, эти вроде тупее будут, — тихонько шепнул я ему, пока тролли переглядывались.

Опять ошибся — Йашшар и Йарашш все же догадались, что дело тут нечисто. И когда мы их прикончили, решили во избежание дальнейших разговоров и пересудов вообще здесь никого в живых не оставлять.

— Уходя, гасите всех, — прокомментировал действо Брут, когда мы завалили последнего тролля.

А после пошли собирать лут, которого оказалось неожиданно много. Но предварительно Брут раскладывал убитых троллей и проводил ритуал получения слепков душ.

— Зачем тебе их так много? Про запас? — не удержавшись, спросил я, когда уже десятый по счету тролль дергался в судороге расставания с душой.

— Мне слепки вместо маны идут, — пояснил Брут, — я же мертвый и бутылочки с голубой жидкостью не катят.

* * *

— Чужаки!!! Вы умрете, чужаки!!!

Черт, где-то я уже это слышал — поморщился я и осмотрелся.

— Эй, друг, тормози, — поднялся Брут, бросив на меня взгляд короткий, чтобы я не вмешивался и шагнул к старейшине Вур`тгалу.

Я снова поморщился, оглядываясь вокруг — уже не менее пятнадцати троллей подошло со стороны виднеющейся неподалеку деревни. Блин, если их всех убивать придется… и не факт, что сможем — уровни до тридцатого.

Но Брут уже нашел общий язык со старейшиной и пошел немного в сторону, отводя от меня разговор. Опасается — хмыкнул я, поднимаясь с песчаного берега и отходя в сторону, усаживаясь на корнях большого дерева.

Поодаль темной громадой возвышались руины крепости, под которой мы недавно были. И сейчас мне были заметны и остатки больших ворот, и арки моста, перекинутого через ров. Вот оно что, не протока это была, оказывается, а ров вокруг крепости — озарило меня догадкой. Теперь ясно, почему берег такой крутой обрывистый был.

— Задание «Помощь племени Мул`Джинн» выполнено!

— Получена награда: 1000 единиц опыта!

— Теперь в племени Мул`Джинн к вам относятся с равнодушием!

Обернувшись, увидел, что Брут со старейшиной поодаль уже раскланиваются вежливо. И после, судя по виду, Брут начал того спрашивать о чем-то. Я снова отвернулся, посмотрев на медленно текущую воду и вспоминая бешеный прогон по подземному ручью.

Оказывается, аварийный выход из подземелья был предусмотрен — в момент прекращения ритуала пол в одном месте треснул, и под ним стала заметна яростная воронка подземной реки. «Все под контролем» — кивнул мне Брут, прыгая туда недавно.

— Получено задание «Послание вождю племени Повелителей зверей»

Резко обернувшись, я увидел, что Брут уже идет быстрым шагом в мою сторону.

— У тебя деньги есть? — кивнул мне андед, едва подойдя.

— Сколько надо? — осторожно спросил я.

— Одиннадцать золотых еще, — скривился Брут.

— Да не вопрос, — кивнул я и, вызвав меню инвентаря, достал монеты.

— Ух ты, — удивился Брут легкости решения, — слушай, у тебя много еще таких?

— Э… — замялся я, — есть немного, а что?

— Помнишь перед входом ты всплыть не мог, я тебя воскрешал слепком с…

— Да помню, помню.

— Ну и потонул ты потому, что золота у тебя много, а оно тяжелое, — кивнул Брут и, развернувшись, пошагал в сторону ожидающего его старейшины.

Пока два тролля — мертвый и живой общались, торгуясь, я открыл меню характеристик, думая как таланты раскидывать. Но не успел — мимо быстрым шагом промчались несколько полуголых троллей и спустили на воду достаточно большое каноэ, выдолбленное из ствола дерева.

*— Брут получает предмет Бутылка с водой*5*

*— Брут получает предмет Вяленое мясо*5*

*— Брут получает предмет Сырое мясо*5*

— Зачем тебе сырое мясо? — встретил я вопросом подошедшего Брута.

— Тебе вяленое, мне сырое, — ответил тролль и кивнул на каноэ, — ну что, поплыли?

— Плавает говно, — машинально произнес я.

— Почему тогда капитан дальнего плавания? — ухмыльнулся андед, заходя в воду и притягивая к себе новоприобретенное плавсредство.

— Брут, а что там в крепость не вошли? — показал я троллю на видимые даже отсюда ворота в руины крепости. Вопрос меня серьезно взволновал — смерть в затопленных коридорах я вспоминал с содроганием, да и иконка с распахнутой пастью змеи никуда не делась, напоминая о бессмертной душе. Которую победить надо.

— Так там стражи немеряно, — пожал плечами Брут, тоже глянув в сторону крепости, — мы бы просто не прошли. Если через парадный вход идти, группа полноценная нужна. А мы с тобой через черный ход зашли.

— И вышли, — добавил я, вспомнив бурный подземный

поток, вынесший нас к деревне троллей. — Слушай, — вдруг пронзила меня мысль, — а нас не сожрут, если мы на этой лодчонке поплывем?

— С чего нас должны сожрать? — нахмурился Брут.

— Да я пока до этих руин дошел со стороны Хельгарда, столько живности на фарш извел, — махнул я рукой в сторону крепости, — а здесь в реке ни одной твари не попалось…

— Это река, — кивнул Брут, — здесь, в лесах, они вместо дорог. А в этом мире на дорогах ни мобов, ни противников почти никогда не встречается. Только если это не другие игроки.

— Ну, тогда поплыли, — кивнул я и нахмурился, — а кстати, куда поплыли то?

Глава XXVII

— Внимание! Вы сильно устали, необходим отдых!

— Поздравляем! Вы перешагнули через усталость!
— Открыто второе дыхание!
— Выносливость увеличена на 1!

— Поздравляем! Вы продолжительное время не прекращаете тренировать свою Силу!
— Сила увеличена на 1!

— Фух, — выдохнул я, бросая весла и камнем падая вниз. Каноэ при этом покачнулось, и послышался плеск воды.

— Все, закончилась гонка? — криво ухмыльнулся Брут, поднимая весло и развернувшись, начиная выгребать от берега. Плыли мы уже по очень широкой реке, вдоль которой стоял стеной тропический лес — болотная, исходящая испарениями местность уже закончилась. Но, несмотря на широту реки, мы сейчас чуть в берег не ткнулись — увлекшись тренировкой, я греб на пределе сил,

— Ааа… — выдохнул я, глубоко и шумно дыша, — дай попить, а? И пожрать…

Взяв протянутое мясо, быстро начал поглощать его, чувствуя как силы восстанавливаются. Запив очередной кусок водой из бутылки, я всмотрелся в вяленую полоску.

— Интересно, оно кем было в прошлой жизни? — поинтересовался я, откусывая еще кусок. И поперхнулся, увидев усмешку на лице Брута.

— Ты чего смеешься? — с набитым ртом спросил я, даже жевать прекратив.

— Да не, ничего, — пожал плечами тролль и снова хмыкнул.

— Нет, ты уж скажи, — приподнялся я, устраиваясь удобнее.

— Знаешь, почему я с ними общался без особого страха, а тебя с собой не брал?

— И почему? — на лицо мое гримаса наползла непроизвольно.

— Болотные тролли мертвечину точно не едят, — ответил Брут, и по мере того как у меня вытягивалось лицо, у него наоборот, улыбка наползала.

— Да не морщись, совсем не факт что это троллятина, — еще раз усмехнулся Брут, — не парься, ладно тебе! В колбасе свиная

кожа, в пельменях крысы, ел же…

— Я не ел ни колбасу, ни пельмени, — скривился я, уже другими глазами всматриваясь в мясо.

— Ну, может это змеиное мясо, — утешил меня тролль.

* * *

Сила: 16 (10 + 0 + 6)
*Ловкость: **37**(20 + 13 + 4)*
*Выносливость: **28**(8 + 13 + 7)*
*Интеллект: **9**(8 + 0 + 1)*
*Дух: **9**(8 + 0 + 1)*

Еще раз глянув на окно характеристик, я свернул его и перешел к талантам. Брута отвлекать не стал, он был сейчас занят — веслами ворочал, тренируя выносливость.

— Изучен талант «Шестое чувство» 3/3! Шанс уклонения от стрел и атакующих заклинаний противника 21 %

— Изучен талант Амбидекстрия 1/1! Урон оружием каждой руки увеличен на 10 %

— Изучен талант «Прирожденный убийца» 3/3! Шанс нанесения критического удара увеличен на 9 %

— Изучен талант «Отрешенность» 2/2! Снижает вероятность быть подвергнутым эффектам магического контроля на 14 %

— Изучен талант «Мастер потрошения» 2/3! Увеличивает урон по цели, не защищенной средними и тяжелыми доспехами на 20 %

Бойтесь, сволочи, — ухмыльнулся я, вкладывая последний из доступных талантов.

Решился все же — с воинами я здесь пока сталкивался гораздо реже, чем с магами. И заметил, что большинство надсмотрщиков маги. Вот и Гюнтер, уродец, тоже мантию надел. Не хочет говно при полном реализме в ближнем бою мечом получать. При воспоминаниях о своем надсмотрщике я невольно

зубами заскрипел.

— Ладно тебе, — заметил это Брут, видимо почувствовавший мое настроение, — хорош мыслеобразы рисовать ужасные…

— Эй, ты что, все уже? — отвлекшись от меню, посмотрел я на тролля.

— Да, приплыли уже почти, — кивнул Брут.

— Откуда знаешь? — вскинулся я.

— А… черт, прости, — с виноватым видом махнул тролль и сделал несколько быстрых движений руками.

Тут же в воздухе возникла карта мира, в которой темных областей почти не было.

— На максимальном приближении смотри, тогда у тебя тоже в карте информация отобразится, — кивнул мне Брут на висящее в воздухе изображение, — доступ к управлению тебе открыл.

— Вау, — не удержался я, сразу перекинув изображение на плато Хельгарда и начиная изучать карту. — Вау, — еще раз повторил я, увидев, что вокруг Черной крепости, да и по всему Хельхейму у Брута почти нет неизученных областей.

— Откуда столько информации? — коротко глянул я на тролля.

— Я же свободен был, до того как в девятый круг списали, — скривился Брут, — успел пошляться по миру до ритуала…

— Ритуала? — удивился я.

— Да, ритуала, — кивнул Брут, — я же не всегда андедом был. Пару месяцев назад я был здоровым и жизнерадостным троллем-шаманом. А теперь андед-некромант…

Дальше я расспрашивать не стал, видно, что тема ему была неприятна. Зато сосредоточился на изучении карты.

— Ух ты, — несказанно удивился я, просмотрев тот путь, который мы за два дня по реке проделали, — слушай, так мы сколько поселков проплыли! Смотри, этот, этот, этот! А почему не остановились ни разу? У меня и так перегруз по луту светится, хоть бы скинули, а?

— Здесь и здесь племена троллей, а они к пришлым изначально с неприязнью относятся, — отвечая, начал показывать Брут, — здесь форпост эльфов, а у меня с ними…

— Никак? — спросил я, когда тролль замялся.

— Похуже, — поджал губы Брут, — ну а здесь мурлоки, с ними вообще не договориться. Здесь темные, здесь тоже тролли…

— Что за темные?

— А, — махнул рукой Брут, — Люди. Метисы, полукровки, проклятые. Сборная солянка, темными называют.

— Слушай, а Лимб где? Витиас, Элизий, Геенна? — поинтересовался я, быстро мотая карту по сторонам.

— Вон видишь, в углу вкладка уровни? Туда нажми и выбери что надо, — когтистым пальцем показал мне Брут.

Первым делом я выбрал Элизий. И обомлел, рассматривая райские кущи. Действительно, рай на земле, но здесь у Брута было открыто совсем немного.

— Рылом не вышел по Элизию шляться, — ухмыльнулся тот в ответ на мой взгляд вопросительный, — троллей туда с неохотой пускают.

Изучив то немногое, что открылось моему взгляду в раю, я перекинул карту на Витиас.

— Эй, а ты на Арене не был что ли? — удивился я, увидев интересную картину — центр города с кварталами арены был темным, неизученным, зато почти все предместья открыты.

— Да нечего там делать, — чуть сконфуженно, как мне показалось, ответил тролль. Заинтересованный, я ничего больше не сказал, но внимательнее начал вглядываться в карту, задавшись вопросом — а что же делать тогда на окраинах города? Всмотревшись, заметил, что во многие темные места по улицам ведут открытые нити улиц и путь приводит постоянно в здания похожей архитектуры.

— Э… лупанарий? — попробовал прочитать я надпись на одном из домов. — Слушай, что-то знакомое, — нахмурившись задумчиво, посмотрев на Брута, — лупанарий, это что такое?

— Не знаешь что ли? — удивился тролль, — бордель же!

— Да ладно? — в свою очередь удивился я, — а зачем ты…

— Зачем в бордель ходят? — глянул на меня Брут, — мне с троллихами неинтересно. А там такие девочки, только плати… — закатил глаза он.

Пожав плечами, я вернулся к изучению карты. И задумался — мне все как-то не до секса была все это время. Совершенно. Хотя Брут шарился по Витиасу в то время, когда еще не был политзаключенным, его довлеющие проблемы не парили…

Интересно, виртуальный секс здесь сильно от реального отличается? — мелькнула мысль. Но прогнал ее от себя, как и остальные, не вовремя появившиеся и вернулся к изучению карты.

— Слушай, так ты в Витиасе только по борделям, что ли шлялся? — удивленно воскликнул я, когда изучил все открытое Брутом в этом городе.

— Что еще там делать? — пожал плечами тролль, — только по борделям и шляться.

— Ну ладно, может заскочим снова как-нибудь, — бросил я взгляд на тролля и тут же перевел изображение карты на Лимб. Но почувствовал взгляд и обернулся.

— Шутишь? — склонив чуть голову, смотрел на меня тролль.

— Что шучу? — не понял я.

— Я андед. Зомби, — скривился Брут, — какие мне теперь бордели…

— А…

— Да ни одна шлюха с зомби трахаться не станет… и так за то, что тролль переплачивать приходилось….

— Э… прости, не подумал…

— Да ладно, — махнул рукой Брут, — всего лишь на тридцать пятом уровне мне будет доступен талант «Как живой».

— И что, будешь как живой?

— Недолго, но буду.

— Дело за малым, — попробовал я приободрить тролля, — тебе осталось всего шесть уровней набрать.

— Угу, — скривился тот в ответ и присмотрелся вдаль, — давай заканчивай карту изучать, нам за той излучиной в протоку заплыть надо.

* * *

Деревня Повелителей Зверей расположилась на небольшом холме и была окружена частоколом. На остриях бревен изгороди было закреплено множество черепов.

— Брут, а они нормальные? — сглотнув, я оглядел страшную изгородь и бросил быстрый взгляд на тролля.

— Вот сейчас и посмотрим, — скривился тот, тоже осматривая изгородь.

Было от чего удивляться — черепов было очень много. И ни одного черепа зверушки, все гуманоидные. Большинство людей, но встречались и орки, и тролли. И были еще… детские черепа? Хотя нет, не детские, даже не человеческие — подойдя ближе, я рассмотрел несколько — гномы, наверное.

У ворот стояло двое стражей. Папуасы, как есть — осмотрел я их. Смуглые, согбенные фигуры, одежды никакой — только набедренные повязки. Зато рядом с каждым стражем на земле развалилось по питомцу — у одного ящер, похожий на варана, у второго крокодил, похожий на ящера.

И оба зверя, как и оба туземца, пристально наблюдали за нашим приближением.

Подходя к воротам, мы с Брутом синхронно замедлили шаг.

— Стойте, чужаки, — произнес один из стражников и перед

нами скрестились два копья, загораживая проход. Даже не копья — присмотрелся я, обычные палки, с заточенными путем обжига концами.

— Мы к вождю племени с посланием от нового вождя племени Мул`Джинн, — периодически косясь на буравящих нас взглядом ящеров, произнес Брут. Так-то особого опасения стражи не вызывали — оба семнадцатого уровня, а зверушки и того ниже. Но все же стоять рядом с агрессивно настроенным зверем, готовым тебе в ляжку острыми зубами вцепиться, не очень уютно.

Стражи переглянулись быстро, а потом обменялись несколькими фразами на непонятном языке. По итогу обмена мнениями, один из стражей кивнул и жестом показал нам следовать за собой, направившись к воротам. Я с удовлетворением отметил, что ящер остался на посту, вел нас только абориген.

Деревня была достаточно крупной и по мере приближения к ее центру дома становились все больше. Но архитектура у всех примерно одинаковая — поднятые на сваях хижины, с крытыми высохшими пальмовыми листьями крышами. К моему удивлению, по пути нам встретились не только смуглые аборигены, но и несколько троллей в мантиях растительной расцветки, орки в кожаных доспехах и обычные люди.

С изумлением я проводил взглядом девушку с белоснежной кожей, из одежды на которой была только пятнистая шкура. Небольшая шкура, надо сказать — ее хватило только вокруг бедер обмотать. При взгляде на красивую грудь длинноволосой девушки, тоже с интересом глядевшей на нас, я еще раз задумался о виртуальном сексе. Но опять постарался мысли ненужные сейчас отбросить.

— Эльфийские, — услышал я голос Брута и резко обернулся — идя вперед, я продолжал смотреть на девушку, которая также остановилась, разглядывая меня.

— Чего эльфийские? — обернулся я к мертвому троллю. И сморгнул, покачав головой — перед глазами у меня все еще стояли две приятные окружности, едва-едва прикрытые водопадом иссиня-черных волос.

— Здания эльфийские, — усмехнулся Брут, бросив короткий взгляд назад и заметив девушку, все еще смотревшую нам вслед.

— Вау, — только сейчас я увидел, что мы вышли на главную площадь, вокруг которой стоит несколько невысоких зданий из белоснежного камня типа мрамора. Но эти дома тоже, как и хижины, были на сваях. Но даже если бы Брут не сказал, что дома эльфийские, догадаться было бы несложно — характерная архитектура, с плавающим полетом изящных линий приковывала

глаз. Но не так, как другие плавные линии — обернулся я, но черноволосой девушки уже не было видно.

— Ждать, — гавкнул вдруг наш провожатый и направился в сторону одного из вычурных зданий.

Несколько минут мы простояли на месте, осматриваясь по сторонам. К площади, кстати, стекалось все больше местных жителей — видимо чужаки здесь не часто появляются. Когда уже на многих улочках, вливающихся в площадь, было достаточно глазеющего на нас народа, из здания, где скрылся наш провожатый, вышла колоритная троица. Следом за ними прошмыгнул страж ворот и почти бегом направился в ту сторону, откуда мы пришли.

Вышедшие из главного дома между тем подошли к нам. Высокий, значительно выше Брута орк в зеленой мантии, низкий квадратный дварф в кольчуге и медвежьей шкуре на плечах и человек в темном плаще, с надвинутым на глаза капюшоном.

Ргэалл
Вождь Повелителей Зверей
Уровень 35

Гаршек
Повелители Зверей
Уровень 33

Келаст
Повелители Зверей
Уровень 32

— Только молчи, — тихо шепнул мне Брут.

Я дернул уголком рта и коротко глянул на андеда с раздражением — как будто я ребенок какой. Ну, недооценил тролля один раз, что теперь, клеймо на всю жизнь, что ли? А тот ведь действительно тупым выглядел.

— Говори, незнакомец, — обратился между тем Ргэалл к Бруту, шагнувшему вперед.

— Приветствую тебя вождь, — чуть склонил голову Брут, — мы принесли тебе послание от нового вождя племени Мул`Джинн.

— Задание «Послание вождю племени Повелителей зверей» выполнено!

— Получена награда: 150 единиц опыта

Ргэалл принял свиток с посланием от тролля и некоторое время его изучал.

— Новый вождь передавал что на словах? — подняв глаза от свитка, спросил орк Брута.

— Нет, вождь, — покачал головой Брут.

— У меня будет ответное послание Вур`тгалу, — посмотрел на него орк, — сможешь ты его передать?

— Нет, вождь, — снова покачал головой и остановил собравшегося было развернуться Ргэалла вопросом, — постой, вождь! Вур`тгал посоветовал нам обратится к тебе, ведь только ты можешь нам помочь…

Орк медленно развернулся обратно и вперил тяжелый взгляд в Брута.

— В нашем племени не помогают чужакам, — сказал, будто плюнул орк. У меня внутри все опустилось и я было дернулся что-то сказать, но наткнулся на предостерегающий взгляд Брута.

— Если ты завоюешь расположение наших людей, тогда отвечу на твои вопросы, — кивнул орк и снова развернулся в сторону белоснежного здания.

Увидев успокаивающий кивок Брута, понял, что все в порядке. Но переведя взгляд на спутников вождя Ргэалла, меня как молнией ударило — разворачивающийся вслед за орком Келаст мельком глянул на меня, и под опущенным низким капюшоном я увидел взгляд серых глаз с вертикальными зрачками. Где-то я такое уже видел.

— Постойте! — машинально вырвалось у меня.

Все трое остановились, но смотрел я только на Келаста. Тот, заметив мое пристальное внимание, чуть приподнял голову, и наши взгляды снова встретились.

— Вы, случаем, Гаста не знаете? — вырвалось у меня.

— Гаста? — голос у Келаста был тихий, как шипящий, — ты знаешь Гаста?

— Знаю, — кивнул я, — он меня учил.

— Покажи, — произнес Келаст, глядя на меня своими желтыми глазами.

Кивнув, я шагнул вперед, вспоминая тот призрачный танец, который сопровождал мое обучение. Сосредоточившись, закрыл глаза и, выдернув клинки из ножен, закрутил ими. Тело будто само повторило все те движения, с кровью и болью изученные с помощью учителя из гильдии мечников.

Всего несколько секунд мне потребовалось, чтобы закрутить

смертоносную карусель и, обрушившись шквалом ударов на невидимого противника, я провел завершающий прием серии, бросив клинки в ножны.

Открыв глаза, увидел, что Келаст быстро переглянулся с Ргэаллом и едва заметно кивнул. Орк склонил голову в ответ.

— Я готов выслушать просьбу о помощи от того, спутника которого учил Гаст, — обернулся Ргэалл к Бруту.

— Помощь нужна моему другу, — кивнул в мою сторону тролль, — он попал под действие магии, и в его теле рядом поселилась душа болотного ужаса.

После этих слов орк глянул на Келаста и тот, подойдя к вождю, негромко сказал ему несколько слов.

— Мы можем помочь, — кивнул после этого Ргэалл и посмотрел на меня, — чтобы справиться с душой болотного ужаса, надо будет пройти испытание. Ты сейчас готов к нему?

— Готов, — машинально кивнул я, подумав, что все равно выбора то и нет особого.

— Хорошо, — кивнул Ргэалл, — жду тебя здесь на площади с закатом солнца.

Произнеся это, орк развернулся и пошагал в сторону главного дома. Я же, улыбнувшись, повернулся к Бруту. Но увидев печальное лицо тролля, улыбка сползла с моего лица.

— Зачем? — скривившись, спросил меня Брут.

— Что зачем? — не понял я.

— Да нахрена ты согласился? — тролль даже сплюнул от досады.

Глава XXVIII

Белоснежные дома были построены таким образом, что на каком бы месте площади не находился, везде был виден свет заката, разбитый тенями отражений на множество частей. Казалось, вся площадь сейчас окружена стеной багрового, но холодного пламени.

Шагнув вперед, я осмотрелся. Народа было много. Очень много — в несколько рядов выстроились обитатели селения по окружности площади. И стоило мне только появиться на одной из улочек, как негромкий гомон стих совсем. Воцарилась полная тишина, лишь перекрикивания зверей и птиц на грани слышимости улавливались в окружающих джунглях.

— Давай, ни пуха, — хлопнул меня по плечу Брут.

— К черту, — коротко кивнул я и, встряхнувшись, легко пошагал вперед. К четырем горящим чашам, которые были равномерно расставлены на белой линии, образующей окружность в центре площади.

Брут не зря скуксился утром. И матерился он потом долго, поминая тот момент, когда я решил рот открыть. Поначалу я пробовал возразить, но когда тролль объяснил мне, в чем дело, заткнулся. А дело было в том, что испытание доступно с двадцатого уровня. Но доступно оно также и на тридцатом уровне.

Попробовать победить, соответственно, мне предстояло душу змеи тридцатого уровня. И, если бы мы спокойно за несколько дней выполняли задания с Повелителями Зверей, прокачивая дружелюбное к себе отношение, во-первых уровень бы подняли, мне в особенности, а во-вторых узнали бы о предстоящем испытании больше. Сейчас же я как в омут с головой нырял. Но делать нечего, Боржоми пить уже поздно.

Одновременно со мной, с другого края площади двинулся Ргэалл. Встретились мы у одной из горящих чаш.

— Ты готов? — вопрошающий голос орка звучал глухо.

— Внимание! Вы собираетесь принять участие в сценарной ситуации!

— Внимание! Находясь в сценарной ситуации…

— Готов, — кивнул я, легким движением руки смахивая выскочившие оповещения.

Тут же мне по ушам ударило наступившей тишиной. Казалось, будто на площадь купол спустился, отгородив ее от всего вокруг.

— Что ж, приступим, — проговорил орк и протянул мне чашу с напитком. — Пей, все твое, — ответил вождь Повелителей Зверей на мой вопросительный взгляд.

Приняв высокий глиняный кубок, я медленно его поднял и незаметно принюхался. После медленно вздохнул и, подняв чашу, начал пить. Первый глоток делал с опаской, но ничего вроде. Цитрусовой кислинкой напиток отдает.

Осушив чашу, протянул ее орку. Тот не принял, лишь коротко показал глазами вниз. Рука моя машинально разжалась, и кубок глухо стукнул в утоптанную землю.

— Одежду можешь снять, она тебе не нужна, — посмотрел мне в глаза орк.

После взгляда в большие, гораздо больше человеческих красные глаза, меня повело. Но не так, что зашатало, а как будто внутри меня невесомость наступила. Стало легко и свободно.

— Снять одежду

И даже без знака вопроса. Ну ладно, если вариантов нет, то снять — вжал я интерактивную надпись. И сразу же почувствовал босыми ногами плотную землю. Быстро осмотрелся — почти голый, только в набедренной повязке.

— А оружие? — посмотрел я на Ргэалла.

— Оружие… оружие тебе может понадобится, — кивнул орк и показал в сторону центра круга, — иди. Испытание началось.

— Действуй, как велит тебе сердце, — раздался мне вслед его глухой голос.

А сердце, кстати, сейчас стучало так, что его удары мне были прекрасно слышны.

Бум, бум, бум… даже по ушам било. Или это не сердце? — глянув по сторонам, я понял, что за границей круга сейчас ничего не вижу — только сплошная стена закатного огня, яркая и размытая.

Бум, бум, бум… — продолжало стучать в груди. Но не только в груди — барабаны бьют, догадался я. Притом бьют, четко попадая в такт ударов моего сердца.

Вдруг по сознанию как проскрежетало. Напрягшись, я оглянулся по сторонам. Ничего и никого, но шуршащий скрежет

раздавался теперь со всех сторон. Посмотрев вниз, я понял, что слышу эти звуки от земли. То есть настолько сильно я сейчас воспринимал окружающую действительность, что слышал, как ко мне приближается кто-то… со всех сторон причем.

Хотя почему кто-то? — мелькнула мысль в невесомости сознания — змеи приближаются. Причем много, судя по шелестящему звуку со всех сторон.

Около минуты звук все усиливался и наконец, я их увидел. Много, очень много змей. Самые разные — песочного цвета, яркие, длинные, короткие. Но ни одна из змей не вползала пока за пределы круга — все они или сворачивались клубками, или скручивались зигзагом, останавливаясь у белой полосы в ожидании.

Медленно-медленно я начал переступать с ноги на ногу, осматриваясь вокруг. Внутри все так же бесилась невесомостью пустота, но сознание мое пока сохраняло относительную ясность. Но в то же время было чувство, что захоти я сейчас, и могу бестелесно в космос взлететь. Сознание мое сейчас как будто было внутри меня, но в то же время к телу его почти ничего не привязывало. Захоти, и лети прочь.

Обернувшись вокруг себя, обозрел шелестящий ковер у границ круга. Вдруг одна из змей встрепенулась и, подняв голову на полметра от земли, повела ей из стороны в сторону, покачиваясь, будто дерево на ветру. И поползла в мою сторону.

Тут же сердце у меня забилось сильнее и быстрее. Вернее, сильнее и быстрее застучали барабаны, а сердце приняло заданный ритм.

Епть, какая она огромная — мелькнула у меня мысль из прошлого. Из того прошлого, когда у меня сознание не астральным огоньком металось в мироздании, а осознавал я себя нормально.

Невольно сглотнув, наблюдал как длинное, не менее трех… нет, метров пяти наверное, тело змеи вползает в круг. Когда белую линию пересек кончик хвоста, голова ее была уже почти рядом со мной.

Я чуть приподнял оба меча, острия которых до этого в землю смотрели и напрягся. Сжав ладони на рукоятях, я неотрывно наблюдал за приближением ко мне змеи. Не такая крупная, как та, слепком души которой меня Брут воскресил, но эта тоже немаленькая. Пошире моей ноги точно ее тело будет, если в середине туловища смотреть. И она была уже совсем рядом — темная туша с изумрудным отливом.

Но неожиданно для себя я ничего не предпринимал. «Действуй, как велит тебе сердце» — звучали под шум уларов

барабанов слова орка в голове.

Беда в том, что я не мог понять, что мне велит сердце, что разум, а что пятая точка. Во мне сейчас просто бурлило желаниями — и прыгнуть, уходя от возможной атаки змеи и попытаться ей голову отрубить, и убежать, и просто мечом перемкнуть по близкой сейчас голове… да хотя бы голую ногу отдернуть, рядом с которой уже сейчас была плоская, ромбовидная голова.

Бум, бум, бум, бум — продолжали стучать барабаны, постепенно увеличивая темп. И сердце продолжало стучать также, поспевая за ритмом.

Змея между тем уже обвилась вокруг моей ноги и постепенно поднималась вверх. Руки у меня подрагивали от напряжения, и я неимоверным усилием удерживался от того, чтобы не начать размахивать мечами, отсекая от себя противное, холодно-склизкое тело.

Зашелестело совсем рядом, и прикосновения холодной кожи я почувствовал уже на животе и спине.

Бум-бум-бум-бум — барабаны все убыстряли ритм, и казалось, сердце мое сейчас выпрыгнет из груди.

Обвившая меня змея подняла голову, и ее глаза оказались прямо напротив меня. Встретившись с холодным взглядом, я застыл, будто замороженный. Казалось, что мое скованное сознание сейчас вылетит из меня и потонет в немигающих глазах, которые сейчас были так близко от меня.

Вдруг змея зашипела, и у нее раскрылся огромный капюшон. Теперь наши головы были примерно одного размера, если со стороны смотреть. Змея еще сильнее зашипела и раскрыла пасть, в которой было видно два больших и острых клыка ядовитых. И тут я будто оцепенение с себя сбросил. Нет, я все так же стоял на месте но, уже не противясь холодному немигающему взгляду, я сам разумом метнулся навстречу змее. Будто растворившись в ее глазах, мысленно бросился к ней, отпустив мечи и вцепившись руками ей в шею. В своем воображении я сейчас начал рвать ее зубами, не обращая внимания на ядовитые укусы.

Мне стало все равно — я не боялся смерти, внутри бурлило желание порвать растоптать, разорвать, уничтожить обвивающую меня змею.

В наступивший тишине громом раздался глухой звук удара. Скосив глаза вниз, я увидел, что змея упругой грудой колец лежит на земле. Будто ошарашенная моим напором, она немного неуверенно заструилась по земле и уползла в сторону.

Это я прошел испытание, что ли? — едва тронула мои губы улыбка.

— Бум. Бум. Бум, — вдруг снова медленно заговорили барабаны.

Я осмотрелся по сторонам — все, что было за пределами очерченного круга, так и было для меня размыто. Кроме стены смешанного из огня осколков заката и пламени чаш по периметру окружности, снаружи я ничего не видел.

Крепче сжав рукоятки мечей, я снова начал медленно кружиться, осматриваясь. И тут же замер — в круг шагнул мой противник.

То, что противник, сомнений не вызывало — все движения полуголого, как и я, человека, сквозили опасной агрессией. Я попробовал присмотреться к нему, чтобы увидеть ник, или хоть какую информацию, но не получилось ничего. По-прежнему я ощущал себя будто раздвоенным — сознание в невесомости, едва за оболочку цепляясь, а вот тело слушалось меня неожиданно ярко.

Без долгих раздумий вошедший в круг человек вдруг гортанно крикнул и прыгнул вперед, обрушивая на меня свой короткий меч. Загремела сталь — уходить от удара я не стал, просто взмахнул клинками, отражая выпад. Но только лишь полетели первые искры от столкновения мечей, как я взвился в воздух. Прыгнув, обрушил стальную карусель на противника, но тот легко ушел от шквала ударов, вдруг упал и, ринувшись к нему, я чуть было не напоролся на коварный удар.

Невероятным образом изогнувшись в воздухе, я сумел уклониться — только капли крови из порезанной щеки взлетели в воздух и зависли в невероятно долго тянущемся миге. Но снова время закрутилось, завертелось вместе со мной, когда я покатился по земле.

Барабаны уже заходились в стуке, все убыстряя и убыстряя темп. И убыстряли темп мы, обрушивая друг на друга град ударов. Вдруг мой меч провалился в пустоту, и бок разорвала дикая боль. Неимоверным усилием я удержался от вскрика, упал на землю откатываясь и из положения лежа прыжком ушел в сторону.

Барабаны внезапно стихли. Скосив глаза вниз, увидел, что весь мой левый бок в крови. Выдохнув, приподнял мечи и только напружинил ноги, собираясь броситься на противника, как вдруг остановился.

Бум. Бум. Бум, — снова завели медленный ритм барабаны, а я вдруг выпрямился, поднял мечи вверх и закрыл глаза.

Но закрыв глаза, продолжал видеть противника. В темной пелене перед глазами четко был виден красноватый силуэт, а рядом пятном выделялась пылающая чаша. Самое удивительное

же заключалось в том, что противника теперь я не только видел, но и чувствовал. Буквально каждое движение его ощущал.

Согнув руки в локтях, заведя мечи назад, я положил лезвия клинков себе на спину. Локти теперь закрывали голову, кулаки лежали на плечах и я чуть присел, чувствуя себя единым целым. Вдруг красное пятно резко дернулось, метнувшись ко мне, и прочертило след в темноте моего взгляда закрытых глаз. В последний момент, перед тем как клинок противника упал на меня, я будто взорвался градом движений. И ударов.

Бум… — последний раз ударил барабан, и протяжное эхо его удара повисло в тяжелом ночном воздухе.

Сглотнув, я осмотрелся по сторонам. Свет на площади теперь был только от почти погасшего пламени четырех чаш. Багряный свет заката ушел вместе со скрывшимся полностью за горизонтом солнцем.

Вздохнув, я перевел взгляд на своего противника. Окровавленный, тот лежал на земле и пытался подняться. Неожиданно я шагнул вперед и, воткнув один из своих мечей в землю, протянул руку. Кивнув, недавний противник принял предложенную помощь, и оперевшись на мою руку поднялся и коротко кивнул мне.

Обычный вроде парень. Худощавый, загорелый, длинные темные волосы на плечи падают. Вот только набедренная повязка у него не светло-грязная, как у меня, а темная. Лишь глаза его были необычны — песочного цвета, пересеченные черными вертикальными зрачками.

Бум… — одновременно с этим ударил барабан. И снова. Но глухой стук ритма теперь не увеличивал темпа. Сглотнув, я прислушался к ощущениям — вроде начинал приходить в себя, и сознание уже не металось по сторонам, держась за тело как якорь в пространстве.

Стоило моему уходящему противнику перешагнуть черту площадки, как люди до этого выстроившиеся по окружности, начали разворачиваться и уходить, ручейками исчезая с площади.

Преступая с ноги на ногу, медленно оборачиваясь вокруг себя, я наблюдал за тем, как пустеет площадь. Присутствующие ушли быстро. Но не все. Неожиданно от стен отделилось сразу несколько фигур и с четырех сторон двинулись в мою сторону.

Стоило им подойди ближе, как я напрягся, чувствуя подвох.

Четыре фигуры. Четыре молодых девушки. Каждая закутана в плащ и несет в руках по кувшину.

— Бум. Бум. Бум, — продолжал размеренно бить барабан. Нет, уже не барабан. Это сердце бьется в груди — сейчас будто губка чувствую все вокруг. И внутри.

Все четыре девушки между тем подошли к краю круга и остановились. Продолжая так же медленно переступать с ноги на ногу, разворачиваясь, я всмотрелся в них. Высокая, светловолосая первая, в полупрозрачном одеянии по типу туники. Которое вроде как и свободно парит, а в некоторых местах будто прилипает к телу. К волнующим округлостям фигуры. Вторая девушка — орка. Зеленокожая, из одеяния только волчья шкура, а жесткие даже на вид черные волосы собраны в два задорных хвоста.

Третья уж очень высокая. Головы на две выше меня. Зря, кстати, Брут троллихами брезговал — мелькнула у меня мысль при взгляде на нее. Очень внушает. И формы, и плавные обводы фигуры. Только уж очень она большая. Как баскетболистка.

Все девушки стояли, склонив головы, и смотрели в землю. А нет, не все — стоило мне упереться взглядом в последнюю, как среди россыпи волос, закрывающих лицо, я увидел блеск глаз.

Та самая черноволосая, с бедрами обернутой пятнистой шкурой, которую я видел сегодня утром. Только шкура сейчас на ней побольше, почти все тело окутывает. Голова у черноволосой опущена, но в отличие от других она смотрит на меня. И может быть мне показалось, но уголок ее губ чуть дрогнул в усмешке, стоило мне посмотреть на нее.

Вряд ли все эти девушки пришли посмотреть на меня — мелькнула мысль, и я пошел вперед. К той самой, черноволосой.

Стоило мне только сделать шаг вперед, как краем увидел, как две девушки по сторонам развернулись и пошагали прочь. Оборачиваться не стал, но и стоящая за моей спиной орка наверняка тоже развернулась, уходя.

И тут же черноволосая шагнула мне навстречу. Мягким, стелящимся шагом. Когда нас разделяло всего несколько шагов, она остановилась и двумя руками протянула мне кувшин.

— Пей. Это тебе, — голосок у нее совсем юный.

Принимая кубок, я постарался взглянуть девушке в глаза, но ничего не получилось — будто почувствовав, она склонила голову, и водопад волос мягко обрушился вниз. Присмотрелся — ник посмотреть, но, как и недавно в поединке, ничего не получилось. Настолько четко сейчас все ощущал вокруг, что все было размыто в этой четкости.

Взял кубок и прежде чем начать пить, осмотрелся. Площадь, судя по всему, теперь была безлюдна. Ни единой души. Притом точно никого не было — неясно как, но я это чувствовал.

Выдохнув, приник к узкому горлу кувшина. И это питье, как и предыдущее, оказалось довольно приятным на вкус.

Стоило мне сделать последний глоток, как громко послышался шелест. Подняв глаза, я увидел, что шкура, в

которую была закутана черноволосая, мягко опала на землю.

«Действуй по велению своего сердца» — прозвучали сказанные орком слова.

Хочу надеяться, что и сердце мне велело так действовать. Шагнув вперед, необычайно ярко ощущая все вокруг, я запустил руку густые волосы девушки и притянул ее к себе, пытаясь поцеловать.

Судя по тому состоянию, которое меня сейчас накрывало, в кувшине был точно не зеленый чай, и прежде чем меня вновь унесет в бездны астрального безумия, в котором недавно находилось мое сознание, хотелось ощутить. И потрогать, тем более было что.

Несмотря на юность девушки, фигура у нее была такая, что дыхание перехватывало.

— Они тебе не нужны. Снять? — отстранилась от меня вдруг девушка и показала на пояс. Поцеловать я ее так и не смог пока.

Долгое мгновенье мне понадобилось, чтобы понять, что она имеет ввиду мои подштанники.

— Снять, — кивнул я согласно.

Черноволосая наклонилась, и я почувствовал прикосновения мягких и влажных губ. Неумелые прикосновения, но приятные ощущения от этого совсем не страдали.

Чувствуя, как под действием напитка меня вот-вот унесет, я буквально до физической боли напрягся, пытаясь сохранить концентрацию. Вдруг девушка потянула меня за собой, грациозно ложась на расстеленную шкуру. И разворачиваясь.

Чуть погодя раздался вскрик — то ли боли, то ли удовольствия, но я даже внимания не обратил.

Не знаю, сколько доз волшебной травы было в кувшине, который мне поднесла черноволоска, но если бы мы были на кровати, мы бы ее сломали. И не один раз.

Единственное, что мне мешало, это то, что периодически приходилось сдерживаться, так как чувствовал подступающую бездну… не знаю чего. Если не беспамятства, то смены ощущение окружающего мира. Чего мне очень сильно не хотелось.

Хотелось повернуть черноволосую к себе лицом и поцеловать. Но никак не удавалось — мы пробовали по-разному — и сзади, и на боку. Но даже лежа, когда девушка прыгала на мне, оглашая пронзительными криками ночную тишину, она была повернута ко мне спиной. И все мои попытки развернуть ее к себе натыкались на сопротивление сильного и упругого тела.

Поэтому, когда черноволосая, лежащая на животе подо мной, вдруг извернулась неожиданно, заваливая меня на спину, я даже замер в предвкушении. Вскочив на меня, девушка наклонилась ко

мне, так что водопад волос обрушился сверху.

Чуть качнув головой, так что шелковистые пряди скользнули с лица, потянул голову вверх, наконец-то поцеловать в такие вожделенные губы, прикосновения которых я прекрасно помнил.

— Блять, — выдохнул за мгновение до того, как меня всего сковало леденящим ужасом. За мгновенье до того, как потонул взглядом в немигающих, холодных желтых глазах змеи.

И тут же меня поглотило тянущей бездной мрака сознания, которой я сопротивлялся все то время после того как выпил поднесенный девушкой напиток.

Глава XXIX

Мучительно вырвавшись из беспамятства, попытался открыть глаза.

Мрак. Полнейший, густой, склизкий мрак вокруг.

Открыв глаза, я их тут же закрыл — на лицо давило что-то. Попытался двинуть рукой, но ничего не получилось. Лишь только пальцам пошевелил.

Руки были будто притянуты к телу. Да и всего меня сейчас будто сковывало. Со всех сторон холодно и упруго давило будто плотным покрывалом.

«Эээй» — попытался сказать удивленно, пытаясь не поддаться приступу накатывающего испуга, но получилось только замычать.

— Внимание! Запас воздуха
120… 119… 118… 117…

— Ээй!!! — мысленно заорал я, но здесь, в склизком коконе, у меня получилось только мычание. Открыл рот, попытавшись вдохнуть, но воздуха не было — находился будто в вакууме.

— Внимание! Запас воздуха
116, 115, 114, 113…

Цифры сразу побежали быстрее.

Снова открыв глаза, уперся взглядом во мрак. Уже не сопротивляясь панике, я дернулся, заметавшись. И тут же меня всего туго сжало — кокон, в котором я находился, оказался живым.

— Ааа!!! — беззвучно в ужасе закричал я, уже догадываясь, где нахожусь.

— Внимание! Запас воздуха
85, 84, 83, 82, 81…

Меня сжало еще сильнее, так что руки просто прилипли к телу, но тут вдруг сознание мое в очередной раз вывернулось, на глаза упала красная пелена ярости, и я рванулся на разрыв мышц.

Чувствуя, как трещат от натуги кости, сначала сжался, приняв позу эмбриона, а после выпрямился с треском сухожилий.

— Агхх… — по глазам резануло солнечным светом, и я закашлялся даже, вдыхая такой вкусный воздух.

И тут же отпрыгнул в сторону, стоило только заметить, в чем я стою.

Трещали не мои сухожилия, оказывается. У моих ног сейчас лежала разорванная изнутри огромная черно-белая туша змеи. Черная кожа все еще влажно блестела на солнце, а нежное белое брюхо матово отсвечивало.

Площадь сейчас, кстати, также была в солнечном огне, но сейчас лучи зари выстроили вокруг яркий, задорно светящийся отблеском нового дня световой круг.

— А епта… — ошарашенно выдал я, еще на несколько шагов отходя от останков змеи, которые сейчас склизкой грудой на земле лежали, с каждой секундой теряя упругость жизни.

— Поздравляем! Ваш разум слился с бессмертной душой змеи, поглотив ее!

— Поздравляем! Задание «Победа над душой змеи» выполнено!

— Получена награда: 5000 единиц опыта!

— Поздравляем! Вы достигли уровня 21!

— Получено 1 единица характеристик!

— Получено 1 очко талантов

— Поздравляем! Вы получили достижение «Героический класс»!

— Поздравляем! Вы получили достижение «Симбионт»!

— Поздравляем! Вы получили достижение «Симбионт Рептилия»!

— Поздравляем! Вы получили достижение «Первый в мире: Симбионт Рептилия»!

— Получена награда: 100 очков славы

— А епта… — еще раз ошарашенно повторил я, отступая назад, но вдруг почувствовал упругий удар в спину.

— Внимание! Вы находитесь в зоне завершенной сценарной ситуации, но не можете ее покинуть из-за наличия предмета класса «проклятый» в инвентаре, который в данный момент на вас не надет!

— Ух ты, — покачав головой, я бросил взгляд по сторонам и увидел стягивающийся на площадь народ. И тут же глянув вниз, на себя, понял, что совершенно не одет — как был голый, так и остался. Осмотревшись, сразу увидел лежащую на земле всю перекрученную пятнистую звериную шкуру. И рядом грудой лежала моя одежда, к которой я быстро и направился.

Думал, что придется одевать предметы по одному, но стоило только простереть руку, как появилась табличка, предлагающая одеть все. Только стоило согласиться, как на уши будто обрушился людской гомон на площади. Я обернулся и понял, что призрачная пелена купола меня больше не накрывает.

— Макс! — услышал я вдруг крик и резко обернувшись, попал в объятия Брута.

— Макс, красавец! — крепко обняв меня, широко улыбнулся тролль. Я тут же улыбнулся в ответ, даже не поморщившись от вида растянутых губ андеда, на которых несколько струпьев омертвевший кожи висело. Да и кости черепа по-прежнему видны, на на скулах его просвечивающие. Может ему маску раздобыть? Как у короля Балдуина в фильме? Хотя в действительности прокаженный король без маски рассекал…

— Ну я пересрался, — между тем покачал головой Брут, не подозревающий о моих мыслях, еще раз обнимая меня и хлопая по спине, — ну Макс, ну красавец…

— Ты чего такой радостный то? — повел плечами я, с удовлетворением чувствуя доспехи на плечах.

— Фух… — шумно выдохнул Брут, — ай, да ладно…

— Нет, ты уж скажи, — нахмурился я.

— Да посмотрел вчера, — махнул рукой Брут, — на тоненького сыграли. На твоем уровне в этом испытании участвовать это лотерея была, — ответил он на мой вопросительный взгляд.

— И в случае проигрыша? — от его голоса у меня холодный комок внутри опустился.

— В случае проигрыша у тебя могла бы остаться лишь одна кнопка — выйти из мира. Чтобы персонажа нового создать. И ты мог бы частью змеи стать, а не она частью тебя…

— Мда, хорошо этого не знал, — покачал я головой.

И тут же меня льдом всего покрыло от осознания услышанного.

— Фух… — теперь моя очередь выдыхать настала. Даже тяжело стало на некоторое мгновенье, как перспективы представил.

Между тем на площади стало тесновато — вокруг еще очерченной окружности толпились обитатели деревни, а к нам подошли Ргэалл, Келаст и Гаршек, виденный мною ранее дварф.

— Поздравляю, ты смог выдержать нелегкое испытание, — склонившись в коротком поклоне, проговорил Ргэалл.

— Поздравляем! Получено 500 очков репутации с фракцией «Повелители Зверей»!

— Теперь повелители зверей относятся к вам с равнодушием!

Орк, кивнув мне еще раз, развернулся и степенно пошел к самому большому зданию.

— Я жду тебя у себя, нам есть о чем поговорить, — сказал мне Келаст и также кивнув, удалился следом за орком.

Проследив взглядом за ними, я вдруг как на стеклянную стену натолкнулся, встретившись взглядом с одним из присутствующих на площади. И тут же его узнал — тот самый, с которым я в круге сражался. И победил.

Но с такой ненавистью смотрел мой недавний противник, что я едва не отшатнулся.

Вальдис
Повелители Зверей
Уровень 29

А нормально так исполнил в поединке — мелькнула мысль, когда уровень светловолосого заметил.

— Это он расстраивается, что я его победил? — негромко спросил я у Брута, едва заметным движением глаз показав на вперившегося в меня Вальдиса.

— Это он расстраивается, что ты Саманту драл всю ночь! — громыхнул вдруг дварф, по-прежнему стоящий рядом.

— А… — ошарашенно глянул я на бородача, — а она что, его девушка?

— Не-а, — помотал бородой дварф, — но слюни на нее

ронял. А тут ты, такой герой, появился, — ухмыльнулся дварф.

— Ее зовут Саманта, — вдруг сморгнул я, не обращая внимания на дварфа, который отпустил еще несколько скабрезных шуточек и ржанул, как конь.

— Это… она? — даже духание у меня перехватило, когда я на останки змеи глянул.

— Га-га-га, — просто взорвался гоготом дварф, — ну ты шутник! Побойся богов, это змея обыкновенная! Ну не обыкновенная, здоровая сволочь, — кинул дварф взгляд на останки, и обернулся ко мне, — а Саманта послушница, проводившая обряд.

— Где ее можно найти? — посмотрел я на Гаршека.

— Где? — удивился дварф, удивленно посмотрев на меня, — думаю, что будущую жрицу можно найти в храме…

— Будущую жрицу? — перебил я бородатого.

— Ты ж ее того, — показал дварф несколько характерных движение и ухмыльнулся, — у нее, считай, тоже посвящение было…

— А где храм?

* * *

В храм нас не пустили, естественно. Рылом не вышли. Но зато в таверне рядом с храмом приняли, пива налили. Вот что значит отношение на с неприязненного на равнодушное сменилось.

— Куда сейчас? — присаживаясь за столом с кружкой, спросил я Брута.

— Нам бы банду сейчас сколотить небольшую, — рассматривая свои когти, протянул тролль, — небольшую, но сильную.

— А дальше?

— А дальше есть мысли. Ломануться в Витиас, устроить там небольшой бадабум, и можно начинать уже даже не просить, а требовать.

— И кто-то будет прислушиваться к нашим требованиям? — иронично поинтересовался я.

— Макс, будут. В Витиасе уже столько народа почти живет, которые думают, что в сказку попали. Так что если люди поймут, что со сказкой их прокатили, будут искать другое место обмена денег на удовольствия.

— И в чем смысл? Ну, житья в Витиасе, как в сказке? — пояснил я в ответ на вопросительный взгляд.

— Ты никогда не хотел стать римским патрицием? Рабы… рабыни, своя вилла, свобода в действиях и желаниях, полная безнаказанность, свобода нравов… вседозволенность!

— Э… — протянул я, начиная понимать, но головой покачал, — да не, не хотел как-то. Меня и в Питере неплохо кормили.

— Но примерный посыл ты понял?

— Понял, понял, — кивнул я, отхлебывая пиво, — по поводу банды. В Хельхейме у меня друг сейчас находится, тоже в седьмом круге. Но он не на плато, в болотах. Чернокнижник. Давай… почему? — прервался я, увидев, как Брут головой покачал, скептически глянув.

— Тебя же отключили от капсулы?

— Отключили.

— И меня тоже отключили. А еще ты, когда здесь умираешь, возрождаешься. Я тоже.

— И?

— Когда я еще имел доступ к информации, судя по базе исследований на тот момент, шанс на такое погружение в вирт составлял меньше одного процента.

— Меньше одного процента?

— Из чуть больше трехсот человек всего двое случаев. Получается, я третий. Так что если мы твоего друга освободим, с вероятностью почти в сто процентов его рубанут от систем жизнеобеспечения и он закончится. И там, и здесь. Так что ты теперь избранный, — подытожил Брут.

— В чем прикол этой избранности, я не понял?

— Еще не понял? — покачал головой Брут, — прикол с нами в том, что нас можно держать здесь бесконечно. Бесконечность. Вечность, ты врубаешься?

— Печально, — поджал я губы.

— Макс. Ты теперь имеешь шанс стать бессмертным. Твое тело забрали для чего, как думаешь?

— На органы, — пожал я плечами.

-..й, — выдохнул Брут, — твое тело забрали для кого-то. Ты пойми, что это мы здесь в аду, но есть те, кто в раю. Для тех избранных, кто сможет погружаться в вирт так же как и мы, твое тело и предназначено… для тех, у кого есть бабки на новое тело.

— Э… — не сразу осмыслил сказанное я, — то есть…

— То есть вот так, да. Правда, сознание пересаживать не научились пока, по крайней мере к тому моменту, как меня закопали. Но шли к этому очень быстро.

Мда. Тяжело вздохнув, я зажмурился, задумавшись. Ладно, избранный не избранный, но к Басу полюбому надо будет наведаться. Хотя бы поговорить, а там посмотрим.

— Я четвертый, получается? — отвлекся я от мыслей, постаравшись не загадывать наперед.

— Ты четвертый, — подтвердил Брут.

— А первые два?

— Один вообще не в теме, левый парень. Но с него вся тема и началась с исследованиями — он случайно умер в капсуле, а в вирте разум его остался. Потом он и в вирте умер, почти сразу, но возродился после этого. После этого сразу за тему полного погружения взялись серьезно, но вдруг выяснилось, что кроме того парня все, кто умерев в капсуле в вирте остаются, после игровой смерти больше не возрождаются. Больше пятидесяти человек… того, пока второго подобного не обнаружили. Но его с нами уже точно нет.

— Умерев в капсуле?

— Ну, — махнул рукой Брут, — сначала вообще сердце останавливали, и от капсулы отключали. Потом уже доперли, что можно просто капсулу вырубить, без этих изощрений.

— А второй ты говорил? В смысле его уже нет с нами?

— Биоматериал плохой, старый был. Списали на боевые потери.

— А… — не нашелся я, что сказать, — а мля…

— Вот-вот, — покивал Брут.

— Слушай, так нас четверо уже, это же больше процента получается! — удивился я.

— Так сколько народа еще с того момента прогнали. Конвейер налажен сейчас только в путь. Как в газенвагены скоро поведут…

— А где тогда весь народ? — снова удивился я, — у нас в группе всего семь человек было. У Баса, друга моего, тоже примерно столько же. Есть еще где-то тренировочные площадки?

— И это не понял еще? В стране исчезает дефицит комплексных органических удобрений, — невесело ухмыльнулся Брут, — да и асоциального элемента меньше становится.

Некоторое время мне понадобилось, чтобы полностью осмыслить сказанное.

— Брут, — обратился к нему после паузы, — я ведь знаю и шестого. Шестую. Зовут Максим, в девичестве Даша.

— Максим? — усмехнулся Брут, но после моего взгляда улыбка у него пропала, — где она, знаешь?

— Примерно догадываюсь, — даже закусив губу от нетерпения, я открыл карту и начал ее рассматривать. — Думаю,

где-то здесь, — наконец ткнул в изображение болотистой местности неподалеку от скальной гряды.

— Отлично, — кивнул Брут, — в ту сторону значит, и двинем сегодня. Как раз там кореш твой недалеко живет.

— Какой кореш? — не понял я — перед глазами у меня сразу лицо Баса появилось, а тот точно в другой стороне находится.

— Риддис Мортен. Дроу-эльф.

— Ааа, — протянул я и озвучил еще одну мысль, — слушай, так банду мы из неписей будем набирать, что ли?

— В основном да, а что? Не нравятся неписи? Они почти от нормальных не отличаются, ведь…

— Да не, не про это, — прервал я Брута, — про очки славы думаю. Они вообще зачем? Может, на популярность как-то влияют?

— Очки Славы? — у тролля даже лицо вытянулось, — а у тебя их много?

— Сегодня вторая сотня упала… — начал говорить я, но поперхнулся, поняв, — твою мать…

— Епть, валим отсюда! — даже подскочил с места Брут.

Глава XXX

Ругая себя на все лады, я мчался по улице селения. Мимо мелькали однотипные хижины, удивленные лица встреченных людей. И нелюдей, соответственно.

У входа на площадь, увидев взмах руки метнувшейся ко мне серой фигуры, я затормозил, с трудом остановив свой стремительный бег.

— Мальвин, ты не ко мне так торопишься? — едва ухмыльнулся из-под капюшона Келаст.

— Можно и к тебе тоже, — сглотнув, быстро кивнул я, — Келаст, у меня к тебе будет просьба. Мы с другом сейчас вынуждены покинуть селение, но передай, пожалуйста, Саманте, что я обязательно вернусь и…

— И что? — невесело улыбнулся Келаст, — она будет жрицей одной из богинь пантеона, поэтому вряд ли кроме мимолетной встречи ты сможешь рассчитывать на что-то большее.

— Все равно вернусь, — пожал я плечами, — передашь? Спасибо тебе, — увидев кивок, поблагодарил воина, и уже разворачиваясь, — мы с другом вернемся, и я к тебе обязательно зайду.

— Постой, — протянул руку Келаст, будто останавливая меня, — твоя спешка случаем не с магами связана?

— С какими магами? — чувствуя, как опускается все внутри, — быстро спросил я.

— Здесь было трое магов, спрашивали, не приходил ли к нам в последние несколько дней кто из чужаков, — произнес Келаст, глядя мне в глаза.

— И где они… маги? — сглотнул я, быстро осмотревшись по сторонам.

— Пошли в сторону постоялого двора, — кивнул в сторону одной из улиц Келаст.

— Мля! — выдохнул я — в постоялый двор как раз Брут побежал за вещами, а встретиться мы условились здесь, на площади.

— Ргэалл не стал лукавить, — отреагировав на брошенный мельком взгляд, произнес Келаст, — в этом мире нет дураков, которые рискнут связываться с боевыми магами Элизия.

— Есть епть, — беззвучно шепнул я машинально.

Напрягшись и не зная, что делать, начал осматриваться по сторонам. Мысли в голове заметались — если маги пошли в постоялый двор, надо мчать туда, предупредить Брута. Но если он сумеет уйти от них незамеченным? Если я сейчас разминусь с

троллем, найтись потом будет невероятно сложно.

— Что делать то, что делать? — сквозь зубы прошипел я. И ответ пришел сразу же — в той стороне, где находился постоялый двор, вдруг сверкнуло, а после сонная тишина селения взорвалась звуками боя с применением сильнейших заклятий. Выругавшись и даже не обернувшись на Келаста, я сорвался с места и полетел в ту сторону.

Встреченные прохожий буквально отпрыгивали от меня по сторонам. Те, которые замечали, остальных приходилось оббегать — многие с ужасом смотрели в ту сторону, где само небо извергалось метеоритами, молниями и ледяным дождем.

Вихрем пролетев несколько улочек, я выбежал на площадь перед постоялым двором. И сразу же взвившись в прыжке, обрушил прыгнувшие в руки мечи на творившего заклинание мага в синей мантии.

Брызнуло фонтанами крови, все вокруг заполонили взблески стали — я старался по полной использовать мгновения, подаренные мне неожиданным появлением. Почувствовав нутром, что уже задерживаюсь, снова взвился в прыжке, уходя в сторону. Вовремя — грохнуло и на том месте, где я только что стоял, из земли выпростался частокол ледяных лезвия.

И страшно, с надрывом, предсмертно закричал маг, которого пронзило сразу несколько.

Полный реализм уже? — отпрыгивая от нескольких файерболов сразу, метнувшихся в мою сторону, присмотрелся я к корчившемуся магу.

Гленмор
Уровень 29
Элизий

Никого постарше не нашли? — мелькнула мысль, но после думать стало некогда — вокруг все застывало льдом, горело, плавилась земля, само небо падало сверху. Метаясь в дыму и остовах разрушенных строений, я старался просто выжить. И найти Брута.

— Ааа!!! — раздался вдруг пронзительный женский крик. Перекатом, а после невероятным прыжком уйдя от падающего метеорита, который взорвался при соприкосновении с землей, взорвавшись напалмовой лужей, я выбежал прямо на звук. И сразу взмахнул мечами, что было сил направив клинки в молодую девушку в красном платье. Вернее, платье когда-то было белым, но сейчас магичку раздирало с десяток костных рук,

вырвавшихся из земли.

«Жив еще троллина» — мелькнула мысль, когда из широко разреза на шее густой полосой кровь чародейки брызнула. Стоило ей мявкнуть в последний раз, как опутывающие и рвущие девушку руки тут же скрылись под землей.

Вдруг небо совсем потемнело и, бросив взгляд наверх, я увидел огромный сгусток темного воздуха, который все увеличивался в размерах. Не знаю, помог ли мне полностью вкачанный талант «Шестое чувство», или просто догадаться несложно было, что стоять на месте долго не рекомендуется, но я рванулся в сторону, заметавшись в прыжках, уходя от разверзающейся под ногами земли, летящих файерболов и ледяных стрел.

Влетев в окно разрушенной хижины, вдруг увидел хрупкую фигурку за углом. Ощерившись, рванулся в ту сторону и взвился в воздух, разворачиваясь в прыжке. И в последний момент рванул один из клинков вверх, так что меч врезался над головой девушки в деревянную балку, только брызги щепы брызнули. Гладиус же деть было некуда, и я просто отпустил его, так что клинок в землю вонзился.

Все же в чародейку влетел всем телом, едва не размазав ее по стене, так что она охнула от удара. Получилось лишь чуть погасить силу удара выставленными руками, уперев их в стену.

— Привет, — удивленно проговорил я.

— Привет, — ответила зажмурившаяся от испуга Майя, приоткрывая осторожно один глаз.

Мы сейчас стояли почти вплотную, и на своем лице чувствовал дыхание девушки. И не только на лице — так получилось, что и телом я ощущал поднимающуюся в дыхании грудь чародейки.

— Не говори никому, что меня здесь видела, ладно? — отстраняясь, ухмыльнулся я и, схватив торчащий из земли гладиус, быстро вылетел в проем двери. Впрочем, стоило мне выбежать, как стена с этой дверью обрушилась.

Вдруг раздался реальный гром — все наполнявшийся темнотой сгусток воздуха в небе лопнул, и на землю плеснуло ядовито-зеленой кипящей жидкостью, которая тут же начала расползаться исходящими испарениями лужами.

С нескольких сторон сразу раздались дикие, наполненные болью крики. Маги новой формации, находящиеся в мире максимального погружения, судя по всему, оказались неготовыми к рвущей нутро боли. Вылетев обратно на площадь, я обрушился градом ударов на одного из чародеев, который корчился от попавшей на него разъедающей жидкости. Тому хватило всего

несколько ударов, даже до красивой фонтанам крови серии потрошения не дожил.

Внезапно стало тихо. И прекращение грохота сопровождавшего боевые заклятья, будто мне по ушам тишиной ударило. Нет, где-то рядом трещал огонь, скрипели разваливающиеся ледяные глыбы, шуршала осыпающаяся в воронках земля. Но громче всего по площади разносилось чавканье — перепрыгнув через несколько глыб, увидел на противоположном конце площади Брута, очень быстро грызшего труп чародейки. В этот момент тролль как раз отрывал от ее оголенной ноги большие куски мяса, заглатывая их почти не жуя.

— Фу, Томас, — поморщился я, шагая в его сторону.

Оторвав очередной клок мяса, Брут только повернул ко мне свое окровавленное лицо, намереваясь что-то сказать, как вдруг рядом пронзительно-шипяще хлопнуло несколько раз. Глаза тролля расширились и резко обернувшись по направлению его взгляда, я увидел сразу два открывшихся портала, из которых посыпались воины. Не маги, именно воины — солдаты в кольчугах, со щитами. Хлопнуло еще раз — открылся третий портал, как раз между мной и Брутом. Но из этого как раз выскочило несколько чародеек. И тут же раздался многоголосый крик боли — портал открылся как раз в центре одной из луж с кипящей ядовито-зеленой жидкостью.

«Убегай куда-нибудь» — был смысл выкрика Брута, вскочившего на ноги. Сразу хлопнуло еще несколько раз — еще два портала открылось в центре площади.

* * *

Стрелой промчавшись несколько километров по джунглям я приостановился, запалено дыша. И так же запалено начал мыслями метаться, пытаясь решить, что же сейчас делать. Увидев невдалеке пригорок, быстро поднялся наверх и присел у обтянутого лишайником ствола дерева, прислонившись к нему плечом.

— Маскировка! Пока вы недвижимы, вы незаметны для окружающих!

Я едва не дернулся от неожиданности, но появившаяся на

мгновенье надпись будто истаяла в воздухе. Маскировка, это хорошо — мелькнула мысль.

Тяжело вздохнув, прокрутил в памяти последние мгновения схватки — когда Брут крикнул мне уходить, я еще залетел в толпу солдат, перемкнув нескольким, одного даже сваншотил вроде как. Сорвав несколько приветов от чародеев, в виде ледяного и метеоритного дождя, я бросился бежать. Краем увидев перед этим, как Брут скрылся в проеме между двух уцелевших хижин.

— И что теперь? — вздохнув еще раз, спросил я сам себя.

— Внимание! Маскировка нарушена!

— Маскировка! Пока вы недвижимы, вы незаметны для окружающих!

Выпав из невидимости одной фразой, я тут же почти сразу вновь слился с окружающим миром. Интересно, что еще могу уметь, благодаря новоприобретенному классу?

Вздохнув, и глянув в сторону, откуда пришел, я развернулся и легко побежал вглубь джунглей. Примерно туда, где далеко-далеко должно было быть лазурное море. Смысла нарезать круги вокруг поселения я не видел, а если Брута схватили, сейчас вряд ли смогу ему помочь.

Путь занял несколько дней. За это время я поднял себе три уровня, устраивая геноцид для встречающейся и агрессивно выглядящей живности. Кроме этого, тренировкой до капа поднял количество единиц силы, ловкости и выносливости для моего уровня. Не обошлось, правда, без казусов — один раз влетел в змеиную яму, несколько раз сшибал в прыжках обитателей джунглей, а один раз болидом в овраг спустился. Хорошо виртуальность вокруг — у меня только треть здоровья сняло, когда я приземлился на камни ручья. В реальности там бы и остался после такого полета, весь переломанный.

К вечеру четвертого дня вышел на побережье. Причем, двигаясь по джунглям, забирал я намеренно левее, и появился неподалеку от рыбацкого поселка, судя по карте если. Надеюсь, тут не в каждой дыре на побережье по наблюдателю сидит. Хотя, с них станется.

Выйдя из джунглей, надел темный плащ, который остался от распроданного в поселке Повелителей Зверей лута. Настороженно, стараясь незаметно озираться по сторонам, я пошел к виднеющемуся вдалеке частоколу.

Пока шел, приятно дохнуло морем. Морем, и рыбой — вдоль линии побережья на песок было вытащено множество лодок, а рядом сушились рыболовные сети. Поселок оказался неожиданно большой — с высоты птичьего полета карты он показался мне меньше. Подходя, я открыл меню и понял, что поселение просто изменилось с тех пор, как здесь Брут был — стало на порядок больше. Теперь и у меня в карте картинка была иная.

В тот момент, когда подошел к воротам, солнце коснулось горизонта.

— Заходишь, нет? Сейчас ворота закрываем, — раздался вдруг голос сверху.

— Нет, — покачал я головой — а ну как в местном постоялом дворе ждут меня?

— Зачем пришел тогда? — удивился стоящий на вышке стражник.

— Мимо проходил, — ухмыльнулся я, — слушай, здесь можно лодку купить? Или нанять?

— Купить вряд ли, — подал плечами страж ворот, — а нанять без проблем. Но смотря для чего. Ну и монету звонкую готовь, не без этого.

— Спасибо, — кивнул я и развернулся от ворот. У меня было сейчас около сорока золотых — огромная сумма для этого мира. Примерную цену местным деньгам я узнал днем перед испытанием, когда мы лут с Брутом продавали. И там-то мне тролль объяснил, что пятнадцать золотых, которые мы за каноэ отдали, это был грабеж в чистом виде. Просто старейшина троллей просек, что выбора у нас нет, и заломил совершенно нереальную цену. А так цена этому каноэ была не больше пол золотого. Узнав об этом тогда, я воспылал праведным гневом и решил вернуться как-нибудь в поселок племени Мул`Джинн.

— Стоп, — произнес я, резко останавливаясь. Взгляд мой уперся в почтовый ящик.

Невысокая, смотрящая из земли рядом с воротами накренившаяся тумба, заканчивающаяся подобием скворечника с синей крышей. И сверху, будто флигель, металлический, чуть проржавевший макет письма прикреплен.

Сглотнув, я шагнул к этому первому встреченному мне здесь признаку глобального мира. И широко открытыми глазами посмотрел на символ цивилизации. Стоило только протянуть руку, как передо мной возникло меню почтовых отправлений.

— Написать письмо
— Отправить посылку

— Отправить посылку с сопроводительным письмом
— Отправить поздравительную открытку
— Денежный перевод

— Ух ты! — не выдержал я и машинально ткнул в кнопку «написать письмо».

— Введите имя адресата

Грустно вздохнув, свернул выскочившее окно. И еще раз вздохнул — некому писать.

Хотя как это некому? — выхватил мой взгляд строку денежный перевод.

— Написать письмо
— Введите имя адресата

Кому: Бугульдис
От кого: Мальвин

Бу, привет. У тебя мои денежки остались, надеюсь? Можешь переслать?

Вжав кнопку отправить, услышал тихий звон монет. Ничего себе — семнадцать серебряных взяли! Недешевая здесь почта, однако.

Ладно, будем надеяться, что орк порядочный и деньги мне вернет — свернул я все окна. Вдруг раздался сухой щелчок, и над почтовым ящиком появилась призрачная, едва заметная иконка письма. Я недоверчиво вновь руку протянул.

От кого: Бугульдис
Кому: Мальвин

Аааа!!! Привет, я думал ты уже потерялся!!1!11 Тебе срочно надо? Я сейчас не в игре, с тела пишу! Давай я к тебе завтра утром подскочу, отдам! А ты где?

Прежде чем ответить, думал я долго. Очень долго — уже и ворота закрыли, да и солнце зашло.

Глава XXXI

— Слушай, а как ты сюда забрался? — широко ухмыльнулся Бугульдис.

— Так получилось, — пожал я плечами, всматриваясь вдаль.

Мы с орком сидели на небольшом пригорке под наклонившейся в сторону моря пальмой. Бугульдис уже хлопнул два кувшина вина, выражая свою радость, я же смотрел на волны, слушая его. Свой кувшин пока только пригубил.

— Слушай, Мальвин, это так круто было, что ты тогда сотворил! Это же офигеть что ты сделал! Слушай, а что за телочка тебя к себе забрала?

— Откуда ты знаешь? — посмотрел я на орка.

— Так любого посетителя турнира приглашают на пати, и на него девки неписи там вешаются! Чем круче турнир, тем выше свет девок, — ухмыльнулся Брут, — а ты раб тогда был, я узнал. А рабов просто кто-то из телок забирает к себе на ночь!

Шлем у орка был похожим на те, которые игроки в американский футбол носят. И забрало похожее — широкая сетка, полукругом вперед выступающая. Глаза Бугульдиса за забралом восхищенно блестели.

— На, я вот деньги принес, — протянул мне руку орк, — сто шестьдесят золотых! На тебя кэф больше одиннадцати был!

— Бу, слушай, ты эти деньги себе можешь оставить, — медленно произнес я, глядя в глаза орку, — только у меня к тебе одна просьба будет.

— Да бери, — махнул руками Бугульдис, — я ЕГЭ нормально сдал, мне батон денег на радостях подкинул. Давай свою просьбу, — шире забрала усмехнулся орк, обнажив желтые клыки.

Закусив губу, я замолчал. И при виде моего лица широкая улыбка на лице орка медленно сползала.

— Бу, это может быть опасно, — глянул я на него, — то, о чем я тебя попрошу, это…

— Да говори уже, я весь внимание, — перебил меня орк.

— Короче, слушай. Восемь лет назад, в первых числах июля, в городе Сочи произошло убийство. На окраинах парка была изнасилована и убита одна девушка. Может еще кто, она в компании была. Как эту девушку зовут, не знаю. Единственная примета — волосы светлые. В компании ее один перец точно был порезан ножом, может помер. По официальной версии, скорее всего, эту девочку убили залетные гопники.

Увидев изумленный взгляд орка, я замолчал.

— Продолжай, я слушаю, — попросил меня Бугульдис. А голос у паренька сейчас посерьезней, чем был.

— Помоги мне найти отца этой девушки. Скорее всего, он не в Сочи, но совершенно точно, что это достаточно влиятельный сейчас человек.

— Да не вопрос, — кивнул орк, — я…

— Подожди, — поднял я руку, перебив его, — есть вариант, что если о том, что ты ищешь этого мужика, узнаю те, кто меня сюда запихнул, мы будем в одной камере сидеть. Без права на освобождение.

— Вау, — состроил гримасу Бугульдис, — я думал, что в этом мире вещей, о которых я не знаю, гораздо меньше…

— Если найдешь этого мужика, — продолжил я, — он невысокий, грузный. Даже толстым можно назвать, в очках ходит. Так вот, если найдешь, скажешь ему, что меня не убили, а его обманули.

* * *

Легкий вечерний ветерок приятно холодил щеку. Да и вообще прохладно немного становится — сегодня не жарко было, а солнце уже зашло. Глубоко вздохнув, так, что даже грудь заболела, я пытался найти различия между реальностью и виртуальностью.

Сидел уже второй час на скамейке, и если не задумываться, глобальных отличий почти не чувствуется. Вдруг ветер взвыл, зашелестев мусором по тротуару во дворе и закрутив смерчем пыль, бросил мне ее в лицо.

— Да понял, понял, — усмехнулся я, коротко глянув на небо, — эта матрица реальнее…

Вздохнув еще раз, поерзал на скамейке — вот еще отличие, здесь мышцы затекают, если долго сидеть.

Почувствовав тяжелый взгляд, обернулся. И сплюнул в густую траву за спиной.

Сидят. Церберы, мать их — покачал я головой, когда один из сопровождающих меня отвел взгляд. Оба товарища сидели сейчас в машине неподалеку, ждали. Меня ждали, пока со своими делами разберусь.

Вдруг со стороны арки въезда во двор раздался отразившийся от стен рокот двигателя. Вскинувшись, я всмотрелся туда и

непроизвольно замер, ошарашенный.

Было от чего — во двор въехал мой форд! Черный, блестящий лакированным кузовом и литыми дисками.

— Да ну нафиг, — произнес я, стряхивая с себя оцепенение и непроизвольно надвинув на глаза козырек кепки. Хотя головные уборы на дух не переваривал, пришлось надеть — прическу под ноль я не переваривал еще больше. А у меня еще и отметин несколько на башке от датчиков осталось. Не проходят.

Между тем форд (мой форд!), подрулил к подъезду и, скрипнув тормозами, остановился.

— Че за херня, — машинально пробормотал я, — кто колодки говняные поставил?

Но тут из пассажирской двери машины выпорхнула моя красотка, а из водительской двери вышел Никита. Мой друг и товарищ.

— Что за… — опустилась моя челюсть вниз непроизвольно.

Ник между тем, щелкнув брелоком сигнализации, обошел машину и приобняв мою девушку… мою бывшую девушку за талию, поцеловал ее и повел к двери подъезда. Вдруг она, почувствовав издалека мой взгляд, обернулась.

Я сидел в тени раскидистых кустов, и вряд ли она могла сейчас мое лицо разглядеть. Но, видимо почувствовав что-то, сбросила руку Ника со своей талии и шагнула в мою сторону. Но теперь встречаться, да и даже разговаривать с ней у меня не было совершенно никакого желания. Поднявшись, я быстрым шагом дошел до припаркованного неподалеку гелика с церберами и резко открыв дверь, сел на заднее сиденье.

— Поехали, — непроизвольно дернув ртом, сказал я, закрыв глаза и откинувшись на сиденье.

— Куда? — спросил тот, который за рулем был.

— Домой, — произнес я машинально и тут же ощутил тоску по дому. По тому дому, которого у меня никогда больше не будет.

Ну почему, почему время нельзя назад отмотать? Почему вот так — раз, и все? Любимая, дом, ласковые пляжи Крита, работа, друзья… Меньше двух месяцев прошло, а моя прежняя жизнь, еще недавно заполненная уютом череды событий, оборвалась внезапно. И навсегда.

— Слышь, поехали куда-нибудь уже, а? — не удержавшись, грубо произнес я, наклоняясь вперед. Чувствуя, как горло сковывает ярость.

Водитель обернулся степенно, собираясь что-то ответить, но встретившись со мной взглядом только не отшатнулся, тут же обратно отвернувшись.

— А эта? — вдруг качнул он головой в сторону. И тут же в

мое боковое стекло ударили две маленькие ладошки.

— Да поехали уже, — сказал я, стараясь не смотреть на когда-то такое родное лицо с той стороны наглухо тонированных стекол.

Двигатель глухо рыкнул, разгоняя тяжелую тушу машины и гелик выехал во двор. Ладони последний раз скользнули по стеклу и исчезли. Больших усилий мне стоило не повернуться.

Вдруг в моем кармане запиликал телефон. Я даже вздрогнул — первый звук, который эта трубка издала с той поры, как мне пару дней назад ее вручили.

— Максим, ты сейчас подъехать сможешь? — раздался в телефоне знакомый голос. Знакомый, хотя я его всего-то два раза в жизни слышал. Зато с первого раза запомнил хорошо.

— Куда?

— Парни, на Крестовский рулим, — выслушав, куда ехать, произнес я, откидываясь на сиденье и убирая телефон.

Правилами водитель гелика себя не утруждал и, несмотря на достаточное количество машин на улицах, ехали совсем недолго. Прежде чем зайти в дом, спросил у охранника на входе в особняк, как его нанимателя зовут. Андрей Семенович. Как охранник ответил, так сразу вспомнил.

С тем, из-за кого я залетел в вирт, мы уже все многое обговорили в тот день, когда меня из капсулы достали. Сейчас остались только частности. Но немаловажные.

— Друга твоего достать пока не могут, — глядя на меня сквозь дымчатые стекла очков, вместо приветствия произнес хозяин кабинета.

— Что говорят? — поинтересовался я, усаживаясь на один из стульев рядом со столом.

— Говорят, сбежал. А аварийно его отключать, сам понимаешь, чревато.

Вздохнув, я закусил губу. Можно верить, можно нет. Если уж я свалить сумел, то Бас с его хитромудростью врожденной тоже вполне способен.

— А Лыс… а Олег? Нашли? — спросил я про Лысого хозяина особняка. Про Серегу то он еще в первую встречу сообщил, что тот в Африке сейчас. А из Африки, учитывая происходящее там, выбраться сейчас будет невероятно сложно.

— Загасился так, что даже мне не найти, — едва дернув уголком рта, произнес Андрей Семенович. — Ладно, вернемся к нашим баранам, — снял он очки и, подняв руки, надавив себе на глаза, глянул на меня, — отпускать они тебя желанием особым не горят. Нет, они конечно отпустят, не вопрос, — увидев мой порыв высказаться, прервал меня Андрей Семенович, — но ты вполне

вероятно очень скоро можешь умереть внезапно. Своей смертью.

— Большая вероятность? — поморщился я.

— Нельзя исключать, — качнул плечами Андрей Семенович, — если не согласишься, придумаю что-нибудь. Чтоб они тунца лососнули.

— На что согласиться?

— Они хотят тебя к себе забрать, в систему.

— Чего? — теперь то я не выдержал.

— Не знаю точно нюансов, но ты вроде как там покуролесил немного, правильно понимаю? И на предмет твоих навыков и умений, использовать хотели. Я только суть понял, частностями не интересовался.

Замолчав, я начал изучать свои ногти, задумавшись. Думал долго, а собеседник меня не прерывал.

— У меня к вам будет просьба. Единственная и последняя, — поднял я глаза на хозяина особняка. Тот чуть наклонил голову, посмотрев на меня, но молчал, ожидая продолжения.

— Девушка. Зовут Даша, в игре ник Максим. Заберите ее оттуда, пожалуйста.

— С тобой то что?

— А со мной… раз уж если хотят меня к себе забрать. Посмотрим, что дают. И можете обо мне больше не вспоминать, — перебил я собеседника, — только о девочке этой позаботьтесь. Чтобы она не умерла своей смертью внезапно. Сможете?

* * *

Когда Дашу завели в комнату, я ее не узнал. А девушка, увидев меня, будто на стену наткнулась, расширенными глазами глядя в мою сторону. Они у нее и так большие, а сейчас вообще огромными казались.

Вот кстати кроме глаз, от Даши я больше сейчас ничего не видел. Девушка сейчас была в свободном спортивном костюме, а лицо ее было все перебинтовано.

— Привет, — сделав несколько шагов, тихо произнес я.

— Привет, — изумленно ответила Даша, — Максим, а ты как… и что…

А вдруг это не она? — мелькнула у меня параноидальная мысль. Вдруг это какую-то худощавую девочку бинтами замотали и ко мне вывели?

— Это точно ты? — перебив, спросил изумленную от неожиданности встречи девушку.

— Точно я, — кивнула она.

«Докажи» — чуть было не вырвалось у меня. Чуть закрыв глаза, я на мгновенье задумался. О чем бы ее спросить, о чем только мы вдвоем можем знать? И тут я вспомнил тот момент, когда ее при мне врачи осматривали.

Ничего не говоря, двумя пальцами постучал себя в бок, чуть ниже груди. Девушка сначала не поняла, а потом вдруг кивнула и потянула вверх кофту. Грудь у нее, кстати, тоже была замотана. Чтобы показать мне две небольшие родинки рядом, Даше пришлось потянуть вверх края корсета поддерживающего.

Кивнув, я улыбнулся и, шагнув вперед, чуть приобнял девушку за плечи.

— Теперь все будет хорошо, — прошептал ей на ухо и легонько подтолкнул в сторону своего сопровождающего. Большой, на две головы меня выше дядя, в строгом костюме и темных очках.

Увидев мой кивок, тот подошел к девушке и чуть коснулся ее за локоть, намереваясь увести.

— Иди, — успокаивающе улыбнулся я ей, — ничего не бойся.

Повернувшись к своему спутнику, показал ему глазами, что пора бы уже на выход. Тот, кивнув, повел Дашу к выходу.

— Покеда, — негромко произнес я им вслед. И только дверь закрылась, не обращая внимания не направленные на меня взгляды, подошел к окну.

— Послушай, Максим, — раздался сильный женский голос. Знакомый такой, что сразу броситься и задушить хочется.

— Подождите, пожалуйста, — я даже от окна не обернулся, — две минуты. Сейчас они уедут и я весь внимание.

Глава XXXII

Несколько томительных минут я смотрел в окно. И ни разу даже не то, чтобы не обернулся, а и глаза в сторону не скосил.

С чувством совершенной опустошенности внутри я наблюдал за ленивым движением летней улицы в центре Питера. Вдруг уши чуть заложило, а едва я моргнул, как перед закрытыми глазами красными тенями появились изображения нескольких идущих внизу людей. Небольшие — мы сейчас этаже на четвертом, но здание старое, потолки высокие. Для обычного здания это высота пятого, а может и шестого этажа.

Пытаясь уйти от накатывающей темноты и шепчущей бездны, в которое снова начало погружаться сознание, я широко открыл глаза. Стараясь не моргать, начал думать о чем угодно — планировки новых домов, акция один плюс один в суши баре на другом конце улицы, работающий поодаль эвакуатор… Лишь бы отвлечься от накатывающего шепота подступающего… подступающего чего?

Вдруг напрягся — на улице появились две фигуры. Большой охранник, в темном костюме и с лысой головой, а рядом с ним семенит совсем худенькая девушка. Перейдя дорогу, они подошли к большому внедорожнику, стоящему на аварийке. Прежде чем сесть в машину, девушка подняла голову, и показалось, посмотрела прямо на меня. Непроизвольно я улыбнулся, хотя вряд ли она меня видит — стекла зеркальные.

Когда провожал взглядом медленно выезжающую с парковки тушу внедорожника, снизу к зданию подъехало еще две машины. Меня вроде немного отпустило и я, одновременно опасаясь, но и предвкушая предстоящий разговор, наблюдал. Внизу же почти синхронно припарковался темный представительский седан, а рядом старый БМВ. Даже отсюда видно, что бумер покоцан реально — правая фара разбита, еще и на боку по всей длине длинная и глубокая царапина идет.

— Уехали, — раздался рядом голос. Со скрытыми нотками нетерпения.

— Уехали, — эхом повторил я и встал вполоборота к окну. Рассматривая присутствующих.

Темноволосый Алексеем представился. После того как он это сказал, я машинально сощурил глаза, присматриваясь, но подписи «Нортуг» над ним не появилось. Все равно чувствую — он, по-любому. Урод.

Рядом Надежда. Надежда Сергеевна. Высокая, худощавая, с отливающими вишневым оттенком крашеными волосами.

Стянутые в тугой хвост, они будто плавательная шапочка ее голову обтягивают. Выглядит как строгая бизнес-леди — потянутая, суровая. С-сука.

За большим столом под портретом вождя сидит главный здесь, по стати видно. И нервничает уже — как же, из-за меня все присутствующие сколько времени полезного тяжелую паузу молчания слушают.

Хорошо хоть Гюнтера не привели.

Или плохо.

— Максим, за время, которое ты провел в погружении в проект «Данте», ты успел убедиться, что присутствует там в качестве заключенных социально опасный для нормального общества…

Как по писаному говорит — глянул я на Лейлу. Она говорила что-то еще, но я уже не слушал, просто наблюдал, как дырка ее рта шевелится. На меня опять накатило, и я едва зумами не заскрипел, с усилием удерживаясь, чтобы не сорваться. Медленно, не привлекая внимания, взялся пальцами за мягкую перепонку кожи между большим и указательным пальцем левой руки и что было силы, надавил. Боли практически не почувствовал.

— …твой случай, как ты понимаешь, особенный — произошло досадное недоразумение, но ведь все что ни делается, все к лучшему, верно? Теперь ты сможешь принять участие в инновационном и амбициозном проекте, — голос Надежды Сергеевны Лейлы доносился до меня глухо, будто сквозь вату.

Посмотрев вниз, на свои руки, я вновь сморгнул, но глаза не открыл. Неожиданно перед взглядом появились красные силуэты. Совсем рядом подсвеченные красным теплом силуэты моих рук, а поодаль фигуры присутствующих в кабинете.

— Что же вы со мной сделали, твари? — одними губами произнес я. И открыл глаза.

Сдерживаться становилось все сложнее.

— Можно? — прерывая Лейлу, обернулся к окну и потянул ручку стеклопакета. — Фух, что-то мне нехорошо, — вздохнул я тяжелого, нагретого июньским солнцем загазованного пыльного воздуха.

— Максим, может…

— Это что? — обернулся я к Лейле, показывая на стеклопакет.

— Э… — замялась она, — что?

— Вот это, что? — показал я на оконный проем.

— А… — Надежда Сергеевна выглядела недоуменной, — окно?

— Окно? — осмотрел я проем по периметру и тихо пробормотал, — нихера не окно, это блять портал.

Прыгнув вперед, двумя руками схватил Лейлу за голову. Тут же раздался дикий крик — под большим пальцем левой руки потекло что-то. Глаз, наверное, выдавил. А Лейла уже летела — вместе с ней я пробежал два шага и направил ее в окно. В портал, вернее. В воздухе шлейфом мелькнули брызги крови, а у меня в руках приличный клок волос остался — сильно дернул.

Когда с улицы раздался глухой звук удара, вкупе с хлопком брызнувшего стекла, сразу же завыло несколько сигнализаций. А я уже был рядом с Нортугом. Он попытался меня ударить, но я легко уклонился, стелясь в пространстве и наблюдая за ним будто в замедленной съемке. И тут же вырвал из шеи Нортуга немалый клок мяса вместе с чем-то твердым. Вверх рванулся фонтан крови, но я уже катился по полу — хозяин кабинета стрелял в меня с того момента, как Лейлу в окно вышла.

Если стрелявший даже попал, я этого не почувствовал.

Вылетел из кабинета вместе с трупом — это уже один из охранников забежал. Попытался забежать. Второй пережил его ненадолго — секунды на полторы. Во всем здании протяжно ревела сирена, как пожарная сигнализация.

А я уже бежал в сторону лифта. Надо очень многое успеть за оставшееся время.

Успеть надо много, а времени осталось совсем мало.

Эпилог

Изображение перед его глазами плавало, картинка за взглядом не успевала. Периодически будто темный занавес падал перед глазами, но ту же исчезал.

Моргаю? — мелькнула догадка.

Мысли скакали, обгоняя друг друга, но ни на одной сосредоточиться не получалось. Голова на ватной шее качалась, и картинка перед глазами от этого еще больше плавала, скачками перепрыгивая с одного на другое.

Коридор. Длинный мрачный коридор, освещенный ярким светом магических светильников. Светлое пятно выхода, яркий дневной свет, резанувший по глазам.

Терраса, огражденная балюстрадой.

Ба-люс-тра-да.

Откуда слова такие знаю?

И вообще, откуда я?

И куда меня ведут? — сразу в его голове начали вопросы возникать.

Только сейчас к нему пришло осознание, что ноги едва не заплетаются, но предплечья крепко сжимают чужие руки и почти несут за собой.

Спустились с террасы вниз, вышли на тенистую аллею сада. Двигались быстро, уверенно.

Картинка все так же не успевала за глазами — только еще он осознавал, что его к лестнице повернули, а он уже по ступенькам заплетающиеся ноги волочит.

Высокая стена здания из грубых каменных блоков, светлый песок, большой внутренний двор. Колодец, решетка входа. Несколько стоящих в центре мужчин. У одного из них гладиус на поясе.

Почти такой же, как у меня был.

Гладиус?

У кого у меня?

Парня сильно ударили, подсекая ноги, и плюхнули на песок коленями. Голова рванулась вниз, но он напрягся. Поднял взгляд, пытаясь осмотреться, но сморщился — солнце над ограждающей стеной смотрело прямо ему в глаза.

— И за этого ты заплатил сто десять золотых? — раздался голос, но слышался он будто сквозь вату.

Ответ прозвучал невнятный, но утвердительный.

— Да он загнется от пинка, даже меча не надо, — проговорил один из присутствующих, дородный мужчина, обмотанный в

красное покрывало.

— Ты его на арене не видел, — возразил ему второй, с гладиусом на поясе. — Посмотри на его глаза, — произнес он же и, шагнув к приведенному пленнику, взял его за подбородок, приподнимая лицо.

Парень закрыл глаза, но тот, кто держал его за подбородок, второй рукой грубо растянул кожу на лице.

— Ух ты, — удивился закутанный в красное, наклоняясь, — неужто ракшаса?

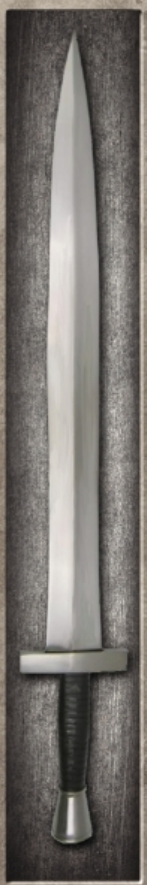
— Нет, это перевертыш, из самой Гиблой топи, — ответил ему хозяин гладиуса. Смотри, видишь, как зрачок сужается? Приходит в себя. Давай отойдем, он может быть опасен.

Пленник между тем понял, что яркий солнечный свет, бьющий по глазам, его больше не слепит.

23.02.2014 — 16.04.2014

Санкт-Петербург

Киберпространство размывает границу между действительностью и игровой реальностью. Для миллионов людей по всему земному шару «играть» означает «жить».
А на что готов ты, чтобы поучаствовать в ДЕЙСТВИТЕЛЬНО увлекательной игре? Ведь твое приключение начинается прямо сейчас!



WAR GAMES

Еще вчера казалось, что весь мир готов приветливо улыбнуться, открывая свои двери. Еще вчера у него был дом, красавица невеста, друзья, а жизнь играла яркими красками...
Но уже сегодня вместо дома — мрак камеры. Вместо близких — тюремщики. Вместо приветливого мира — пытки и положение бесправного узника. Яркость красок беззаботной жизни сменила пугающая беспросветной темнотой неизвестность.
И только на вопрос: «Где я?» неожиданно получен ответ: «Ты в аду».
На остальные вопросы ему придется искать ответы самостоятельно.

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-087143-8

9 785170 871438